

Ф. М. НЕЧАЙ

ОБРАЗОВАНИЕ
РИМСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Минск

1972

Ф. М. НЕЧАЙ

ОБРАЗОВАНИЕ
РИМСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Издательство БГУ им. В. И. Ленина
Минск 1972

Нечай Ф. М.
И 59 Образование римского государства. Мн., Изд-во
БГУ, 1972.

272 с. 3000 экз. 1 р. 9 к.

Используя широкий круг литературных, археологических и других источников, автор книги анализирует причины распада первобытно-общинного строя и образования римского государства. Дается характеристика политической системы, сложившейся в римском государстве, а также освещается история сословно-классовой борьбы в период покорения Римом Средней и Южной Италии. В монографии по-новому трактуется целый ряд вопросов, связанных с появлением в Риме двух сословий — патрициев и плебеев.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов и научных работников.
Список лит.: с. 223—266.

1—6—3

9(М)03

20—72

Федор Макарьевич Нечай

ОБРАЗОВАНИЕ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Редактор *И. Смян*. Обложка *В. Лапицкого*. Худож. редактор *Л. Медведева*. Техн. редактор *В. Безбородова*. Корректоры *В. Кизил*, *С. Блянкман*.

АТ 16873. Сдано в набор 24/VII 1972 г. Подписано к печати 30/XI 1972 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 2. Физ. печ. л. 8,5. Усл. печ. л. 14,28. Учетн. изд. л. 16,03. Изд. № 20-72. Тираж 3000 экз. Цена 1 р. 9 коп. Заказ 1099.

Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Минск, ул. Кирова, 24.

Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК КП Белоруссии. Минск, Ленинский пр-т, 79.

Отпечатано в типографии им. Ф. Скорины издательства «Наука и техника» АН БССР и Госкомитета СМ БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 68. Зак. 988.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Неравенство между рабовладельцами и рабами определяло характер производственных отношений в Риме. Вместе с тем в Риме до начала III в. до н. э. социальные конфликты развивались преимущественно в форме борьбы патрициев и плебеев.

В условиях распада родового строя начали зарождаться различные формы социально-экономического и политического неравенства среди жителей римской общины. Возникло римское государство. Уже в VI в. до н. э. это неравенство достигло таких размеров, что, согласно традиции, шестой римский царь Сервий Туллий разделил население Рима на шесть имущественных классов, или разрядов. Имущественное состояние лиц первого разряда превосходило стоимость имущества лиц, отнесенных к шестому разряду, более чем в восемь раз. За населением, наиболее обеспеченным землей и скотом и попавшим в первый разряд, реформа закрепляла полноту политической власти. С этой целью были учреждены цензуриатные комиции, в которых большинство голосов принадлежало населению первого класса. Остальная масса населения, независимо от того, были ли это исконные жители Рима или завоеванные и переселенные обитатели соседних городов, относилась к сословию плебеев. Хотя плебеи составляли большинство населения, но в цензуриатных комициях они имели менее половины голосов. Бывшая родовая знать трансформировалась в политически господствующее сословие патрициев. С учреждением республики в руках патрициев оказались государственные должности и привилегии экономического порядка. Экономическое и политическое неравенство патрициев и плебеев и обусловило борьбу плебеев за право пользования общественной землей, против ростовщичества и долговой кабалы, за доступ к государственным должностям.

Некоторые вопросы деления римского населения на патрициев и плебеев, а также их борьбы получили освещение в дореволюционной литературе. Позднее появились работы советских ученых В. В. Струве, М. Е. Сергеевко, В. И. Дьякова, Н. Н. Залесского, С. И. Ковалева, С. Л. Утченко, Л. А. Ельницкого, А. И. Немировского. Эти исследователи изучение поставленных ими вопросов вели на основе марксистско-ленинской методологии и внесли ясность по ряду моментов. Однако сложная проблема деления римского общества на патрициев и плебеев, как и история борьбы этих сословий, в исторической науке далеко не полностью изучена. Запутанным оказался вопрос о патрициях и плебеях в царский период. Не изучен и такой вопрос, как плебейское землевладение. В целях оправдания крупного землевладения буржуазная историография путем тенденциозного использования источников искажала вопрос о плебейском земельном наделе, утверждая, что у плебеев двухьюгеровый (0,5 га) участок являлся обычным, т. е. нормальным участком полевой земли, достаточным для пропитания крестьянской семьи. Учреждение народного трибуната не поставлено в связь с вооруженным выступлением малоземельного римского крестьянства (IV—V имущественные разряды). Не была рассмотрена эволюция института народных трибунов. Оставлены без анализа важнейшие статьи законов XII таблиц по аграрному вопросу. Недостаточно изучен вопрос о конкретном расширении римского *ager publicus* ни ко времени написания законов XII таблиц, ни ко времени законодательства Лициния и Секстия, не вскрывались исторические предпосылки появления тех и других законов. Остались неосвещенными вопросы борьбы плебеев против долговой кабалы, за землю и участие в управлении государством.

В настоящей работе поставлена задача рассмотреть состояние науки по вышеуказанным вопросам и на основе доступных источников — традиция, эпиграфика, археология — наметить их решение. При этом большое внимание уделяется конкретному освещению аграрных отношений и сословно-классовой структуры Рима.

Автор

Глава I

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РИМА

О возникновении Рима

Возникновение городов в античном мире. История возникновения городов в древности — один из интереснейших и малоисследованных вопросов. В зависимости от исторических условий возникновения всякого города у его населения складывался тот или иной характер производственных отношений. Историческое значение возникновения первых городов классически определил Ф. Энгельс: «Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни достигают уже цивилизации»¹.

Время возникновения первых городов в истории общества совпадает с распадом первобытнообщинного строя и зарождением цивилизации. Города, разумеется, возникали и позднее, т. е. уже в эпоху цивилизации. Однако степень развития производительных сил и характер производственных отношений у населения этих городов были иными. Если в городах эпохи распада первобытнообщинного строя частная собственность на средства производства развивалась в процессе распада родовой собственности, то в городах, возникших в эпоху цивилизации, основу производственных отношений полностью составляла частная собственность на средства производства.

Историческая наука об античности располагает многими свидетельствами о возникновении городов. У Страбона, например, дано перечисление различных обстоятельств их появления — город возникает в результате скопления беглецов из различных мест: «Лакедемоняне, как утверждает Феопомп, приобретая значительную часть чужой земли, поселяли на ней людей, получивших у них убежище»²; город основан осужденными в изгнание: «Регий основан халкидянами... В числе этих колонистов находились также мессенские беглецы из Пелопоннеса, изгнанные из отечества за оскорбление девиц, совершен-

ное в Лимнах. Они изнасиловали девушек в то время, когда те посланы были для священнодействия, причем они умертвили защитников этих девушек»³; город основан побежденными в родном городе и ушедшими оттуда демократами или олигархами: «Петелия считается главным городом луканов и до настоящего времени населена довольно густо. Основана она Филомпитом, бежавшим из Мелибой вследствие народного восстания»⁴; в результате поражения население города уходит от противника на новое место и основывает там город: «Вслед за Сагрою лежит колония ахейцев Кавлония, прежде называвшаяся Авлонией, по причине лежащей перед нею долины. Она пустынна, потому что жители ее, вытесненные варварами, ушли в Сицилию и там основали Кавлонию»⁵; голод в результате бесплодия почвы на прежнем месте заставляет население уйти из старого города и основать новый: «Горда Сицилии на том берегу, который образует пролив, следующие: прежде всего Мессена (лат. Мессана), потом Тавромений, Катана и Сиракузы... Ефор сообщает, что это древнейшие эллинские города в Сицилии, которые построены спустя 15 поколений после Троянской войны... Тот же писатель сообщает, что Феоклес Афинянин, занесенный ветрами в Сицилию, заметил, что здесь немного обитателей и высокие качества почвы. Потом, возвратясь домой, когда не смог к тому склонить афинян, взял с собою большое количество халкидян с Евбеи, некоторое число ионян, а также дорян, главным образом мегарян, и отплыл к берегам Сицилии. Халкидяне основали Накс, а доряне — Мегару, которая прежде называлась Гиблой»⁶; «Регий основан халкидянами. Рассказывают, что по приказанию оракула $\frac{1}{10}$ жителей Халкиды была посвящена Аполлону вследствие бесплодия почвы, а с течением времени они из Дельф выселили сюда колонию, взяв с собою также из дома и других»⁷; город возникает из военного укрепления, лагеря: «Кроме перечисленных пунктов на полуострове существовали еще крепости, которые построил Скилур и его сыновья и которыми они пользовались как точками опоры против полководцев Митридата. Таковы крепости: Палакий, Хаб и Неаполь. Был еще Евпаторий, основанный Диофантом, одним из полководцев Митридата»⁸; город возникает в результате объединения родовых поселков: «Так же называемый ныне город Элида не существовал еще во времена Гоме-

ра, потому что жители этой местности селились по деревням. Называлась Элида впадиною ($\kappa\omicron\lambda\acute{\iota}\eta$), потому что лучшая часть ее была расположена в углублении. В позднейшее время в нынешний город Элиду сошлись жители разных деревень ($\delta\eta\upsilon\omicron\iota$), именно после персидских войн.

Почти все остальные местности в Пелопоннесе, за исключением немногих, которые только перечисляются поэтом, называются у него не городами, а поселениями ($\chi\omega\mu\alpha\iota$). Каждое из этих поселений слагалось из многих деревень, из которых впоследствии возникали и были густонаселенными славные города, как, например, Мантинейя в Аркадии составила из пяти Аргивских деревень; Тегейя — из девяти; из стольких же деревень образовалась Герайя; равным образом основан был Эгий ($A\iota\gamma\alpha\iota$) из семи или восьми деревень; Патрий — из семи; Дима — из восьми. Точно таким же путем жители окрестных деревень населили один из них — Элиду»⁹.

Нетрудно заметить, что у Страбона описаны два условия возникновения городов. Первое — возникновение городов связано с переходом населения на новое место. При втором условии образование городов происходит в силу постепенного перерастания родовых поселков в город в результате синойкизма во время перехода от родового строя к классовому обществу. Афиной¹⁰ указывает, что беглые рабы с Самоса основали г. Эфес. Диодор¹¹ пишет, что «Бруттий был основан беглыми рабами». Ливий также замечает: «В древности города имели низкое происхождение»¹².

В процессе археологических раскопок на территории Италии были найдены предметы, которые свидетельствуют о заселении Апеннинского полуострова с древнейших времен первобытной эпохи. Эпоха железа в Италии представлена памятниками Виллановы в районе Болоньи, которые датируются началом I тысячелетия до н. э., и особенно памятниками Марцаботто, относящимися к середине I тысячелетия до н. э. Памятники указанной этрусской культуры распространены в Италии от Болоньи до Капуи.

Римская историческая традиция относит возникновение Рима к VIII в. до н. э. — периоду расцвета железного века на Апеннинском полуострове, особенно в городах Великой Греции. Это было время повсеместно распро-

страненного здесь занятия скотоводством, земледелием и ремеслом.

Выражением одновременного стадияльного развития хозяйственной деятельности местного населения Италии и греков, жителей городов Великой Греции, являются сходные слова, обозначающие основные понятия и наименования предметов важнейших отраслей хозяйства у римлян и греков: поле — *ager* — *ἀγρός*; обрабатывать — *ago* — *ἀρόω*; ячмень — *hordeum* — *ριθή*; просо — *milium* — *μελίνη*; жернов — *mola* — *μύλη*; редька — *raphanus* — *ραφανίς*; мальва — *malva* — *μαλάχη*; вино — *vinum* — *οἶνος*; бык — *bos* — *βοῦς*. Накопец, наименование жилища — дом — *domus* — *δῶμος*; жилище — *vicus* — *οἶκος*.

Традиция о возникновении Рима. Свидетельства античных писателей о возникновении Рима сводятся к известной легенде, переданной Ливием, Дионисием Галикарнасским, Вергилием и многими другими античными авторами. Об основании города рожденными от Марса близнецами Ромулом и Ремом Ливий говорит: «Ромул и Рем выразили желание основать город на том месте, где они были выброшены и воспитаны, да и было здесь в избытке альбанцев и латинов, кроме того, присоединились также пастухи»¹³. «Ромул укрепил Палатинский холм»¹⁴. «Ромул учредил жертвоприношения по альбанскому обряду. Геркулесу же по греческому»¹⁵.

По характеристике Ливия, основатели Рима «не были ленивыми ни дома, ни около скота»¹⁶, т. е. они были оседлыми скотоводами. Одновременно они же промышляли разбоем, «нападали на разбойников, обремененных добычей, награбленное делили между пастухами»¹⁷. Подвиги в борьбе против разбойников и благодеяния по отношению к соседним пастухам основатели Рима дополняли набегами на поля царя Альба-Лонги Нумитора, стоявшего во главе латинов Присков.

С целью прославления рода Юлиев историками в эпоху Августа составлена родословная основателей города Рима, созданная с помощью этимологических изысканий.

Ливий сообщает имена предков Ромула и Рема вплоть до Энея: Эней, Асканий (или Юл, по некоторым преданиям)¹⁸, Сильвий¹⁹, Эней-Сильвий²⁰, Латин-Сильвий (основатель колонии латинов Присков)²¹, Альба²², Атис, Капис, Каист, Тиберин (утонул в Альбуле, в память чего

Альбула стала называться Тибр), Агриппа, Ромул-Сильвий, Авентин, Прокл, Нумитор, Рея-Сильвия, Ромул²³. Таким образом, Ливий прослеживает родословную Ромула по отцовской линии до 16-го колена²⁴.

До Ливия древние писатели (возможно, Невий и Энний), как передает Саллюстий, относили время основания Рима к самому Энею: «Город Рим, как я знаю из предания, основали и населяли сначала троянцы, которые, убежав из-под Трои, с Энеем во главе блуждали, не имея жилья, и с ним аборигены, народ грубый, без законов, без власти, свободный и распущенный»²⁵.

Данные Плутарха («Ромул») отражают некоторые версии явно греческого и притом, по-видимому, позднего происхождения. Эти версии могли возникнуть на основе лингвистических изысканий. По одной из них, Рома — спутница троянцев, сжегшая корабли последних, когда они высадились на берег у устья Тибра. В честь ее был назван город, основанный спутниками Энея. По другой, Рома — сила, крепость.

Веллей Патеркул об основании Рима говорит: «Рим основан с помощью латинских легионов». Он пишет: «В шестую Олимпиаду, спустя 22 года после учреждения первой, Ромул, сын Марса, мстя за обиды деду, во время Палилий (пастушеского праздника, справлявшегося 21/IV.— Ф. Н.) на Палатине основал город Рим; от основания города до нынешних консулов прошло 783 года (Рим был основан спустя 437 лет после падения Трои). Ромул совершил это с помощью легионов своего деда»²⁶. Дион Кассий (фрагмент 14) повторяет мысль Веллея Патеркула: «Рим основал Ромул, приведя с собою 3 тысячи солдат латинских».

Из высказываний древних историков вытекает, что Рим возник в результате синойкизма и был основан относительно поздно не на свободном месте, а в районе издревле заселенной территории. Возможно ли такое возникновение города? Да, возможно. Может быть, именно в том, что город Рим возник в результате синойкизма древних поселений с родовым строем у их жителей с осевшими по соседству вооруженными пришельцами из латинских родов, и нужно искать причины его возникновения.

В недрах родоплеменного общества на той ступени, когда скотоводство и земледелие стали основными отрас-

лями хозяйственной деятельности населения, обитавшего в районе устья Тибра, наступил период экономических и социальных потрясений. Накопление богатств у части родоплеменной группы вело к ослаблению родовых связей.

Наряду с естественными, представляющими норму формами хозяйственной деятельности в период распада родоплеменного строя существовал и разбой, способствующий экономической дифференциации в родоплеменной группе и ослаблению в ней родовых связей.

О чем говорят ежегодные праздники времен военной демократии, связанные с подготовкой к войне?

Среди многочисленных латинских торжеств этого периода наиболее характерным и значительным является празднество в честь Марса, отца Ромула. Его именем римляне обозначили первый месяц года. На протяжении марта шли военные приготовления. Месяц начинался конными состязаниями, к 14 марта приводились в порядок боевые щиты, 23 марта освящались военные трубы, после чего под их звуки выстраивались под знамена легионы и выступали в поход.

Индивидуальный разбой и войны ради грабежа покоренного населения и захвата окрестных земель в начальную пору города являлись экономическими условиями существования общины. *Feriae Latinae* наиболее ярко отражают указанный обычай проведения военно-грабительских экспедиций. В эти дни, вооружившись, юноши уходили за пределы своего рода в поисках наживы. Могло быть, что, укрепившись в подходящем месте, отщепенцы какого-либо рода становились притягательным ядром для подобных элементов других родов.

Обитатели возникающего таким образом населенного пункта обычно давали приют и брали под свое покровительство всех лиц, порвавших со своим родом. Учреждался *asylum*. Благодаря тому что общественное развитие на данной ступени вело к выделению родоплеменной знати и соответственно к появлению обездоленных и угнетенных членов рода, увеличивалось количество лиц, уходящих от богатых сородичей. К помощи *asylum* прибегали все новые и новые люди. Население возникающего города увеличивалось необычайно быстро. Город вырос настолько, что мог успешно состязаться в борьбе с соседними старинными населенными пунктами. Согласно

традиции, в таких условиях и в такой форме протекало образование Рима.

Ливий пишет: «Ромул, следуя старинной предусмотрительности основателей городов, которые для увеличения населения присоединяли к себе темную, низкого происхождения, массу и вслед за этим выдумывали, что их потомство родилось из земли, открыл на месте, огороженном двумя рощами, на спуске *asylum*. Сюда стекался из соседних областей всякий сброд без разбора, будь то свободный или раб, сброд, жаждущий нового положения дел, и это послужило началом (внутренней) силы в соответствии с внешним положением»²⁷.

Мысль о том, что первоначальным населением Рима, его основателями, были пришельцы, Ливий проводит на протяжении всего труда. Например, касаясь внутренних раздоров в Риме, возникших сразу после изгнания царей, он подчеркивает, что Рим возвысился и был в состоянии возвыситься над соседями в начальный период его существования благодаря отсутствию раздоров среди жителей города. Разумеется, Ливий не уясняет причин существовавшего единодушия первого царя и сограждан, которое кроется в безродности первоначальных жителей Рима, но он прав, допуская единодушие между ними: «Ведь что было бы, если бы среди того плебса из пастухов и пришельцев, бежавших из своих родных стран... не сдерживаемого страхом перед царем, начались волнения, вызванные трибунскими смутами, и, живя в чужом городе, плебеи начали бы враждовать с патрициями, прежде чем объединиться в политическом отношении, женясь и обзаводясь семьями, а с течением времени привязавшись и к самой земле?»²⁸.

В традиции настойчиво подчеркивается, что основатели Рима являлись пришельцами и что население, окружающее новый город, жило родовым строем как до основания Рима, так и в период его основания.

Когда поселенцы с латинских городов, осевшие на Палатине, попытались превратить новое место обитания в населенный пункт типа соседних селений, обзавестись семьями и заняться хозяйством, основатели Рима натолкнулись на противодействие соседнего населения, вызванное страхом, смешанным с высокомерием и презрением людей древних родовых поселков. Соседи иронически советовали римлянам учредить *asylum* и для женщин, ибо

только за таких женщин, как они сами, римляне могут свататься и на них могут жениться. На обращение первых римлян «соединить с ними род и кровь»²⁹ соседи язвительно отвечали: «Разве они не откроют также убежище для женщин, ведь только это даст равные браки?»³⁰. В этом ответе звучала веками сложившаяся родовая мораль. Родовая гордость претила отцу выдать дочь за человека из отщепенцев рода.

Само собой разумеется, что многие свидетельства писателей об истории начального Рима нужно воспринимать не иначе, как народные предания, в которых, однако, историческая действительность отражена не менее ощутимо, чем, например, жизнь древних греков в мифах о подвигах Геракла.

Дионисий Галикарнасский, ссылаясь на более древних греческих историков, передает различные версии основания Рима. По одной из них, Рим является колонией, основанной Ромулом, сыном Энея; по другой — в город Рим, основанный первым поколением троянских жителей, Ромулом и Ремом была введена колония из Альба-Лонги на 15 поколений позже; по третьей — Рим существовал еще до прибытия троянцев в Италию³¹. Дионисий Галикарнасский сообщает, что существовал еще третий Рим и что говорится об этом не у какого-нибудь случайного историка, а у Антиоха Сиракузского (известный историк, современник Фукидида), который пишет: «Когда Итал состарился, воцарился Моргет, к нему пришел какой-то человек, беглец из Рима по имени Сикел»³².

Можно допустить, что этот Рим подвергся чьему-то нападению, возможно этрусков. Часть жителей Рима была покорена, а другая разбежалась. Один из беглецов, по имени Сикел, попал на юге полуострова к царю Италии Моргету. Повествования Ливия и Дионисия Галикарнасского дают основание полагать, что в разных вариантах традиции отражены различные этапы ранней истории Рима. По-видимому, Ливий передает то, что относится к последней фазе в истории заселения Рима, то, что связано с возникновением города-государства.

Ранний Рим в свете археологии. Хронологию раннего Рима, так же как и характер экономической деятельности его обитателей, можно установить на основе изучения комплекса археологического материала. И вместе

с тем мы сможем получить некоторые точки опоры для проверки традиции о раннем Риме. В этом отношении большое значение приобретает труд Эйнара Гьерстада³³. Он на основе изучения остатков архаических мостовых на римском Форуме, остатков жилья на Священной дороге и многообразных изделий глиняной посуды пришел к определенным выводам.

Крупный итальянский археолог Джаконо Бони в конце XIX — начале XX в., производя раскопки, применял стратиграфический метод, с помощью которого смог установить последовательность напластования культур. Бони совершал раскопки вдоль Священной дороги, юго-восточнее храма Антония, у храма Весты, юго-западнее фундамента *Equus Domitiani*. Некоторые результаты раскопок Бони опубликовал. Значительная часть их осталась неопубликованной и хранится в лапидарии римского Форума.

Гьерстад, систематизировав результаты раскопок Бони, дополнил их результатами раскопок, проведенных им в 1949 г. юго-западнее *Equus Domitiani*.

Мощность культурного слоя в этом месте равна 6,17 м (Гьерстад) — 6,28 м (Бони). Он залегает на высоте 6,35—12,52 м (Гьерстад); 6,31—12,52 м (Бони) над уровнем моря.

Весь культурный слой делится на три категории. К первой категории относятся стратиграфические слои 1—19 мощностью 3,26 м на высоте 9,26—12,52 м над уровнем моря. Судя по сходству керамики, в слоях этой категории содержатся следы шести настилов из туфовых плит мостовой римского Форума доимператорского времени (седьмой настил из травертиновых плит), большое количество ям, содержащих фрагмент посуды, остатки стен и фундаментов строений. Слои второй категории (20—22) имеют мощность 0,64 м. Они расположены на высоте 8,62—9,26 м над уровнем моря. В этой категории слоев обнаружены три днища мостовых, состоящих из гальки³⁴, а также остатки жилых помещений периода развитой архитектуры³⁵. Слои 23—29 мощностью 2,27 м лежат на высоте 6,35—8,62 м над уровнем моря. Они составляют третью категорию. В слоях этой категории наверху некрополя обнаружены остатки хижинного жилья, разнообразная керамика, зерна пшеницы, ячменя, бобов, кости быков, лошадей, свиней, овец, коз, собак³⁶. Эти три кате-

гории слоев соответственно содержат памятники материальной культуры: первая — времен республики, вторая — царского времени и перехода к республике, или периода становления развитой архитектуры, третья — периода жилища в догородском Риме.

Данные археологии проливают новый свет на раннюю историю Рима. Особенно заслуживают внимания те материалы, которые относятся к истории догородского Рима, т. е. периода хижинного поселения, и те, которые относятся к периоду возникновения города или возникновения жилищ развитой архитектуры.

Гьерстад установил, что хижины, обнаруженные на Священной дороге и у дома Августа, сооружались на земле³⁷. Хижины, обнаруженные Пулизи на Палатине, ставились непосредственно на камне холма³⁸. Стены хижин были из обмазанного глиной тростника³⁹. Такие тростниковые стены крепились к дубовым столбам.

Со времени появления жилища на фундаменте начинается период развитой архитектуры. По остаткам жилища на Священной дороге в истории становления развитой архитектуры различают четыре фазы⁴⁰. Первая фаза характеризуется наличием фундамента из небольших туфовых камней, уложенных в один ряд, образующих слегка искривленную линию. Ширина фундамента 0,15—0,20 м (остаток стены имеет длину 1,35 м). Внутри фундамента был пол из утрамбованной земли. Верхний слой ее в 2 см имел коричневый цвет в отличие от серо-зеленого цвета слоя земли, залегающего под ним. Пол жилища опирался на фундамент. По прочности фундамента можно полагать, что стены жилища были из камыша, обмазанного глиной. Пол этого жилища находился на высоте 8,62 м над уровнем моря. Пол жилища второй фазы был расположен на высоте 9 м над уровнем моря. Строения третьей и четвертой фаз имели стены из грубой формы туфовых камней. Причем четвертая фаза отличалась от третьей наличием раскрашенной штукатурки⁴¹.

С возникновением жилищ развитой архитектуры в Риме на Форуме появляется мощение. К такому заключению можно прийти на основе сопоставления остатков настилов мостовой. Римский Форум доимператорского периода имел семь настилов. В основании первого настила был слой (*stratum*) 18, под которым лежала толстая на-

сыпь (набивка) — слой 19. Второй настил имел своим основанием слой 16, а набивкой — слой 17. В основании третьего настила находился слой 13, а набивку (наслоение, насыпь) составляли слои 14—15. Четвертый настил имел основанием слой 9, а набивку составляли 10—11 слои. В основании пятого настила был слой 6. Шестой настил имел основанием слой 3. Седьмой настил состоял из травертиновых камней.

Вторую категорию настилов представляют те три настила римского Форума, которые конструктивно отличаются от вышеуказанных семи настилов. Вместо плит, покрывающих основание из плотной земли, смешанной с гравием, остатками туфа, извести и т. д., эти три настила имеют более или менее плотные основания из гравия. У *Equus Domitiani* имеются следы этих настилов. Верхний из них (третий) расположен в слое 20, средний (второй) — в слое 21, а нижний (первый) — в слое 22. Значительный интерес для определения хронологии этих настилов имеет материал слоя 19, являющийся набивкой первой мостовой ⁴².

На фотографии, сделанной Бони на месте раскопок у *Equus Domitiani* ⁴³, видны туфовые плиты — остатки первого помоста. В слоях 18 и 19 (последний составляет набивку под настил первой мостовой) содержатся остатки керамических изделий от VII до середины V в. до н. э. В слое, составляющем набивку, обнаружены фрагменты: красное импасто — 4, грубые изделия из глины — 10, позднее буккери импасто — 4 ⁴⁴. В яме 2 (по Бони) на Форуме того же стратиграфического профиля, что и слои первого настила, имеются остатки картера и итало-коринфского скифоса — изделий греческого стиля VI в. до н. э.

Гьерстад высказывает предположение, что разрушенные хижины образуют основу настила первой галечной мостовой. Основанием для такого вывода служит и то, что остатки хижин находятся в более ранних стратиграфических слоях, образующих набивку первой мостовой ⁴⁵.

Если сопоставить остатки жилищ развитой архитектуры, открытые на *Sacra via*, с находками у *Equus Domitiani* и остатками настилов мостовой на римском Форуме, то можно сказать, что первая и вторая фазы поселений развитой архитектуры хронологически совпадают с первым галечным настилом мостовой, а четвертая фаза — с третьим настилом мостовой ⁴⁶.

Археологические находки дают основание считать, что первая фаза развитой архитектуры является переходной ступенью между хижинным поселением и поселением развитой архитектуры жилых помещений. Этот период был недолгим и закончился приблизительно к середине VI в. до н. э. Вторая и третья фазы характерны для второй половины VI и начала V в. до н. э., четвертая фаза охватывает первую половину V в. до н. э.⁴⁷

Гьерстад подчеркивает: «Все стратиграфические и керамические данные указывают на то, что поселение развитой архитектуры возрастает от конца 3-го периода догородской эпохи, т. е. от времени около 575 г. до н. э., до какого-то времени в V в. до н. э.»⁴⁸.

Что касается тех стратиграфических слоев, которые содержат остатки керамики и другие следы деятельности обитателей хижинного поселения, то можно отметить, что в толще напластований от 22 до 28 слоя на юго-запад от *Equus Domitiani* найдены 623 фрагмента глиняных изделий. По качеству глины и технике изготовления они подразделяются на фрагменты грубых изделий — 202 экземпляра, фрагменты импасто (смесь) — 206, позднего импасто — 70, красного импасто — 72, итало-геометрического стиля — 12, позднего буккери — 61⁴⁹.

При анализе расположения керамики по стратиграфическим слоям бросается в глаза то, что фрагменты кухонных изделий из грубой глины, изделий типа импасто, красного импасто и итало-геометрического стиля начинаются с древнейшего 28 слоя, а фрагменты изделий типа буккери появляются лишь с 25 слоя. Наличие в Риме гончарных изделий из черной глины, из которой изготовлялась посуда в Этрурии, очень значимо. Оно свидетельствует о появлении этрусков в Риме еще во времена обитания в хижинах догородского периода.

Разрушение же хижинного поселения и образование на том же месте поселений развитой архитектуры можно связать с деятельностью тех поселенцев Лация, которая отражена в сказаниях, вошедших в римскую традицию об основании Рима Ромулом и Ремом. Таким образом, можно допустить, что различные варианты традиции имеют почву в историческом прошлом раннего Рима.

Не менее интересен материал раскопок, свидетельствующий об экономической деятельности жителей догородского Рима.

Обитатели хижинного поселения занимались сельским хозяйством, скотоводством, охотой и ремеслом. Различные находки, обнаруженные у *Equus Domitiani* от 22 до 28 слоя, относящиеся ко времени хижинного поселения, дают достаточное свидетельство о занятиях обитателей догородского Рима.

Обломки кухонной посуды обнаружены в слоях 24, 25, 27, 28⁵⁰, глиняные шпильки-катушки — в слоях 22В, 24, 25⁵¹, веретена — в слоях 24, 25, 27, 28⁵². Последние свидетельствуют о выращивании льноволокнистых растений и о наличии ткачества у обитателей хижин. Разумеется, ткацкие изделия изготовлялись и из шерсти домашних животных.

Обнаруженные в слоях 22В и 25 обуглившиеся зерна двух сортов пшеницы (двuzернянка — *triticum dicosum*, однозернянка — *triticum monocosum*) — особенно интересная находка⁵³. Наиболее крупные зерна пшеницы двузернянки имеют длину 7,14 мм, ширину 3,48 мм, толщину 2,93 мм. У зерен однозернянки максимальная длина 6,04 мм, ширина 3,10 мм, толщина 3,84 мм⁵⁴. Как известно, пшеница двузернянка ведет свое начало с неолитических времен как в Европе, так и в Азии и Африке. Пшеница однозернянка сопутствует двузернянке. Она была распространена в Средиземноморье. Другой зерновой культурой, семена которой обнаружены Гьерстадом у *Equus Domitiani* в тех же слоях, что и зерна пшеницы, является ячмень (*hordeum tetrastichum*)⁵⁵. Максимальные размеры ячменных зерен: длина 6,77 мм, ширина 3,48 мм, толщина 2,38 мм. Наряду с производством зерновых культур обитатели хижинного поселения в Риме производили бобовые культуры. Гьерстад в 22А слое обнаружил бобы *vicia faba*⁵⁶, которые использовались в качестве корма для скота.

Скотоводство в раннем Риме было многоотраслевым. На это указывают остатки костей различных животных. Так, в 22В—28 слоях были обнаружены конские скелеты⁵⁷. Часто встречались кости быка (*bos taurus*), свиньи (*sus scrofa*), барана (*ovis aries*), реже — кости козла (*capra hircus*) и собаки (*canis*). Все эти находки свидетельствуют о том, что обитатели догородского Рима имели развитое животноводство. Наряду со скотоводством они занимались земледелием, ткачеством. Так как в раскопках Бони — Гьерстада не обнаружены металлические из-

делия, надо полагать, что металл еще не был широко распространен в производстве. Ремесло зарождалось, оно еще не выделилось из основных отраслей производства — скотоводства и земледелия. Уровень развития производительных сил был таким, который характерен для последней стадии первобытнообщинного строя.

Историография об аграрных отношениях в начальном Риме

Историческая литература об аграрных отношениях в Риме древнейших времен и периода республики представлена большим количеством имен как в русской, так и в западноевропейской историографии.

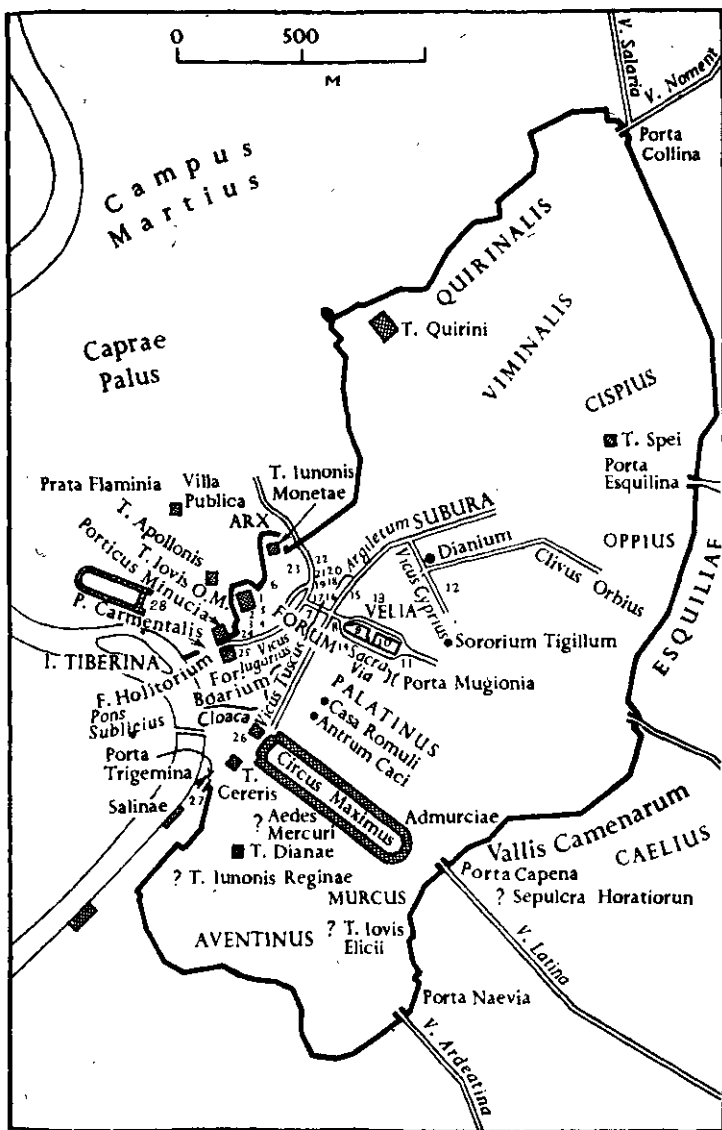
В России вопросу аграрных отношений в Риме уделялось значительное внимание в 60—70-х годах XIX в. и в начале XX в., т. е. в пореформенное время и в период революции 1905—1907 гг.

Накануне реформы 1861 г. в решении аграрного вопроса для России наметились две точки зрения. Сторонники одной точки зрения считали, что Россия может пойти по самобытному пути развития — без помещичьего землевладения, с государственной собственностью на землю и общинным землевладением. Представители другой были всецело против общинного землевладения. Они предлагали различные варианты решения вопроса.

Русские революционные демократы выступили с общинной теорией по аграрному вопросу. Эта теория популяризировалась на страницах журнала «Современник», в котором сотрудничал Н. Г. Чернышевский.

Он писал: «Та форма поземельной собственности есть наилучшая для успехов сельского хозяйства, которая соединяет собственника-хозяина и работника в одном лице. Государственная собственность с общинным владением из всех форм собственности наиболее подходит к этому идеалу»⁵⁸.

Против идей революционных демократов ополчились либеральные реформаторы, защищавшие интересы буржуазно-помещичьего лагеря и самодержавия. Их орган — журнал «Русский вестник» — писал: «Общинное владение не только не может состязаться с владением личным, но должно непременно исчезнуть перед ним само собой»⁵⁹. С течением времени конкретные установки по аграрному вопросу в России изменялись как в лагере

Ранний Рим

- 1 — T. Termini; 2 — T. Iovis Ferefrī; 3 — Saxum Tarpelum; 4 — Aequimaellum; 5 — T. Fidei; 6 — Asylum; 7 — T. Saturni; 8 — T. Castoris; 9 — T. et Atrium Vestae; 10 — Regia; 11 — T. Iovis Statoris; 12 — T. Telluris; 13 — Aedes Vicae Potae; 14 — Alus Locutius; 15 — Tabernae; 16 — Venus Cloacina; 17 — Lacus Curtius; 18 — T. Iani; 19 — Rostra; 20 — Curia; 21 — Comitium; 22 — Volcanal; 23 — Carcer; 24 — Sacellum Carmentae; 25 — T. Matutae et Fortunae; 26 — Ara Maxima; 27 — Columna Minucia; 28 — Circus Flaminius.

революционных демократов, так и у их противников, но борьба между ними продолжалась вплоть до победы Октябрьской революции. Это, естественно, не могло не наложить определенный отпечаток на развитие русской до-революционной историографии по аграрному вопросу в истории древнего Рима.

Позиция революционных демократов получила отражение в тех работах по истории аграрных отношений Рима, в которых выражен взгляд, что в ходе истории росло обезземеливание крестьян и что «благодаря латифундиям погибла и республика, и Италия»⁶⁰. При этом один из русских исследователей Синайский ищет аналогию в землевладении древнего Рима и России⁶¹. Он полагал, что землевладение и военная служба в древнем Риме были аналогичны таковым в казачьей общине⁶².

В период реформы 1861 г. с исследованием по вопросам античного Рима выступил Д. И. Писарев⁶³. В своей работе он затронул некоторые аспекты аграрного вопроса в Риме. Вслед за Писаревым различные стороны в истории аграрных отношений Рима древнейших времен и периода республики исследовал П. М. Леонтьев.

Относительно интересующего нас вопроса о первоначальном землевладении в древнем Риме Леонтьев, тенденциозно используя источники, утверждал, что «первоначальное землевладение в древнем Риме сводилось к двухьюгеровому наделу, находящемуся в частной собственности, а остальная земля была общественным полем, на котором все могли пасти свой скот и которое все могли распахивать. Она переходила по наследству от одного лица к другому, но общество было ее собственником»⁶⁴. Следует отметить, что Леонтьев стремился к прославлению свободы капиталистического предпринимательства в сельском хозяйстве России своего времени. Он усматривал государственную мудрость у древних римлян, пользовавшихся *ager publicus* для удовлетворения частной предприимчивости. Леонтьев писал: «Римляне избегали экономических неудобств разделения всей земли поровну между всеми поселенцами, неудобств, когда труд направляется на добрую и на худую землю, если хозяином становится и способный и неспособный хозяин, если размеры участков определяются случайным соотношением между количеством поселенцев и земли, а не экономическими потребностями»⁶⁵.

Экономическому развитию древнего Рима посвящена магистерская диссертация Г. А. Комаровского «Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях». В диссертации имеются два раздела, соответствующие двум главным эпохам периода республики (первая — время внутренней борьбы в Риме, 510—362 гг.; вторая — время великих внешних завоеваний, 361—146 гг.).

Комаровский считает, что двухьюгеровым наделом владели только плебеи. Касаясь подобных высказываний у Пухта и Вальтера, Комаровский пишет: «Мнение это из всех является наиболее правдоподобным и принято Иерингом, Рудольфом, Шwegлером»⁶⁶.

В 1875 г. появилась работа Д. Азаревича «Патриции и плебеи в Риме» (историко-юридические исследования, в двух томах). Азаревич рассматривает вопросы социальной истории периода раннего Рима. Отвергая распространенный в западной исторической науке взгляд Нибура на происхождение патрициев и плебеев, Азаревич пишет: «Борьба между патрициями и плебеями не была сословной борьбой... В этой борьбе, с одной стороны, были магистратура и сенат, а с другой — народ, к которому принадлежали так называемые патриции. Но обособленность, замкнутость правительственной партии должна была выработать антагонизм народа (теперь уже плебса) не только против самих представителей власти, но и лиц, заинтересованных в абсолютизме этой власти, так как доступ к ней долгое время был открыт только им (это так называемые патриции — потомки *patrum*). Так, общим родовым именем лица первой партии стали называться патриции, а все, что не было ими, плебсом».

Оценивая историческое значение этой борьбы, Азаревич делает вывод, что она «имела результатом выработку сначала ограничивающего народного контроля над официальной властью, который должен был привести мало-помалу к положительному народовластию до полной парализации власти магистратуры и сената, а в результате подготовить империю»⁶⁷.

Как видно, Азаревич не пытался затрагивать экономику Рима в качестве почвы борьбы патрициев и плебеев, хотя и полагал, что «два югера действительно составляли нормальную величину всякого надела». Он считал, что ошибаются те писатели, которые принимают за нор-

му семь югеров. «Надел из семи югеров, с одной стороны, мог иметь своей причиной излишек земель, а с другой — служить мерой умиротворения плебеев со стороны патрициев. Нормой же надела оставались всегда два югера»⁶⁸.

И. М. Гревс в «Очерках из истории римского землевладения», посвященных изучению аграрных отношений в Риме времен конца республики и начала империи, говоря об аграрных отношениях раннеримской истории, указывал на переход римлян от собственности родовой группы на землю к частной собственности ко времени так называемой реформы Сервия Туллия. В частности, он писал: «Исторический Рим с самого древнего момента, от которого сохраняются более или менее достоверные источники, открывается перед нами уже при полном развитии частной собственности на землю. Не только в период возникновения законов XII таблиц, но даже во время сложения так называемой Сервиевой конституции пахотные наделы уже перешли из общинной собственности родовой группы в круг частной собственности главы семьи, т. е. были включены в понятие *hereditium*»⁶⁹.

В 1906 г. с работой «Классический опыт аграрных реформ в Риме» выступил Н. Н. Зворыкин. Он считал, что в древнем Риме каждый житель был воином и каждый воин земледельцем. «Земли каждый римлянин, способный носить оружие, получал два югера, на которых был построен дом и разведен сад; этот усадебный надел представлял собой частное владение римлянина... Каждый римлянин имел право занимать полевой участок такого размера, который ему было по силам обрабатывать. Полевой участок каждый римлянин занимал из *agri publici*»⁷⁰.

Э. Фельсберг в работе «История римского аграрного строя» придерживался взглядов Мейера, Вебера и Неймана, утверждая, что крестьяне уже в начальный период истории Рима были крепостными. Он писал: «Еще в ранний период в Риме из крупных землевладельцев образовалось потомственное дворянство — *patricii*». И далее: «Часть плебса около 500 г. была прикреплена к земле, как в Спарте илоты и в Фессалии пенесты»⁷¹.

Однако в перечисленных работах лишь вскользь затрагивались вопросы аграрных отношений в ранний период Рима.

В своей магистерской диссертации «Очерки по истории землевладения и права в древнем Риме» В. И. Синайский обстоятельно изучает аграрный вопрос. Он широко оперирует источниками, в которых содержатся сведения об усадебном наделе и общинном землевладении. Синайский считал, что в древнем Риме пахотная земля находилась в частном владении, а луга, леса и воды — в общинном. «Если оставить в стороне квесторские земли,— писал он,— то в римской жизни действовали три основные системы землевладения: а) наделная; б) заимочная; в) пошлинная, или арендная. При господстве этих систем землевладения угодья лесные и пастбищные по общему правилу состояли в общем владении, земля же пахотная находилась в частном владении»⁷².

Кропотливо рассматривая источники, касающиеся форм землепользования в раннем Риме, Синайский приходит к выводу, что «завоевание земли», нарезка ее на солдата-победителя составляют «жизненный нерв римского наделного землевладения издревле и позже»⁷³. Далее: «Мысль о том, что наделное землевладение ограничивалось в исконном Риме только усадебной землей и что поэтому пахотная земля находилась в общинном владении, не имеет за собой достаточного основания»⁷⁴.

Следуя данному выводу, Синайский полагал, что двухюгеровый надел, выделяемый колонистам при основании колоний, также был полевой землей. Он писал: «Двухюгеровый надел был пахотной, а не усадебной или огородной землей»⁷⁵.

Синайский считал, что для плебеев наделение земель из рук государства играло огромную роль⁷⁶. Вместе с тем он утверждал, что «солдатский надел не мог прокормить семьи плебея, он перешел к огородной обработке земли, но требовал такой участок земли, который обеспечил бы существование семьи и при пахотной обработке. Таким наделом и были, по нашему мнению, семь югеров»⁷⁷. Хотя Синайский и считает, что надел, достаточный для содержания семьи, был в размере семи югеров, однако он пишет, что «плебеи еще в V в. от основания Рима остаются с двумя югерами»⁷⁸. О формах использования завоеванных земель серьезное исследование опубликовал А. Бурдезе⁷⁹.

В западноевропейской историографии XIX — первой половины XX в. вопроса о землевладении в ранний пери-

од Рима, по преимуществу начиная с IV в. до н. э., касались: Нибур⁸⁰, Гушке⁸¹, Шwegлер⁸², Брюжи⁸³, Моммзен⁸⁴, Кубичек⁸⁵, а также Дерс⁸⁶, Тенни Франк⁸⁷, Дж. Луццатто⁸⁸. Сложились в основном две точки зрения. Согласно одной из них, в древнейшие времена (начиная с Ромула) два югера земли были наделом, достаточным для пропитания семьи. Другая же предполагает, что два югера являлись приусадебным участком, а надел полевой земли был иных размеров.

Большинство исследователей придерживаются первой точки зрения. Основоположителем ее можно считать Нибура. Он писал: «Согласно одной древней заметке, колонии являлись небольшим подобием римского народа (*effigies parva simulacraque populi Romani*, Gellius, XVI, 13).

В Риме, по свидетельству древних, каждая курия имела обособленное поле в размере одной центурии в 200 югеров. Центурия насчитывала 100 защитников, так что на каждого воина приходилось два югера. Эти два югера являлись пашней и садом (*von Romulus: ἐκάστην φάτρην κλήρον ἀπέδοκνε ἕνα*)»⁸⁹.

Точку зрения Нибура развивал представитель немецкой историографии Шwegлер. Он считал, что в Италии было исключительное плодородие и что надел полевой земли состоял из двух югеров, доходами с которого кормилась семья⁹⁰.

В 1860 г. Ф. Вальтер, вторя своим предшественникам, писал: «Земля в Риме была распределена на три части. Одна ее часть была в ведении царя, другая оставалась в общем пользовании в качестве пастбища. Третья часть по жребиям распределялась между 10 куриями. Каждый жребий содержал 200 югеров и назывался центурией, потому что предназначался для 100 семей. Каждая семья получала два югера (это и есть ромуловские два югера) в наследство и собственность. Эти скудные земельные наделы служили римлянам для хлебопашества и садоводства»⁹¹. Таким образом, в 60-х годах XIX в. Вальтер, а за ним Хильденбранд и Ланге полагали, что два югера были нормальным полевым наделом, но, считаясь с фактами незначительности производства хлеба с земельного надела в два югера, высказывали мысль, что, поскольку римляне потребляли много мяса, они использовали общественные угодья для разведения скота⁹².

В противоположность этой точке зрения Моммзен в «Истории Рима» писал, что древнейшая мера земельной собственности (*heredium*) в два югера, или прусских моргена, может быть отнесена только к приусадебному участку, а не к полевой земле⁹³.

Против Моммзена, который подверг критике тезис о достаточности доходов с двух югеров для пропитания семьи, говоря, что он стоит на одной линии с евангельским мифом о том, как Христос насытил пятью хлебами и двумя рыбами своих многочисленных слушателей, выступил Ашер. В работе «Два югера римских граждан», обосновывая свою точку зрения, он утверждал, что мелкое производство не нуждается в тех орудиях труда, которые нужны крупному производству, поэтому оно шире распространено, чем крупное. «Как говорит бельгийская пословица: заступ есть золотой прииск крестьянина», — пишет Ашер и продолжает: «Сельскохозяйственные познания крестьянина приобретают большую значительность в мелком хозяйстве. Доход от скотоводства в этом хозяйстве имеет большую силу». Ашер, как и его предшественники, обосновывает свою точку зрения ссылками на свидетельство Ливия о наделении колонистов землей в размере от двух до шести югеров при выведении колоний в Лавиниум, Сатрикум, Привернум, Фалернии, Анскур, Потенцию, Пизаурум за время с 338 по 569 г. от основания Рима⁹⁴.

Вслед за Ашером выступили Фогт и Белох. Фогт в работе «О двух югерах в древнейшем аграрном Риме» пытался доказать, что в среднем 9,5 взрослых человека могли прокормиться с двухюгерового участка⁹⁵. Белох также писал, что пропитание крестьянской семьи с *heredium*'а в два югера было достаточным и что «благодаря исследованию Хильденбранда стало вне всяких сомнений, что крестьянская семья имела достаточное пропитание с участка в два югера»⁹⁶.

Как правильно отметил Синайский⁹⁷, Белох, предполагая, что надел в два югера давался одной семье, соответственно этому допускает такие вычисления относительно римского населения и занятой им территории, из которых следует, что *heredium* в два югера мог прокормить семью в 7—8 человек.

В 80-х годах XIX в. концепцию Моммзена поддержал Нич. Он писал: «Древнейший *ager privatus* был, вероят-

но, в размерах не более двух югеров. Этот наследственный участок являлся не пашней, но огородом»⁹⁸. Нич, как и Моммзен, полагал, что наряду с возделыванием огородной земли римляне на *ager publicus* сеяли хлеба и пасли скот.

В конце XIX — начале XX в. Инэ, Нейман и Ниссен с существенными оговорками приняли точку зрения Нибура и его последователей. Инэ писал, что плебейские крестьянские наделы давались в размере двух югеров. Традиция, повествующая об этом, заслуживает доверия, потому что участки таких же размеров предоставлялись в некоторых колониях⁹⁹. В то же время Инэ замечает: «Столь ограниченная мера пахотной земли едва ли была достаточной для пропитания семьи без использования общественного выпаса»¹⁰⁰. Аналогичной точки зрения придерживался Нейман: «С двора (имеется в виду дом, сад и огород) начинается частная собственность. *Negetidium* расширяется с двух югеров до гектара. Вместе с тем и часть поля становилась личной собственностью»¹⁰¹. Уточняя концепцию Неймана и других авторов о двух-югеровом наделе и пользовании общественной землей, Ниссен считал, что такое положение в Риме сохранялось около четырех столетий. Он писал: «Ромул наделил из общинной земли по два югера — 0,5 га — приусадебными землями в качестве наследства и в собственности. При наделении землей эта мера применялась потом в течение четырех столетий. Ее применение свидетельствует о том, что у римлян долго существовала общинная собственность. Со времени Ромула до Катона, как полагает Гораций (Ода II, 15), «частный ценз был малым, общественный — большим»¹⁰². Ниссен еще более резко, нежели Инэ, подчеркивал, что без пользования общественной землей, ограниченные доходами с двух югеров римские граждане должны были бы умирать с голода¹⁰³. Фактически автор отвергал взгляды Нибура и его сторонников.

В первые десятилетия XX в. возникло гиперкритическое направление Пайса, явившееся отражением интересов буржуазии. Пайс пытался борьбу патрициев и плебеев в ранний период Рима объявить домислом позднейших историков, переносивших противоречия и социальную борьбу эпохи Гракхов на ранний Рим.

В 30-х годах XIX в. американский исследователь

Т. Франк вновь вернулся к концепции Нибура в освещении ранней истории Рима в свете данных античных писателей ¹⁰⁴.

В появившихся в последнее время в Италии специальных работах об экономических отношениях в Риме Дж. Тибилетти, Дж. Луццатто и А. Бурдезе уделяется много внимания аграрным отношениям, начиная с законов Лициния и Секстия. Однако в них лишь в общих чертах затрагивается вопрос об аграрных отношениях в ранний период Рима. Луццатто, в частности, полагает, что в древнейшие времена у римлян были небольшие земельные участки, так как основным занятием населения являлось скотоводство. «Нам известно,— пишет он,— что существовали небольшие земельные участки, предоставлявшиеся отдельным семьям на правах полной частной собственности (*heredium*). Главной отраслью экономики римлян и других латинян древнейшей эпохи было кочевое скотоводство. Если допустить,— продолжает он,— что у римлян и латинян господствовало земледелие (каким бы интенсивным ни пытались изобразить его некоторые современные исследователи), представляется совершенно невероятным, чтобы целая семья могла прокормиться с участка размером в два югера (что равняется половине гектара). С другой стороны, для семьи, главным источником существования которой являются продукты скотоводства, а также продукты, добываемые в лесу, необходим также небольшой земельный участок, с которого можно было бы получать немного овощей и фруктов» ¹⁰⁵.

Тибилетти пишет: «В более древнюю эпоху, когда земля города Рима была ограничена, а население — относительно плотное — сильно конкурировало, каждому было позволено оккупировать общественную землю в таких размерах, какие он мог обработать непосредственно в настоящее время силами своего личного труда» ¹⁰⁶.

Почти так же, как Тибилетти, выражает свою точку зрения Луццатто, говоря: «Господствовавшая в Риме с VII в. до н. э. система распределения земель, вероятно, мало отличалась от той системы, которая существовала в более позднюю эпоху в римских и латинских владениях и описана с большой точностью. Земли... делились следующим образом: небольшая часть предоставлялась всем гражданам в полную собственность с правом пере-

дачи по наследству чрезвычайно мелкими участками — по 2 югера; вторая часть, состоявшая из лесов и пастбищ, оставалась в общем пользовании; наконец, третья часть, значительно превосходившая по своим размерам первую и состоявшая из заброшенных, но пригодных для обработки земель, целиком попадала в руки патрициев»¹⁰⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в буржуазной историографии XIX—XX вв. не было объективного освещения аграрных отношений раннего Рима. Буржуазные историки пытались оправдать существование малоземелья крестьян наряду с крупным землевладением помещиков. Необъективно используя свидетельства античных писателей о землевладении в древнем Риме, они стремились доказать, что крестьяне в древнем Риме могли прокормиться семьей в 7—9 человек с участка земли в два югера¹⁰⁸.

Естественно поэтому, что центральным вопросом, который возникает при исследовании проблемы аграрных отношений в ранний период Рима, является вопрос о двухюгеровом участке. Был ли двухюгеровый участок наделом пахотной земли или он являлся участком усадебной земли? Ответив на эти вопросы, мы получим возможность конкретизировать условия борьбы патрициев и плебеев по аграрному вопросу.

Если мы сможем определить время появления частной земельной собственности, то это позволит полнее осветить проблему распада первобытнообщинного строя и формирования рабовладельческого общества в Риме.

Нам кажется, это необходимо сделать потому, что ни в обширной общей историографии Рима, ни в специальной литературе по аграрным отношениям мы не находим у буржуазных историков правильного ответа на поставленные вопросы. Исследуя общие явления или общие события социально-экономической истории, буржуазная историография рассматривает их в отрыве от развития способа производства.

В советской историографии вопросу генезиса рабовладельческого строя в Риме — проблеме происхождения патрициев и плебеев — посвящено исследование С. И. Ковалева¹⁰⁹. Однако Ковалев в своей работе не затрагивает аграрного вопроса. В работе по раннему Риму В. Н. Дьяков считает, что плебеи — «древнейшее

завоеванное население», которое «завоеватели-италики лишили принадлежащей ему земли... оставив лишь небольшие усадьбы»¹¹⁰.

Марксистско-ленинское учение об обществе, о его истории дает исследователю те средства, с помощью которых можно установить связь явлений в процессе зарождения и развития способа производства.

Распад первобытной собственности на землю

Богатый археологический материал ранней истории Рима, свидетельствующий о занятиях населения полеводством и скотоводством, помогает уточнить характер производственных отношений в тот период.

Многие древние писатели касаются аграрного вопроса, но более поздних времен истории Рима. Однако встречаются высказывания об аграрных отношениях в Риме самых ранних времен. Так, Вергилий в поэме «Георгики» рассказывает, что некогда, до воцарения Юпитера, земля не обрабатывалась плугом, не позволялось тогда и разделять землю¹¹¹. Тибулл пишет, что в век Сатурна люди жили счастливо, тогда «бык не гнул под ярмом своей шеи; дома стояли открытыми и не были установлены границы пашен; тогда люди не знали ни скорби, ни печали, ни насилия, ни войн, ни солдат и кузнецы не ковали губительного оружия. Все изменилось в царствование Юпитера»¹¹². Овидий говорит, что в век Юпитера «землемер длинными линиями разделил землю, бывшую до этого времени общей, как солнечный свет и воздух»¹¹³.

Таким образом, по мысли римских поэтов, век Сатурна — это век первобытнообщинной собственности, а век Юпитера — это век зарождения и господства частной собственности, который был начат Ромулом.

Победив антематов и взяв Крустумин, Ромул на земли побежденных вывел колонистов¹¹⁴. Одержав победу над вейентами, заключив с ними на 100 лет перемирие, Рим присвоил часть их земли¹¹⁵.

Веллей Патеркул возникновение «века Ромула» также связывает с возвышением Рима над соседними вейентами и другими невоинственными народами — этрусками и сабинянами¹¹⁶. Земля, отнятая Ромулом у соседей, занимающихся скотоводством, была разделена между его соратниками по два югера в качестве при-

усадебных участков¹¹⁷, а остальная оставалась царской, храмовой и общественной, из которой каждый житель Рима мог занимать столько, сколько ему нужно было для содержания семьи. С течением времени земля, обрабатываемая личным трудом римских граждан, переходила в их собственность.

Дионисий Галикарнасский сообщает, что когда Ромул распределил население Рима по трем трибам и 30 куриям по 10 декурий в каждой, он также разделил землю на 30 равных частей, дав по жребию каждой курии одну часть, зарезервировав, однако, те земли, которые были определены для храмов, и ту часть, которая должна сохраниться как общественная земля. Надельная же земля была разбита на поля по количеству мужей, и это Ромул совершил так, что во всем была проявлена справедливость¹¹⁸.

Согласно Цицерону, Дионисию Галикарнасскому и Плутарху, при Нуме произошло закрепление наделов за каждым римским гражданином. Нума провел два аграрных мероприятия. Первое — о донаделении земель тех, у кого оказалось ее мало. Второе — об установлении межевых камней каждым владельцем земли на границах своих участков.

Первое мероприятие проводилось на основе общинных порядков, связанных с родоплеменным строем. Вторым утверждалось за владельцем участка, по крайней мере, пожизненное владение землей, т. е. с ним связано зарождение частной собственности на землю.

Дионисий сообщает о донаделении земель появившихся в Риме малоземельных жителей: «Так как в общественной жизни тогда наступило неблагополучие, Нума сначала позаботился о беднейшем народе, наделив его землей из той земли, которою владел Ромул, и, кроме того, дал небольшие участки из общественной земли»¹¹⁹.

Цицерон также указывает, что Нума прежде всего завоеванные Ромулом земли разделил поголовно среди граждан¹²⁰.

Относительно перехода земли в собственность и об освящении религией узаконенного убийства нарушителей границ как частных земель, так и общественных полей наиболее полно сообщает Дионисий. Он пишет, что Нума приказал также, чтобы каждый очертил границы своего

поля и поставил на границах камни, которые «должно посвятить божеству» границ; постановил, чтобы в установленный день ежегодно все, придя на это место, совершали жертвоприношение; установил в честь бога границ праздник, который по значению равен праздникам в честь первых богов; от межевого камня (*terminus*) римляне и сам этот праздник называли праздником в честь бога границ (*Terminalia*). Границы же (*τέρμιονας*. — *Ф. Н.*), продолжает он, римляне, изменив одну букву, подражая нашему языку, называют *terminus*¹²¹. «Если же кто заменит или сместит межевые камни после того, как все это было сделано, жизнь того посвящается богам, священный закон позволяет каждому безнаказанно убить нарушителя и оставаться чистым от греха»¹²².

Далее Дионисий подчеркивает, что Нума «установил данное законодательство не только для частных земель, но также и для обнесенных межевыми камнями общественных, ибо земли, принадлежащие римскому народу, бог границ отделяет от общинных земель селений точно так же, как общинные земли селений от частных земель»¹²³.

Убийство Ромула, по-видимому, сабинской родовой знатью и выдвижение Нумы римским царем было вызвано не только тем, что она добивалась власти в Риме, но и тем, что в результате поголовного распределения завоеванных Ромулом земель в ее руки попадали и эти земли. При этом именно теперь устанавливались такие размеры наделов, доход от обработки которых мог обеспечить существование семьи. На одной части такого надела можно было сеять хлеб, другую часть держать под паром¹²⁴. Леса, воды и оставшиеся неразделенными поля по-прежнему были общинной собственностью. С течением времени фонд общинной земельной собственности — *ager publicus* — постоянно мог увеличиваться за счет включения в него земель, завоеванных Римом у соседей. Из этого *ager publicus* римская община производила наделение земель своих членов.

Светоний в биографии Тиберия рассказывает, что патрицианский род Клавдиев происходил из сабинского города Регилл. Вскоре после основания Рима (приблизительно на шестом году после изгнания царей из Рима или, по другой версии, по желанию Тита Тация) этот род переселился в Рим. Переселение произошло по ини-

циативе главы рода — Аппия Клавдия. Этот сабинский род был принят в число римлян. Он получил от Рима пахотную землю, расположенную за рекою Анио, для поселения на ней своих клиентов. В Риме же, у подножия Капитолия, Аппию Клавдию был предоставлен участок земли для родового кладбища ¹²⁵.

Тарквинии имели свое поле, расположенное между городом и Тибром. Поле Тарквиниев засевалось пшеницей. В легенде об *insula Tiberina* народная фантазия увековечила в памяти потомков факт обладания Тарквиниями полем, которое после их изгнания было названо Марсовым (Марсово поле, являясь общественным полем, предназначалось для военно-учебных занятий). Разгневанные римляне свалили в Тибр урожай пшеницы, полученный с поля Тарквиниев. Как это обычно бывает в летнее время, река была мелководна. Вследствие этого кучи пшеничной соломы застряли на мелких местах и были занесены илом, образовался остров ¹²⁶.

История борьбы с Тарквиниями также свидетельствует о появлении частного землевладения в Риме. В 509 г. римляне изгнали Тарквиния. Через год после изгнания Тарквиний попытался с помощью Порсены возвратиться в Рим. Порсена, заняв Яникул, усилил натиск на римлян настолько, что те в панике бежали через Тибр. Вслед за римлянами устремились воины Порсены. Перед самым мостом Гораций Коклекс задержал этрусков. За это время отступившие римляне срубили сваи моста, и он рухнул в воду. Храбрый Коклекс вплавь переправился через Тибр.

Государство отметило военный подвиг Коклекса: в Риме на площади для выборов ему поставлен памятник — его статуя; кроме этого, ему подарили столько земли, сколько он мог вспахать плугом за день ¹²⁷.

Дионисий же сообщает, что в 507 г. до н. э. другой римский воин — Гай Муций Корд, впоследствии названный Сцеволой, совершил не меньший подвиг, чем Гораций Коклекс. Он проник в этрусский лагерь с целью умертвить царя Порсену. Только случай спас Порсену от смерти. Муций принял за царя этрусков его писца и нанес ему смертельный удар кинжалом. Увидев ошибку, Муций не растерялся и сказал Порсене, что триста таких, как он, юношей, все патриции и все одного с ним возраста, сговорившись, поклялись проникнуть в лагерь царя

этрусков и убить его. Эта выдумка Муция заставила Порсену отвести войска от Рима. Сенат наградил Муция после его возвращения из плена. «Муцию же, который ради отечества готов был рисковать жизнью,— пишет Дионисий,— выдумка которого, главным образом, явилась причиной окончания войны, сенат решил в качестве награды за Тибром из общественного поля выделить столько же земли, как и Горацию Коклексу: сколько он выпашивал плугом в то время за один день»¹²⁸.

Согласно Плинию, пахарь за день мог вспахать не так уж много — один-два югера земли. Поэтому можно допустить, что и Ливий, говоря «вспахивал за один день» — «*quantum uno die circumagavit*», и Дионисий, говоря *ἐν ἡμέρᾳ μᾶ ζεῦσε βοῶν περιαρῶσει*, вряд ли точно передают содержание предания. Скорее всего, в предании было сказано: «сколько он запахивал в те дни», т. е. вместо «*uno die*» должно бы стоять «*illis diebus*».

Следует отметить, что указанные выражения традиции порождают большую путаницу в представлениях историков о количестве земли, полученной в награду как Горацием, так и Муцием.

И. Нетушил в статье «Порсена и вейентские войны» пишет, что «Коклексу было подарено столько земли, сколько он мог *обойти* (выделено нами.— Ф. Н.) за день плугом»¹²⁹.

Что значит «обойти»? Если допустить, что под этим понимается не «вспахать», а «очертить», то получается явная нелепость, так как очертить, т. е. обойти вокруг, можно за день площадь приблизительно в 500 га.

В настоящее время вся территория провинции Витербо равняется 359 512 га¹³⁰. Если исходить из положения, что Муций получил столько земли, сколько он мог очертить плугом за день, т. е. около 500 га, то это в четыре раза больше той нормы, которой ограничивалось землевладение законами Лициния и Секстия.

Ныне из 7897 коммун в Италии 540 имеют каждая земли до 500 га¹³¹.

В период только что зарождающегося рабовладения, когда почти все население Рима обработку земли производило личным трудом, не могло быть и речи о наделении земель в размерах, превышающих возможность ее обработки. Поэтому следует полагать, что оба героя традиции в действительности могли получить в награду за

подвиги земли столько, сколько могли обработать своим трудом.

В Риме земля, выделенная общиной для своего члена, переходила от отца к сыну. С течением времени создавалось наследственное владение общинной землей. В условиях занятия земледельческим трудом на отведенном квириту участке земли не только продукт труда, но и сам этот участок становился предметом его забот и через некоторое время переходил в его частную собственность. На данном уровне развития производительных сил и организации труда «собственность на свой труд опосредствована собственностью на условия труда — на участок земли...»¹³². Как уже отмечалось, сперва в Риме было родовое землевладение. Обработка земли велась отдельными семьями. В условиях наследственного землепользования и в то же время в условиях возникновения и применения рабского труда появляется и закрепляется частная собственность на землю, которая с течением времени приводит к имущественному неравенству среди римлян.

Институт рабства в Риме, как и везде, развивался двояким путем: 1) превращение военнопленных в рабов и 2) закабаление кредиторами должников.

Римская республика ознаменовала начало своего существования кровопролитнейшими схватками с соседями и появлением рабства. Уже в 501—500 гг. в Риме готовился заговор рабов. Только в сражении с латинами при Регилльском озере в 496 г. 6000 пленных латинян были превращены в римских рабов¹³³. Спустя три года, при заключении союзного договора с Лацием, Рим возвратил эти 6000 человек на родину. Освобожденные из римского рабства латиняне во время торжества по поводу заключения равного союзного договора Лация с Римом отправлялись в дома тех, «у кого были в рабстве»¹³⁴.

Война была постоянным каналом пополнения числа рабов в обществе. Кроме того, рабство в Риме возникает и развивается в форме рабства-должничества¹³⁵.

Деление общества на богатых и бедных в результате возникновения частной собственности на средства производства и обогащение богатых ростовщическим путем за счет соотечественников породило в Риме долговое рабство уже в конце VI — начале V в. до н. э. Притес-

нение кредиторами должников вызывало социальные конфликты.

Волнения начались в 500 г. до н. э. в консульстве Сервилия Сульпиция Камерина и Манья Туллия Лонга¹³⁶. Дионисий сообщает: «Уже большая часть плебса, преимущественно беднота, и та, которая была угнетена долгами, начала сходиться и волноваться, так что у государства не было большей заботы, чем эта.

Ведь кредиторы с должниками вели себя крайне умеренно и обремененных долгами заковывали в цепи. Кредиторы должниками пользовались так же, как купленными рабами»¹³⁷.

Ливий передает легенду о судьбе бывшего центуриона, попавшего в долги во время сабинской войны 502 г. (это была война, в ходе которой, по одной версии, Аппий Клавдий переселился в Рим). Трагическая судьба этого плебея послужила поводом первого удаления беднейших плебеев из Рима в 495 г. до н. э. на Священную гору. Ливий рассказывает, что «кредитор не только взял должника в рабы, но и направил его на работы в подземелье и предал на мучения»¹³⁸. Вырвавшись из рук господина, несчастный появился на Форуме. При виде измученного собрата в рабстве поднялся невероятный шум римской бедноты¹³⁹. Возмущались люди, чья судьба была во многом похожа на судьбу этого квиврита, бывшего центуриона, ныне раба, силой вырвавшегося из рабства у своего соотечественника, который живет здесь же, в столице его родины.

Из уст народа вырвались возгласы возмущения. Площадь была похожа на бушующее море, волны которого с шумом обрушивались на виновников их судьбы. «Должники в оковах и без оков вырываются отовсюду на улицу и зывают к квивритам о защите... При появлении на Форуме консулов П. Сервилия и Ап. Клавдия толпа ринулась на них и начала указывать на оковы и свой обезображенный вид. При этом они ссылались на службу в разное время в разных местах и говорили: вот до чего мы дослужились»¹⁴⁰.

Пусть у Ливия не подлинны слова безымянного центуриона, но картина обнищания и закабаления определенной части населения города и деревни, описанная Ливием и вложенная в уста этого несчастного центуриона, вполне правдоподобна. «Когда окружившая его толпа,

очень похожая на Народное собрание, спрашивала, откуда эта одежда и этот обезображенный вид, он ответил, что задолжал, служа в сабинскую войну, так как вследствие опустошения поля потерял урожай, мало того, пожар истребил его дом, все имущество было расхищено, скот угнан, и в это тяжелое время был потребован взнос на военные нужды. Увеличившийся от процентов долг сперва лишил его отцовской и дедовской земли, затем и личной свободы...»¹⁴¹.

Рим был аграрным городом. Уже в VI и начале V в. до н. э. здесь происходят социальные конфликты. Атмосферу взаимной борьбы сограждан порождала имущественная дифференциация на основе частной собственности на средства производства и условия труда. Зарождался новый общественный строй. Возникла рабовладельческая форма производства, при которой римская родовая знать превращалась в господствующее сословие. Остальная масса рядовых крестьян и ремесленников становилась объектом ростовщического закабаления, аграрного притеснения и устранялась от участия в политической жизни. Происходит деление римлян на два сословия: патрициев и плебеев, между которыми целые столетия не прекращается борьба. Почвой этой борьбы являлось экономическое и политическое неравенство граждан.

Нарастанию экономического неравенства среди римского населения способствовали многие обстоятельства. Однако наиболее сильным было влияние наследственного права.

При господстве частной собственности на средства производства одни уже рождались наследниками богатств, другие от рождения были полубогатыми, третьи наследовали от своих родителей долги. Эти обстоятельства действовали с постоянной силой. В результате наследственной передачи имущества укреплялось деление общества на богатых, средних и неимущих.

Разумеется, в зависимости от энергии отдельного лица унаследованное им имущество могло изменяться в лучшую или худшую сторону. Например, Красс за короткое время увеличил свое богатство в 25 раз. Все же при том уровне развития производительных сил, когда в орудиях труда не происходило особых изменений, а земля и ее плодородие, а также установившийся способ ее обработки оставались в течение столетий неизменными, фак-

тор наследственного дробления надела являлся основной причиной, порождавшей категорию владельцев участков земли различной величины, вплоть до двух югеров.

В Греции VIII—VII вв. до н. э., т. е. в условиях, подобных тем, которые характерны для Рима VI в. до н. э.; настолько сильно ощущалось влияние наследственного дробления имущества (разумеется, это относится прежде всего к владению землей), что Гесиод не преминул по этому поводу высказаться. Автор произведения «Труды и дни» советует: «усердно работай» (288); «к чужому добру перестань безрассудно тянуться» (315); «чтоб покупал ты участки других, а не твой бы другие» (341); «истая язва сосед нехороший, хороший — находка» (346); «только дающим давай, ничего не давай не дающим» (354); «если и малое даже к малому прикладывать будешь, скоро большим оно станет» (361); «другу всегда будь договорная плата» (370); «с братом — и с тем, как бы в шутку, дела при свидетелях делай» (371); «женщин беги вертихвосток... живо амбары очистят» (373—374).

Все эти советы заканчиваются, может быть, самым парадоксальным — родители должны иметь только одного сына: «Один да будет у тебя сын. Тогда сохранится в целости отчий дом и умножится всяким богатством. Пусть он умрет стариком и опять одного лишь оставит» (376—379).

Само собой разумеется, что советы уроженца Беотии Гесиода не что иное, как народные изречения греческих крестьян времен, наступивших после распада родоплеменного общественного устройства, когда частная собственность на землю сложилась и существовала в качестве основы общественных отношений.

О доходности с двух югеров

При натуральном хозяйстве, когда все производство направлено на удовлетворение личных потребностей производителя, естественно, что крестьянин явственно ощущал зависимость обеспеченности продуктами питания от количества обрабатываемой земли и от урожайности этой земли.

Многие историки ставили вопрос о том, чем являлся двухюгеровый участок земли у древних римлян. При этом учитывались размеры доходов зерновых культур с двухюгерового участка. Варрон указывал, например, что урожайность в Этрурии и некоторых других местах Италии выражалась в сам-десять или сам-пятнадцать¹⁴². Колумелла сообщал, что для большей части Италии урожайность была сам-четверть. Он писал: «Ведь о времени, когда в большей части Италии урожайность была сам-четыре, мы едва можем помнить»¹⁴³.

Надо признать, что средний урожай сам-десять-пятнадцать для плодородных земель Италии, какими являлись Этрурия, Лациум, Кампания, при хорошей обработке почвы мог быть естественным, обычным. Поэтому только в годы неблагоприятных метеорологических условий или, что скорее всего могло быть, в годы военных опустошений в этих местах Италии урожайность могла заметно снизиться до тех размеров, о которых говорит Колумелла, т. е. до сам-четверть. Это могло быть и во времена Самнитских войн, и в период Пунических войн, и во времена Союзнической войны, и в годы борьбы Марция и марианцев с Суллой, и во времена восстания Спартака, и во времена II триумvirата. Но это тем более могло быть на заре истории Рима, когда происходили непрерывные столкновения Рима с соседями. Так что Колумелла мог сказать: «Мы едва можем помнить», подразумевая и седую старину. Во всяком случае, Колумелла имеет в виду какое-то исключительное время в истории сельского хозяйства Италии, когда урожайность снизилась до того уровня, о котором он говорит.

Если принять урожайность сам-десять и сам-пятнадцать, то при 43 кг семян, необходимых на один югер, как указывает Варрон¹⁴⁴, урожай с одного гектара будет 430—645 кг. Если же повысить норму семян для Италии до той нормы, о которой говорит Цицерон¹⁴⁵, т. е. один медмин на югер, то урожай (при той же урожайности) составит 520—780 кг с одного югера. Оставляя 52 кг зерна на семена, крестьянин получал с одного югера для питания зерна 387—602 кг, а с двухюгерового участка 936—1456 кг, при условии, что оба югера засеивались.

Если же взять за основу высказывания Колумеллы, который говорит, что для большей части Италии урожайность была сам-четверть, то при такой урожайности с

двухьюгерового участка получался очень малый сбор — 324—426 кг. После вычета семенного фонда из этого сбора на питание оставалось 238—312 кг зерна.

Однако зерновыми культурами могла засеиваться лишь половина надела, так как другая половина должна была засеиваться бобовыми и огородными культурами или, скорее всего, оставалась под паром¹⁴⁶. Поэтому данные о доходах зерна с двухьюгерового надела должны быть наполовину уменьшены. Следовательно, при урожайности, о которой говорит Варрон, с такого участка получалось зерна 470—680 кг, а при урожайности, о которой говорил Колумелла, — 119—156 кг. Разумеется, что между этими минимальными и максимальными доходами могли быть различные средние величины.

Чтобы ответить на вопрос об обеспечении семьи хлебом как в одном, так и в Другом случае, необходимо положить в основание расчетов норму потребления хлеба одним человеком. В своем трактате «О земледелии» Катон делает указания о нормах хлеба в различное время года для одной и той же категории рабов. Он пишет: «Пусть выдают рабам, работающим в течение зимы, четыре фунта хлеба, как только они начнут работать на винограднике, пять фунтов, и выдают до тех пор, пока не закончится сбор смоквы, затем пусть снова дают четыре фунта»¹⁴⁷.

Таким образом, Катон определяет норму хлеба для раба в 1308—1635 г на день. По-видимому, данная норма относится не к выпеченному хлебу, ибо, говоря о распределении доходов поместья, Катон определяет следующую норму муки в месяц на человека: «Деревенские рабы должны получать зимою во время работы 4 модия пшеничной муки, летом 4,5 модия; виллик, виллика, пастух — 3 модия». Модий равен 8,784 л. Четыре модия составят 35 л. У римлян были лунные месяцы, т. е. по 29,5 дней. При получении четырех модиев на месяц норма на день и составит четыре фунта муки, или же 1308 г.

При получении в месяц трех модиев, или 26,27 кг муки, норма в день составит 886 г муки. Таким образом, по Катону, можно констатировать три нормы выдачи муки рабам в день: 1) деревенскому рабу зимой — 1308 г, 2) ему же летом — 1635 и 3) пастуху, виллику и виллике — 886 г.

Римские источники не дают необходимых сведений о душевой норме потребления хлеба свободным населением. В источниках упоминается лишь раздача хлеба плебеям. Так, Саллюстий говорит, например, устами трибуна Лициния Макра в речи, обращенной к плебеям, о хлебном законе, по которому плебеи получают 5 модиев зерна, т. е. 43,57 кг на семью. Эту норму трибун называет такой, которая имеет значение не более тюремной пищи, так как при ней «отклоняется только смерть и слабость силы, потому что такое малое количество не освобождает его от забот о семье»¹⁴⁸.

Полибий¹⁴⁹ сообщает о нормах питания воина. Он говорит, что пехотинцу в месяц выдавалось $\frac{2}{3}$ медимна пшеницы, т. е. 34,6 кг. По этой норме дневное потребление хлеба равно 1153 г. Наиболее низкой для дневного пропитания является норма, определенная в труде Катона для пастуха, которая равняется 26,27 кг, т. е. 1 амфоре. По-видимому, эта мера жидкостей и сыпучих тел имеет свое происхождение от определенного жизненной практикой количества потребляемого человеком хлеба в среднем в месяц. Следовательно, в год он потребляет 315 кг.

При норме потребления 26,27 кг в месяц одним человеком для семьи в четыре человека потребуется хлеба в год около 1260 кг. Доход же с двухьюгерового участка при урожайности сам-десять и сам-пятнадцать (при двупольном севообороте), за вычетом семян, будет составлять 387—602 кг, при сам-четверть — 119—156 кг. Поэтому те высказывания древних, в которых говорится о двух югерах как о количестве земли, достаточном для пропитания семьи, являются ошибочными.

Плиний говорит, что некогда, в начале римской истории, римлянину достаточно было двух югеров, что никому больше не нарезалось земли¹⁵⁰. Однако в этом суждении Плиния проявляется идеализация старины, поскольку таким образом Плиний обличал пороки и общественные язвы своего времени, в частности упадок трудолюбия сограждан. Ему хочется возродить былые крестьянские нравы, те нравы, когда для отдыха и сна людям служила солома, а не пуховые подушки; в то время и самую славу в честь полбы называли *adorea*¹⁵¹. Это были времена, когда землю пахали те лица, которые избирались в диктаторы и одерживали победы над врага-

ми. Так, например, Цинциннат (458 г. до н. э.) вспахивал свои четыре югера на правом берегу Тибра против Рима (ныне Ватикан), когда вестник сената сообщил ему о назначении его диктатором. Это было то историческое время процветания крестьянской республики и благополучия граждан, когда виаторам подчас приходилось вызывать работающих на полях вождей или полководцев в сенат.

Плиний изображает это древнее время как золотой век римской истории, когда свободные люди сами обрабатывали свои участки земли, и противопоставляет его своему времени, когда «те же поля возделывают скованные ноги, осужденные руки, клейменные лбы»¹⁵².

Энциклопедист Плиний гневно протестует против тех нравов рабовладельческого общества своего времени, которые порождаются возникновением в Риме крупнейших земельных собственников, обезземеливанием италийских крестьян, внедрением рабского труда в латифундиях богачей.

Плиний понимал экономические и политические причины упадка сельского хозяйства своего времени в Италии, а также и в провинциях. Его слова: «Говоря по правде, латифундии погубили Рим, а также и провинции: половина Африки принадлежала шестерым владельцам к тому времени, когда император Нерон казнил их»¹⁵³ — являются осуждением развития крупного рабовладельческого землевладения, при котором не происходит никаких прогрессивных изменений в технике ведения сельского хозяйства.

Римляне знали влияние травосеяния и унавоживания на повышение плодородия почвы. Но вопрос урожайности решался в первую очередь качеством обработки земли, созданием необходимой ее структуры. Римские агрономы подчеркивали значение качества обработки земли в повышении урожайности. Плиний писал: «При пахоте должно тщательно соблюдать заветы Катона: Что значит хорошо возделывать землю?

— Хорошо пахать.

— А во-вторых?

— Хорошо пахать!

— А в-третьих? Унавоживать»¹⁵⁴.

Понятие «хорошо пахать» Плиний конкретизирует так: «Налегай на плуг изо всей силы». Разумеется, ни

раб, ни колон, обрабатывающие землю в латифундиях рабовладельцев, не имели тех причин налегать на плуг изо всей силы, которые побуждали к этому свободного крестьянина, ибо он плодами своего труда удовлетворял потребности своей семьи.

Необходимо иметь в виду также то, что римский плуг был очень примитивным и им нельзя было произвести глубокую вспашку почвы; поэтому, чтобы повысить плодородие почвы, уничтожить сорняки, необходимо было производить многократную пахоту.

Конструкция современного плуга такова, что железный сошник подрезает почву параллельно поверхности земли, а лемех переворачивает соответствующей ширины пласт земли и кладет его верхним слоем в борозду. При пахоте таким плугом, чтобы брать желательную глубину, вовсе не нужно «налегать на плуг». Для этого имеется соответствующее устройство, с помощью которого плуг «настраивается» для пахоты на необходимую глубину.

У римлян же фактически существовала соха, т. е. «плуг из дерева с загнутым наподобие ключа концом»¹⁵⁵. При пахоте таким плугом его труднее было «настраивать» на определенную глубину; пахарю, чтобы поднять поглубже пласт земли, приходилось «налегать на плуг», как говорит Плиний. Если же этот плуг пустить поглубже, то и тянуть его труднее. Римский плуг рыл землю в прямом смысле слова. Если принять во внимание, что Плиний считает необходимой глубиной вспашки 22 см, то не приходится удивляться, почему Плиний говорит о трудности пахоты в Италии, где, по его словам, «во многих местах по восьми волов в одном плуге выбиваются из сил»¹⁵⁶. Неудивительно, что даже для легких почв норма вспашки у римлян на тягловую единицу довольно низкая: один югер на день передвигает почву. Для тяжелой почвы — дернистой, каменистой, глинистой — норма пахоты в день понижается ($\frac{1}{2}$ югера в день). «Хорошо обработанной почвой считается та почва, — говорит Плиний, — на которой разберешь, в какую сторону шел лемех»¹⁵⁷. Для этого после первой вспашки производилось перепаживание почвы. По Плинию, для посева тяжелая почва должна быть перепажана пятикратно, а в Этрурии — даже девятикратно¹⁵⁸. Землю следовало вспахать так, чтобы не нужно было ее бороновать.

В среднем одной паре волов, по Плинию, полагается вспахать на протяжении года 40 югеров легкой почвы, или 30 югеров тяжелой¹⁵⁹. При пятикратной вспашке пахоты обработать почву можно за 146—180 дней. Первую вспашку проводили ранней весной, посев полбы — в конце сентября и в начале октября. От времени первой вспашки до времени посева производилось еще трехкратное перепахивание почвы.

Возникает вопрос, обрабатывалась ли римлянами земля во времена Плиния описанным образом или же техника, нормы обработки почвы, приведенные Плинием, относятся к древнейшему времени?

Вероятнее всего, что Плиний оперирует данными своего времени. На это указывают экскурсы Плиния по вопросам техники сельского хозяйства и плодородия почвы в Сирии, Египте, Вавилонии. По его словам, в Сирии не так тщательно обрабатывают землю: «В Сирии пахут неглубоко... В Египте и Вавилонии удивительно плодородные почвы, и посев не требует большого ухода»¹⁶⁰. Однако такая обработка земли имела древнее происхождение.

Плужную обработку земли в древнем Риме производили путем применения тягловой силы. Такой тягловой силой были волы, лошади. Содержание тяглового скота требует большого количества фуража. Только с двухъюгерового участка его нельзя было получить. Кроме того, римский крестьянин для пропитания семьи должен был иметь молочный и мясной скот — корову, овцу, свинью. Для их содержания нужны отходы, получаемые от занятия полеводством.

Если при наличии общинных выпасов и лесов летом на подножном корму каждому римлянину можно было прокормить имеющийся у него скот, то зимой такая возможность исключалась, так как римляне кормили скот не одной соломой, а ячменем, полбой и отрубями¹⁶¹. Определенное количество тяглового и другого домашнего скота можно было держать, получая фураж от земельного участка соответствующего размера. Однако фуражные отходы с двухъюгерового участка полевой земли были далеко не достаточными для содержания рабочего и мясо-молочного скота.

Естественно возникает вопрос, каким же образом производилась обработка земли владельцем двухъюгеро-

вого участка? Если своей тягловой силы он не имел, значит, обработать землю он должен или вручную (земля вскапывалась лопатой), или нужно было получать на каких-то условиях тягловую силу у крестьян, имеющих свою упряжку. Последними вряд ли могли быть крестьяне — обладатели полного земельного надела, т. е. такого надела, доходы с которого обеспечивали содержание семьи. Очевидно, кредиторами была более богатая часть членов римской общины. Недостаток хлеба и нужда в тягловой силе вели к закабалению обладателей двухьюгерового участка экономически сильной частью граждан Рима.

Нормальный надел и появление малоземельного населения. Явно необоснованными являются предположения тех исследователей, которые считают, что двухьюгеровый надел был плебейской нормой полевой земли на семью. Вероятнее, что он был или участком усадебной земли, или же частью нормального надела. Следовательно, нормальным наделом, т. е. достаточным для пропитания семьи, был земельный участок каких-то других размеров. О его размерах мы можем получить представление, если положим в основу те же расчеты о душевом потреблении хлеба. Вместе с этим необходимо выяснить значение двухьюгерового солдатского земельного участка, получаемого каждым римским солдатом во время войн Рима ¹⁶².

Принимая за исходные данные об урожайности в Италии те, которые сообщает Колумелла, можно определить надел, необходимый для содержания семьи в пять-семь человек. Он должен быть более 20 югеров. При урожайности, о которой говорит Варрон, нормальный надел мог быть меньше.

В источниках встречаются данные о двух нормах наделения земель римских граждан. Одна из этих норм относится к полевой земле, другая — к приусадебным участкам или так называемым солдатским наделам, получаемым во время переселения в колонию на только что завоеванную землю. Однако в историографии данный вопрос, как мы видели, не получил должного решения. Двухьюгеровый участок военных поселенцев принимался многими историками за обычный плебейский надел.

Наделение земель в размерах, достаточных для пропитания семьи, происходило в тех случаях, когда нужно

было обеспечить земель безземельного или малоземельного римлянина на новом месте жительства. Таким было наделение солдат, набранных Марием из римских пролетариев во время Югуртинской войны. После семилетней службы в армии они получили по 14 югеров земли. Это количество земли Марий считал достаточным для пропитания семьи ¹⁶³.

Относительно более раннего времени мы имеем в источниках конкретные указания о размерах наделной нормы на одного человека. Этой нормой являлись 7 югеров. После взятия Римом г. Вей в 395 г. до н. э. земля вейентов была разделена между римскими плебеями по 7 югеров на душу. Ливий даже подчеркивает, что землю получал не один глава семьи, а ею наделялись все члены семьи кроме рабов ¹⁶⁴.

По свидетельству Колумеллы, семиюгеровая подушная земельная норма при наделении плебеев землей была установлена в начале республики. Он пишет: «После изгнания царей те Лициниевы 7 югеров, которыми трибун поголовно наделил плебеев, приносили бóльшие доходы, чем нам приносят более обширные земли, долго лежащие под паром. Такой же плебейской мерой был доволен Дентат» ¹⁶⁵.

Римская община, наделяя землей безземельных или малоземельных плебеев, могла и должна была учитывать количество душ в семье, а не только главу семьи. Подушная норма земли лучше всего обеспечивала существование крестьян, живших доходами с земли. При достатке общественного поля, из которого выделялись наделы, подушная норма определялась плодородием земли и системой севооборота.

Как мы отмечали выше, плодородие земли в Италии колебалось от сам-пятнадцат до сам-четверт. Система же севооборота у древних римлян была двупольной. Так что фактически засеивалась половина надела, другая же его половина была под паром, т. е. из 7 югеров земли засеивалось 3,5 югера, а 3,5 были под паром. Доходы с 3,5 югеров, засеянных хлебом, могли удовлетворять потребность в хлебе одного человека и дать некоторое количество фуража для содержания домашнего скота. Поэтому, когда Марий, набрав безземельных или малоземельных (капитецензов) в армию, дал им по окончании семилетней службы по 14 югеров, они были недоволь-

ны и требовали больше земли. Из этого вытекает, что полученный надел Марий считал достаточным для пропитания двух человек — мужа и жены. Их же дети не обеспечивались землей.

Некоторую точку опоры для определения надела, достаточного для содержания семьи, мы можем получить у Дионисия Галикарнасского. Он сообщает, что в 500 г. до н. э. в консульство Сервилия Сульпиция Камерина и Манья Туллия Лонга по решению сената доносчикам о подготовлявшемся нападении на Рим было пожаловано право римского гражданства, каждому выдано денежное вознаграждение по 10 тыс. драхм и из общественной земли по 20 югеров ¹⁶⁶. Аппий Клавдий при переселении в Рим получил 25 югеров. Такой надел, по-видимому, надо признать нормальным наделом на земле среднего качества для небольшой семьи. Вообще же нормальным наделом нужно считать надел таких размеров, который складывается на основе учета плодородия земли из подушных норм. Для семьи в два человека он будет одних размеров, а для семьи в десять человек — других.

Диодор указывает, что римляне делили свою землю по мужам, т. е. по главам семьи, давая им по 4 или по 28 югеров ¹⁶⁷. Разумеется, в данном случае речь идет об усадебном и полевом участках. В аграрном законе Тория (111 г. до н. э.) говорится, что если кто когда будет применять этот закон, «будет владеть и будет иметь (из *ager publicus*) не более 30 югеров для запашки, то пусть это поле будет его частной собственностью» ¹⁶⁸. Видимо, по закону Тория 30 югеров считается нормальным наделом земли, доходами с которого может прокормиться крестьянская семья.

Решение вопроса о размерах нормального надела может создать посылку для правильного понимания социально-экономического положения плебса в раннем Риме, вернее, поможет выяснить ту экономическую сторону его бытия, которая определяла позиции плебса в общественной жизни Рима со времени основания города и позднее.

Племенная (гентиальная, но не этническая) неоднородность населения раннего Рима IX — начала VIII в. до н. э. была налицо. На наш взгляд, нет никаких оснований говорить об этнической двойственности населения этого Рима ¹⁶⁹, ибо от рода к племени ведут одни связи — кровнородственные, а от племени к народности — другие. Род,

племя — социальные группы времен первобытнообщинного строя, народность же складывается в результате распада родоплеменного строя, когда на основе роста производительных сил в противоположность родовой возникает частная собственность на средства производства, а вместе с тем складываются территориальные или сельские общины, у населения которых развивается имущественное неравенство¹⁷⁰. Рим хижинного поселения не мог знать социально-экономического расслоения среди его населения. На это нет указаний как в архитектуре жилищ (хижины), так и в предметах домашнего обихода. Занятие земледелием и скотоводством — естественная форма у всех племен на последней стадии первобытнообщинного строя. Следовательно, занятие обитателей хижинного Рима скотоводством и земледелием не может быть истолковано как признак существовавшего у них имущественного расслоения. Во времена хижинного Рима, т. е. в век Сатурна, не было частной собственности на средства производства, следовательно, не было и имущественного расслоения. Последнее возникает и развивается в век Юпитера, т. е. со времени Ромула, или в так называемый царский период. В это время происходило завоевание Римом соседей и деление населения Рима на патрициев и плебеев. Придерживаясь традиционной даты (753 г. до н. э.) основания исторического Рима (Рима-города)¹⁷¹, можно говорить, что с середины VIII до середины V в. происходило образование римского народа.

В решении вопроса, кто такие патриции и плебеи и когда в Риме возникло деление на патрициев и плебеев, мы можем опираться как на археологический материал, так и на данные письменных источников. Переход от хижин к домостроительству, от хижинного поселения к городу с мощеными площадями и защитными городскими стенами сопровождался переходом от родовой к частной собственности, от парного брака к моногамии, от первобытнообщинного строя к классовому обществу. Переход владения скотом и землей от рода к семье¹⁷² через одно-два-три поколения порождает среди наследников имущественное неравенство. Тот, кто владел нормальным наделом во времена Нумы, оставлял в наследство своим потомкам части этого надела. Ибо, как говорит К. Маркс, «чтобы община как таковая продолжала существовать на прежний лад, необходимо, чтобы воспроизводство ее чле-

нов происходило при заранее данных объективных условиях. Само производство, рост населения (а население тоже относится к производству) неизбежно расшатывает мало-помалу эти условия, разрушает их вместо того, чтобы воспроизводить и т. д...¹⁷³.

И в VI в. до н. э. в Риме с домами, построенными на каменном фундаменте, в Риме с керамикой различных стилей (импасто, красное импасто, итало-геометрический, итало-коринфский), конечно, существовало развитое гончарное производство и дифференцированное землепользование.

Если при Нуме Помпилии произошло закрепление наделов за семьями, то через два поколения, ко времени Сервия Туллия, можно считать естественным явление, когда один владел целым наделом, другой — 0,75 надела, третий — 0,5, четвертый — 0,25, пятый — 0,125 надела и т. д. Развитие имущественной дифференциации шло по линии аграрных отношений. Ибо, как указывает К. Маркс, «история классической древности — это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии»¹⁷⁴.

Сервий Туллий разделил граждан Рима по имущественному состоянию на шесть разрядов. В историографии получила распространение та точка зрения, согласно которой население было разделено по имущественному состоянию для определения, кто из жителей Рима является платежеспособным и с каким вооружением должен нести военную службу, а кто неплатежеспособен и не может нести военную службу, вооружившись за свой счет. Люди первой категории называются *adsidui*, второй — пролетарии, или *capite censi*¹⁷⁵. В основе деления населения Рима на имущественные разряды лежали доходы каждого жителя Рима, получаемые им от земельных владений. Лицами первого разряда были обладатели целого надела. Жители Рима, отнесенные по цензу к остальным разрядам, обладали 0,75, 0,50, 0,25, 0,125 надела¹⁷⁶.

Если в основу расчетов положить надел в 20 югеров, то получится, что первый разряд состоял бы из обладателей целого надела в 20 югеров. Жители, попавшие во второй разряд, имели 15 югеров земли, в третий — 10, в четвертый — 5, в пятый — 2,5, в шестой — 1,25 югера. Если в основу расчетов положить 28 югеров, жители первого класса, имея полный надел, возделывали бы 28 югеров,

второго — 21, третьего — 14, четвертого — 7, пятого — 3,5, шестого — 1,74 югера. Двадцативосьмиюгеровый надел и надо считать наделом полевой земли, бытовавшим у римлян в качестве нормального среднего надела.

С учетом и другого основания, а именно исходя из наблюдений над жизнью земледельческого населения в современной Италии, Луццатто приходит к мысли, что надел людей первого класса по цензу Сервия Туллия был более 20 югеров. Он пишет: «Размер владений лиц четвертого, третьего и второго классов колеблется в пределах от 5 до 20 югеров, и только лица первого класса имеют более 20 югеров земли, т. е. их владение несколько превышает те участки, которые в настоящее время в наиболее плодородных землях Италии арендуют исполу и которые считаются арендными участками среднего размера»¹⁷⁷.

Если же исходить из указаний Диодора о наделении землей на территории вейентов по 28 югеров полевой земли и по 4 югера усадебной, то и получают те знаменитые 2 югера земли для жителей шестого класса, которые отнюдь нельзя смешивать с двухъюгеровым приусадебным участком солдат-колонистов. Обладатели этих двух югеров по цензу постоянно относились к шестому разряду. Население этого разряда было той социальной группой, из которой выходили рабы-должники или ремесленники.

Дж. Луццатто в «Экономической истории Италии» тоже пишет, что по конституции Сервия Туллия последний имущественный класс имел 2 югера земли. Но вместе с этим надо отметить, что он допускает существенную ошибку фактического порядка, полагая, что последним имущественным классом является пятый. «Достаточно указать на тот факт, — пишет он, — что в так называемой сервиевой конституции надел лиц, принадлежавших к пятому — последнему и самому многочисленному — классу граждан, составлял всего лишь 2 югера»¹⁷⁸.

Луццатто не касается размеров землевладения римлян шестого класса. В данном случае это не имеет значения.

Итак, нет никакого основания игнорировать довольно определенные свидетельства Ливия и Дионисия относительно деления Сервием Туллием населения Рима на шесть имущественных классов.

Ливий же сообщает: Те, кто имел имущество 100 тысяч ассов или больше, все были названы первым классом (I, 43, 1—2); второй класс составляли те, кто обладал имуществом от 100 до 75 тысяч ассов (I, 43, 5); третий класс составляли имеющие имущество от 75 до 50 тысяч ассов (I, 43, 5); в четвертый класс были включены те, кто владел имуществом от 50 до 25 тысяч ассов (I, 43, 6); в пятый класс вошли те, кто имел имущество от 11 тысяч ассов (I, 43, 7); все те, кто имел ценз ниже 11 тысяч ассов, вошли в шестой класс, который составлял одну центурию невооруженных воинов (I, 43, 8).

Точно так же и Дионисий (IV, 16—18) в первый разряд выделил из общего числа тех граждан, у кого была наибольшая оценка имущества (не менее 100 мин; IV, 16); во второй разряд тех, у кого имущества было не менее чем на 75 мин (IV, 16); в третий разряд он включил тех, у кого имущества было не менее чем на 50 мин (IV, 16); в четвертый разряд тех, кто имел имущества не менее чем на 25 мин (IV, 17); пятый разряд людей имел имущества менее чем на 25 мин, но не менее чем на 12,5 мин (IV, 17); всех же остальных граждан, имеющих имущества не меньше чем на 12,5 мин, численностью превышавших всех вышеназванных, он поместил в одну центурию, освободил от военной службы и от уплаты налогов (IV, 18).

Суммируя итоги реформы, Дионисий заключает, что первый класс вместе со всадниками составлял 98 центурий, второй — 22, считая 2 центурии ремесленников, третий — 20, четвертый — 22 вместе с музыкантами, пятый — 30, шестой класс — 1 центурию из людей бедных ¹⁷⁹.

Глава II

ПАТРИЦИИ И ПЛЕБЕИ В РАННИЙ ПЕРИОД РИМА

Историография о патрициях и плебеях

По вопросу о делении населения Рима на патрициев и плебеев в историографии существует много гипотез. Все эти гипотезы можно разделить на две группы. Представители одной из них исходят из этнического дуализма первоначального Рима; другие — в основу деления на патрициев и плебеев кладут социально-экономические факторы.

Теория, объясняющая происхождение патрициев и плебеев на основе этнического дуализма, имеет большое количество представителей¹.

В 1811 г. Нибур утверждал, что патриции — это римляне, которые являются продуктом синойкизма древних сикулов или тирренцев, сабинян и альбанцев. Плебеи возникли из клиентов, осевших в Риме иноземцев и завоеванного Анком Марцием населения Лация, перемещенного им в Рим².

Эта гипотеза нашла много последователей, в числе которых Инэ³, Швеглер⁴, Классон⁵, Дюрни⁶, Герцог⁷, Нич⁸, Альтгейм⁹.

Буржуазный немецкий историк Моммзен считал, что плебс произошел из клиентов царя. Он писал: «В римской общине наряду с гражданами были подзащитные люди, которых называли «подвластными» (clientes) потому, что они принадлежали к какой-нибудь отдельной гражданской семье, или «толпе» (plebes от pleo, plenus), ввиду их политической неполноправности». И далее: «Власть царя над гражданами в конце концов зависела от их доброй воли, и ему, конечно, было выгодно образовать из его собственных клиентов новый класс таких людей, которые были связаны более тесными узами. Таким образом, рядом с гражданством образовалась вторая римская община — из клиентов возник плебс. Эта перемена названия очень знаменательна: в правовом положении не было никакого различия между клиентами и пле-

беями, между подвластным человеком и человеком из простонародья»¹⁰.

В 1842 г. русский ученый Д. А. Крюков опубликовал исследование, в котором доказывал наличие обособленности патрициев и плебеев в области религии; позже эту точку зрения развил французский историк Фюстель де Куланж, книга которого «Древняя гражданская община» вышла в 1864 г. По Фюстель де Куланжу, патрициями являются семьи с наличием домашнего культа, а плебеи — это пришлое население, различными путями осевшее в Риме и не имевшее домашнего культа. Точка зрения Крюкова¹¹ и Фюстель де Куланжа¹² также сводится к этническим началам в происхождении патрициев и плебеев.

В 1878 г. Целлер в работе «Лациум и Рим»¹³ высказывает мысль, что завоевателями являются сабиняне, покорившие римлян. Куно в «Предьстории Рима»¹⁴ считает, что римляне — это этруски, завоевавшие латинян. В 1909 г. Биндер в работе «Плебс»¹⁵ доказывает, что плебс — это местные латинские жители, а патриции — пришлые завоеватели. Вебер в «Аграрной истории древнего мира»¹⁶ утверждает, что патриции — это феодалы, а плебеи — крепостные крестьяне. Эту же точку зрения поддерживает и Мейер в работе «История древности»¹⁷.

Русский исследователь Азаревич, привлекая материал источников, приходит к выводу, что причину основного различия в положении патрициев и плебеев следует искать в государственном праве («Патриции и плебеи в Риме», стр. 21).

Подытоживая различные точки зрения, профессор Ковалев в статье «Две проблемы римской истории»¹⁸ полагает, что существуют три теории по вопросу о происхождении патрициев и плебеев. Не вдаваясь в детали, он утверждает, что «все три теории имеют долю истины», т. е. теория завоевания одним племенем другого, теория мирного оседания и теория экономического расслоения населения Рима и происхождения плебеев на этой почве, если считать, что «взаимоисключающие линии традиции отражают разные стадии развития римской общины и, следовательно, каждая для своей эпохи соответствует реальному положению вещей»¹⁹.

С расистских позиций теорию этнического дуализма в вопросе о происхождении патрициев и плебеев развивали

Серги²⁰ и Риджвей²¹. Они пытались обосновать гипотезу о том, что переселившиеся в Италию арии являются латинянами, ставшими патрициями Рима, а плебеи были лигурийской ветвью, т. е. туземным населением. Эту же точку зрения поддерживал и Бони. Однако в противоположность Риджвею Бони считал, что сословие плебеев составляли сикулы, древнейшие обитатели Лация²². Третий вариант расистской концепции дан в рассуждениях Хусбанда²³, который писал, что этруски и сабиняне составляли сословие патрициев, а лигуры — сословие плебеев.

Теорию происхождения патрициев и плебеев от двух потоков ариев развивал Конвей²⁴, считавший, что первый поток связан с погребениями трупов усопших (вольски, оски), второй — с кремацией трупов умерших (латины, сабины). По Конвею, сабиняне образовали господствующий слой патрициев, вольски составили сословие плебеев. Вариант этой концепции дан и в работах Оберцинера²⁵, который выдвигает тезис, что народы стадии энеолита — патриции, а оставшиеся на стадии неолита — плебен.

Сторонники теории этнического дуализма исходят из предпосылки, что плебеи имели иную родовую структуру, чем патриции. У плебеев, по их мнению, был матриархат²⁶, а у патрициев — патриархат. У плебеев якобы была особая религия. Церера являлась плебейским божеством. Плебеи будто бы составляли в Риме самостоятельную общину, членам которой было запрещено вступать в брачные связи с римскими патрициями.

Утверждение о том, что плебеи имели материнскую структуру рода, основывалось на сообщении Ливия о борьбе вокруг рогации народного трибуна Канулея. Возражая Канулею, консул говорил, что в случае разрешения браков между патрициями и плебеями возникнет неразбериха в родах — *conlusionem gentium*. Это повлечет за собой расстройство в публичных и частных ауспациях — *perturbationem auspicioꝝ publicoꝝ privatoꝝque adferre*, потому что «не будет известно, к какому роду нужно отнести рожденного, какие таинства должен он чтить, ибо он наполовину будет из патрициев, наполовину из плебеев»²⁷.

Можно ли на основании приведенной цитаты Ливия делать вывод, что у плебеев род строился не так, как у патрициев, т. е. у патрициев он был организован по отцовской линии, а у плебеев по материнской? Отнюдь нет.

Как следует из ответа Канулея, в области структуры семьи закон Канулея не изменял никакого права²⁸. Замечание трибуна, что дети наследуют отцу, обозначает, что патриции и плебеи имели семью, организованную по отцовской линии. Да и из слов консула не вытекает, что он ставит вопрос о праве наследования имущества при допущении совместных браков патрициев и плебеев. Он говорит о социально-политических последствиях: об ауспициях, право совершать которые было привилегией патрициев. Представители теории этнического дуализма ищут подтверждения тезиса о материнской линии плебейской фамилии исходя из того, что в ритуале Цереры никто и никогда не называется по отцу²⁹. Они считают, что богиня Церера была даже врагом браков. Однако Вергилий и Овидий указывают, что в Риме Церера являлась покровительницей бракосочетаний³⁰, и притом патриархального характера³¹.

Почитание Цереры плебеями указывает лишь на то, что они составляли крестьянство, у которого, естественно, среди почитаемых божеств на первом месте стоит богиня плодородия, называвшаяся «Ceres» у пелигнов и умбров.

В Агнопте обнаружена стена, которая называется «Священной стеной Цереры». На ней найдены статуи божества, отмеченные надписью «kerriio»³².

На острове Сицилия центром почитания Цереры в республиканское время являлся г. Энна. Как говорит Цицерон, после убийства Тиберия Гракха государство находилось в опасности. «Справившись в книгах Сивиллы, нашли, что во избежание опасностей нужно умилостивить богиню Цереру. С этой целью коллегия жрецов отправилась в г. Энну в Сицилии, которая славилась ее культом»³³.

Наконец, об отцовской линии в плебейской семье свидетельствуют законы XII таблиц. Как в патрицианской, так и в плебейской фамилии одинаково действует отцовское право по отношению к детям и жене. Это особенно видно из табл. IV, 3. В ней речь идет о власти отца бедной плебейской семьи трижды отдавать в долговую кабалу сына или продавать до трех раз. Право мужа в отношении жены основано на *agnus usus*. Если жена желала сохранить независимость от мужа, то она должна была нарушить годичный срок, отсутствуя в доме мужа три ночи (Gains., 1, 3): *lege XII tab. cautum est, ut si qua nollet*

eo modo (usu) in manum mariti convenire, ea quotannis trinocit abesset atque eo modo (usum) cuiusque anni interrumpere³⁴. Видимо, данная статья охватывает семьи как патрициев, так и плебеев³⁵.

По законам XII таблиц, правом наследования имущества умершего пользовались в первую очередь потомки по отцовской линии и лишь при отсутствии таковых — потомки по материнской линии: *si intestato moritur cui suus nepes ne escit, adgnatus proximus familiam habeto*³⁶. *Si adgnatus nec escit, gentiles familiam habento*³⁷. Право наследования также охватывало фамилии как патрициев, так и плебеев. Это значит, что у плебеев еще до законов XII таблиц существовало отцовское право наследования, а значит и семья покоилась на принципах отцовского начала, как и у патрициев³⁸.

Не убедительны ссылки сторонников теории этнического дуализма на существовавшие будто бы у патрициев и плебеев различия в способах захоронения усопших. Согласно этой теории, патриции якобы произошли от предков, применявших трупосожжение, а плебеи — от населений, практиковавшего захоронение. Не соответствует этому утверждению существовавшая в историческое время практика как захоронения, так и трупосожжения в рамках одного и того же рода. Цицерон пишет: «Мне же древнейшим видом погребения кажется тот, который у Ксенофонта употребляет Кир... Мы слышали, что по такому образцу был похоронен наш царь Нума в могиле, которая недалеко от алтаря Капенского источника. Мы знаем, что на нашей памяти род Корнелиев практиковал этот вид погребения»³⁹. В то же время труп Корнелия Суллы с большой торжественностью был сожжен⁴⁰.

Наконец, необоснованным является утверждение, что плебеи имели свой особый язык. Мыслится, что это был язык, сложившийся у них как у народности в доримскую эпоху. Остатки этого языка якобы сохранились у Плавта и Теренция. Это мнение не находит поддержки в современной лингвистике⁴¹. Развитие латинского литературного языка протекало в форме развития говора господствующей общины, т. е. языка г. Рима, в борьбе с говором селян. Насмешки над языком пренестинских селян имеются и у Плавта: «*tamodo*» inquit Praenestinus» (Trin., 609). У Луцилия (Quintil., 1, 0, 1, 5, 56) и Титиния (fr. 104R) речь шла об авторах, язык которых создавал впечатле-

ние, что они «Osce et Volsce fabulantur» — лопочут на языке осков и вольсков. Цицерон выдвигает в качестве языковой нормы urbanitas — соответствие говору г. Рима в противоположность rusticitas — особенностям сельских говоров около Рима — и peregrinitas — диалектным особенностям других местностей. В понятие urbanitas входила и лексика (verba), и грамматический строй (usus), и особенности произношения (sonus). Цицерон кое-кому ставит в упрек «rustica vox» или «sonus agrestis»⁴².

Явно, что на расистской теории этнического дуализма происхождения патрициев и плебеев лежит отпечаток представлений, порожденных интересами империалистической буржуазии. Методологические принципы этой теории порочны.

Марксистско-ленинская методология обязывает рассматривать историю общества как историю способов производства, каждый из которых характеризуется определенным уровнем развития производительных сил и соответствующим характером производственных отношений. Сторонники же концепции этнического дуализма социально-экономическую основу деления населения Рима на патрициев и плебеев полностью игнорируют.

Несостоятельность концепции этнического дуализма как основы происхождения патрициев и плебеев также обнаруживается при ознакомлении с историей этногенеза италийского народа.

Памятники материальной культуры населения Апеннинского полуострова в период 5000—3000 лет до н. э. относятся к переходу от палеолита к неолиту и халколиту. Они свидетельствуют о том, что жители Апеннин занимались кочевым скотоводством и мотыжным земледелием, разводя хлебные растения, бобовые и волокнистые⁴³. Вместо прежнего обитания в естественных пещерах и гротах они перешли к устройству шалашей круглой, эллипсоидной и прямоугольной формы или на ровной плодородной территории, или на сваях вблизи водоемов. Зародился тип поселений, укрепленных валом и рвом.

С конца III тысячелетия до н. э. начинается переход от неолита к бронзовому веку⁴⁴. Усложняется хозяйственная жизнь. На этой стадии обычными стали палафиты (Ломбардия и Венеты), поселения с большими рвами вокруг них, как в Матерано, или стенами, изготовленными из камня, как в Vranco Grande вблизи Camarina. Фазы

неолита и энеолита в Лации представлены рядом памятников⁴⁵. Появление бронзовой культуры на Апеннинском полуострове, по распространенному в историографии мнению, принято связывать с иммигрировавшими сюда протоиндоевропейскими племенами, у которых характерным в обряде погребения был обычай сжигания трупов умерших. Около 1500—1200 гг. до н. э. эти племена оттеснили сикулов (прежних обитателей) на юг, частично смешались с ними и составили латино-сикульскую массу населения полуострова.⁴⁶

Расхождение же в обычае хоронить умерших, на наш взгляд, не может служить аргументом в пользу теории, что одни с обычаем сжигать трупы умерших принадлежат к одному этническому корню, а другие с обычаем хоронить умерших — к другому. По нашему мнению, замена одного обычая похорон другим могла быть следствием перемены в образе хозяйственной, общественной и умственной жизни населения.

В период занятия родовой группы кочевым скотоводством, естественно, мог сложиться обычай сжигать трупы умерших родственников. С переходом к оседлой жизни, с образованием патриархальной семьи мог возникнуть обычай хоронить в могилах трупы умерших родственников. Законы XII таблиц говорят о двух формах захоронения усопших, не отдавая предпочтения ни одной из них: «Пусть не хоронят и не сжигают мертвеца в городе» (табл. X, 1). Зато другая статья дает основание полагать, что сжигание трупов умерших берет свое начало в эпоху неолита. Закон запрещал применять топор при приготовлении дров для костра, на котором сжигался труп умершего: «Дров для погребального костра пусть не обтесывают». Культ предков уже знаменует новый этап в развитии мышления. В нем обнаруживаются элементы представлений о существовании бессмертной души и загробного мира.

Религия с культом предков зарождается с возникновением идеологии рабовладельческого общества. В древнейшем классовом обществе — у египтян — влияние этой идеологии проявилось в мумификации, книге мертвых и в надгробных сооружениях фараонов. В Италии раньше других на рабовладельческий путь развития вступили этруски⁴⁷. Ярким свидетельством загробного культа у них является эпиграфический материал. Как полагают

филологи, все этрусские надписи сакрального характера. Из 9000 надписей СIE около 7500 являются посвятельными надгробными надписями ⁴⁸.

Принято считать, что к 1200—1000 гг. до н. э. относится новая волна иммиграции на полуостров большой ветви населения индоевропейской языковой группы, к которой принадлежали и появившиеся ранее их латино-фалиски. Характерно, что у этой массы обитателей имелись железные орудия труда (Villanova). Новые поселенцы составили умбро-оскско-сабелльский племенной компонент ⁴⁹.

Вместо обычая сжигать трупы умерших, практиковавшегося у латино-фалисков, у умбро-оскско-сабелльского племенного компонента складывается обычай хоронить трупы умерших. Анализ лингвистического материала свидетельствует о близком родстве латинского языка с умбро-сабелльским ⁵⁰.

• В противоположность методологически порочному утверждению, что деление на патрициев и плебеев произошло на основе этнического дуализма, де Франчиши в работе «*La comunità sociale e politica romana primitiva*» развивает другую точку зрения. Он считает, что в момент, когда зарождалась ранняя римская община (около X в. до н. э.), когда в Лации сложилась определенная культура, в Италии уже образовалась народность. Образование ее произошло в результате смешения субстрата обитателей нео-энеолита (преиндоевропейского населения) и слоя протоиндоевропейского населения (век бронзы) в результате иммиграций: сперва сикулов, потом латино-фалисков, или сикуло-латино-фалисков, и вслед за этим умбро-оскско-сабеллов, распространивших культуру Виллановы ⁵¹. К этому времени римская община уже сформировалась и имела определенную структуру, которая мало чем отличалась от структуры таких же селений в Италии, известных по археологическим данным уже с начала I тысячелетия. Это были деревни (*pagus*) ⁵². Селения проиталиков состояли в основном из деревень, не имеющих укреплений. Но, как отмечалось выше, имелись также и укрепленные селения, окруженные валами и рвами — *oppida*, обычно расположенные на холмах. Сюда собирались жители соседних деревень для свершения религиозных обрядов в честь почитаемого общиной божества. По имени почитаемого божества назывался и народ. Например, согласно Игувинской надписи, по имени

бога Fiso называется и народ Fiso: teio subocau Dei Grabovī ocīper Fisiu — тебя призывал и тебя призываю, о бог, дай силу народу Fisia⁵³. Эти деревни и города, однако, не могут рассматриваться по своей автономии в качестве греческого или позднейшего итальянского urbs⁵⁴.

На территории, расположенной к югу от низовьев Тибра до Кампани (до Кум), в эпоху энеолита осела племенная группировка, которая, смешавшись с населением, проживавшим здесь ранее, около 1000 г. до н. э. образовала племенную массу, говорящую на латинском диалекте⁵⁵. В состав этой племенной ветви, которую можно назвать пролатинами, входили и проникавшие сюда группы этрусского и оскского населения. Весь этот племенной компонент до известной степени являлся текучим. Живя родовым строем в деревнях и городищах (vici, pagi, oppida), имея в качестве жилья шалаши, они занимались скотоводством и земледелием. Это население сперва объединялось в небольшие религиозные союзы. Потом сложилось почитание божества всеми протолатинами, т. е. зарождался религиозно-политический союз, во главе которого выступал гех.

Ragus состоял из домов (domus). Последний представлял собою не только жилище, ведь жилища состояли из шалашей, что мы отмечаем в догородском Риме. Domus соответствовал фамилии, т. е. группе родственников, в которой отец выступал в качестве главы их общего хозяйства. Отсюда dominus — хозяин дома⁵⁶.

В архаическую семью входили агнаты обычно трех поколений, образуя gens. Эта семейная группа отражена в культе предков: почитались родители, дед и бабушка, прадед и прабабушка⁵⁷.

Как уже отмечалось, обработка земли на определенном участке и занятия скотоводством совершались в такой семье всеми ее членами под руководством главы семьи, т. е. такая патриархальная семья в родстве составляла социально-экономическую единицу. Со смертью главы патриархальной семьи она чаще всего распадалась на более мелкие, главами в которых становились сыновья умершего, а членами — их потомки первого поколения, а потом следующего. Такие семейные коллективы и составляли население pagus. Деревню могло составлять население одного рода или нескольких, связанных происхождением от одного деда или прадеда.

В процессе хозяйственной деятельности, в особенности в связи с введением животноводства или в результате военных столкновений, родовое единство населения таких деревень могло нарушаться. В раннеисторический период Рима примером этого является род Клавдиев, а также род Мамилиев. Ветви этих родов существовали в Риме и Тускуле, рода Юлиев — в Риме и Бовиллах⁵⁸.

Вполне вероятно, что древнейшие обитатели того или иного притибрского холма составляли несколько родов, у которых первостепенное значение имело разведение лошадей. Может быть, сперва коневодство приобрело значение не столько в хозяйственной жизни, сколько в оборонной. Достоинно внимания то, что в стратиграфических слоях 22—28 раскопок Бони—Гьерстада на Священной дороге в Риме обнаружено не очень много костей конских скелетов, а также козла и собаки⁵⁹ по сравнению с количеством костей быка и свиньи.

С коневодством была связана зарождающаяся кавалерийская воинская служба. В организации обороны так же, как и при нападении, конница имела преимущество перед пехотой. Естественно, что в группу всадников могли входить главы семей в каждом роде. Объединение глав семей смежных родов в кавалерийское подразделение при наличии опасности извне стало отправным пунктом зарождения постоянной всаднической группы у населения, обитающего на одном-двух холмах в двадцати километрах от устья Тибра с левой его стороны⁶⁰. Основная же масса сородичей выступала в качестве пехоты. Сперва и те и другие имели однотипное оружие. И у всадников и у пехотинцев, помимо лука, основным оружием являлось копье, изготовленное из ствола молодого дубка, острый конец которого получался путем искусного обжигания на костре, или на конце копья укреплялась заостренная шлифованная кость. Для этой цели могли быть использованы раздробленные кости крупных, а также и мелких животных: свиньи, козы, овцы, собаки. Последние обнаружены в большом количестве в 22—28 стратиграфических слоях раскопок на Священной дороге в Риме, произведенных Бони — Гьерстадом.

Можно допустить, что у римлян еще со времен, предшествовавших железному и бронзовому векам, ведет свое начало обычай, практиковавшийся фециалами в период республики: при объявлении войны и заключении союз-

ного договора бросать *hasta praeusta* — копье, обожженное спереди⁶¹.

Итальянский ученый де Франчиши в исследовании, посвященном формированию римской общины, обоснованно подчеркнул, что по обычаям религии можно проследить время ее возникновения⁶².

Известно, например, что *pons sublicius* сооружался при участии понтификов без применения железных гвоздей⁶³, в то время как Арвальские братья (*fratres Arvales*), совершая умиловительную жертву в священной роще, использовали железные орудия труда⁶⁴. Первый обычай, вероятно, возник в эпоху неолита, а второй — в эпоху железа. В то же время жрец Юпитера (*Flamen Dialis*) должен был бриться бронзовой бритвой⁶⁵ или *pater familia* в день усопших (*Lemuria*) при совершении магического акта изгнания злых духов умерших должен был создавать шум медными и бронзовыми предметами⁶⁶. Надо думать, что эти ритуальные нормы зародились в эпоху халколита, во всяком случае, ранее эпохи железа.

Или, к примеру, по ритуалу в честь Форнаки (при совершении обряда в феврале на празднике Форнакалий) сперва обжигали пшеницу, раздробленную в ступке, а потом выпекали хлеб из муки, полученной от помола на жерновах⁶⁷. Очевидно, и здесь первая ритуальная норма имеет магический характер и ведет свое происхождение со времен неолита, когда только что зарождалось хлебопечение, но широко практиковалось поджаривание на огне плодов растений, а также тушек животных, чтобы лишить их неудобоваримости и, кроме того, по представлениям людей того времени, с помощью огня изгнать злой дух из съедаемого предмета.

Несмотря на гигантский скачок в развитии естествознания и исторической науки за период от возникновения мифа об Икаре до полета Юрия Гагарина в космос, христианство продолжает считать священным писанием Библию, пропагандирующую идею существования бога, создателя мира и человека. Более того, в настоящее время апологеты Библии стремятся приспособить христианство к социализму и коммунизму⁶⁸.

В этом отношении интересно одно из явлений римской истории периода республики. Это так называемая кооптация новых членов жреческих коллегий самими жреца-

ми. В то время как с установлением республики все должности в государственном аппарате замещались путем избрания должностных лиц в комициях, коллегия авгуров пополнялась путем кооптации. Таким же образом пополнялись коллегии: понтификов, фециалов, луперков, Арвальских братьев. Этот порядок являлся рудиментом родовых обычаев, приспособленных патрициями к упрочению своего господства. Цицерон говорил, что только народный трибун 123 г. до н. э. Гней Домиций провел закон о допуске отдельных представителей народа в дело кооптации жрецов. По жребию определялось 17 триб, которые выдвигали кандидатов в жрецы. Жреческие коллегии новых членов коллегии кооптировали из числа кандидатов, предложенных 17 трибами⁶⁹.

В Лации (равнина) наиболее древним союзом являлся Альбанский с центром на холме Альба-Лонга, в который входили кверкетуланы (*Querquetulani*), велиены (*Velienses*), титиены (*Titienses*), а также латины (*Latinienses*).

Кверкетуланы обитали на небольшой территории напротив *ager Vaticanus*⁷⁰. После возникновения *pagus* на дритибрских холмах и появления *oppida* население равнины у жителей холмов и получило название латинян, т. е. жителей широкой равнины (*latus* — широкий).

С образованием *oppida* связано и деление его жителей на три трибы: *Ramnes*, *Tities*, *Luceres*, вместе с тем возникла и общая военная всадническая организация. Появилось три центурии всадников: *Ramnes*, *Tities*, *Luceres*. По-видимому, на этой фазе происходит консолидация обитателей трех *pagus* с особым у каждого из них культом божества и авгуров. Во главе каждой центурии стоял *tribunus celestis*⁷¹. И *гех*, возглавлявший всю конницу, и *tribuni celestis* в походе пользовались не только верховой лошастью, но и боевой колесницей⁷².

Вполне естественно, что в *oppida* должен быть общий руководящий орган. По традиции, таким органом в Риме являлся сенат. Первоначально, по-видимому, сенат был укомплектован из глав родов, которые несли военную службу на коне или колеснице. Косвенным свидетельством в пользу предположения, что сенаторы сперва были из всадников, является тот факт, что вплоть до III в. до н. э. сенаторы во время ценза имели право выводить лошадь⁷³. При учреждении республики (как со-

общает Ливий) сенат был пополнен до 300 человек путем включения в число патрициев достойнейших из всадников ⁷⁴.

Царь — гех — сперва не выступал в качестве предводителя народа всего *oppida* (всадников и пехотинцев). Он выступал в качестве предводителя вооруженного отряда юношей. Ему, как военачальнику, они и подчинялись. Но позже его власть зависела от воли отцов (*pateres*), которые могли заменять царя, утратившего авторитет, другим из своей среды ⁷⁵.

Вместе с тем на этой фазе упрочились связи между Велией — палатинская община — и общиной на Церемале (*Sermalus* = *Germalus*) — северо-западные склоны Палатина, где, по преданию, были вскормлены Ромул и Рем.

Объединенные общины соорудили городскую стену, имевшую три врата: Мугония, Ромульские и Яникульские (*Vaggo*, L. L., 5, 164). На основании религиозной традиции, глава вооруженного отряда, защищавшего этот *oppidum*, гех принял на себя и жреческие функции в культе *Janus*'а — местного божества, которое чтилось с древнейших времен как божество врат, благополучного начала всякого дела: отправления в путь, возвращения обратно; оно зачинатель дня, месяца, года ⁷⁶.

Надо полагать, что гех ведал календарем (см. *Vaggo*, L. L., 6, 13 и 28). Эти изменения в религиозных функциях гех'а произошли в связи с расширением первоначальной общины на Эсквилии (*Oppius, Cispius, Fagutal*), частично на территории Целия. На первый план было выдвинуто поклонение Юпитеру Луцентию (*Juppiter Lucentius*), который еще не является *Juppiter O. M.* в капитолийской триаде и которого мы встречаем в песне Салиев. Это божество почиталось в группе селений, теперь присоединенных к Риму в результате войны с Альбой. Юпитер, вероятно, был древнейшим божеством Лация ⁷⁷. Религиозная реформа завершается под влиянием коллегии авгуров, т. е. жрецов тех родов, где существовали авгуралии: Юпитер провозглашается верховным божеством в Риме, совершает ауспиции. Царь принимает звание высшего авгура — интерпретатора воли Юпитера. Кроме того, он назначает жрецов для жертвоприношений Юпитеру (*Flamen Dialis*), Марсу (*Flamen Martialis*), а позже и Квирину (*Flamen Quirinalis*).

Роль царя как военного руководителя начала усиливаться с середины VII в. до н. э., после войны с Альбой. В результате этой войны римская община закрепила за собою центральные холмы, распространила свою власть на *pagus*, расположенные на Коллийском холме, и присоединила Капитолий. Происходит присоединение параллельных культов: *Luperci Fabiani* от *Luperci Quinctiales*, *Salii Collini* от *Salii Palatini*, *Flamen Quirinalis* от *Flamen Dialis* и от *Flamen Martialis* ⁷⁸.

Наряду с этим были введены изменения в области военного дела, повысившие военный престиж *гех*'а. Произошло удвоение центурий всадников ⁷⁹ вследствие включения в древние трибы Рима родов из *pagus* на холмах Винимале и Квиринале.

Дальнейшие изменения в жизни Рима происходили в связи с распадом родовой собственности, образованием частной собственности на землю и скот. Экономические факторы, порожденные распадом родовой собственности и образованием частной, имели решающее значение. Возникло малоземельное крестьянство — римский плебс.

Рим вступил в стадию формирования рабовладельческого полиса с его знаменитой историей борьбы патрициев и плебеев во времена реформы Сервия Туллия за землю (а впоследствии, с учреждением республики, и за доступ к государственным должностям).

Populus Romanus до реформы Сервия Туллия

В рассмотрении вопроса о переходе от родоплеменного строя к общественному с делением населения на классы и образованием государства в историографии XIX в. большую роль сыграли труды Нибура, Крюкова и Моммзена.

По Нибуру, на Палатине было педасгическое поселение, основанное сикулами или тирренцами. На Капитолии находилось второе сабинское поселение — Квирум. С течением времени в результате синойкизма этих поселений образовался *populus Romanus et Quirites* — две трибы (рамниев и тациев). В третью трибу — люцерии — входили побежденные Туллом Гостилом альбанцы, которых он поселил на Целии. Каждое племя состояло из 100 родов. Хотя роды — *gentes* — были созданы искусственно, они не старше, чем государственное устройство ⁸⁰.

Первоначально плебс зарождался в трех городах. В Риме он формировался из: а) иностранцев, б) клиентов вымороченных родов, в) клиентов, освобожденных патроном. Однако настоящий плебс возник из завоеванных Анком Марцием и переселенных на Авентин жителей Лация. Среди плебса была своя знать. Но все плебеи в Риме не входили в роды и образовывали свою общину⁸¹.

Точку зрения Нибура, что деление населения Рима на патрициев и плебеев произошло на почве этнического дуализма, по-своему аргументировал Крюков⁸². В его работе очевидна тенденциозность в трактовке вопроса о значении римских праздников: одних — только как плебейских, других — только как патрицианских. Это служило доказательством существования в Риме двух этнических общин. Антропоморфный культ был якобы только у плебейской общины, а символический — у патрицианской. В частности, Крюков писал: «Это ясно из сравнения сообщений Ливия и Валерия Максима, где рассказывается о сновидении Латиния (L i v., II, 36, 1—2: *Ludi forte ex instauratione magni Romae parabantur... Ti Latinio de plebe homini somnium fuit; V a l. M a x., 1, 7, 4: cum plebis Ludis etc.*)»⁸³.

Рассматривая источники относительно различий в области религиозного культа у патрициев и плебеев, он сделал следующий вывод: «В самом деле, как сабинский элемент был, так сказать, главною закваскою латинской субстанции патрицианского элемента, точно так же элемент этрусский был еще более сильною закваскою в латинских плебейях»⁸⁴.

Рим стремился иметь побольше граждан, ибо гражданин — это воин, защитник города от внешних врагов. Вместо того чтобы изучить данные, имеющиеся в трудах древних писателей о включении в состав римского народа — *populus Romanus* — обитателей побежденных соседних городов, Крюков стал на путь бездоказательного отрицания тех свидетельств традиции, которые противоречат теории происхождения патрициев и плебеев на почве этнического дуализма. Он писал: «Патрициев плебеи называли квиритами. *Jus quiritorium* имел: *jus connubii, jus suffragii, jus honoꝛum* включительно. Так как плебейам эти три вида права были недоступны, то весьма естественно, что они, принимая их как исключительно принадлежащие квиритам, назвали правом квиритским.

Но и позднее, когда они получили в силу закона Валерия—Горация *jus suffragii*, а в силу закона Канулея — *jus connubii* и, наконец, через доступ к курульным магистратурам и *jus honoium*, за этим словом все-таки осталось свое значение, ибо латины вошли, как кажется, в те же самые отношения к римской, теперь, впрочем, *civitas*, в каких прежде находились плебеи к патрициям. Так как латинам отказали в тех правах, которых недоставало прежде плебеям, то название права квинритского продолжало употребляться. Таким образом, теперь ясно, что имя квинритов относилось не к одним сабинам, но вообще ко всем патрициям, и наше мнение, что квинритский культ был культом патрицианским, а культ антропоморфный — плебейским, оправдывается»⁸⁵.

Итак, до включения плебеев в римскую *civitas* (что произошло в результате действия законов Валерия—Горация, Канулея, Лициния—Секстия и братьев Огульниев), по Крюкову, плебеи имели тот же юридический статус, что и латины (по-видимому, после заключения союзного договора Спурия Кассия в 493 г. до н. э.— *Ф. Н.*). В этом утверждении Крюкова выражены два ошибочных положения. Во-первых, Крюков считает, что у плебеев со времени основания Рима и до конца III в. до н. э. был тот же юридический статус, что и у латинян с 493 г. и, по-видимому, до времен Союзнической войны. Во-вторых, он утверждает, что у плебеев до III в. до н. э. отсутствовали *jus connubii*, *jus suffragii*, *jus honoium* так же, как и у латинян. Напомним, что у латинян права *jus honoium* и *jus suffragii* отсутствовали до закона Юлия 90 г. до н. э. Несостоятельность утверждения Крюкова обнаруживается уже в том, что плебеи как в царский период, так и в период республики (III в. до н. э.) участвовали в куриатных, а потом в центуриатных и трибутных комициях в Риме, а латины никогда не участвовали в них. Они всегда были союзниками Рима и стояли вне римской *civitas*⁸⁶.

Далее, Крюков без какой-либо аргументации отрицал бесспорный факт, что в составе римских патрициев, занимавших высшую государственную должность в V—IV вв. до н. э., были этруски.

Он писал: «Ни один из патрицианских родов, исторически достоверных, не выводил себя из Этрурии»⁸⁷. Между тем совершенно очевидно, что Г. Аквилей Туск, как

указывает и номен и когномен, был этрусского рода. Он занимал консульскую должность в 487 г. до н. э.⁸⁸ Л. Аквиллий Корв, занимавший в 388 г. до н. э. должность военного трибуна с консульской властью, принадлежал к тому же патрицианскому роду Аквилиев⁸⁹.

Лишено опоры в источниках и утверждение Крюкова, что только патриции именовались квиритами⁹⁰.

Во имя своей концепции деления населения Рима на патрициев и плебеев Крюков берет из традиции слово «квириты» лишь в одном случае — при обращении плебеев к патрициям. Однако он оставляет без внимания употребление этого слова при обращении плебея к плебеям и патриция к плебеям. Например, народный трибун Леторий на одном и том же собрании говорит: «*Квириты* (выделено нами.—*Ф. Н.*), не умею я красно и свободно выражаться; но умею приводить в действие сказанное мною. Приходите сюда завтра и будете свидетелями, что я или умру, или закон будет принят»⁹¹.

О том, что слово «квириты» в речи народного трибуна 471 г. до н. э. относилось к плебеям, вытекает из последующего рассказа⁹². Когда Леторий предложил удалиться тем, кто не будет участвовать в собрании, и приказал схватить молодых патрициев, присутствовавших на этом же собрании и не выполнивших его требования, консул Аппий Клавдий выступил против энергичных действий народного трибуна Летория, поучая его: «По обычаю предков и плебея нельзя силою удалять из народного собрания, как показывает формула, пользуясь которой консул распускает собрание,— «разойдитесь, квириты, если вам так заблагорассудится»⁹³.

Крюков исключает из поля зрения ту часть традиции, которая по-иному объясняет возникновение антропоморфной религии, а следовательно, и празднества в Риме в честь Юпитера. Традиция указывает, что установленные антропоморфной религии во главе с Юпитером — дело знатных людей, что «первенствующие в государстве люди ради житейской пользы» заставили всех верить в существование Юпитера, который обладает высшим империем (полнота власти). Цицерон в двух диалогах («О республике» и «О законах») со свойственной ему красотой слога и ясностью мысли говорит, что Юпитер — выдумка первенствующих в государстве людей, в которую они заставили верить простых людей. Но эта выдум-

ка равнозначна открытию закона о власти, без которого не могут содержаться ни дом, ни гражданская община, ни народ, ни человечество в целом, ни сама природа, ни вселенная⁹⁴.

Крюков пишет: «Игры составляли часть антропоморфического богослужения. Отсюда следует, что божества, в честь которых устраивались игры, как-то Jupiter, Minerva, Juno, Ceres, Liber, Libera, Vulcanus, Flora, были первоначально божества решительно плебейские. Большие, или Римские, игры назывались даже просто Плебейскими. Этим объясняется почему в 262 г. до н. э., когда святилище Юпитера было осквернено, разгневанный бог возвестил свою волю не через патриция, а через плебея»⁹⁵.

Крюков проводит бездоказательное утверждение, что Юпитер и другие божества были плебейскими. Следуя его логике, можно утверждать, что и Ромул является плебеем, поскольку во время сражения с сабинами обратился к Юпитеру с молитвой и пообещал ему построить храм Юпитера Остановителя⁹⁶. Точно так же нелогично отрицать вопреки традиции, что из *romulus Romanus* Ромул выделил наиболее имущих в состав патрициев, отделив их от плебеев.

По сути же дела содержание легенды о Т. Латинии свидетельствует о том, что плебеи не так глубоко чтили бога Юпитера, как хотелось бы того патрициям. Патриции негодуют на слабоверие плебеев. Поэтому в легенде, созданной патрициями, дело излагается так, что Юпитер требует проводить Большие, или Плебейские, игры более величественно. Чтобы укрепить веру во всемогущество Юпитера и заставить плебеев почитать его должным образом, патриции считают, что на празднике, посвященном этому богу, нужно поддерживать соответствующий ритуал. Надо на примере одного из плебеев воспитывать всех плебеев. Эта идея патрициев обрела форму легенды, изложенной традицией о повторном устройстве Больших, или Плебейских, игр в Риме в 491 г. до н. э.

Юпитер является в сновидении к плебею Т. Латинию и требует от него, чтобы тот доложил консулам и сенату, что бог недоволен проведением Плебейских игр. Т. Латиний не выполнил волю Юпитера. Юпитер в наказание умертвил сына плебея и вновь явился в сновидении плебею Т. Латинию со своим прежним требованием

Плебей опять не выполнил требования Юпитера. Тогда Юпитер наслал тяжелую болезнь на ослушника-плебея и таким образом заставил его доложить о сновидении консулу и сенату, которые осуществили волю Юпитера ⁹⁷.

Очевидно, что истинное значение традиционной легенды о Т. Латинии состоит не в том, как полагает Крюков, чтобы на основе содержания этой легенды доказать, будто бы поклонение Юпитеру было религией только плебеев, а в том, чтобы укрепить господство патрициев над плебеями с помощью антропоморфной религии, которую прививали патриции плебеям.

В 1934 г. В. В. Струве опубликовал статью «Плеbei и илоты». В ней автор развивает утверждение Н. Я. Марра ⁹⁸, что «в названии плебеев — врагов римских патрициев — скрывается этническое имя, а не слово, обозначающее толпу» ⁹⁹.

Струве вслед за Марром утверждает: «Мы видим, таким образом, что «плебс является не чем иным, как этническим названием, и этим объясняется, что еще в царский период римской истории плеbei и патриции представляли из себя две «разнородные» группы населения и что плеbei стояли вне старых родов, куриЙ, племен и, следовательно, не составляли части *populus Romanus*, собственно римского народа» ¹⁰⁰.

Под влиянием теории, рассматривающей этнический дуализм как основание, на котором произошло деление населения Рима на патрициев и плебеев, находился советский ученый С. И. Ковалев. В статье «Проблема происхождения патрициев и плебеев» ¹⁰¹ он приводит сведения, имеющиеся в работах античных писателей о происхождении патрициев и плебеев. Анализируя эти сообщения, Ковалев пришел к выводу, что в царский период деление жителей Рима на патрициев и плебеев произошло на почве этнического дуализма следующим образом: «В состав патрицианской общины входили и латиняне и сабиняне и частично этруски. Это были патриции — отцовские дети, полноправное римское гражданство — *populus Romanus*» ¹⁰².

Совершенно не обосновано заключение Ковалева, будто бы античные авторы (Цицерон, Ливий, Плутарх, Дионисий) «утверждают, что патриции — коренное гражданство Рима, одни только обладающие родовой организацией, что плеbei — покоренное или пришлое население

ние, стоявшее вне родовой организации, и что они отличны от клиентов»¹⁰³. Утверждая это, автор необоснованно ссылается на Цицерона (*Pro Cael.* XXXII, 101), Ливия (II, 64, 1—2; V, 32, 8—9), Дионисия (VII, 19). Источники или ничего не сообщают по данному вопросу, или опровергают его утверждение.

В частности, он ошибочно толкует следующие источники: *Liv.*, X, 10, 8—10; *Plut., Rom.*, XIII; *Dionys.*, XI, 8, 3; X, 43.

Плутарх пишет: «Сто лучших граждан Ромул назначил советниками и назвал их патрициями, а их собрание сенатом, что значит «совет старейшин». Советников называли патрициями либо потому, что они были отцами законнорожденных детей, либо, вернее, потому, что сами могли указать своих отцов: среди тех, что стекались в город в первое время, сделать это удалось лишь немногим...

Сначала их звали просто отцами, позже, когда сенат значительно пополнился, стали звать отцами, внесенными в списки. Таково было особо почетное наименование, которым Ромул отличил сенаторское сословие от простого народа. Ибо он отделил людей влиятельных от толпы еще по одному признаку, назвав первых патронами, а вторых клиентами, то есть приверженцами».

У Дионисия (XI, 8, 3) мы читаем почти то же, что и у Плутарха («Ромул», XIII). В отношении свидетельства Ливия (X, 10, 8—10) следует сказать, что Ковалев без основания допустил трактовку текста, отличную от его буквального смысла.

Описывая борьбу плебса за доступ к жреческим должностям, разгоревшуюся в связи с рогацией народных трибунов братьев Огульниев. Ливий (X, 6) говорит, что эта борьба шла «между знатнейшими лицами из патрициев и плебеев... Именно тех плебеев, которые отправляли должности консулов и удостоились триумфа». Ливий указывает, что эта борьба «не затронула подонков народа». Прославившийся на войне П. Деций Мус в споре с противником закона Аппием Клавдием произносит: «Неужели Аппий с большею, чем он, душевною чистотою совершает обряды частного богослужения, с чувством более горячим поклоняется богам?.. Кто недоволен теми обетами, которые давали за государство столько консулов и диктаторов из плебеев, или отправляясь на войну, или во время самой войны?»

...И не столько ради самих нас, сколько ради богов добиваемся мы права поклоняться от имени государства тем, кому мы поклоняемся лично от себя... Слышали вы когда-нибудь от кого-нибудь, что первыми патрициями были не с неба сошедшие люди, а те, которые могли назвать своего отца, то есть свободнорожденные и более ничего?» (X, 8).

Необоснованно ссылаясь на источники или субъективно их трактуя в пользу теории об этническом дуализме как факторе, породившем деление населения раннего Рима на патрициев и плебеев, Ковалев неубедительно объявляет путаницей те сообщения традиции, которые противоречат этой теории. Он пишет: «Но как объяснить места Ливия (I, 43, 10) и Дионисия (IV, 20, 2—3), где прямо говорится, что еще до реформы Сервия Туллия плебеи участвовали в собраниях по куриям? Как понять Дионисия (VI, 89), Ливия (II, 56, 2—3) и Цицерона (За Корн., фр. 23), которые совершенно ясно говорят, что до образования трибутных комиций народные трибуны выбиравались плебеями по куриям..?»

Допустив вероятность гипотез Бахофена об одновременном существовании трех типов комиций (куриатных, патрицианских и плебейских, а также смешанных патрицианско-плебейских) и Кюблера (плебеи добились доступа в курии еще до реформы Сервия Туллия, т. е. в более раннее время, не освещенное традицией), Ковалев пишет: «Возможно, конечно, еще одно допущение. Наша наличная традиция, исходя из позднейшего участия плебеев в куриях, могла ошибочно перенести этот факт в более раннюю эпоху (как сделал, например, Цицерон, говоря о распределении с самого начала всего плебса в качестве клиентов патрициев). Такая путаница в традиции не исключена»¹⁰⁴.

На этом С. И. Ковалев ставит точку, видимо, полагая, что его интерпретация сообщения Ливия получила обоснование. Однако это далеко не так. Для доказательства тезиса о делении населения раннего Рима на патрициев и плебеев на основании этнического дуализма, а не на основе социально-экономического развития автору пришлось поступиться элементарной логикой и научным методом обращения с источниками. Плебеи, по Ковалеву, в 300 г. до н. э. — не часть народа одной религии, а иноверцы. Но разве иноверцы претендовали когда-нибудь

на жреческий сан в культе богов не своей, а иной религии?

Проанализируем еще случай толкования данных традиции, которые Ковалев называет «надежным вариантом традиции в пользу нибурианской теории», что патриции — единственное коренное гражданство, имеющее родовую организацию, и что плебеи отличны от клиентов.

Как видно из сообщения Ливия, пишет Ковалев, П. Деций Мус во время прений по поводу Огульниева законопроекта 301—300 гг. с раздражением говорит патрициям: «Всегда слышишь одно и то же: у вас право ауспий, вы одни только имеете род»¹⁰⁵. Затем он продолжает: «В той же речи П. Деция Муса, которая была приведена выше, говорится: «Разве вы когда-нибудь слышали (от них), что патриции вначале были созданы, а не посланы с неба, что они — это (просто) те люди, которые могут назвать своего отца (Л и в., X, 8, 8)». Смысл этого места сводится к тому, комментирует Ковалев, что «патриции не какая-то особая порода людей, но что они первоначально были простыми гражданами, жившими по отцовскому праву»¹⁰⁶, т. е. Ковалев делает неправильный вывод, что Ливий — «надежный источник» в пользу теории Нибура. По Ковалеву, Ливий утверждает, что только патриции на заре истории Рима имели род. Однако это не так. Из той части речи П. Деция Муса, которую Ковалев оставил без внимания, и из сообщения об избрании плебеев понтификами и авгурами по закону 300 г. до н. э. явствует, что плебеи и раньше имели и теперь имеют роды. П. Деций Мус, консул из плебеев, говорит: «В настоящее время я могу указать на консула, как на своего отца, а сын мой будет в состоянии уже указать, как на своего дедушку». И далее (X, 9): «Народ требовал, чтобы тотчас же были созваны трибы. Но этот день пропал вследствие протеста трибунов. На следующий день трибунов припугнули, и закон был принят с замечательным единодушием. Понтификами были избраны: П. Деций Мус, предложивший закон, П. Семпроний Соф, Т. Марций Рутил и М. Ливий Дентр, а авгурами также пятеро плебеев: Т. Генуций, П. Элий Пет, М. Минуций Фез, Т. Марций и Т. Публилий».

Заметим, что до Ковалева пользовался таким же методом обращения с источниками И. В. Нетушил¹⁰⁷. Иско-

женно трактуя Ливия (X, 8, 8: *patricios solos gentem habere*), он, как и Ковалев, приходит к необоснованному выводу, что «родовой строй считался присущим только патрициям».

Впрочем, если в данном случае Нетушил свою трактовку пытается основывать на источнике, искаженно трактуя его, то обычным методом его работы являлось просто догматическое отрицание сообщений античных авторов по многим вопросам раннего периода Рима. Законы народного трибуна Генуция (*Liv.*, VII, 24) он объявил «апокрифическими», о сецессии плебса в 287 г. до н. э. он заключает: «Не известны ни обстоятельства, вызвавшие эту смуту, ни ее цели, хотя позднейшие анналисты и сюда приплетали их излюбленный мотив о задолженности плебса»¹⁰⁸. Включение Сервием Туллем центурий музыкантов из плебеев шестого класса в состав голосующих центурий Нетушил переносил на 311 г. до н. э. Он заключает: «Социальную окраску имеет рассказ о забастовке музыкантов, удалившихся в 311 г. в Тибур... музыканты добились путем забастовки того места, которое они занимают в традиционной схеме конституции Сервия Туллия»¹⁰⁹.

Прием гиперкритиков видеть в сообщениях традиции о событиях ранней истории Рима только проекции с событий позднего времени еще бытует в историографии.

О существовании у плебеев родов сообщают Цицерон (*Verr.*, II, 1, 45, 112; *De orat.*, 39, 176) и Светоний (*Tib.*, 1).

Об участии плебса в куриатных собраниях в царский период со времен Ромула сообщает Ливий (I, 43, 10); об избрании народных трибунов в начале республики в куриатных собраниях сообщает Дионисий (VI, 89), ср. Ливий (II, 56, 2—3), Цицерон (*Pro Corn.*, fr. 23); о Форнакалиях, Парилиях, как праздниках, которые народ совершал по своим куриям, пишут Фест (*Fest*, p. 253), Овидий (*Fast.*, II, 513—532); о выборах старшего куриона из плебеев в 209 г. до н. э. сообщает Ливий (XXVII, 8).

Ковалев сам характеризует эту группу свидетельств как «опасную для теории Нибура», утверждающей, что в раннем Риме патриции были коренным населением Рима. Только они имели род, свою особую религию и религиозные праздники¹¹⁰.

Что можно сказать о заключении Ковалева о Форнакалиях? «О том, что такое праздник Форнакалий, рассказывает нам Овидий в «Фастах»: «Узнай почему этот день называют также праздником глупых. Есть богиня печь. Довольные ею земледельцы просят, чтобы она приготовляла их плоды. Главный курион объявляет в надлежащих словах Форнакалии, но не совершает определенных сакра. А на Форуме висит много дощечек, и каждая курия обозначается надписью. Неграмотная часть народа, которая не знает, где его курия, совершает принесение жертвы в последний день». Ковалев заключает: «Это сообщение Овидия очень интересно. Из него мы видим, что в празднике Форнакалии простой народ принимал участие по своим куриям. А если это так, то, очевидно, курии были общенародным, а не патрицианским только институтом. Овидий был хорошо осведомлен о римском религиозном календаре, и мы не можем отвергнуть его свидетельства. Но, *по-видимому* (выделено нами.— Ф. Н.), оно относится к эпохе поздней республики, и перенести его в раннюю эпоху мы не имеем права»¹¹¹.

Итак, в пользу нибурианской теории дан радикальный вывод, но аргумент в пользу вывода совсем не убедительный: «по-видимому». И только! Неужели можно всерьез говорить, что жертвоприношения в Форнакалии, как и сам праздник, возникли в эпоху поздней республики, а не вместе с римской религией в раннем Риме, о чем и пишет Овидий? Конечно, нет. Необходимо также отметить, что Ковалев теорию антинибурианцев (Э. Мейера, М. Вебера, Де Санктиса, Стюарта Джонса, Корнемана), согласно которой патриции и плебеи принадлежали к составу гражданства и которая послужила базой теории, господствующей в современной западноевропейской науке, называет вульгарно-экономической, или модернизаторской¹¹².

На наш взгляд, Ковалев правильно характеризует концепцию указанных историков как модернизаторскую на том основании, что они изображают процесс образования сословий в Риме как процесс, ничем существенным не отличающийся от процесса образования феодальных сословий в Европе. Другими словами, представители этого направления игнорируют рабовладельческий характер производственных отношений в Риме, зародившихся вслед за распадом первобытного строя.

Однако явно спорным у Ковалева выступает другой тезис, что взгляды этих исследователей являются будто бы ошибочными потому, что они при рассмотрении вопроса о возникновении деления граждан Рима на патрициев и плебеев решающее значение придают экономической дифференциации и почти не уделяют внимания внеэкономическому принуждению, т. е. завоеваниям. Ковалев выступает в защиту тезиса Нибура, что решающим фактором был этнический дуализм, возникший в результате римских завоеваний. Вместе с тем, как мы видим, метод использования источников, примененный Ковалевым в его исследованиях, вносит путаницу в научное освещение истории образования римского государства.

Укажем еще на один вопрос, по которому Ковалев без аргументации отвергает свидетельство традиции. Речь идет о времени и почве возникновения института клиентелы.

Дионисий (2,8) сравнивает деление населения в Риме во времена Ромула с делением такового в Аттике задолго до реформы Солона. В Греции знать называют «евпатридами», а простой народ «демосом» — *δημοτικοὺς*, в Риме же знать называют «отцами», их же потомство — «патрициями», а простой народ «плебсом» — *πληβείους*. Дионисий (2, 9) пишет: «Ромул, продолжая устраивать все к лучшему, начертал законы, которыми должны руководствоваться и патриции и плебеи. Патриции должны совершать сагса, быть магистратами, творить суд, руководить общественной жизнью, совершать жертвоприношения. Плебеи же не могут брать на себя эти обязанности, потому что не имеют опыта. Так как они несведущи в этих вопросах и не могут избавиться от этого недостатка, то должны заниматься обработкой полей, кормить скот, в общем преуспевать в искусстве обогащения. Законы были направлены на то, чтобы не возникали волнения, как это бывает в других государствах, когда нижестоящие угнетаются более могущественными: когда простой (*φειλός*) и бедный (*ἄλорος*) питают ненависть к вышестоящим». И далее отмечает: «Закон препоручал плебеев патрициям. Каждому плебею была дана полная свобода, чтобы он сам выбрал себе в покровители кого он хочет».

В заключение говорится: «Он (Ромул.— *Ф. Н.*) отделил влиятельных от толпы еще по одному признаку, на-

звав первых «патрициями», т. е. заступниками, а вторых — «клиентами», т. е. приверженцами». Итак, мы видим, что Дионисий¹ описывает возникновение клиентелы как дело рук Ромула. Плутарх в биографии Ромула (Ромул, XIII) проводит ту же мысль, что и Дионисий. Он пишет: «Некоторые выводят слово патриции от «патрония» — так называли и теперь называют римляне заступничество: среди спутников Эвандра был якобы некий Патрон, покровитель и помощник нуждающихся, от него-то, говорят, и пошло название самой заботы о слабых. Однако ближе всего к истине мы подойдем, пожалуй, если предположим, что Ромул считал долгом первых и самых могущественных отеческое попечение о низших».

Цицерон также относит возникновение клиентелы ко времени деятельности основателя Рима. Вместе с тем он указывает, что она охватывала плебс. В своем труде «О государстве» (2, 9, 16), освещая деятельность Ромула, он заключает: «Наконец, он также распределил плебс на клиентелы у первенствовавших людей».

Делая обзор точек зрения представителей западной исторической науки по вопросу о времени возникновения клиентелы в Риме, Ковалев негативно относится к свидетельству традиции и, по существу, сам не пытается дать ответ на данный вопрос.

А. И. Немировский в отличие от С. И. Ковалева занимается вопросом клиентелы в ранний период Рима. В своем труде «История раннего Рима и Италии» (Воронеж, 1962, стр. 146) он правильно отмечает, что клиентела связана с родом. К сожалению, Немировский ничего не говорит о причинах возникновения института клиентелы, как и не делает попытки как-либо конкретно определить время ее возникновения. Он, как и Ковалев, ограничивается негативным замечанием в адрес представителей античной традиции, говорящих об учреждении клиентелы Ромулом. На наш взгляд, сообщения Дионисия, Плутарха и Цицерона о времени возникновения клиентелы заслуживают внимания. Такое заключение можно допустить, сопоставив статьи законов XII таблиц о расправе кредиторов с несостоятельными должниками (табл. 3, 1—7) и наказании патрона, который причинит вред клиенту (табл. 8, 21).

Статьи законов о праве суровой расправы кредиторов с должниками постоянно толкали беднейшую часть плеб-

са искать попечителей (патронов) среди патрициев. Учитывая, что часть плебса, составляющая шестой разряд ко времени Сервия Туллия, была многочисленной, надо полагать, что клиентела из среды плебеев шестого разряда охватывала в середине VI в. до н. э. большую часть граждан Рима. Поэтому можно считать, что институт клиентелы в Риме зародился вместе с возникновением города и делением его обитателей на патрициев и плебеев. Уже тогда более бедные сородичи (плебс) становились клиентами патрициев.

Ошибочно утверждение Немировского, что в Риме был союз племен. Он пишет: «В научной литературе имеется тенденция отрицать существование союза племен на римской почве. Так, Низе считает неправдоподобной гипотезу о том, что Рим состоял из трех самостоятельных племен, находящихся в союзных отношениях, и полагает, что он всегда представлял собою единое целое... Традиция сохранила сведения о древнейшем союзе племен на территории Лациума. Политическим центром этого союза была Альба-Лонга, а сакральным — Альбалонгская гора. Между латинским союзом и римским союзом племен, обозначавшимся в источниках термином *populus*, имеется существенная разница. Римский союз состоял из племен различного этнического происхождения, т. е. возник не естественно, а искусственно»¹¹³. Немировский игнорирует все источники, свидетельствующие о разрушении Римом соседних городов, о перемещении их населения в Рим и о включении переселенцев в состав граждан Рима, в результате чего конституировался не союз племен, а происходило образование римской народности — *populus Romanus*. Образование римской народности до реформы Сервия Туллия совершалось аналогично образованию афинского народа в результате реформы, приписываемой Тезию. По этому поводу Ф. Энгельс писал: «Перемена состояла прежде всего в том, что в Афинах было учреждено центральное управление, то есть часть дел, до того находившихся в самостоятельном ведении племен, была объявлена имеющей общее значение и передана в ведение пребывавшего в Афинах общего совета» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 110).

У римского народа таким центральным органом власти был сенат, в ведении которого в первую очередь бы-

ла обороноспособность города, т. е. защита своей свободы, территории, принадлежащей ему, от нападения соседних племен и защита имущества римских граждан.

Теорию Нибура о происхождении плебеев на почве этнического дуализма отрицал Льюис Г. Морган, на что обратил внимание К. Маркс в работе «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». К. Маркс писал: «Образование сената из родовых вождей означает, что избранные были главами семейств,— причем только одно из многих семейств рода имело своего главу в сенате,— и таким образом только эти отцы и их потомки были патрициями, а не все члены каждого рода и, следовательно, не весь *populus* (в противоположность плебсу), как это думает Нибур. При рексах и при республике звание патриции отделялось от отдельных лиц давало правительство»¹¹⁴.

Игнорируя источники, Немировский утверждает: «Они (плебеи.— Ф. Н.) не входили в патрицианский сенат, не участвовали в куриатных комициях, не были причастны к патрицианским родовым святыням и даже имели свой культовый и политический центр, расположенный за померием,— Авентин»¹¹⁵.

Если бы в Риме существовал союз племен, то в качестве верховного органа союза племен существовал бы Совет союза племен. Последнего, как известно, в Риме не было. Став на позицию Нибура по вопросу о причинах деления обитателей раннего Рима на патрициев и плебеев, Немировский искажает высказывание Ф. Энгельса о том, кто такие патриции. Он пишет: «Одним из важнейших положений Нибура было признание им того, что деление на роды и курии было свойственно одним лишь патрициям, представлявшим первоначальное население Рима. Этот взгляд на происхождение патрициата был принят Энгельсом и является господствующим в марксистской историографии»¹¹⁶. По Энгельсу же, патриции — те семьи родов, из которых выбирались родовые старейшины¹¹⁷.

Придерживаясь теории Нибура по вопросу о происхождении патрициев и плебеев в Риме, Немировский начал искать выход из тупика, в который попадает эта теория в связи с реформой шестого римского царя Сервия Туллия. Заметим, что историчность этого царя в историографии не подвергается сомнению. Немировский произвольно и вопреки свидетельству всех источников переносит

сит центуриатную реформу Сервия Туллия с середины VI на середину V в. до н. э. В пользу своей гипотезы он выдвигает аргумент, что центуриатная реформа не могла быть проведена ранее учреждения народного трибуната 493 г. до н. э., так же как и законов Валерия и Горация (449 г. до н. э.) и Канулея (445 г. до н. э.)¹¹⁸. Отвечая на вопрос, почему она не могла быть ранее этого времени, Немировский выдвигает логический довод, что центуриатная реформа фактически уничтожает различия между патрициями и плебеями тем, что предоставляет плебеям наряду с патрициями доступ к занятию должности военных трибунов с консульской властью, а закон народного трибуна Канулея разрешил браки между патрициями и плебеями¹¹⁹.

Автор безосновательно игнорирует те источники, в которых сообщается, что борьба между патрициями и плебеями велась как до 449—445 гг., так и позже, вплоть до III в. до н. э., на одной и той же почве — против ростовщической кабалы, за наделение землей, за доступ к высшим государственным должностям и за отмену долгового рабства.

По мысли Ковалева, этруски являлись основным этническим субстратом плебса: «Возможно, что среди плебеев этрусский элемент был сильнее латино-сабинского. Традиция как раз указывает на многочисленную иммиграцию в Рим этрусков. Эта иммиграция, по-видимому, была тогда, когда основное ядро латино-сабинской общины уже сформировалось, поэтому этруски образовали ядро плебса»¹²⁰. Все остальное население Рима также является плебсом. Это население имело свою администрацию и свой религиозный культ. Он пишет: «Плебеи находились вне патрицианской общины и, следовательно, вне их родовой организации, составляя как бы самостоятельную общину с общественными должностными лицами (старшинами кварталов; из которых впоследствии возникнут *tribuni plebis*). И даже с самостоятельными *сагса*. У плебеев также могли быть родовые отношения, но они не признавались патрицианской общиной. Плебеи, как и патриции, составились из разных этнических элементов, частью местных, частью, главным образом, пришлых»¹²¹.

Вопрос о переходе от родоплеменного общества к образованию рабовладельческого общественного строя

сложен. Для освещения его необходимо прежде всего проследить развитие аграрных отношений в царский период Рима, т. е. определить время распада родового и возникновения частного землевладения и проанализировать те данные традиции, на основании которых можно говорить о размерах земельного надела, достаточного для пропитания крестьянской семьи.

Само собой разумеется, что при изучении аграрных отношений необходимо знать структуру того общества, в котором произошел переход от родовой собственности на землю к частной. Для выяснения этого вопроса необходимо проанализировать данные традиции относительно синойкизма Рима с населением ряда соседних побежденных им городов.

В царский период, по данным традиции, Рим до Сервия Туллия трижды инкорпорировал переселенных в Рим жителей побежденных городов, каждый раз предоставляя им право римского гражданства.

Рассмотренный нами материал источников по указанным вопросам не дает основания говорить о правомерности существующей до настоящего времени в науке, так же как и о появившихся позднее различных ее вариантах, теории этнического дуализма.

Заметим, что С. Л. Утченко правильно оценивает положение, сложившееся в науке по вопросу о происхождении плебеев в раннем Риме, но он явно ошибочно объясняет причину этого. С. Л. Утченко пишет: «Состояние источников и по сей день таково, что все теории и гипотезы о происхождении плебеев остаются искусственными, чисто умозрительными построениями» (Цицерон и его время. М., 1972, стр. 31). Не «состояние источников», а некритическое отношение исследователей к тенденциозной теории Нибура о происхождении плебеев, созданной им вопреки тем данным анналов, которые имеются в традиции и вполне заслуживают доверия, породило такое положение в современной науке.

Теория происхождения патрициев и плебеев на основе этнического дуализма возникла и была приемлема для буржуазии в прошлом веке, в эпоху буржуазных революций и гражданских войн. В то время буржуазия, в частности немецкая, стремилась поднять значение национального вопроса в жизни народа и затушевать классовые противоречия капиталистического общества, отвлечь

рабочих и крестьян от борьбы за социальные преобразования. Совершенно очевидно, что в силу явной тенденциозности эта теория не может быть признана историками-марксистами. Сторонники теории Нибура не акцентировали внимания на изучении рабовладельческих производственных отношений, возникавших вместе с распадом родовой и зарождением частной собственности на скот и землю. Историческая наука может добиться успеха, лишь руководствуясь марксистско-ленинским учением о возникновении государства. Уже в самом наименовании труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» ощутим замысел объяснить основную причину распада родового строя и появления общественных классов и классового государства.

В. И. Ленин подчеркивал: «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это — корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив *производственные отношения*, как структуру общества...» (Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137).

В изучении истории возникновения государства древнего Рима основные положения работы Энгельса изложены в главе «Род и государство в Риме». В ней дан четкий аспект истории перехода от одних производственных отношений к другим.

В этом плане находится и оценка исторического значения политической реформы Сервия Туллия, учредившего ценз и цензовую конституцию в Риме, закрепившую господство патрициев над плебеями и рабами. Борьба патрициев против Тарквиния Гордого закончилась учреждением республики в 509 г. до н. э.

Гьерстад в работе «Легенды и факты ранней римской истории»¹²² пересматривает традиционную дату основания Римской республики. Он считает, что до нас дошла летописная картина учреждения республики, которая сложилась в III в. до н. э. в результате подделки анналов представителями рода Юниев. Эта картина не отражает реальной истории.

Становым хребтом аналитического описания истории являются консульские фасты. Консулат был эпонимной магистратурой республики. Он олицетворял идеал рес-

публики, поэтому традицией считалось само собой разумеющимся, что консулат и республика возникли в одно и то же время. Так как консульские фасты начаты с 509 г. до н. э., традицией был сделан вывод, что они возникли в одно и то же время с учреждением республики. Однако, утверждает Гьерстад, посылка для такого вывода недостаточна. По его мнению, введение фаст было лишь календарной реформой, методом подсчета годов эпонимными магистратами, а это не то же самое, что изменение способа правления. Фасты не доказывают того, что магистратура, упомянутая в них, была впервые создана в 509 г., а только то, что она стала эпонимной в этом году. Магистраты могли существовать до этого года как не эпонимные.

Гьерстад создает гипотезу, что род Юниев всегда был плебейским родом. Представители этого рода лишь в конце IV — начале III в. достигли большого значения в политической жизни Рима. Деций Юний Брут Сцева был начальником конницы в 339 г. и консулом в 325 г. до н. э. Этим он добился знатности для рода. Его сын Юний Брут Сцева был консулом в 292 г., Гай Юний Бубульк Брут был консулом в 317, 313, 311, цензором в 307 и диктатором в 302 г. до н. э. Его сын Гай Юний Брут Бубульк был консулом в 301 и 277 гг.

Поэтому, заключает Гьерстад, кажется наиболее вероятным, что в это время в результате политической мощи рода Юниев один или несколько его членов, принадлежавших к коллегии понтификов, сумели включить предка рода в качестве консула 509 г. и таким образом изменить традиционное освещение истории республики.

Гьерстад подчеркивает, что «имена в фастах в основном подлинны, но имена первого года составляют исключение из правила. Имя Брута следует рассматривать как интерполированное, тогда как имя Горация является подлинным. Очевидно, не подлежит сомнению, что имя Спурия Лукреция интерполировано... Тарквиний Коллатин, с другой стороны, находится вне подозрений. Тарквиний Коллатин и Гораций были эпонимными магистратами от начала эпонимного списка» (стр. 47).

Исходя из этого, шведский ученый приходит к двум выводам: «во-первых, что в 509 г. до н. э. были два эпонимных магистрата от начала эпонимного списка, а не пять, а во-вторых, вряд ли Тарквиний Гордый был из-

гнан в 509 г., когда один член этого рода занимал высшую государственную должность» (стр. 48).

Характерно, что из пяти лиц, фигурирующих в традиции в качестве консулов 509 г., Гьерстад исключает как раз тех, которые играли наиболее активную роль в борьбе патрициев и плебеев с династической политикой Тарквиния Гордого и выступали за учреждение в Риме республики.

Спурий Лукреций Трипиттан, еще будучи префектом Рима, созвал центуриатные комиции для выбора консулов. Луций Юний Брут прославился в армии, подняв ее против Тарквиния. Он казнил своих двух сыновей, участвовавших в заговоре против республики, сам погиб в борьбе с Тарквинием и его союзниками.

Вместе с Брутом Публий Валерий Попликола пополнил сенат до 300 человек, избрав в него из плебеев 164 сенатора.

Выдвинув лишнюю основания гипотезу, что Брут интерполирован в список консулов 509 г. до н. э., а Лукреций и Валерий «находятся под таким же подозрением», т. е. тоже интерполированы, Гьерстад также безосновательно отвергает традиционную дату — 509 г. до н. э. — учреждения республики, перенося ее на 450 г. до н. э.

Традиция освещает перипетии упорной, но безрезультатной борьбы Тарквиния за возвращение в Рим.

Ценным в сообщении античных писателей о характере этой борьбы является указание на единодушие патрициев и плебеев в борьбе с Тарквинием сразу после раздела имущества царя и вплоть до Латинской войны. Оно проявилось в сражении у Регилльского озера, в котором 24 700 римских воинов одержали победу почти над 43 тыс. воинов противника.

Вместе с тем античные авторы сообщают о наступившем обострении взаимоотношений вслед за смертью Тарквиния (495 г. до н. э.). Характерно, что с получением известия о смерти Тарквиния «патриции, до сего времени делавшие все угодное плебсу, стали притеснять его» (L i v., II, 21, 6).

Притеснение патрициями плебеев вызвало реакцию сопротивления. Началась ожесточенная борьба плебеев против диктатуры патрициев. Гьерстад фактически вычеркивает сообщения традиции о совместной борьбе патрициев и плебеев с Тарквинием и борьбу плебеев с патри-

циями за землю, против ростовщичества и за уравнивание в политических правах, начавшуюся после смерти Тарквиния и продолжавшуюся вплоть до 450 г. до н. э. Брута, Лукреция и Валерия, как консулов года учреждения республики, он объявляет фикцией, а правление Сервия Туллия и Тарквиния Гордого переносит на время первой половины V в., цензовую реформу Сервия Туллия считает анахронизмом. Подлинную цель своего труда Гьерстад прикрывает слишком прозрачной вуалью научности, вуалью, которая легко рвется при критическом рассмотрении аргументаций автора в пользу тезиса об интерполяции в консульские фасты Брута.

Нейман еще в 1909 г. выдвинул гипотезу, по которой Гай Юний Бубульк Брут, будучи консулом, в конце IV в. до н. э. оказал решающее влияние на возникновение домысла о консульстве Луция Юния Брута в 509 г. до н. э. В отличие от Неймана Гьерстад объявил Луция Брута вписанным в консульские фасты в III в. кем-то из членов плебейского рода Юниев, попавшим в понтифики.

Однако известно, что в 300 г. до н. э. первым плебейским понтификом был избран представитель знатного плебейского рода Дециев. Представители этого рода занимали консульскую должность: Публий Деций Мус — в 340 г., его сын Публий Деций Мус — в 312, 308, 297, 295 гг. Его сын Тит Деций Мус — в 279 г. И, что важно, Публий Деций Мус — консул 312, 308, 297, 295 гг. — с 300 г. состоял в коллегии понтификов и был первым понтификом из плебеев. Ему, как говорится, и карты в руки. Он для прославления своего рода легче всего мог интерполировать своего предка в список консулов, учредителей республики. Естественно, что в свой понтификат Публий Деций Мус не мог допустить интерполяции представителя, хотя и знатного, но другого плебейского рода.

Несостоятельной является и аргументация Гьерстада относительно перенесения традиционной даты учреждения республики на 450 г. до н. э. Для обоснования этого положения Гьерстад приводит ту же интерполяцию Брута в число консулов 509 г. до н. э. Если не было Брута, значит, не было республики и не было многолетней борьбы патрициев и плебеев, начатой во главе с Брутом за ее учреждение.

Кроме этого аргумента, Гьерстад, отрицая традицию, выдвигает тезис, что Тарквиний Гордый был римским ца-

рем во время освящения храма Юпитера Верности в 466 г. до н. э.

По традиции (Дионисий, IV, 58), Тарквиний Гордый построил храм Юпитеру Верности, в котором находился союзный договор, заключенный Тарквинием с Габиями. Дионисий же, описывая события 466 г. до н. э., сообщает: «Храм этот был построен Тарквинием Гордым, но так как он не был освящен по обычаю римского народа, то народ по решению сената поручил освятить храм Постумию».

Не говоря уже о том, что Гьерстад игнорирует достоверное сообщение античных писателей, которые точно указывают год и место смерти Тарквиния Гордого (495 г. до н. э. в г. Кумах при дворе тирана Аристодема; Liv., II, 21,5; 34,3—4), он произвольно переносит время правления последнего Тарквиния к периоду освящения храма Юпитера Верности. Тот факт, что храм Верности, построенный Тарквинием в его бытность римским рексом, не был им освящен, можно объяснить неожиданным изгнанием его из Рима. А то, что этот храм был освящен консулом Спурием Постумием Альбом Регилльским спустя 30 лет после победы диктатора Авла Постумия у Регилльского озера, со всей очевидностью лишь подчеркивает честолюбивые стремления сына победителя прославить свой род этой победой над Тарквинием и его латинскими союзниками. Тем более, что договор, заключенный Римом с федерацией латинских городов, в числе которых был и г. Габии, хранился в храме Юпитера Верности.

С полным основанием можно отметить, что в работе известного буржуазного исследователя Гьерстада ярко выражена методологически порочная тенденция той части буржуазных историков, которые отрицательно относятся к определенной стороне сообщений античной традиции о раннем Риме. Представители этого направления постоянно стремятся вычеркнуть из исторической науки изучение экономических причин, влияющих на распад родоплеменного строя и возникновение сословно-классового деления в римском обществе. Они стремятся исключить из научного освещения причины и историю острой сословно-классовой борьбы в Риме в период учреждения республики, а также причины острой борьбы плебеев против диктатуры патрициев в начальный период республики.

Римский род. Советская романистика по вопросам возникновения римского государства представлена работами многих авторов. Среди них наиболее интересны исследования Н. Н. Залесского¹²³, В. В. Струве¹²⁴, С. И. Ковалева¹²⁵, С. Л. Утченко¹²⁶, А. И. Немировского¹²⁷, Л. А. Ельницкого¹²⁸, Е. М. Штаерман¹²⁹, Ф. М. Нечая¹³⁰.

В вопросе о римском роде советские ученые опираются на работы Ф. Энгельса. Так, Е. Г. Кагаров в работе «Энгельс и проблема римского рода» в 30-х годах, изучая новые материалы о римском роде, еще раз доказал правильность характеристики римского рода, данной Ф. Энгельсом. Советские романисты В. С. Сергеев, С. И. Ковалев, Н. А. Машкин, В. Н. Дьяков трактуют социально-экономический строй Рима царского периода как родоплеменной строй¹³¹. обстоятельное освещение прав римского рода имеется в монографии А. И. Немировского¹³².

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс исчерпывающе охарактеризовал устройство римского рода. Ему присущи следующие особенности:

1. Взаимное право наследования членов рода. (Имущество оставалось внутри рода. По законам XII таблиц... наследовали в первую очередь дети, как прямые наследники, за их отсутствием—агнаты—родственники по мужской линии, а за их отсутствием — сородичи. Во всех случаях имущество оставалось внутри рода.)

2. Обладание общим местом погребения. (Патрицианский род Клавдиев при переселении из Регилла в Рим получил участок земли за рекой Аниен, кроме того, в городе имел свое кладбище: «Голова Квинтилия Вара, погибшего в Тевтобургском лесу, была погребена в *Quintilius tumulus* — родовой курган рода Квинтилиев»¹³³.)

3. Общие религиозные празднества — *Sacra gentilitia* — известны¹³⁴.

4. Обязательства не вступать в брак внутри рода. (Это не был писанный закон, а скорее обычай. Имена мужа и жены не имеют одинакового родового имени.) Женщина, выходя замуж, утрачивает свои агнатические права, выходит из своего рода.

5. Общее землевладение¹³⁵. (Ромулу приписывается первый раздел земли по 2 югера на одного человека.)

6. Обязанность сородичей оказывать друг другу помощь. (Когда Аппий Клавдий был арестован, весь род

облекся в траур; во 2-й Пунической войне роды объединялись для выкупа пленных после Канн.)

7. Право носить родовое имя (вольнотпущенникам давалось право принимать родовое имя) ¹³⁶.

8. Право принимать в род чужаков (усыновление семей, что вело к приему в род).

9. Право выбирать и смещать старейшин рода. (Нигде не упоминается, но в первый период Рима все должности замещались по выбору.)

10 родов составляли курию. Каждая курия проводила общие религиозные церемонии, имела святыни и жрецов.

10 курий составляли племя, которое, вероятно, имело, подобно другим латинским племенам, своего выборного старейшину — военачальника и верховного жреца.

Все три племени, взятые вместе, составляли римский народ.

К римскому народу, таким образом, мог принадлежать только тот, кто был членом рода, а через свой род — членом курии и племени.

Излагая историю возникновения римского государства, Ф. Энгельс подчеркивал: «Из сказания об основании Рима видно, что... здесь не было ничего естественно сложившегося, кроме рода, да и последний в некоторых случаях был лишь ветвью первоначального рода, продолжавшего существовать на старой родине», и далее, что «на племенах лежит печать искусственного образования, однако большей частью из родственных элементов и по образцу древнего, естественно выросшего, а не искусственно созданного племени; при этом не исключено, что ядром каждого из трех племен могло служить подлинное старое племя» ¹³⁷.

Ф. Энгельс пишет: «Общественными делами ведал сначала сенат, который, как это впервые верно подметил Нибур, состоял из старейшин трехсот родов; именно поэтому в качестве родовых старейшин они назывались отцами, *patres*, а их совокупность — сенатом (совет старейших, от слова *senex* -- старый)» (Соч., т. 21, стр. 126).

В этой формулировке Ф. Энгельса ясно сказано, что сенат в царский период Рима состоял из 300 родовых старейшин — *patres*, что совет старейшин является органом общественной власти и получил свое название «сенат» от слова *senex* — старый ¹³⁸.

Римская традиция о патрициях и плебеях до реформы Сервия Туллия

В источниках нет данных об этнической двойственности патрициев и плебеев. В них, например, сообщается, что в результате сабинской войны к основателям Рима, вышедшим из Лация, были присоединены сабиняне. Оба народа слились в один¹³⁹. Оба царя — Тит Таций и Ромул — правили вместе. Столицей был объявлен Рим, а латинское и сабинское население возникающего государства именовалось квиритами в честь сабинян, у которых до этого времени г. Куры являлся центром. Ливий пишет, что оба царя до смерти Тита Тация управляли единодушно. Ими были учреждены воинские подразделения всадников: 100 рамниев, 100 тициев и 100 луцеров (последние, по-видимому, из осевших на Целии этрусков, пришедших на помощь Ромулу во время борьбы с сабинянами)¹⁴⁰.

Сенат и плебс. По вопросу о том, как в царский период комплектовался римский сенат, существует прочно утвердившаяся точка зрения.

Согласно римской традиции, в сенат включали наиболее прославленных и обеспеченных людей, происходивших из знатного рода и имевших детей. Так поступил Ромул, учреждая сенат — орган для руководства общественной жизнью, в который он ввел 100 человек. Отцами они, конечно, были названы ради почета, потому что их было названо патрициями. Так же поступили Ромул и Тит Таций, осуществляя синойкизм Рима с жителями сабинского поселения Куры.

Так как в городе намного увеличилось население, они сперва удвоили состав патрициев, выделив в это сословие столько наиболее знатных фамилий из числа новых граждан, сколько их было уже раньше, и назвали их патрициями младшими. Из них по куриям избрали 100 человек и добавили к числу прежних сенаторов¹⁴¹.

Следует отметить, что по смыслу рассказа Дионисия: а) сословие патрициев существовало у жителей, переселившихся из Кур на Капитолий, еще до этого, и те фамилии, которые были патрициями в Курах, попали в состав патрициев и в Риме; б) избрание новых членов сената совершалось по куриям сабинян, ибо Дионисий не говорит, что выборы происходили в трибе или филе сабинян, а го-

ворит: *оῦς αἱ φράτριαι προεξέρχονται*. Это значит, что Куры составляли лишь фратрию племени сабинян. Следовательно, сабинская фратрия (греч.), или курия (лат.), вошла составной частью в курии из трех триб, учрежденных Ромулом. Так как сабинская курия была столь многочисленной, что население Рима удвоилось, можно сделать два предположения: или она полностью вошла в одну из триб, учрежденных Ромулом, или пропорционально была распределена по всем трем трибам. Приняв во внимание, что сабиняне осели на Капитолии, более правильным будет первое предположение, т. е. что сабинский состав жителей Рима голосовал в своих сабинских куриях:

Вслед за синойкизмом римлян с куриатами последовал синойкизм их с альбанцами. Предлогом послужил следующий факт. Альба-Лонга, являясь союзником Рима, вела себя изменнически во время войны Рима с отпавшими Фиденами и этрусскими Вейями, пришедшими на помощь Фиденам (во время сражения союзники Рима — альбанцы — ушли с поля боя). Тулл Гостилий одержал победу над Фиденами и Вейями и наказал альбанцев за их коварство. Он разрушил Альба-Лонгу, жителей этого города переселил в Рим на холм Великий. При этом Тулл выполнил то, что обещал. Он включил патрициев Альба-Лонги в состав римских патрициев, а плебеев присоединил к римским плебеем ¹⁴².

В истории деления населения Рима на патрициев и плебеев и пополнении сената новыми членами имеет значение сообщение традиции о синойкизме Рима и Альба-Лонги, в результате которого число граждан в Риме удвоилось. Чтобы соответственно увеличить роль патрициев и плебеев в общественной жизни, Тулл Гостилий включил в состав римских патрициев следующие роды патрициев Альба-Лонги: Юлиев, Сервилиев, Квинкциев, Геганиев, Куриациев, Клелиев ¹⁴³.

В целях усиления всех сословий государства Тулл из нового народа набрал десять центурий всадников. Он пополнил прежние легионы и составил новые, сообщает Ливий ¹⁴⁴.

Четвертый рекс—Анк Марций, сменивший Тулла Гостилия, разрушил латинский г. Политорий, всех его жителей переселил в Рим на Авентинский холм. На Авентин были переселены также побежденные Анком Марцием

жители еще двух латинских поселений: Теллен и Фиканы (Теллены расположены к югу от Рима, Фикана — к западу). Так как землю жителей Политория, переселенных в Рим, захватили обитатели соседних латинских поселений, то Анк Марций совершил против них поход. Одержав победу, он несколько тысяч побежденных латинян принял в состав римских граждан и, чтобы соединить Палатинскую и Авентинскую части города, поселил их у Мурции ¹⁴⁵.

По свидетельству же традиции, Анк Марций присоединил Яникул, расположенный на правом берегу р. Тибр, с целью обезопасить Рим с севера от нападения со стороны этрусков и соорудил ров и вал для защиты Рима с востока от неожиданных нападений на город сабинских и латинских городов ¹⁴⁶.

Сооруженный Анком Марцием ров получил название «ров квиритов», т. е. ров, который защищают квириты — вооруженные копьями жители Рима, в состав которых прежде всего входили все переселенцы из сабинского города Куры ¹⁴⁷, а также из латинских городов Альба-Лонги, Политория, Теллен, Фиканы и других.

Заслуживает внимания следующее замечание Ливия. Он указывает, что Анк Марций следовал образу действия предыдущих царей, которые усиливали мощь римлян, принимая в состав граждан побежденных врагов ¹⁴⁸.

Сменивший Анка Марция рекс Тарквиний Приск, заинтересованный в том, чтобы иметь опору и в сенате и среди плебеев, ввел в сенат 100 новых членов сената, которые в отличие от прежних сенаторов получили название младших ¹⁴⁹. Чтобы этот акт не вызывал сомнения, пополнение сената было одобрено куриатными комициями ¹⁵⁰.

Для выяснения природы происхождения патрициев и плебеев заслуживает внимания указание Дионисия, который пишет: «Отобрав из числа всех плебеев сто мужей, которые прославились или воинской доблестью, или умом в делах гражданских, включил (Тарквиний Приск.— Ф. Н.) в состав патрициев и в состав сенаторов» ¹⁵¹.

Анализ истории Рима в свете традиции позволяет по-новому трактовать проблему происхождения патрициев и плебеев в царский период.

1. С Ромула население Рима (патриции и плебеи) делится на три части, которые называются трибами; каж-

дая триба делится на 10 частей, которые называются куриями; каждая курия состоит из десяти частей — декурий. Декурия, по-видимому, включает в себя десять семей.

2. Синойкизм Рима с жителями сабинских Кур увеличил количество граждан Рима, которые включаются в те же три трибы (количество триб. остается постоянным вплоть до реформы Сервия Туллия), но имеют свои курии.

3. Синойкизм Рима с жителями латинского города Альба-Лонга также увеличил число римских граждан — *civitas*. Новые граждане были включены в те же три трибы, но имели свои курии.

4. Синойкизм Рима с жителями латинских городов Политория, Теллен, Фиканы и несколькими тысячами человек из других поселений, захвативших землю Политория, дополнил три трибы. До синойкизма эти поселения, разумеется, имели свои курии, ибо, во-первых, все собрания римских граждан при выборах рексов происходили по куриям. Во-вторых, на долю римских граждан, обитавших на Целии и Авентине, по-видимому, выпало соорудить защитные ров и вал, соединявшие Авентин и Целий, и защищать их от нападения врага. Отсюда и обращение ко всем гражданам — «квириты», т. е. «копьемосцы» — «военнослужащие, вооруженные копьями», термин, идентичный термину «граждане». Этим термином историки пользуются и применительно ко времени Ромула и к началу республики; вкладывая в уста ораторов при обращении к плебеям, что было бы немислимо в обращении к плебеям, составлявшим отдельную общину.

В изложении традиции мы постоянно встречаем один и тот же факт — каждый раз в результате инкорпорации населения соседних поселений родовые старейшины (патриции) инкорпорируемой общины включались победителем в состав римских патрициев. Плебеи же инкорпорируемой общины входили в состав римского плебса.

Военная демократия. Термин «военная демократия» получил признание в исторической науке. Его применяет Ф. Энгельс для характеристики системы органов общественной власти, сложившейся на последней стадии первобытнообщинного строя с родовой формой собственности на землю и при переходе к частной собственности и возникновении народности.

Энгельс пишет: «Как и у греков в героическую эпоху, у римлян в период так называемых царей существовала военная демократия, основанная на родах, фратриях и племенах и развившаяся из них»¹⁵². Это определение Энгельса вошло в науку и остается незыблемой методологической основой в изучении проблемы происхождения римского государства.

Примером того, что может произойти, если жители города перестанут беспокоиться об обороноспособности, является судьба греческого города Сибариса, расположенного на юге Италии. Город был основан около 720 г. до н. э. В течение двух столетий он возвысился так, что ему подчинялось 25 соседних небольших городов. Сибарис по количеству населения был равен Риму (насчитывал до 100 тыс. жителей). В 510 г. до н. э. он подвергся нападению со стороны кротонцев. Кротонцы разрушили город, а захваченные земли сибаритян присвоили¹⁵³.

Римская традиция сообщает, что все цари в Риме избирались народом. После убийства сенаторами Ромула¹⁵⁴ в Риме один год господствовали патриции. В учрежденном после синойкизма сенате из 200 человек было 100 латинян и 100 сабинян. По-видимому, латинские сенаторы захватили власть, создали из своей среды комиссию из 10 человек, которая управляла общественной жизнью города в течение года. Народ с негодованием встретил этот порядок, говоря, что для них умножилось рабство — вместо одного господина стало 100¹⁵⁵.

Явное негодование плебса, т. е. рядовых членов родов всего племени, заставило патрициев отказаться от принятого ими курса — установить свою диктатуру — и вернуться к прежнему родовому обычаю избирать рекса на куриатных комициях.

Сенат предложил народу избрать царя. Патриции объявили, что кого бы народ ни избрал рексом, сенат наперед утвердит его выбор¹⁵⁶. Созвав собрание, интеррекс сказал: «Квириты, в добрый час и в счастливый конец изберите себе царя. Так решили отцы, отцам так угодно, и они наперед утверждают ваш выбор, если изберете достойного преемника Ромулу»¹⁵⁷.

Рексом был избран известный своей ученостью Нума Помпилий. При нем были установлены межевые камни, т. е. признана частная собственность на землю. Ромул наделил землей по два югера на человека, а Нума Пом-

пилий закрепил те размеры, которыми фактически владел каждый житель¹⁵⁸.

После смерти Нумы Помпилия временно правил интеррекс. Затем плебс избрал рексом внука того Гостилия, который при Ромуле прославился храбростью в сражении с сабинами¹⁵⁹.

После смерти Тулла Гостилия управление в Риме перешло к сенаторам. Они назначили интеррекса. На созванном им собрании по куриям народ избрал рексом Анка Марция. Патриции одобрили решение комиций¹⁶⁰.

Цицерон пишет, что «после Тулла Гостилия народ избрал рексом Анка Марция... он провел куриатный закон о своем империи»¹⁶¹.

После смерти Анка Марция народ единогласно избрал пятым рексом Тарквиния Приска, сообщает Цицерон¹⁶².

В сообщении Ливия описана та обстановка, в которой протекало избрание рексом переселившегося из Этрурии в Рим при Анке Марции Тарквиния. Выслушав речь, произнесенную им для избрания в комициях, «народ римский с большим единодушием повелел ему царствовать»¹⁶³.

Конкретным примером того, что с древнейших времен каждый иноземец, поселяясь в Риме, становился его гражданином, может служить Тарквиний Приск и род Октавиев¹⁶⁴.

Тарквиний Приск умер, будучи тяжело раненным двумя пастухами, подосланными сыновьями Анка Марция, надевшимися, что со смертью Тарквиния народ изберет их царствовать в Риме. Осуществиться их замыслу помешал Сервий Туллий, зять Тарквиния, который при жизни Тарквиния приобрел популярность среди римского народа. Сервий Туллий пришел к власти, будучи избранным рексом в народном собрании без предварительной санкции сената. Он захватил власть, опираясь на плебс¹⁶⁵.

Как замечает Цицерон, Сервий Туллий царствовал «первый без избрания», но по желанию народа и с его согласия.

«Сервий... не стал доверяться «отцам», а после похорон Тарквиния сам спросил народ относительно себя и, получив повеление царствовать, провел куриатный закон о своем империи»¹⁶⁶.

Резюмируя сообщение традиции, можно сказать, что в произведениях античных писателей нет расхождений по основному вопросу социальной истории начального Рима,

т. е. из какой социальной группы происходило укомплектование и пополнение сената.

Согласно свидетельствам античных авторов, римляне в сенат включали наиболее знатных и доблестных граждан, т. е. старейшин всех родов, составлявших *populus Romanus*. Следовательно, патриции и сенаторы — избранники того населения Рима, в состав которого включались первоначальные палатинские поселенцы и переселенцы из Кур, Альба-Лонги, Политория, Фиканы, Теллен и других городов. Традиция единодушна в том, что все переселенцы, поселяясь на Капитолии, Целии, Яникуле, Авентине, становились воинами, а следовательно, гражданами Рима. Такое положение сохранялось и с учреждением республики.

После реформы Сервия Туллия в первый год республики Брут пополнил сенат новыми членами.

Традиция сообщает, что Брут с целью усилить сенат, «уменьшенный казнями сенаторов последним царем», принял в члены его знатнейших из всадников и увеличил число сенаторов до 300 человек. Между прежними и новыми сенаторами было лишь следующее различие: на заседании сената первыми имели право подать голоса те сенаторы, «которые патриции», а потом уже те, «которые приписанные». Очевидно, что новых в сенате называли «приписанные».

Сообщения Ливия и Дионисия по данному вопросу почти не расходятся в сути своей.

В отличие от Ливия Дионисий пишет, что Брут наилучших из народа отобрал в состав патрициев и из них пополнил сословие патрициев до 300¹⁸⁷.

Таким образом, мы видим, что традиция придерживается взгляда, по которому как во времена Тарквиния Приска, так и в начале республики состав патрициев пополнялся путем включения в состав патрициев лиц из плебса (по Ливию — из всадников, которые несли военную службу на лошади; по Дионисию — из наилучших из демоса).

Как для времен Тарквиния Приска, так и для времен Брута прежних сенаторов — ранее включенных в состав сената — античные авторы называют «патрициями старших родов», а вновь включенных в сенат — «патрициями младших родов».

И в царский период — период военной демократии — и в начальный период римского государства, в особенно-

сти с момента учреждения республики, сенат комплектовался на основе одного и того же принципа — в его состав попадали наиболее знаменитые из среды всего состава *patricii Romani*. Изменился лишь основной признак, определяющий знатность, знаменитость. В период военной демократии патриции (сенаторы) — это родовая знать (старейшины родов). После реформы Сервия Туллия патриции (сенаторы) — это те же «знаменитые» семьи, владеющие богатством. Они — наиболее крупные частные собственники средств производства и владеют рабами из числа военнопленных. Экономически они господствуют над плебсом, превращая плебс в своих клиентов и кабальных рабов. Этим и объясняется то, почему в консульских фастах фигурируют представители одних и тех же родов патрициев, а в фастах народных трибунов фигурируют представители одних и тех же родов плебеев, т. е. в качестве должностных лиц одни — патрициев, другие — плебеев¹⁶⁸.

Наименее изученным оказался вопрос о сословно-классовой структуре римского государства, а следовательно, и о природе этого государства в период от реформы Сервия Туллия и до законов народных трибунов Лициния — Секстия и плебейского консула Петелия. Достоверные сведения источников по существенным вопросам социальной структуры *patricii Romani* как в царский, так и в начальный период истории республики гиперкритиками игнорировались.

Если объективно подходить к устойчивым взглядам традиции по вопросу деления *patricii Romani* на патрициев и плебеев в царский период до реформы Сервия Туллия, то можно констатировать, что в источниках нет данных, подтверждающих, что этнический дуализм является основой, на которой произошло деление *patricii Romani* на патрициев и плебеев. Следовательно, нет основания утверждать, что завоеванное и инкорпорированное Римом население покоренных городов, будто бы очутившееся вне *patricii Romani*, составило ту массу римского населения, которую следует называть плебсом. Имущественное неравенство среди *patricii Romani*, зародившееся в Риме ко времени Ромула, постепенно возрастало и увеличивалось в недрах родоплеменного строя, достигнув ко времени шестого римского царя отношения один к восьми. Именно имущественное неравенство было принято Серви-

ем Туллим в качестве основы деления *populus Romanus* на патрициев и плебеев.

Теория этнического дуализма, которую выдвинул Нибур, создана путем искажения представлений традиции относительно деятельности Анка Марция. Последний якобы в отличие от Тулла Гостилия не включил в состав *populus Romanus* переселенных в Рим жителей Политория, Теллен и Фиканы. Поселившиеся в Риме жители этих городов будто бы были лишены права участвовать в куриатных комициях. Сервий Туллий образовал из них отдельную плебейскую общину. Традиция передает не только конкретное содержание реформы Сервия Туллия, которое противоречит подобной точке зрения, она дает также и оценку общественного значения этой реформы. «Он придумал так называемый ценз, или оценку имущества граждан, как мерило их прав в военное и мирное время; до него все граждане пользовались одинаковыми правами. Разделением же граждан по цензу на классы (сословия) и сотни Сервий ввел более порядка и в военное и в мирное время»¹⁶⁹.

Реформа Сервия Туллия, как пишет Ф. Энгельс, явилась революцией, которая положила конец древнему родовому строю¹⁷⁰.

«По новой организации управления, приписываемой рексу Сервию Туллию и опиравшейся на греческие образцы, особенно на Солона, было создано новое народное собрание, в котором участвовали или из которого исключались без различия *populus* и плебеи, в зависимости от того, несли ли они военную службу или нет»¹⁷¹.

Реформа Сервия Туллия. Патриции и плебеи в ранний период республики

Около VIII в. до н. э. в Риме установилась частная собственность на землю и скот. Вместе с ней возникли предпосылки для образования имущественного неравенства среди римских граждан. Шестой римский царь Сервий Туллий (576—533) осуществил реформу, в результате которой законодательным путем были зафиксированы происшедшие изменения в социально-экономическом развитии Рима. Он разделил граждан Рима на два класса-сословия — патрициев и плебеев. В. И. Ленин указывал: «Известно, что в рабском и феодальном обществе разли-

чие классов фиксировалось и в *сословном* делении населения, сопровождалось установлением особого *юридического* места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а* также и крепостного) общества были также и особыми сословиями. Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями. Деление общества на классы обще и рабскому, и феодальному, и буржуазному обществам, но в первых двух существовали классы-сословия, а в последнем классы бессословные»¹⁷².

Деление населения на сословия началось вместе с распадом родоплеменного строя и образованием частной собственности на землю, скот и другое имущество.

В историографии нет больших расхождений о значении реформы, приписываемой шестому римскому царю Сервию Туллию.

Историческое значение этой реформы, по определению Энгельса, состоит в том, что она положила конец общественному строю, покоящемуся на кровных связях, и дала начало общественному строю, основанному на имущественных различиях и территориальном делении населения Рима. Переход от военной демократии при царях к олигархической республике означал образование соответствия между новым экономическим базисом и политической надстройкой.

При родоплеменном строе патриции — это те семьи, из которых выбирались старейшины родов. С образованием общественного строя, основой которого была частная собственность на средства производства, патриции — это господствующее сословие, в руках которого концентрировалась земля, скот, рабы, а также политическая власть.

Чтобы конкретно очертить сословно-классовую структуру Рима в период образования государства, а также рассмотреть механику голосования при решении вопросов в народном собрании, с помощью которой патриции потом долгое время избирали консулов и военных трибунов с консульской властью, осуществлявших внутреннюю и внешнюю политику государства в интересах патрициев, следует отметить, что для периода после реформы Сервия Туллия недостаточно сказать, что патриции — это коренное (С. И. К о в а л е в, История Рима. Л., 1948, стр. 55—

56; Н. А. М а ш к и н. История древнего Рима. М., 1948, стр. 92), а плебеи — пришлое и покоренное Римом население. В этом определении не учитывалось бы воздействие складывающегося имущественного неравенства (в условиях установления частной собственности на средства производства еще до реформы Сервия Туллия) на образование в Риме обоих сословий. Тем более это относится ко времени учреждения республики и ее ранней истории. В период республики патриции — это часть коренного и завоеванного населения Рима, которая прежде всего экономически возвышалась над другой частью коренного и покоренного населения Рима — плебеями. С учреждением республики в руках патрициев оказалась вся полнота политической власти не только над рабами, но и над плебеями.

На основании консульских фаст и данных тех писателей античности, в трудах которых имеются сведения об именах консулов, децемвиров и военных трибунов с консульской властью, можно констатировать, что за время с 509 по 366 г. до н. э., т. е. до получения плебеями консулата, высшую государственную должность в Риме занимали представители 66 родов, среди которых было 11 родов плебеев ¹⁷³.

На протяжении указанного времени один раз достигли высшей государственной должности представители следующих двадцати четырех родов: Альбиниев (плебеи), Антистиев (плебеи), Атерниев, Цецилиев, Куртиев, Еренуциев, Фослиев, Юниев, Мениев, Нумициев, Опиев (плебеи), Петелиев (плебеи), Помпониев (плебеи), Пупиев, Рабулеев, Рут依лиев, Секстилиев (плебеи), Сициниев, Тарпейев, Тарквиниев, Теренциев, Туллиев, Вергилиев, Волумниев.

Два раза занимали высшую государственную должность представители следующих тринадцати родов: Аквилеев, Антониев, Дуилиев (плебеи), Клеелиев, Куриациев, Лициниев (плебеи), Публилиев (плебеи), Квинтилиев, Ромилиев, Сестилиев, Титиниев, Герминиев, Требониев.

Три раза высшую государственную должность занимали представители четырех родов: Эбуциев, Атилиев (плебеи), Кассиев, Пинариев.

Четыре раза занимали высшую государственную должность представители двух родов: Генуциев (плебеи) и Ларциев.

Шесть раз высшую государственную должность занимали представители рода Минуциев.

Семь раз высшую государственную должность занимали представители трех родов: Клавдиев, Геганиев, Наутиев.

Восемь раз занимали высшую государственную должность представители двух родов: Горациев и Семпрониев.

Девять раз занимали высшую государственную должность представители рода Ветуриев.

Десять раз занимали высшую государственную должность представители трех родов: Сергиев, Менениев, Вергиниев.

Одиннадцать раз занимали высшую государственную должность представители рода Лукрециев.

Тринадцать раз занимали высшую государственную должность представители рода Папириев.

Семнадцать раз занимали высшую государственную должность представители рода Юлиев.

Восемнадцать раз занимали высшую государственную должность представители двух родов: Постумиев и Сульпициев.

Девятнадцать раз занимали высшую государственную должность представители двух родов: Манлиев и Эмилиев.

Двадцать раз занимали высшую государственную должность представители рода Сервилиев.

Двадцать шесть раз занимали высшую государственную должность представители рода Квинкциев¹⁷⁴.

Двадцать семь раз занимали высшую государственную должность представители рода Фабиев.

Тридцать один раз занимали высшую государственную должность представители рода Корнелиев.

Тридцать три раза высшую государственную должность занимали представители рода Фуриев.

Тридцать четыре раза занимали высшую государственную должность представители рода Валериев.

Как явствует из приведенных данных, за время учреждения республики и до законов Лициния и Секстия (509—367 гг. до н. э.) из общего числа 55 патрицианских родов, представители которых занимали высшую государственную должность, более трети занимали ее лишь один раз. Этот факт дает основание полагать, что сословие патрициев экономически и политически было неодно-

родным. Из всей массы патрицианских родов с первых времен республики и до законов Лициния и Секстия высшая государственная должность чаще доставалась представителям семи родов: Валериям (34 раза), Фуриям (33 раза), Корнелиям (31 раз), Квинциям (26 раз), Фабиям (27 раз), Сервилиям (20 раз), Эмилиям и Манлиям (19 раз).

Еще в царский период (реформа Сервия Туллия) по родовому имени свое название получили 10 из 17 сельских триб. Десять сельских триб носят имя патрицианских родов, имена которых в период республики можно найти в консульских фастах. Это следующие трибы: Эмилия, Кампания, Клавдия, Корнелия, Фабия, Горация, Ромилия, Сергия, Ветурия, Папирия. По-видимому, эти патрицианские роды ко времени реформы, приписываемой Сервию Туллию, являлись настолько крупными землевладельцами, что при образовании административных районов с целью проведения переписи населения и организации военного и налогового дела каждый из них был назван именем того патрицианского рода, владения которого были расположены в данном районе.

С учреждением республики из 66 родов, отмеченных традицией в консульских фастах до 366 г. до н. э., 55 составляли сословие патрициев. Если даже допустить максимальный численный состав каждого рода — 306 человек, как это отмечено традицией для рода Фабиев в 479 г. до н. э., то и тогда (55×306) 16 830 патрициев составляли бы около $\frac{1}{5}$ всего населения Рима. К плебеям же относилась вся остальная часть жителей Рима. Античные писатели называют различную цифру населения Рима при первом цензе: Ливий — 80 тыс. человек, Евтропий — 83 тыс., Дионисий — 84 700. Будучи наиболее богатыми, патриции, чтобы охранить и приумножить свое богатство, стали добиваться политических прав пропорционально этому богатству. В результате имущественная дифференциация среди граждан Рима была положена в основу центуриатных комиций.

Плебеи, т. е. все остальное свободное население Рима, не включая патрициев, по имущественному положению тем же цензом были разбиты на пять классов (или разрядов) не только с целью определения воинских повинностей, но и для участия в выборных собраниях. При этом каждому имущественному разряду, как голосу-

ющей группе, независимо от количества в ней гражданского населения, было определено столько центурий (а так как центурия имела один голос, то и голосов), чтобы сумма голосов всех пяти имущественных разрядов не превышала количества голосов патрициев, т. е. граждан первого имущественного разряда. Отсутствие прямого избирательного права и введение принципа группового избирательного права в соответствии с имущественным положением членов группы стало той основой структуры комиций, или механики голосования в комициях, на которой покоилось политическое господство патрициев в республиканском Риме. Последнее нашло полное выражение в законах XII таблиц, принятых центуриатными комициями и имеющих классово-сословный характер.

При рассмотрении источников относительно центуриатных комиций заслуживает внимания то, что все античные авторы представляют себе структуру этих комиций так, будто бы их организация тесно связана с организацией римской армии Сервием Туллеем.

Сервий Туллий провел перепись всего населения Рима и разделил его (*populus Romanus*) на две части: военнообязанных и освобожденных от несения воинской повинности. В основу такого деления была положена фактическая пригодность человека и его имущественное положение. По имущественному положению все военнообязанное население делится на пять классов, а невоеннообязанное относится к шестому классу. Деление жителей Рима по имущественному состоянию находилось в тесной связи с образованием имущественного неравенства среди всего населения Рима, т. е. среди первоначальных обитателей Рима, а также покоренных и переселенных в Рим жителей соседних поселений. При этом была учтена уже бытовавшая практика составлять римскую армию из двух родов войска — конницы и пехоты. Конница комплектовалась из представителей родоплеменной знати, пехота — из остальной массы римских жителей. В количественном отношении главную массу воинов составляла пехота. Основной строевой единицей армии являлся легион пехотинцев. Низшим воинским подразделением (составной единицей легиона) была центурия. По качеству вооружения пехота в соответствии с имущественным положением делилась на пять классов. Воины первого класса имели оружие, изготовленное из бронзы или меди: шлем, щит, пан-

цирь, поножи, копье и меч; воины второго класса — шлем, щит (из кожи), поножи, копье и меч (не имели панциря); воины третьего класса — шлем, щит (из кожи), копье и меч (не имели панциря и поножей); воины четвертого класса — копье и дротик; воины пятого класса имели на вооружении пращу и камни для метания.

Каждый класс выставлял определенное количество центурий с соответствующим вооружением: первый класс — 80; второй — 20; третий — 20; четвертый — 20; пятый класс — 30 центурий. В источниках отсутствуют сведения о количественном составе военнообязанных в каждом классе. Но у Дионисия имеется указание, что количественный состав шестого класса, т. е. невоеннообязанного населения, был больше состава военнообязанного. Он пишет: «... остальных граждан, ценз которых меньше 12,5 мин, численно превосходивших упомянутых выше, всех включил в одну центурию, освободив их от воинской службы и налогов»¹⁷⁴. Это указание Дионисия можно положить в качестве основы для решения вопроса о количестве военнообязанных и освобожденных от несения военной службы римских жителей, а также для определения количественного состава всего населения и населения каждого класса.

Как отмечалось, античные авторы расходятся в определении общего количества жителей Рима по цензу Сервия Туллия. Ливий пишет: «Передают, что по цензу было 80 тыс. граждан. Древнейший историк Фабий Пиктор сообщает, что это «число означает всех способных носить оружие»¹⁷⁵. У Евтропия читаем: «Тогда по цензу Рим имел 83 тыс. римских граждан вместе с теми, которые работали на полях»¹⁷⁶. У Дионисия же читаем: «Общее количество всех жителей Рима, которые были подвергнуты переписи и занесены в таблицы, составило 84 700 человек»¹⁷⁷. Учитывая указание Дионисия, что более половины населения Рима составляет шестой класс, можно полагать, что население пяти классов или разрядов, вместе взятое, составляло менее половины. Это означает, что в Риме было около 40 тыс. человек, способных вооружиться за свой счет и служить в армии. По свидетельству источников, помимо 18 центурий всадников, первый класс выставлял 80 центурий пехоты. Последние составляют 8 тыс. человек. На долю второго, третьего, четвертого и пятого классов остается 32 тыс. человек, т. е. по 8 тыс.

человек в каждом классе. Если же предположение о количественном составе населения первого, второго, третьего, четвертого и пятого классов правильно, то можно определить, в каком отношении находятся политические права населения каждого класса при голосовании в центуриатных комициях. Так как центурия имеет один голос, то первый класс имеет 80 голосов пехоты плюс голоса 18 центурий всадников; второй класс — 20 голосов; третий — 20; четвертый — 20; пятый — 30 голосов. Общее количество центурий в римской армии было 192. В том числе пехота составляет 170 центурий, всадники — 18 и 4 центурии были невооруженные: ремесленников — 2, музыкантов — 2. Юридически в голосовании могли принимать участие все жители Рима, т. е. вооруженные и невооруженные. Вооруженные, т. е. первый, второй, третий, четвертый и пятый классы населения, вместе всадники и пехота, имели 188 центурий. Из шестого класса набирали 2 центурии ремесленников и 2 центурии музыкантов. По сообщению Ливия, центурии ремесленников были приданы первому классу ¹⁷⁸, а центурии музыкантов — пятому ¹⁷⁹. На то, что центурии музыкантов и ремесленников вербовались из населения шестого класса, указывает термин у Дионисия *οὐκ ἄλλω* — вместе ставить — или у Ливия *accensere* — причислять, присоединять, приписывать. Следовательно, 4 центурии ремесленников и музыкантов комплектовались не из числа населения того класса, с которым участвовали в голосовании при решении вопросов в центуриатных комициях.

Исходя из вышеизложенного, можно составить таблицу количественного состава одной центурии каждого имущественного разряда (класса) для службы в армии (по цензу Сервия Туллия, табл. 2). Сопоставление количества населения, которое было в каждом классе, с количеством центурий, которое имел каждый класс в армии и центуриатных комициях, и количеством граждан, составлявших центурию для службы в армии и в центуриатных собраниях, позволяет установить, в какой степени политические права граждан Рима находились в зависимости от их имущественного положения.

Как объяснить расхождение древних писателей относительно общего количества населения Рима по цензу Сервия Туллия? По нашему мнению, можно допустить следующее предположение. Ливий (его источник) взял

цифру населения, которое призывалось к службе в пехоте, без ремесленников и музыкантов, и удвоил ее. Евтропий прибавил к пехоте всадников. Получив 41 800 вооруженных, он удвоил эту цифру, но указал только тысячи (без сотен). Дионисий же (его источник) сообщил ту цифру, которая в ценовых списках составляла сумму точного количества военнообязанного и освобожденного от несения воинской повинности населения. Если так, то в представленной таблице (см. табл. 1) для населения шестого класса можно определить «+?». Превышение над предыдущими пятью классами составит 1100 человек. Следовательно, количественный состав шестого класса будет равняться 42 900 человек.

Если учесть это заключение о количестве населения шестого класса, то в таблицу нужно внести изменение и фиксировать цифру освобожденных от воинской повинности в шестом классе не «40 000 +?», а 42 500 человек, исключив из общей цифры 42 900 человек 2 центурии ремесленников и 2 центурии музыкантов.

Бесспорно, что в том и другом случае количественный состав одной центурии каждого имущественного разряда (класса) в центуриатных комициях (по цензу Сервия Туллия, табл. 1) точно отражает социальную структуру Рима в период образования государства и показывает форму установления политического господства патрициев путем определения меры политических прав граждан различных классов в зависимости от их богатства¹⁸⁰. Таблица показывает механику голосования в центуриатных комициях, с помощью которой патриции, составляя менее $\frac{1}{10}$ населения Рима, стали господствовать над плебеями, составлявшими $\frac{9}{10}$ населения Рима. Патриции закрепили за собой политическое господство над плебеями благодаря тому, что в центуриатных комициях, введя принцип группового голосования по классам, сохранили за собой политические права в полном объеме; для населения второго, третьего и четвертого классов в 4 раза уменьшили политические права и, играя в демократию, для пятого класса урезали их не в 4, а в 2,66 раза и 400 человекам шестого класса дали политические права в полном объеме; вместе с тем 42 500 человек шестого класса фактически поставили в положение граждан без права голоса, урезав их права в 425 раз.

Политическое бесправие плебеев шестого класса тес-

но переплеталось с экономическим гнетом, ложившимся на их плечи. Население Рима, отнесенное к шестому классу, было почти безземельное. Оно добывало средства к жизни, частично занимаясь ремесленным трудом, а в основном работой у патрициев в качестве наемной прислуги, поденщиков и долговых рабов.

Не имея своей земли для обеспечения жизни, плебеи шестого класса брали ссуду или арендовали землю у патрициев, выплачивая проценты по ссудам и арендную плату трудом своим и своих детей, отдавая часто всех в долговую кабалу кредиторам и землевладельцам-патрициям на тот или иной срок.

Объективную картину экономического угнетения патрициями плебейского населения Рима, отнесенного к шестому классу, отражают законы XII таблиц, в которых воплощена практика, сложившаяся столетием раньше их написания. Законы говорят о праве отца трижды продавать своего сына. В них определяется право кредитора по отношению к должнику. Если должник не погасит в назначенный срок свою задолженность, то кредитор имеет право арестовать его, заковать в колодки, бросить в тюрьму и трижды выводить на базарную площадь, объявляя сумму долга, в расчете, не согласится ли кто из сограждан уплатить за должника эту сумму. Если же никто не объявится, то кредитор может продать должника в рабство за пределы римского государства. Табл. III, 5 гласит: «В третий базарный день должники предавались смертной казни или поступали за границу, за Тибр». Законом предусмотрена расправа с тем должником, который задолжал нескольким кредиторам (табл. III, 6): «В третий базарный день пусть рубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть не будет вменено это им (в вину)». Статьи XII таблиц дают основание полагать, что таких плебеев было очень много в Риме. Поэтому неисправимый плебей-должник для кредитора-патриция был не дороже, чем скотина для торговца мясом.

Поголовная воинская повинность патрициев, установившаяся в Риме ко времени Сервия Туллия, была формой коллективной вооруженной защиты сословием богатых своих имущественных интересов.

В борьбе против врагов Рима патриции к военной службе привлекали часть населения Рима из состава вто-

рого, третьего, четвертого и пятого классов или разрядов с таким расчетом, чтобы состав привлеченных не превышал количественного состава самих патрициев, к тому же превосходно вооруженных. В борьбе против малоземельного населения Рима, которое они эксплуатировали, патриции применяли оружие в случае покушения на их имущество.

Трудно определить, за какое время до законов XII таблиц в Риме установилась практика убивать на месте того, кто ночью будет жать урожай на чужой земле, вспаханной плугом (табл. VIII, 9, 12). Вероятно, этот способ расправы мог появиться одновременно с установлением частной собственности на землю. По преданию, Нума установил межи, учредил поклонение божеству меж — Термину, т. е. освятил частную собственность на землю. Он же предписывал убивать всякого, кто попытается нарушить этот порядок. «Если же кто уберет или сместит межевой камень, или осмелится сделать нечто подобное, тот посвящается богу. По закону всякий его может безнаказанно убить, как осквернителя святыни. Убивший будет свободен от наказания». Дионисий заключает: «Это он установил не только для частных, но и для общественных земель, ибо эти земли были обмежеваны. Так что и земли римского народа, и отдельных селений, и частная были разделены межами» (II, 74).

Таким образом, сословно-классовая структура римского общества и противоречия, связанные с делением Рима на патрициев и плебеев, определяли характер римского государства с момента возникновения в VI в. до н. э. и вплоть до законов Лициния и Секстия (367 г. до н. э.), по которым плебеи получили доступ к занятию консульской должности и по которым был установлен максимум земельного владения для патрициев, и Петеллия (326 г. до н. э. — об отмене долгового рабства для римских граждан). Очевидно, что неограниченное господство патрициев в экономической, политической и военной жизни Рима придает такой характер римскому государству раннего периода республики, что его вполне можно назвать диктатурой патрициев. Но если между патрициями и плебеями второго, третьего и четвертого классов противоречия часто обострялись, порождая социальные конфликты, которые временами достигали высокого политического накала, то все же наиболее глубокими от сере-

дины VI в. до н. э. до законов Петелия были противоречия между патрициями и плебеями шестого класса.

Обзор социально-экономической структуры и анализ истории сословно-классовой борьбы от реформы Сервия Туллия до закона Петелия дает основание сделать следующий вывод: основной причиной двухсотлетнего существования в Риме диктатуры патрициев явилось постоянное наличие большой экономической неоднородности среди римского крестьянства, которую патриции искусно использовали в своих целях при комплектовании армии и в цензуриатных комициях.

Ценз. Римская статистика, вероятно, восходит ко временам Ромула ¹⁸¹.

Перепись населения, осуществлявшаяся Ромулом, ставила целью исчислить лишь тех римских жителей, которые могли служить в армии. Перепись же населения Рима, которую провел Сервий Туллий, помимо этой, преследовала и другую цель, связанную с устройством цензуриатных комиций. После ценза Сервия Туллия с такой же целью консулами до 445 г., а затем цензорами проводилась перепись римских граждан. Цицерон писал, что по цензу учитывалось: а) количество населения по возрастам, б) составлялись списки потомства, в) составлялась опись рабов и имущества ¹⁸².

На основе традиции можно попытаться определить, какое количество римских граждан было в каждом имущественном классе (или разряде) по цензу Сервия Туллия.

Анализируя данные традиции и консульских фаст, мы получили сведения о количественном и поименном составе патрицианских родов, представители которых занимали консульскую должность с 509 по 366 г. до н. э. Как уже отмечалось, в этот отрезок времени в Риме их было 55.

Традиция и фасты народных трибунов, составленные Дж. Никколини, позволят нам определить количественный и поименный состав плебейских трибунов, которых обычно называют народными трибунами, ибо слово «плебс» (лат.), или «демос» (греч.), — понятие, обозначающее простой народ в отличие от господствующего класса — патрициев.

Анализируя фасты народных трибунов, мы составили таблицу плебейских родов, из которых выходили плебей-

ские магистраты в течение времени от учреждения народного трибуната до законов Лициния и Секстия (493—366 гг. до н. э.; см. табл. 3, 4 и 5).

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что представители 52 плебейских родов занимали плебейскую или общегосударственную магистратуру в период от учреждения трибуната в 493 г. до н. э. Поразительное совпадение — в один и тот же период столько же родов патрициев занимали консульскую должность. Этот факт дает дополнительное основание утверждать, что количественный состав населения первого и второго классов по цензу Сервия Туллия был одинаков. Вероятно, упомянутые народные трибуны принадлежали к родам плебеев, по имущественному положению входившим во второй класс.

Согласно традиции, при учреждении народного трибуната было избрано два народных трибуна. Они явно были представителями двух классов (четвертого и пятого). В 471 г. — пять народных трибунов, по одному от второго, третьего, четвертого, пятого и шестого разрядов, и в 457 — по два народных трибуна от этих же разрядов.

В фасты народных трибунов, составленные Дж. Николини, попали только те трибуны, о законодательной деятельности которых упоминает традиция. Следовательно, в таблицу не попали представители всех классов плебса.

Хозяйственная мощь плебеев второго класса превосходила хозяйственную мощь плебеев третьего, четвертого, пятого и шестого классов соответственно в 1,25; 1,50; 1,75; 1,88 раза. Являясь материально более обеспеченными, народные трибуны этого класса выделялись на военной службе и нередко становились выразителями настроений плебеев низших классов. Как явствует из табл. 3, различные плебейские роды имели не одинаковый удельный вес в борьбе плебеев и патрициев. Были такие плебейские роды, представители которых занимали плебейскую магистратуру всего один раз. На протяжении 493—366 гг. до н. э. это были следующие роды: Акуции, Элии, Алиении, Апронии, Азелии, Цецилии, Цедиции, Кальвии, Консидии, Курации, Деции, Фурнии, Гортензии, Лацерии, Летории, Марции, Мелии, Менении, Минуции, Помпилии, Рабулеи, Секстилии, Секетии, Силии, Спурилии, Стации, Темпани, Терентилии, Тиции, Вилии.

Сопоставим картину участия патрицианских и плебейских родов в общественной жизни Рима.

Точно так же как роды патрициев, занимавших высшую государственную должность, различались по своему удельному весу в общественно-политической и военной жизни римского государства, различные роды плебеев играли неодинаковую роль в борьбе плебса против ростовщичества, за землю и демократизацию конституции. Представители 30 плебейских родов являлись плебейскими магистратами лишь один раз. Представители остальных 22 плебейских родов занимали должность два и более раз. Чаще других выдвигали кандидатов в плебейскую магистратуру следующие роды: Вергинии, Ицилии — 8 раз, Лицинии — 6, Сицинии — 5, Дуилии — 4 раза.

На обычай избирать старейшину из одной и той же семьи рода могла, разумеется, оказывать влияние не столько личностная исключительность членов отдельной фамилии, сколько ее хозяйственные успехи, приводившие к имущественному приоритету в роде. Имущественные различия отдельных семей рода от поколения к поколению могли изменяться. Хозяйство родовых старейшин по сравнению с хозяйственной мощью сородичей становилось сильнее. Бесспорным свидетельством этому является реформа Сервия Туллия. Влияние имущественной дифференциации, уже заметное при учреждении сената во времена Ромула, ко времени Сервия Туллия, т. е. в шестом поколении, достигло такой степени, которая была увенчана центуриатной реформой, положившей конец военной демократии и давшей начало господству патрициев в жизни римского народа.

Тарквиний Гордый, пытавшийся упрочить царскую власть, был провозглашен тираном и изгнан патрициями из Рима.

Установившаяся в Риме республика явилась формой диктатуры патрициев.

Имущественная дифференциация среди римского народа нашла свое отражение в шкале шестикратного деления римского народа на классы. Описание традицией деления римского народа на классы не вызывает принципиальных возражений историков-романистов. Тем более, что деление на шесть классов сохранило силу на протяжении дальнейшей истории Рима.

Реформа Сервия Туллия узаконила имущественное неравенство и окончательно ликвидировала влияние родовых обычаев на политическую жизнь римского народа. Это сказалось уже на появлении одноименных патрицианских и плебейских родов.

При сравнении таблицы родов патрициев, представители которых занимали высшую государственную должность со времени учреждения республики вплоть до принятия законов Лициния и Секстия, с таблицей тех плебейских родов, представители которых занимали плебейскую (а иногда под напором плебеев и общегосударственную) магистратуру в один и тот же отрезок времени, становится совершенно очевидным, какие роды патрицианские, одноименные с плебейскими, возглавляли сословие патрициев в борьбе за укрепление своего господства над плебеями и какие плебейские роды, одноименные с патрицианскими, возглавляли борьбу плебеев против угнетения их патрициями.

Вместе с тем становится весьма наглядной антиисторичность господствующей более 150 лет теории, согласно которой этнический дуализм явился почвой, на которой возникло деление населения Рима на патрициев и плебеев.

По традиции (а отвергая ее, историк не видит и возможности серьезно говорить по вопросу о происхождении римского государства)¹⁸³, уже со времени Ромула имущественные различия еще в рамках старого общественного строя в какой-то степени влияли на деление обитателей Рима на патрициев и плебеев.

Деление родов на ветви естественно. Оно происходило и до реформы Сервия Туллия. Реформа Сервия Туллия стала рубиконом, разделившим римский народ по богатству. По одну сторону его были роды патрициев, по другую — роды плебеев.

Для традиции это деление было настолько очевидным, что стало образным понятием. Цицерон, например, описывая остров, на котором он беседовал с друзьями, уподобил реку Фибрен плебейской ветви рода, а Лирис — патрицианской ветви рода¹⁸⁴.

Из табл. 4 и 5 видно, что в указанный период времени от учреждения народного трибуната до 366 г. до н. э. патрицианские и плебейские ветви имели следующие римские роды: Атилии, Цецилии, Куриации, Генуции, Юнии,

Мелии, Менении, Минуции, Публилии, Сицинии, Титинии, Вергинии.

Представители обеих ветвей каждого одноименного рода синхронно выступают в противоположных лагерях: одни — в качестве деятелей сословия патрициев, другие — в качестве должностных лиц плебса.

Представители патрицианской ветви рода Вергиниев девять раз были консулами, а представители плебейской ветви этого же рода народными трибунами были восемь раз.

Из патрицианской ветви рода Вергиниев консулы были в 502, 496, 494, 486, 479, 476, 469, 456, 448 гг. до н. э., а из плебейской ветви этого рода народные трибуны были в 461, 460, 459, 458, 457, 449, 395, 394 гг. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Эмилиев военным трибуном с консульской властью был представитель в 444 г. до н. э.; из плебейской — в 399 и 396 гг. до н. э.

В роде Цецилиев из патрицианской ветви военный трибун с консульской властью был в 444 г., а из плебейской ветви — народный трибун в 439 г.

Из патрицианской ветви рода Куриациев — консул в 453 г., из плебейской ветви этого рода — народный трибун в 401 г.

Из патрицианской ветви рода Генуциев, включенного в состав римских патрициев Туллом Гостилием, был децемвир в 451 г. и консул — в 445 г. до н. э., а из плебейской ветви этого рода — народные трибуны в 476 и 474 гг. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Юниев — основателем республики — консул в 509 г. до н. э., а из плебейской ветви этого рода — народные трибуны в 493, 439, 423 гг. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Мелиев — военный трибун с консульской властью в 400 г. до н. э., а народный трибун — в 436 г. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Менениев (по-видимому, род включен в состав патрициев Юнием Брутом в 509 г. до н. э.) — консулы в 503, 477, 452, 440, 430, 419 гг. до н. э., а из плебейской — народный трибун в 411 г. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Минуциев — консул в 497, 492, 491, 458, 457, 450 гг. до н. э., а из плебейской ветви этого рода — народный трибун в 401 г. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Публилиев — консул в 400 г. до н. э., а из плебейской — народные трибуны в 472, 471, 399 гг. до н. э.

Из патрицианской ветви Сициниев — консул в 487 г. до н. э., а из плебейской — народные трибуны в 493, 442, 395, 394, 387 гг. до н. э.

Из патрицианской ветви рода Титиниев — военные трибуны с консульской властью в 400 и 396 гг. до н. э., а из плебейской — народные трибуны в 462, 449, 439 гг. до н. э.

Глава III

СОСЛОВНО-КЛАССОВАЯ БОРЬБА В РИМЕ И РИМСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ

Вооруженное выступление малоземельного крестьянства в Риме в 494—493 гг. до н. э. (1-я сецессия плебеев) ¹

По традиции, первым крупным социальным конфликтом, возникшим вследствие увеличения имущественного неравенства и в первую очередь неравенства в землепользовании, явилось вооруженное выступление беднейшего населения в Риме в 494—493 гг. до н. э. О нем Ливий говорит: «Без позволения консулов удалились на Священную гору — *iniussu consulum in sacrum montem secessisse* (она находится за Аниеном в 3000 шагах от города)... Здесь, без всякого вождя укрепили лагерь валом и рвом, забирая (с полей) все необходимое для пропитания, они находились несколько дней спокойно, ничего не трогая и никем не затрагиваемы — *rem nullam nisi necessariam ad victum sumendo, per aliquot dies neque lacessiti neque lacessentes sese tenuere*.

Патриции надеялись правдой и неправдой восстановить в государстве согласие — *eam (concordia) per aequa, per iniqua reconciliandam civitati esse* ².

Лозунгом восставших было требование о наделении безземельного и малоземельного населения Рима участками из *ager publicus*, образовавшегося в результате Латинской войны. Для каждой семьи величина надела устанавливалась в зависимости от количества душ в семье.

Вокруг аграрных требований малоземельного римского крестьянства разгорелась политическая борьба. Защищая свои экономические привилегии, патриции выдвинули теорию гармонии сословных интересов в обществе. Традиция приводит эту теорию в речи Менения Агриппы, направленного в составе десяти сенаторов-парламентариев к восставшим плебеем.

По мнению сената, Менений Агриппа обладал двумя качествами, необходимыми для парламентария в перего-

ворах с восставшими плебеями: он был красноречив и происходил из среды плебеев³.

Оправдывая сытую жизнь патрициев и голодное прозябание безземельного плебса, Менений сравнил общество с человеческим организмом, а привилегии патрициев — с функцией желудка, переваривающего пищу для всего организма.

Передаем эту басню так, как она изложена Ливием.

«В то время, когда в организме человека не было такой гармонии, как теперь, а каждый член имел свою волю, свои речи, все части тела вознегодовали, что их хлопоты, их труды и услуги доставляют все для желудка, а он, сидя спокойно в середине, наслаждается доставленными ему благами; поэтому состоялось соглашение, чтобы руки не подносили пищу ко рту, рот не принимал предлагаемого, зубы не жевали; в раздражении своем, желая желудок усмирить голодом, сами отдельные члены и все тело исхудали до крайности. Из этого выяснилось, что и служба желудка не лишена значения, что он столько же питается, сколько питает, так как возвращает всем частям тела, распределяя равномерно по жилам, изготовленную из съеденной пищи кровь, благодаря которой мы живы и сильны»⁴.

Известна теория Платона об идеальном государстве, согласно которой общество делится на философов, управляющих обществом; воинов, охраняющих общество от внешних врагов, а также крестьян и ремесленников, производящих предметы потребления для всего общества. Эта теория в Греции сложилась в первой половине IV в. до н. э. Известно также, что Платон бывал в Южной Италии и в Сицилии при дворе сиракузского тирана Дионисия с целью реализовать при его помощи свою теорию. Все же вряд ли можно полагать, что басня Менения Агриппы в римской историографии возникла под влиянием теории Платона. Идея *concordia ordinum* также пропагандировалась Цицероном. Но Цицерон *concordia ordinum* мыслил как согласие сенаторов, всадников и плебса на основе равенства права: «...ибо, если не должно, чтобы имущества были уравнены, если природные способности всех не могут быть равны, определенно должны быть равны между собой права тех, которые являются гражданами в одной республике. Ибо что такое

гражданская община, если не общность права?» (*De re publica*, L, 32). У Цицерона формальным основанием борьбы за *concordia ordinum* являлось политическое равенство в Риме для сословий, которое номинально существовало в те времена даже с тайной подачей голосов римскими гражданами. Основание для лозунга «согласие сословий» Менений Агриппа ищет не в политическом неравенстве патрициев и плебеев, ибо его, фактически, не существовало, а в требовании признать неравенство, так сказать, по природе. Поэтому он приравнивает различное положение людей в обществе — патрициев и плебеев — к различным функциям органов в организме человека. Такое обоснование по сути одного и того же лозунга могло быть порождено контрастом исторических эпох.

Классово-сословная борьба в начале V в. до н. э. в Риме была порождена конкретными условиями римской действительности. Институт народных трибунов — чисто римское явление. Условиями этой действительности была порождена и теория политически господствовавшего в Риме сословия патрициев, направленная к увековечению своей власти. И то, что в теории римских патрициев нет философов, управляющих государством, а фигурирует сравнение общества с организмом, можно отнести за счет творчества римлян. Если же признать, что трибунат возник в начале V в. до н. э., то к этому времени можно отнести и возникновение басни Менения Агриппы, своеобразно объясняющей неравенство сословий в политической жизни Рима и стремящейся оправдать экономические привилегии патрициев. По поводу же того, что классовый смысл философии басни Менения Агриппы идентичен классовому смыслу теории идеального государства Платона или лозунгу Цицерона «*concordia ordinum*»⁵, можно сказать, что и та, и другая, и третья концепции отражают интересы господствующего класса. В этом они сходны. Но некоторые черты каждой из этих теорий возникли под влиянием конкретных социальных противоречий народа в определенной эпоху.

Один момент в басне, изложенной Менением Агриппой, заставляет отказаться от предположения, что она — продукт поздней римской историографии. Басня заканчивается словами: «Но, стараясь изморить голодом желудок, члены тела приготовили ослабление для себя и

всего тела. Таким образом, оказалось, что желудок имеет особое назначение. Получая питание от других органов тела, он поддерживает их существование, посылая им с кровью источник жизни». Здесь явно ощущается учение элейской школы, сложившейся в греческой колонии в Лукании, на юге Италии, в городе Элее (Elea — Velia), основанном в 553 г. до н. э. Сюда переселился из г. Колофона в Фокее Ксенофан (жил около 580—480 гг. до н. э.), который смело критиковал мифологические и теологические воззрения и развивал абстрактно-материалистические взгляды на развитие природы⁶. Его ученик Парменид своим сочинением «О природе», в котором в аллегорической форме излагалась натурфилософия, мог повлиять на римлян. Это и нашло отражение в басне, рассказанной Менением Агриппой восставшим плебеям.

Практических предложений в деле улучшения положения малоземельного римского крестьянства в рассуждениях Агриппы не было. По этому поводу интересно замечание К. Маркса: «У кораллов каждый индивидуум действительно представляет желудок всей группы. Но он доставляет группе питательные вещества, а не отнимает их, как римские патриции у плебеев»⁷. Хотя, заканчивая рассказ, Ливий пишет, что «при помощи сравнения возмущения членов человеческого тела против желудка с раздражением плебеев против патрициев он изменил настроение умов», однако это далеко не так. Наивно думать, что выступившие с оружием в руках и укрепившиеся на горе за рекой Аниеном римские плебеи пришли в умиление от басни. Эта «пошлая басня... которая изображает человека в виде части его собственного тела»⁸, имела целью укротить восставших. На деле этого не произошло. Восставшие проявили большую решимость отстоять свои экономические и политические интересы. Они выставили требование о наделении их земель и учреждении должности плебейских трибунов.

О требовании плебеев Менений Агриппа доложил сенату. Было утверждено два закона. Одним из них сенат вынужден был провести наделение малоземельных и безземельных плебеев в размере 7 югеров на душу. Закон о наделении плебеев земель по 7 югеров на душу в традиции фигурирует как закон народного трибуна Лициния (см. стр. 127). Относительно закона об учреждении плебейской магистратуры народных трибунов традиция по-

вествует: «...чтобы у них (плебеев.— *Ф. Н.*) были свои магистраты и чтобы никто из патрициев не делал того, что не разрешает магистрат, народные трибуны получили право «вето» на распоряжение консулов. Этим же законом провозглашалась личная неприкосновенность народного трибуна»⁹.

По Дионисию, закон гласил: «Никто против воли трибуна плебеев... не может высечь плетьюми и не приказать другому это сделать, и не убить и не приказать другому это сделать. Кто же сделает что-нибудь из того, что запрещается, тот посвящается богу, а его имущество Церере; если же кто его убьет, тот безнаказанно должен быть убит»¹⁰.

Не ставя своей задачей разбор концепций, существующих в историографии по поводу возникновения народного трибуната¹¹, выделим два момента, на основании которых можно сделать соответствующие выводы. Существует мнение, будто бы учреждение народного трибуната явилось делом рук всех плебеев¹². Полагают также, что первоначально избирались два народных трибуна аналогично обычаю избирать двух консулов¹³. Авторы этих утверждений игнорируют социально-экономические требования беднейшего плебса, его борьбу против угнетения и закабаления патрициями. А ведь только борьба была фактором, обусловившим учреждение народного трибуната.

Если исходить лишь из факта постоянно действовавшего наследственного дробления земельных наделов, то можно полагать, что за период от наделения землей Сервием Туллием до 494—493 гг., т. е. до ухода плебеев на Священную гору, вновь появилось много малоземельных крестьян в Риме, ставших объектом закабаления их патрициями-ростовщиками. Военная служба и налоговые тяготы ухудшали и без того тяжелое положение малоземельного люда. Поэтому на Священную гору удалились воины четвертого и пятого имущественных разрядов.

Ознакомление с данными относительно учреждения народного трибуната и его эволюции позволяет сделать заключение, что плебейский трибунат возник как орган защиты беднейшего населения от произвола патрицианских должностных лиц.

Можно думать, что первоначально избранные два трибуна явились представителями населения четвертого

и пятого имущественных разрядов. Эта коллегия народных трибунов увеличивалась путем кооптации сперва до пяти, а затем до десяти человек. В 493 г. к двум избранным было добавлено три кооптированных трибуна¹⁴. Ливий (II, 44, 6) сообщает, что в 480 г. действовала коллегия плебейских трибунов, путем кооптации увеличенная до десяти человек.

Итак, хотя и по противоречивым данным традиции, все же можно допустить, что с 493 по 471 г. до н. э. плебейские трибуны, первоначально избранные на плебейских комициях, выступали в качестве представителей одного или двух имущественных разрядов. Состав коллегии до пяти или десяти народных трибунов пополнялся путем кооптации. В 471 г. был принят закон трибуна Волерона о проведении выборов трибунов по трибам¹⁵. В 471 г. произошло избрание пяти народных трибунов — по одному от каждого из пяти имущественных классов (или разрядов), составлявших население, обязанное нести военную службу и платить налоги. Выборы народных трибунов, начиная с этого года, производились уже по трибам. В 457 г. в истории народного трибуната произошел дальнейший перелом в сторону превращения его в общенародную магистратуру. Отныне избрание 10 трибунов осуществлялось по-прежнему по трибам, но по два трибуна от имущественного разряда — *bini ex singulis classibus*¹⁶.

Социально-политический смысл введения выборов по имущественным разрядам ясен. Патриции в 493 г. были вынуждены допустить существование плебейских должностных лиц с правом «вето» на решения государственной администрации, полностью комплектуемой из патрициев. Введя же избрание народных трибунов по пяти имущественным разрядам, патриции лишили узкосословного характера новую магистратуру. Теперь патриции могли иногда рассчитывать на поддержку трибунов, представляющих наиболее имущее население Рима. С помощью «вето» последних господствующее сословие не допускало проведения нежелательных для себя плебисцитов. Этим была обусловлена и рогация патрицианских должностных лиц о предоставлении законодательной силы решениям трибутных комиций, проведенная в 449 г.¹⁷

Установление коллегиальности по разрядам — по два

трибуна от каждого имущественного разряда, введенное в 457 г., обеспечивало патрициям уверенность, что в случае отступления по субъективным причинам от социальных интересов одного трибуна — представитель этого же разряда — останется верным сословным интересам.

Взаимоотношения Рима с соседями в первой половине V в. до н. э.

Как отмечалось ранее, аграрный вопрос был источником противоречий и конфликтов. Стремление малоземельного римского крестьянства к наделению его землей путем уравнительного передела земли встречало противодействие патрициев и более богатых плебеев. Военная служба в этих условиях являлась формой поглощения патрициями прибавочного труда римских крестьян ради расширения земельных владений римской общины: «Дальнейшее существование общины есть воспроизводство всех ее членов как самостоятельно обеспечивающих свое существование крестьян, прибавочное время которых принадлежит именно общине, военному делу и т. д.»¹⁸.

Став на путь рабовладения, Рим, однако, еще не являлся развитым рабовладельческим государством. В рассматриваемое время он был окружен рядом поселений: латинов, вольсков, герников и эквов на юг и юго-восток от Рима; сабинами на северо-восток; этрусками на север от Рима. Римские крестьяне, возделывая принадлежащие им земельные участки, расположенные в окрестностях Рима, должны были или защищаться от нападений соседей, стремящихся расширить свои владения, или сами нападать на них. По поводу значения войны у римлян той эпохи исчерпывающе писал К. Маркс: «Сама по себе земля,— какие бы трудности ни представляла ее обработка, ее действительное присвоение,— не ставит никаких препятствий тому, чтобы относиться к ней как к неорганической природе живого индивида, как к его мастерской, как к средству труда, объекту труда и жизненным средствам субъекта. Затруднения, возникающие у одной общины, могут вызываться только другими общинами, которые либо уже раньше

захватили земли, либо беспокоят общину в захваченных ею землях»¹⁹.

У жителей Рима было ясное понимание зависимости своего благополучия от обладания земельным участком. А так как «община (как государство), с одной стороны; есть взаимное отношение между этими свободными и равными частными собственниками, их объединение против внешнего мира; в то же время она их гарантия»²⁰, то вполне понятно то высокое понимание своего воинского долга каждым римским крестьянином, которое нашло отражение в работах античных писателей истории Рима. Это понимание воинского долга самим римским крестьянством патриции использовали не раз как средство против внутренних волнений, при назревании недовольства плебса, объявляя набор в армию для похода против кого-либо из соседей. Такое понимание воинского долга укреплялось патрицианскими военачальниками еще с ранних времен. Так, диктатор Постумий в 496 г. во время сражения с латинами у Регилльского озера, видя панику и отступление воинов, дал знак своей когорте, состоявшей из отборных воинов и находившейся при нем для охраны, считать за врага того из своих, кого увидят бегущим. Бежавшие римляне повернули на врага, и битва завязалась вновь²¹.

Ответ на вопрос, почему уже V в. до н. э. — первое столетие римской республики — есть история ежегодных войн Рима с соседями, надо искать, изучая закономерности возникновения рабовладельческого строя. VI и V вв. до н. э. были периодом зарождения рабовладельческих городов-государств в Италии. Войны увеличивали число рабов за счет захваченных в плен противников.

Греки Балканского полуострова аналогичную страницу своей истории прошли на полтора—два столетия раньше Рима. Близость их к рабовладельческим государствам стран Востока с древней и развитой культурой наложила свой отпечаток на развитие социально-экономической жизни греков. Это влияние сказалось и в форме более раннего по сравнению с Италией возникновения рабовладельческих городов-государств²². Но ход событий, сопровождавший возникновение и раннюю историю греческих городов-государств, во многом сходен с ранней историей римского государства. По свидетельству греческих писателей, предлогом к возникновению войны

между греческими городами-государствами могло быть предсказание оракула о том, что соседа можно победить. Так, Геродот пишет: «Однажды Клеомену, обратившемуся к дельфийскому оракулу, сказано было, что он может овладеть Аргосом. После этого во главе спартанцев он прибыл к реке Ерасину»²³. Началась война с Аргосом. Геродот замечает: «...за время Дария, сына Гистаспеса, Ксеркса, сына Дария, и Артаксеркса, сына Ксеркса, за время этих трех поколений, следовавших одно за другим, Эллада претерпела больше бед, нежели в течение других двадцати поколений, предшествовавших Дарию, одни беды обрушились на Элладу через персов; другие — через собственных эллинских вождей, воевавших между собою из-за преобладания...»²⁴.

И по свидетельству древних писателей ранней римской истории, Рим почти ежегодно вел войны уже в первые десятилетия римской республики²⁵. После войны с Тарквинием и его союзниками из этрусков²⁶ в Риме установился республиканский строй, в условиях которого рабовладение могло развиваться интенсивнее, чем при царях.

Война и союзный договор с латинами

Договор Рима с латинским союзом положил начало 150-летнему периоду их взаимоотношений (493—340 гг. до н. э.). В результате первой Латинской войны сложился *foedus aequum* — тот тип союзного договора, с помощью которого Рим закреплял свою власть над многими народами.

Дионисий передает, что латинская коалиция, заключившая в 498 г. союз против Рима, состояла из 28 общин: Ардеи, Ариция, Бовилан, Бубент, Кора, Карвентаны, Цирцеи, Кориолы, Корбинты, Кабаны, Фортиненсы, Габии, Лаурент, Ланувии, Лавиний, Лабиканы, Номент, Норба, Пренеста, Пед, Кверкветуланы, Сатрик, Скаптий, Сетия, Тибур, Тускул, Толерин, Велитры²⁷. Члены ее были расселены по территории всего Лация на северо-восток, восток, юг и юго-запад от Рима.

Латины собрались у Регилльского озера. Во главе латинов стояли Октавий Тускулан — зять Тарквиния, Секст — сын Тарквиния.

Центром латинов командовал Тит Тарквиний, правым флангом — Октавий Мамилий, а левым — Секст

Тарквиний. К месту расположения латинян прибыл диктатор Постумий.

Диктатор Постумий расположил свои войска в следующем боевом порядке: центр оставил под своим командованием, на левый фланг поставил Тита Эбуция, а на правый — Тита Вергиния.

Численность войск у латинов была большая, чем у римлян. Латины насчитывали около 40 тыс. пехоты и 3 тыс. конницы. Неизвестно, какова была численность конницы у римлян, пехота же составляла 24 300 человек²⁸.

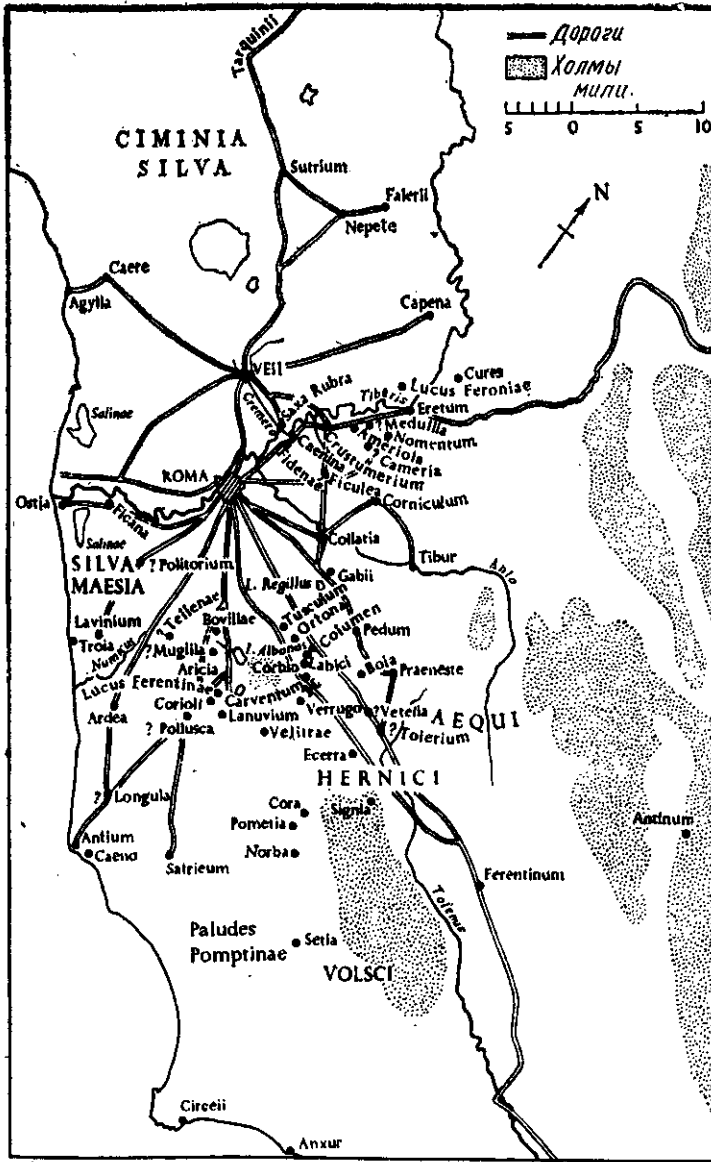
Перед боем начальники обеих армий воодушевили воинов, выступив с речами. Сражение было жаркое. В этом сражении одним из первых был ранен Тарквиний Гордый, бросившийся на диктатора Постумия. Вслед за этим начальник конницы Постумия—Тит Эбуций—ринулся на Октавия Мамилия. В результате схватки Эбуций был ранен в руку, Мамилий — в грудь. Они выбыли из строя.

Особенно энергично сражались находящиеся в рядах латинов римские изгнанники, бывшие под командой сына Тарквиния Гордого. Под напором Тита Тарквиния римляне начали отступать. Против него устремился Марк Валерий. Тит отступил. Валерий, увлекшись преследованием, врезался в ряды врага и замертво свалился с лошади от удара копьём одного из противников²⁹. Даже смерть павшего в бою Мамилия не уменьшила воинского пыла латинов.

Для усиления натиска на врага Авл Постумий вынужден был отдать приказ своей коннице спешиться и влиться в ряды пехотинцев. Теперь латины начали отступать. Устремившиеся за ними римляне ворвались в лагерь. 27 тыс. латинов было перебито и 6 тыс. взято в плен. Только 10 тыс. (из 43 тыс.) латинов вернулись домой³⁰.

Следует отметить, что хотя Ливий и Дионисий приводят не очень расходящиеся, но все-таки различные цифры о количестве пленников, захваченных римлянами, однако этот и весь дальнейший ход событий во взаимоотношениях латинов с Римом предполагает достоверность сообщений как Ливия, так и Дионисия относительно победы римлян у Регилльского озера.

Заключение договора с латинами произошло на условиях, предъявленных победителями. Когда старейшины

Рим и его окрестности

от всех латинов явились в Рим, то выступившие на заседании сената Тит Ларций, Сервий Сульпиций и Спурий Кассий высказались за возобновление договора с ними³¹. Диктатор Постумий сформулировал решение сената так: прежде чем говорить о мире, латины должны выполнить требования Рима, которые сводились к тому, чтобы отпустить римских пленных, возвратить перебежчиков, выселить римских изгнанников — сторонников Тарквиния. Спустя некоторое время латинские послы в Риме сообщили, что выставленные сенатом требования латинскими общинами выполнены.

Однако в связи с назревшими в Риме внутренними волнениями договор с латинами был заключен не сразу. Дионисий лишь после изложения событий, связанных с сецессией плебеев и возникновением трибуната, приводит текст самого автора: «Между римлянами и всеми соединенными латинскими городами пусть будет вечный мир, пока существует небо и земля. И пусть они не воюют между собою и не накликают войн извне, но и не дают свободного прохода врагам той или иной стороны. —

А если кто подвергается нападению, то пусть помогают одни другим всеми силами и получают за это равную часть всей движимой добычи. Частные споры пусть улаживаются в течение 10 дней в той общине, в которой они возникают. К этому договору нельзя ничего прибавить и убавить в нем иначе, как только с общего согласия римлян и всех соединенных латинских городов»³².

На основании договора Рима с латинами, заключенного Спурием Кассием в 493 г., мы получаем возможность не только сделать вывод о возвышении Рима в Лации, без чего нельзя говорить о дальнейшей внешней и внутренней истории Рима, но и очертить территориальные рамки, в пределах которых население Рима располагало земельным фондом. Пограничными пунктами начальной римской территории, по-видимому, надо считать наиболее близкие к Риму латинские общины на юге — Лаурент, Лавиний, Ариция, еще ближе от Ариции к Риму Бовиллы; на юго-востоке — Тускул, Лабик; на востоке — Габии, Тибур; на северо-востоке — Номент. Все они расположены от Рима на расстоянии около 24 км, за исключением Номента, находящегося от Рима в 20 км. Следовательно, римская территория определяется четы-

реугольником: Номент — Остия, Номент — Тибур, Тибур — Лавиний, Лавиний — Остия. Площадь этого четырехугольника равна (40×20 (24) км) 800 (960) км², что составляет 80 тыс. (96 тыс.) гектаров, или 320 тыс. (384 тыс.) югеров, или, по вычислениям Белоха, — 383 100 югеров. Этой цифры придерживается и Синайский³³.

В царский период Рима под властью Тарквиниев, помимо собственно римских, было много других земель³⁴. В их числе находились также и латинские города. Границы господства Тарквиниев простирались от Тибра до Кампании, от Тирренского моря до сабинских земель на востоке.

Участие латинов в борьбе против Рима вместе с изгнанниками из Рима этрусками является свидетельством в пользу предположения, что под властью Тарквиниев были большие территории, включающие собственно римские земли и земли латинских общин. В пользу этого мнения говорит и тот факт, что еще до сражения у Регилльского озера, в начальный период республики, в договоре, заключенном Римом с Карфагеном в 507 г.³⁵, фигурируют такие прибрежные населенные пункты, как Ардея, Антий, Лаурент, Цирцеи и Таррацина, — все общины из состава латинских селений или волсков. При этом те из них, которые были ближе расположены к Риму — Ардея, Лаурент, Цирцеи, — участвуют в союзе 28 латинских общин, выступивших против Рима в сражении у Регилльского озера. А такие, как Антий и Таррацина, не участвуют в союзе против Рима. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что, во-первых, союз 28 латинских городов возник в целях отражения экспансии республиканского Рима³⁶; во-вторых, что территория, подвластная Риму во времена Тарквиниев, включала латинские земли вплоть до Кампании. Из сопоставления перечня латинских общин, фигурирующего в переданном Полибием договоре с Карфагеном, и перечня общин, названных Дионисием перед сражением у Регилльского озера, вытекает, что Рим, изгнав Тарквиния Гордого, стремился сохранить господство над населением, проживавшим на той же территории, которая была под его господством при Тарквиниях.

Латинские общины воспользовались политическими осложнениями в римском государстве — борьбой между

аристократией и Тарквинием Гордым — и решили освободиться от римского владычества. Республиканский Рим смотрел на это иначе. Возникла война. В результате сражения у Регилльского озера латинские общины понесли большие потери. Победили римляне.

Однако соотношение сил Рима и латинских общин было таким, при котором заключение равноправного договора являлось удовлетворительным и для Рима. Последнему следовало считаться с тем, что у латинских общин было все-таки количественное превосходство. Латинские общины населяли большую территорию. В 20 км на северо-востоке от Рима находился Номент³⁷, в 30—50 км — общины, расположенные вдоль берега моря на юг от Рима: Ардея³⁸, Сетия, Цирцей, Антий, Ариция.

Договор Рима с союзом латинских общин или с Арицией федерацией определял границы римской территории землями пограничных общин: Номент, Тибура, Кверкветулана, Габий, Педа, Лабика, Тускула, Карбия, Велитр, Ариция, Ланувия, Лавиния, Лаурента. Однако это не все. Дионисий Галикарнасский указывает, что с герниками был заключен мир на тех же условиях, что и по договору с латинами³⁹.

У герников отняли две трети их полей⁴⁰. Значит, и у латинов в результате Латинской войны 496 г. в таком же количестве были отняты поля. Это предположение также находит подтверждение в сообщении Ливия. Повествуя о наступлении вольсков в 489 г. под руководством Манья Туллия и Гая Марция Кориолана, Ливий пишет, что Гай Марций Кориолан отправился в Цирцей, откуда он выгнал римских колонистов и, освободив таким образом этот город, передал его вольскам. Отсюда, перейдя затем проселочными дорогами на латинскую дорогу, он отнял (недавно приобретенные) новые римские города: Сатрик⁴¹, Лонгулу⁴², Полуску⁴³, Кориолы⁴⁴.

Явно, что римляне приобрели эти города в результате Латинской войны 496 г. Эти города, а также колония Сигния в земле герников⁴⁵ стали военными базами Рима после заключения с ними договора в 493 г. Присоединение новых земель к собственно римской территории, при этом земель, расположенных далеко от Рима, потребовало от римлян административной реформы. Были учреждены новые сельские трибы. До этого (после реформы Сервия Туллия) существовало четыре городские

трибы. В 594 г. была образована 21 триба⁴⁶. Следовательно, Рим владел землями, отнятыми у латинов в результате Латинской войны. Этот вывод мы можем сделать на основании того, что, как указывает Ливий, Марций Кориолан захватил города Сатрик, Лонгулу, Полуску, Кориолы, находившиеся в южной части латинской группы городов. По рассказу Ливия, это уже были римские земли, значит, Рим присоединил эту латинскую землю по условиям мира с латинским союзом.

Из анализа данных традиций вытекает, что Рим у латинов захватил две трети их земель, как и у герников. Это дает основание полагать, что одна часть земель латинов и герников была присоединена из того массива их владений, который прилегал непосредственно к римским полям, а другая часть их земель являлась территорией, лежащей на границах с вольсками и эквами. Только этим обстоятельством и можно объяснить, что вслед за войной с латинским союзом и герниками Рим вел постоянные войны с вольсками и эквами.

Каковы были размеры этой завоеванной Римом земли, можно сказать лишь приблизительно. Белох, например, определял территории древних общин Тускула и Лабика в рамках границ земель современных деревень (Trascati, Colona, Grattaferata Monte Kampatri, Monte Pereio, Rossa Prioga) в 10 708 га, т. е. одна община имела около 5 тыс. га земли. Если эту норму считать приблизительной и для других общин, то Рим владел около 20 тыс. га латинской земли в той части, которая граничила с вольсками, и примерно столько же в области герников — на границе с эквами. Тогда латинские земли и земли герников, занятые Римом на границе с римскими полями, составят приблизительно такое же количество гектаров. Таким образом, общая цифра достигает 80 тыс. га. Значит, сверх 98 275 га земли, имевшейся у Рима перед Латинской войной 496 г., в результате войн 496 и 486 гг. Рим получил еще около 80 тыс. га земли.

Аграрный вопрос в Риме в первой половине V в. до н. э.

Земли, захваченные Римом у латинян, частью были разделены среди малоземельных римских крестьян в 493 г., когда сенат пошел на уступку и ассигновал участникам сецессии по 7 югеров на душу. Консул 487 г. Спу-

рий Кассий также предлагал разделить среди малоземельных наделы, отнятые у герников и латинян. Важным моментом в законопроекте Спурия Кассия было то, что его аграрный закон учитывал интересы малоземельного крестьянства и из римских граждан и из союзников-латинян. Предполагалось использовать половину полей, отнятых у герников, для наделения земель латинян, а другую половину, прибавив к ней часть общественного поля, захваченного частными лицами, распределить между римским малоземельным крестьянством⁴⁷. Однако, чтобы не допустить проведения этого закона, римские патриции, оккупировавшие *ager publicus*, предназначенный к ассигнации плебеям и латинам, убили Спурия Кассия.

Аграрный вопрос и в последующие годы был в центре внимания плебеев. Они стремились получить наделы на завоеванной земле. Ливий и Дионисий сообщают о волнениях плебса в Риме в 484⁴⁸ и в 483 г.⁴⁹ В 482 г. внутренняя борьба в Риме также не утихала⁵⁰. В 481 г. вейенты угрожали Риму осадой. Необходимо было произвести набор в армию. Народный трибун Спурий Лициний решил помешать этому набору, если патриции не допустят проведения аграрного закона⁵¹. Патриции не пошли на раздел земель.

В 480 г. народный трибун Тиберий Понтифиций также выступил с предложением о проведении аграрного закона. Как и его предшественник Спурий Лициний, он на некоторое время помешал набору в армию⁵².

Однако патриции решили выработать тактику, которую в дальнейшем применяли очень часто. Они старались вносить разногласия в среду трибунов и с помощью «вето» одного или нескольких трибунов срывать законопроект⁵³. Теперь это им удалось.

В 479 г. с целью предупредить инициативу народных трибунов консул Цезон Фабий предложил внести законопроект от имени сената о наделении плебеев участками из фондов завоеванных земель. Очевидно, Фабий руководствовался желанием вдохновить плебеев на добровольную службу в армии в намечаемой консулом войне против Вей. Консулы вошли со своим предложением в сенат. Они, как говорит Ливий, указывали, что «справедливо, чтоб землей владели те, чьими потом и кровью она приобретена»⁵⁴. Но законопроект был отвергнут сенатом.

478—475 годы — годы напряженной войны с вейентами. В этой войне в 478 г. погибли 306 воинов рода Фабиев. Вейенты оказались у стен Рима. Естественно, было не до законов. Только когда вейенты были разбиты, в 476 г. «трибуны начали волновать народ, прибегая к своей обычной отраве — аграрному закону»⁵⁵. Предложили аграрный закон Квинт Консидий и Гней Генуций. Внешняя опасность (поднялись сабины, эквы и вольски) заставила трибунов снять законопроект.

В 474 г. был заключен мир с Вейями на 40 лет. В Риме вновь начались раздоры. «За водворением мира немедленно следуют раздоры дома, плебеи неистовствовали, волнуемые аграрным законом трибунов»⁵⁶.

В 473 г. разъяренные активными выступлениями народного трибуна Генуция, который привлек к суду консулов предыдущего года за противодействие закону, патриции ночью убили его⁵⁷. Этот террористический акт вызвал волнение плебеев. Консулы, чтобы сковать активность плебеев, решают объявить набор. Вождем плебса стал Волерон, первым отказавшийся подчиниться требованию консулов явиться в легион. Сторонники Волерона вступили в борьбу с вооруженной охраной консулов. Ликторы были оскорблены, пучки сломаны. Консулы с Форумом были изгнаны в Курию⁵⁸.

Избранный в 472 г. трибуном Волерон провел закон, на основании которого народные трибуны должны избираться на трибунных комициях⁵⁹. Выступившие в защиту плебса народные трибуны в 470 г. привлекли к суду Аппия Клавдия как защитника дела владельцев общественного поля. До наступления дня суда Аппий заболел и умер⁶⁰. Однако наделению плебеев землей помешала война.

В последующие два года сабины, эквы и вольски выступили против Рима. Плебеи были призваны в армию, и консулы вывели войско. Вольски — главный противник Рима — были разбиты, взят Ангий, главный город вольсков.

После победы над вольсками в 467 г. народные трибуны снова принялись за решение аграрного закона⁶¹. На требования плебеев наделить их землей вблизи Рима консул ответил предложением вывести колонию на землю, отнятую у вольсков, — в Ангий, т. е. выселить из города малоземельных римлян для несения военной

службы в Антии. Естественно, как пишет Ливий, «записалось до того немного, что пришлось колонию поподнить колонистами из вольсков, остальные предпочли просить поля вблизи, оставаясь в Риме»⁶².

С 462 г. до н. э. борьба патрициев и плебеев заметно усилилась. Народные трибуны несколько лет подряд активно выступали за осуществление насущного требования малоземельного крестьянства о наделении его земель. Патриции сопротивлялись, стремясь закрепить земли за собою. Их антиплебейскую политику в аграрном вопросе осуществляли консулы, избравшиеся из среды патрициев на центуриатных комициях. Обладая законодательной инициативой, консулы не допускали постановки вопроса о наделении плебеев землей в сенате или центуриатных собраниях. Плебеи стремились найти средства обуздания произвола консулов и других государственных деятелей.

Писаной конституции в Риме не существовало. Имелись лишь нормы стихийно сложившихся отношений, охранявшие интересы богачей. Поэтому естественным явилось стремление плебеев ограничить произвол патрициев прежде всего в области пользования общественной землей. Плебеям казалось, что для этого достаточно пресечь произвол консулов. Народный трибун Тит Терентий Арс в 462 г. выступил с предложением об избрании комиссии в составе пяти человек для написания законов об ограничении власти консулов, «чтобы они руководствовались законом, который даст народ, а не прихотью и своеволием»⁶³. Другой же народный трибун — С-т Тидий — выступил с аграрным законопроектом.

Вокруг требования плебеев о написании законов велась безуспешная борьба уже в течение пяти лет⁶⁴. Кроме того, плебеи требовали наделить их землей здесь, в Риме, а не где-то на границах с вольсками.

В 457 г. народные трибуны добивались распределения *ager publicus* на Авентинском холме⁶⁵. По-видимому, распределение земель среди плебеев на Авентинском холме сопровождалось ликвидацией там *possessio* некоторых патрициев. Враждебные действия Цезона, направленные против плебеев, за несколько лет до этого привели к изгнанию его из Рима. Попытка изгнанников в 460 г. захватить Капитолий с помощью сабинянина Гердония и примкнувших к нему 2 тыс. рабов закончилась

победой плебса. Теперь плебеи потребовали надления их земель за счет владений изгнанников. Сенату ничего не оставалось, как пойти на уступки.

Земли Авентинского холма, лежавшего к юго-западу от Палатина и Целия, в 457 г. были заселены главным образом малоземельным римским плебсом. По сообщению Дионисия, некоторые из плебеев заняли не только по одному, но по два и даже по три участка⁶⁶. Последнее, по-видимому, было обусловлено наличием в семье взрослых сыновей.

Получение земли на Авентине не снимало требования плебеев о написании законов. Наоборот, может быть, плебейам, заселившим Авентин, принадлежит инициатива об издании закона, по которому двухгодичное пользование землей должно рассматриваться как основание для приобретения права собственности на нее. Доводом в пользу высказанного соображения служит и то, что ровно через два года после заселения плебейами Авентина, в 454 г., они предложили создать комиссию из десяти человек (пять от плебеев, пять от патрициев) для написания законов, в которых главной статьёй должна быть статья о двухгодичном сроке пользования как основании перехода земли в собственность⁶⁷. Однако политическое и экономическое господство по-прежнему было в руках патрициев. Чтобы каким-либо способом отсрочить проведение закона, служившего интересам плебеев, заселивших Авентин, они создали комиссию из трех сенаторов, которую отправили в Афины и города Великой Греции для изучения законодательства⁶⁸.

По возвращении комиссии патриции не могли больше откладывать вопрос о написании законов. Но сенат вопреки требованию плебеев создать смешанную комиссию из патрициев и плебеев не включил в комиссию ни одного плебея⁶⁹. Плебеи согласились на это, предварительно добившись особого решения сената, согласно которому не был отменен прежний закон об оккупации плебейами авентинских земель и другие «священные» законы⁷⁰.

Из 104 статей законов XII таблиц, написанных децемвирами, большинство относится к определению правил по охране права собственности на землю и на урожай, получаемый с нее. Первые две таблицы посвящены рассмотрению процедурной стороны в судебном про-

цессе. Содержание остальных составляет определение прав, так или иначе связанных с землевладением. Третья и четвертая таблицы говорят о долговой кабале малоземельного населения. Пятая — о праве собственника имущества распоряжаться им и об опекунстве. Шестая — о приобретении права собственности на землю в силу двухгодичного пользования ею, о самозакладе, т. е. о долговой кабале малоземельного населения. Седьмая — 12 статей — о межах. Восьмая таблица — 27 статей — о наказаниях за воровство, включая наказание смертью, а также о процентах за ссуду. Девятая — о применении смертной казни лишь по постановлению народного собрания, об изъятии из правила пункта о праве приобретения в собственность по давности пользования мест сожжения или похорон. Десятая — о похоронах. Одиннадцатая — о запрещении браков между патрициями и плебеями.

В двенадцатой таблице говорится, что решения народного собрания имеют силу закона.

Все статьи законов XII таблиц являются юридической надстройкой над частнособственническими отношениями и зарождающимся на этой основе в Риме рабством⁷¹.

Заслуживает внимания вопрос об авторстве последних двух таблиц, написанных вторыми децемвирами⁷².

Leg., XII, 6, 3

При изучении истории покорения Римом Италии немалый интерес представляет история развития земельной собственности и земледелия. На принципиальное значение этих вопросов указывал К. Маркс: «У античных народов (римляне как самый классический пример, ибо у них это проявляется в самой чистой, самой выпуклой форме) имеет место форма собственности, заключающая в себе противоположность государственной земельной собственности и частной земельной собственности, так что последняя опосредствуется первой или сама государственная земельная собственность существует в этой двойной форме. Вот почему частный земельный собственник является в то же время городским жителем. То, что индивид является гражданином государства, находит

свое экономическое выражение в той простой форме, что крестьянин является жителем города»⁷³.

Поскольку история римских завоеваний связана с историей развития землевладения, рассмотрим одну из статей законов XII таблиц как юридическую основу для развития землевладения в период от законов XII таблиц до законов Лициния и Секстия⁷⁴.

В аспекте изучения аграрных отношений заслуживает особого внимания та статья законодательства, в которой говорится о приобретении земли в собственность в силу двухгодичного пользования ею.

Законы отмечают три способа приобретения собственности: купля, завещание и давность владения вещью. Первый способ приумножения своих богатств — купля — является естественным следствием права владельца частной собственности распоряжаться ею по своему усмотрению. И хотя купля является источником права частной собственности покупателя на купленную вещь, «проданные и переданные вещи становятся собственностью покупателя лишь в том случае, если он уплатит продавцу покупную цену или обеспечит ему каким-либо образом удовлетворение, например, представит поручителя или даст что-либо в виде залога»⁷⁵.

Купленная вещь могла быть лишь эквивалентом в обмен на имеющуюся у покупателя частную собственность. Следовательно, купля является лишь формой проявления власти собственника вещи распоряжаться ею по своему усмотрению. Торговля, как источник увеличения собственности, может быть лишь в размерах прибыли торговца. Иное дело завещание или появление права собственности вследствие пользования вещью определенное время.

В отношении приобретения собственности по завещанию в законах XII таблиц говорится: «Как кто распорядится на случай своей смерти своего имущества или относительно опеки над ним, так пусть это и будет законом»⁷⁶. Но и здесь речь идет об имуществе, каким-то образом ранее приобретенном, которое его собственником кому-то передается по своему усмотрению. Эта статья свидетельствует, что ко времени закона XII таблиц полностью установилось господство частной собственности. Господство родовой собственности нашло отражение лишь в тех статьях закона XII таблиц, в кото-

рых говорится, что в случае смерти человека, не оставившего распоряжения о наследнике, его хозяйство переходит к ближайшему агнату⁷⁷. Если же нет агнатов, то хозяйство (умершего) переходит к сородичам — *si agnatus nec escit, gentiles familiam habent*⁷⁸. Введение свободы завещания способствовало аграрной дифференциации среди римского гражданства. Последняя развивалась на праве наследования земли отца — *pater Familia* — его сыновьями, которых у одного отца было больше, а у другого меньше. Однако рост аграрной дифференциации больше покоился на основе присвоения кредиторами заложенных должниками своих земельных наделов и на основании захвата патрициями *ager publicus*. В этом отношении наиболее существенной является та статья законов XII таблиц, в которой говорится о том или другом сроке пользования имуществом, по истечении которого оно становится частной собственностью. Какое имущество здесь имеется в виду: полученное по завещанию или купленное, или ни то и ни другое, а какая-то группа объектов, приобретенная иным путем? Из законов XII таблиц мы видим, что всякое имущество, в том числе земля (табл. VI, 3), место захоронения (табл. X, 10), межа (табл. VII, 4), имущество подопечной женщины (табл. V, 2), является объектом, в отношении которого говорится о давности пользования или о том, может или не может он превращаться по истечении определенного срока в собственность лица, владевшего им. В отношении земли таким сроком являлось двухлетнее пользование, в отношении всякого другого имущества одногодичный срок пользования считался источником права частной собственности: *usus auctoritas fundi biennium est, ceterarum rerum (omnium) — annuus est usus*⁷⁹. В целях изучения экономических основ развития римского общества в эпоху издания законов XII таблиц необходимо подробнее коснуться значения статьи относительно давности пользования. Ранее мы указывали, что плебеи, получившие землю на Авентине, могли быть заинтересованы в такой статье законов. Однако постоянные выгоды от применения этой статьи к должникам доставались патрициям.

Понятие «*usus*» в древнеримском праве относилось к нормам гражданского права. Здесь оно выступало в vindикационном процессе (*actio vindicatio*) в качестве право-

вого основания. «*Usus*» обозначает пользование, употребление. Длительное пользование вещью становится основанием приобретения права собственности на эту вещь лицом, у которого вещь была в пользовании до истечения этого времени.

Нам кажется, что синтаксическая связь в предложении выражается следующим образом: *biennium* является подлежащим; *usus* — определение к *biennium*. В данном случае *usus* выступает как *genetivus quantitatis*, где название предмета или явления выступает при названии меры, его измеряющей. *Biennium usus* — двухлетнее пользование. Сказуемое в этом предложении — составное именное, в котором связка — *est*, именная часть — *auctoritas*. Перевод: дает право располагать по своему усмотрению. *Fundi* — *genetivus partitivus fundus*.

Перевод всей фразы: двухлетнее пользование является основанием для приобретения права собственности на землю, и одногодичное — на все другие предметы.

Грамматический разбор фразы и наш перевод ее позволяют сделать некоторые замечания по поводу перевода, который дает этому предложению Макс Казер.

Последний пишет: «*Usus*» обозначает употребление, следовательно, фактическое господство, которое возможно в употреблении»⁸⁰.

Здесь правильно определено содержание слова *usus*. Далее Макс Казер пишет: «*Usus*» ничего не говорит о ручательстве, потому что для этого имеется слово «*auctoritas*»⁸¹. «*Auctoritas*» же обозначает здесь то же, что залог, ручательство продавца в «акте ручательства»⁸².

«Из этих обоих понятий,— заключает Макс Казер,— получается следующий смысл всего предложения: сохранение ручательства в пользу владельца длится два года в отношении земли и один год в отношении всех других предметов»⁸³.

«Только когда владение непрерывно длилось так долго, владелец по истечении этого срока больше не нуждался в помощи»⁸⁴.

По истечении этого срока владелец больше не нуждался в помощи, потому что не требовалось доказывать, на каком основании сделано приобретение»⁸⁵.

Общий вывод, выраженный М. Казером, является правильным. Этому выводу не противоречит текст сделанного им перевода самой статьи. Однако автор не

касается других аспектов применения статьи, относительно которых мы попытаемся рассмотреть данные источников.

Гай указывает, что приобретение прав собственности по «*usu cario*» как «общественное благо» было введено, чтобы какая-нибудь вещь не оставалась долго неизвестно чьей, без хозяина. Для выяснения, кого считать собственником вещи, в качестве основания выставляли продолжительность времени пользования вещью⁸⁶.

Когда же, в каких случаях возникал вопрос, кого считать хозяином вещи? Такой вопрос мог возникнуть в двух случаях: 1) при пользовании общественной землей на правах *possessio*; 2) при пользовании кредиторов землей или другими предметами, взятыми ими в качестве залога под выданную ссуду (хлебом, сельскохозяйственным инвентарем, скотом, какими-нибудь другими предметами или деньгами), а иногда и членами семьи должника.

Рассмотрим значение статьи сначала в последнем аспекте. Все статьи законов XII таблиц защищают интересы частных собственников. Этот принцип выражен в тех из них, которые касаются интересов кредиторов. Об этом говорит статья, позволяющая кредитору заключить в темницу, заковать в цепи, продать должника в рабство, разрубить его тело на части пропорционально сумме долга нескольким кредиторам⁸⁷: «В третий базарный день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им (в вину)»⁸⁸.

Статьи третьей таблицы законов XII таблиц свидетельствуют о том, как проявлялись права кредитора в отношении личности несостоятельного должника.

Подобным же образом, т. е. по решению суда, могли переходить в собственность кредитора и предметы, составляющие собственность должника. Однако кредитор согласно законам XII таблиц брал заложенную должником вещь или личность не только по суду. Он «законно» мог силой захватывать имущество несостоятельного должника или членов его семьи, как, согласно традиции, поступил Аппий Клавдий с Вергинией⁸⁹. Гай говорит: «Законом был введен захват залога (в целях обеспечения долга)»⁹⁰. Разумеется, что наиболее существенной частью его имущества, к которой тянулись руки кредитора, была земля.

Год является периодом времени, в течение которого каждый крестьянин совершает полный цикл сельскохозяйственных работ. При хорошем урожае за год его хозяйственное положение могло улучшиться настолько, что, обеспечив пропитание своей семье на предстоящий год, он смог бы рассчитаться с кредитором и получить заложенную вещь обратно. Это относилось к отданному в отработки, т. е. заложенному члену семьи, скотине, сельскохозяйственному инвентарю и другому имуществу должника, которым кредитор пользовался в течение года как залогом, гарантирующим погашение ссуды за это время. Все предметы, попадавшие в руки кредитора таким образом, давали ему возможность пользоваться ими в течение года в полном объеме. Что касается пахотной земли, то, поскольку у римлян существовала двупольная система севооборота⁹¹, при которой в течение года обработка подвергалась лишь половина земли, только по истечении двух лет кредитор мог полностью освоить заложенную должником землю.

Эти естественные отличия в возможности использования кредитором заложенных должником предметов и земли в течение определенного промежутка времени и накладывали отпечаток на закон в виде одного срока *usus* для земли и другого — для остальных предметов.

Если кредитор пожелает превратить заложенные ему вещи в собственность, то по закону они становятся его собственностью только по окончании срока, в течение которого могла полностью определиться хозяйственная несостоятельность должника. Вот почему закон гласит: «Двухлетнее пользование является источником *auctoritas* в отношении земли, а одногодичное — в отношении всех других предметов». *Auctoritas* здесь выступает в значении «право собственности», а не в значении только «ручательства», как пишет Макс Казер.

В историографии существуют две точки зрения относительно действия данной статьи на владение землей на правах *possessio*. Отметив, что уже Дзанкан указывал на то, что *possessio* было не временным владением, а постоянным и вело к установлению суверенного обладания землей, итальянский исследователь Дж. Тибилетти полагает, что в *possessio* находился *ager publicus*, который сохранялся во власти государства⁹².

При наличии таких прямо противоположных взглядов на характер *possessio* необходимо более тщательно проанализировать текст табл. XII, 6, 3⁹³. Как следует из этой статьи, на основании давности пользования не переходили в собственность: межи шириной до 5 футов — *usus carionem XII tab. intra V pedes esse noluerunt*⁹⁴, общественная площадь и могила — *forum bustumve usucapi vetat*⁹⁵.

Заслуживают внимания те статьи законов, которые касаются давности сожительства женщины и средств нарушения этой давности после ее выхода замуж — *lege XII, 6, 4: cautum est, ut si qua nollet eo modo (usu) in manum mariti convenire, ea quotannia trinotio abesset atque eo modo (usum) cuiusque anni interrumperet*⁹⁶, а также имущества женщины, когда она является подопечной, — *Mulieris, quae in agnatorum tutela erat, res mancipii usucapi non poterant, praeterquam si ab ipsa tutore (auctore) traditae essent: id (que) ita lege XII tab. (cautum erat)*⁹⁷.

Эти статьи законов XII таблиц представляют интерес в том отношении, что ими иллюстрируется положение, согласно которому пользование предметом в течение определенного срока стало источником появления прав частной собственности на него. В самом деле, о чем говорят те статьи, согласно которым межа и места похорон или сожжения трупов исключаются из числа земель, переходящих в частную собственность по истечении двухлетнего срока пользования ими? Каждая статья законов XII таблиц говорит об исключении из правила, исключении, которое подтверждает правило. Они указывают на действенность и всеобъемлемость той статьи законов, в которой выражено правило, согласно которому всякая земля, кроме межи и могил, по истечении двух лет пользования ею превращается в частную собственность. На какую же группу предметов и какую категорию земель распространяет свою силу закон о превращении их в собственность по истечении указанного срока пользования ими? На купленные предметы, на полученные по завещанию в наследство, без завещания по праву родства? На земли, насильственно захваченные римлянами у соседей в результате войны? Законы XII таблиц говорят о том, что при купле (*mancipatio*) или по завещанию (*uti legassit*) вопрос о переходе предмета

купли в собственность покупателя или имущества в руки нового собственника решается сразу одним из этих актов. Если же собственник имущества умирает, не оставив завещания, то родственники наследуют имущество усопшего тоже в установленном законом порядке: наследство берет ближайший родственник по мужской линии (*agnatus*), а если его нет, то сородичи (*gentiles*)⁹⁸.

Закон не дает оснований для предположения о необходимости двухлетнего срока в отношении земли и одногодичного в отношении других объектов собственности, переданных по завещанию или доставшихся сородичам без завещания, чтобы они были признаны собственностью новых владельцев. Однако не является ли этот двухгодичный срок периодом времени, в пределах которого допустимо предъявление иска на отданную по завещанию землю или другое имущество? Если данное предположение верно, то со стороны кого могло быть предъявление такого иска? Со стороны детей, обиженных завещанием отца, или сородичей умершего? Со стороны детей такой иск не мог быть предъявлен лицу, получившему по завещанию имущество отца, ибо это противоречило бы уже силе завещания. Со стороны же сородичей умершего, не оставившего завещания и не имевшего прямых наследников, такие иски могли возникнуть. Такой иск мог быть предъявлен в отношении земли в течение двух лет, а в отношении предметов — в течение года.

Налицо новый аспект применения статьи законов XII таблиц об *usu et avaritanti*, не имеющий ничего общего с поручительством продавца в пользу владельца, как утверждал Макс Казер.

Поскольку двухлетнее пользование — *biennium usus* — в отношении всякой земли, за исключением межи и могил (места похорон), являлось источником частной собственности на землю, а одногодичное — в отношении всех других предметов — *ceterarum rerum omnium* — уже без всякого исключения, то не приходится сомневаться в том, что третья статья шестой таблицы отражает специфический акт становления частной собственности на движимое и недвижимое имущество⁹⁹. Но еще менее поддается сомнению то, что по этой статье патриции увеличивали свои земельные владения путем оккупации государственной земли. Эта статья позволяла патрициям превращать оккупированные ими земли по истечении двух-

летнего пользования в собственность. Она давала право кредитору превратить в собственность землю должника.

Естественно, что на развитие земельной собственности или аграрных отношений в Риме, после издания законов XII таблиц, должны были оказывать большое влияние два фактора: рост населения и войны Рима со своими соседями. Согласно определению К. Маркса: «Изменяя свое отношение к общине, отдельный человек изменяет тем самым общину и действует на нее разрушающе; точно так же он действует и на ее экономическую предпосылку; с другой стороны, происходит изменение этой экономической предпосылки, вызванное ее собственной диалектикой: обнищание и т. д. В особенности влияние военного дела и завоеваний (что в Риме, например, по существу, относилось к экономическим условиям самой общины) подрывает реальную связь, на которой она покоится»¹⁰⁰.

Римско-вольская и римско-этрусская борьба.

Борьба римского плебса за получение завоеванной земли

Ливий, описывая историю Рима от 451 до 376—366 гг. до н. э., в третьей — шестой книгах своего труда дает небезынтересное и по существу правильное замечание о значении войн в решении аграрного вопроса у римлян. Характеризуя события 416 г. до н. э., когда народные трибуны Спурий Мецилий и Марк Метилий обнародовали законопроект о разделе земель, отнятых у неприятелей, между всеми поголовно, Ливий заключает, что, по их законопроекту, «владения значительной части знати должны были стать общественным достоянием, ибо у города, заложенного на чужой земле, совершенно не было земли, не приобретенной силой оружия. Следовательно, эта земля и должна была подвергнуться распределению, будучи общественной, кроме той земли, которой владел плебс»¹⁰¹. Однако завоеванные земли редко доставались плебсам, чаще они попадали в руки патрициев¹⁰².

Ко времени законов XII таблиц территория Рима охватывала четырехугольник: Рим — Сигния — Цирцеи — Остия. Проследим данные источники относительно влияния войн на развитие аграрных отношений в Риме от законодательства XII таблиц до издания законов Лициния и Секстия, т. е. от 451 до 376 г. до н. э.

В первые десятилетия после издания законов XII таблиц Рим вел войны с сабинами, эквами, вольсками с це-

лью расширить свои владения. Уже в 449 г. была война с сабинами и эквами. Оба племени были разбиты ¹⁰³. Через четыре года, в 445 г., эквы и вольски, набравшись сил, взялись за оружие. Опустошив латинские поля, они дошли до Эсквилинских ворот.

Увещевая плебеев, уже два года не выполнявших приказ о наборе, консул Тит Квинций Капитолийский говорил: «Из-за стен посмотрите, как ваши поля опустошаются мечом и огнем, скот угнан, повсюду дымятся сожженные дома» ¹⁰⁴.

Выступив против вольсков и эквов, римляне разбили противников у Кориол ¹⁰⁵. Эта победа заставила вольсков и эквов на некоторое время прекратить борьбу против Рима. В 444 г. римляне, являясь третейским судьей в споре между ардеатами и арицийцами по вопросу о том, кому из них принадлежит поле (по-видимому, пограничное), решили, что на основании военного права поле не принадлежит ни ардеатам, ни арицийцам, а римлянам, так как некогда оно принадлежало Кориолам, а позже, по взятии Римом Кориол, перешло к римлянам.

В 442 г. римляне вмешиваются во внутренние дела жителей Ардеи, где вспыхнула борьба между оптиматами и плебеями. Оптиматы этого города в борьбе с плебеями призвали на помощь римлян, а плебеи — вольсков. Римляне одержали победу над вольсками и плебеями Ардеи. За эту услугу оптиматы Ардеи простили римлянам их решение о принадлежности римлянам поля ардеатов ¹⁰⁶.

В 441 г. сенат принял решение послать в Ардею колонистов для вооруженной защиты Ардеи от вольсков. Но консулы осуществили распределение земель между римскими союзниками — ритулами. Народные трибуны привлекли к суду триумвиров, проводивших такое распределение земель, при котором римские плебеи были обойдены. Триумвиры Агриппа Менений, Клуилий Сикул и Марк Эбутий Гелва, чтобы уйти от суда, записались в число колонистов. Таким образом, несмотря на захват Римом чужих земель, римским плебеям ничего не досталось. Плохой уход за землей из-за отсутствия мужской рабочей силы вследствие войны приводил в Риме к понижению урожайности полей, в результате чего наступал голод среди малоземельного плебса. Особенно сильный голод был в 440 г. ¹⁰⁷

Народные трибуны внесли в народное собрание предложение назначить префекта продовольствия. Префектом был назначен Луций Минуций, который «разослал множество послов по морю и по суше к соседним народам; но это ни к чему не привело, потому что только из Этрурии была доставлена небольшая партия хлеба»¹⁰⁸. После безуспешной попытки закупить хлеб вне Рима за месяц до жатвы Минуций прибегнул к радикальным мерам по распределению имеющихся у патрициев в Риме запасов. С этой целью каждый римлянин обязан был сообщить о наличии у него хлеба и «продавать остаток от месячного потребления, уменьшая вместе с тем дневную порцию пищи рабам»¹⁰⁹. Однако патриции не захотели поступиться и дать хлеб голодающим плебеям. Многие плебеи были обречены на голодную смерть.

По словам Ливия, «многие из народа в припадке полного отчаяния предпочитали, закрыв себе лица, броситься в Тибр, чем влачить жизнь в мучениях»¹¹⁰. В условиях невыносимого голода хлебный торговец Спурий Мелий, принадлежавший к сословию всадников — *ex equestri ordine*, с помощью своих агентов совершил закупки хлеба у соседей Рима и начал бесплатно раздавать его голодающим плебеям¹¹¹. Казалось бы, сенат и Минуций должны были поощрить Мелия за его благотворительность. Однако ему было предъявлено обвинение в покушении на свободу римлян, поскольку он якобы готовил государственный переворот с помощью плебеев. После этого консул 439 г. до н. э. Тит Квинкий Капитолийский назначил диктатором Луция Квинция Цинцинната, который враждебно относился к плебеям за изгнание из Рима в 461 г. его сына, Цезона, яростного врага плебеев. Цинциннат не мог забыть уплаченный им штраф в 30 тыс. ассов за неявку Цезона в суд, из-за чего он лишился своих богатств и долгое время жил за Тибром, обрабатывая 4 югера земли¹¹².

Диктатор Луций Квинций Цинциннат решил расправиться со Спурием Мелием. Предвидя исход затеянного патрициями судебного дела, Мелий решил не являться на зов диктатора и стать под защиту плебеев. Начальник конницы Тит Сервилий Агала убил Спурия Мелия в момент его обращения к народу: «За оказанное плебеям благодеяние патриции решили убить меня»¹¹³.

Диктатор распорядился разрушить дом Спурия Ме-

лия, имущество его конфисковать; хлеб, принадлежащий Спурию Мелию, был разделен между плебеями по цене один асс за модий¹¹⁴. По приказанию диктатора усадьба Мелия была превращена в пустырь. Впоследствии на этом месте, расположенном недалеко от Капитолия, образовался конский рынок — *Aequimaelum*¹¹⁵.

Расправившись со Спурием Мелием, патриции наградили инициатора этой расправы Луция Минуция. За воротами, называемыми *porta Frigentina*, в честь его была поставлена статуя быка с позолоченными рогами¹¹⁶.

В том же 439 г. римская колония Фиден отмежевалась от Рима и перешла на сторону Вей¹¹⁷. Римская традиция обходит молчанием вопрос о причинах отпадения Фиден. По-видимому, отпадение колонистов было обусловлено их желанием быть политически независимыми от Рима с его суровыми законами, защищавшими интересы патрициев.

В бою с Вейями и Фалисками, ставшими на сторону Фиден, прославился военный трибун Авл Корнелий Косс, убивший царя Вей Толумния¹¹⁸. Последующие три года (438—435) в Риме были эпидемия и неурожай.

Как только стала затихать эпидемия, римляне предприняли в 435 г. поход против вейентов и фалисков и угнали оттуда много людей и скота¹¹⁹.

В 436 г. патриции воспользовались возникшей вследствие возобновления эпидемии и землетрясения паникой и отвлекли «внимание бунтующего плебса умиловительными жертвоприношениями»¹²⁰. В следующем году вейенты, страдавшие от нашествия римлян, попытались отплатить им. Теперь фиденаты и вейенты, перейдя реку Аниен, дошли до Коллинских ворот, но были разбиты диктатором Квинтом Сервилием у Номенты, а затем в Фиденах. В результате частых войн и длительной эпидемии в Риме сократилась запашка поля. Возникла угроза нового голода. Из Рима в Этрурию, Помпину, Кумы и даже Сицилию направляются послы за хлебом¹²¹.

Воспользовавшись наступившим голодом и ослабеванием мощи Рима, в 431 г. вольски и эквы выступили против него. Римляне были разбиты у Альдегида. Сенат потребовал от консулов назначения диктатора. Честолюбивые консулы противились этому. Сенаторы обратились за содействием к тем из народных трибунов, которые представляли богатых. Последние пригрозили консулам за-

ключением их в тюрьму в случае, «если они не повинуются единодушному мнению высшего сословия»¹²². Диктатором был назначен Авл Постумий Туберт. В жестоком сражении с эквами и вольсками он вышел победителем. Пленные, кроме сенаторов, были проданы в рабство. Часть добычи, в которой латиняне и герники признали свое имущество, была им возвращена; остальное диктатор продал с аукциона¹²³.

На два года военные действия были прекращены. Вольски долго не могли собраться с силами.

В 427 г. вейнты произвели нападение на римские владения¹²⁴. Так как ходили слухи, что некоторые фиденаты участвовали в военных действиях с ними, то заподозренных фиденатов переселили в Остию. В Фидены добавили колонистов, которые получили в наделы землю погибших на войне¹²⁵.

В 426 г. вопрос о войне с вейнтами обсуждался в центуриатных комициях. Все центурии высказались за войну. Однако война началась лишь в 425 г. В первом сражении римляне потерпели поражение и укрылись в лагерь. На этот раз, воспользовавшись успехами вейнтов, фиденаты перебили колонистов, присланных сюда из Рима в предыдущем году. Это было уже седьмое отпадение Фиден¹²⁶. Город был взят, несмотря на активное участие в борьбе не только мужчин, но и женщин. Ворвавшись в город, римляне подвергли его разграблению. Уцелевшие от римских мечей жители города попали в рабство. Диктатор отдал распоряжение о награждении каждого центуриона пленником, а отличившихся — двумя пленниками. Остальные фиденаты были проданы римским рабовладельцам¹²⁷.

В 424 г. народные трибуны пытаются объединить плебеев. В то время проводились выборы военных трибунов с консульской властью, однако из-за отсутствия единодушия самих плебеев никто из них не попал на эту должность. Народные трибуны указывали, что, получив должность военного трибуна с консульской властью, они могли бы осуществить раздел государственных земель, образовать новые колонии, создать путем обложения налогом посессоров земли особый фонд для выплаты жалованья воинам¹²⁸. Воспользовавшись слухами, что вольски наступают на землю герников, патриции, чтобы пара-

лизовать действия плебеев, решили перенести на следующий год консульские выборы. В 422 г. римляне в бою с вольсками потерпели поражение. Только решительные действия кавалерийского декуриона Секста Темпония спасли римлян от больших потерь. В 422 г. он вошел в коллегию трибунов.

В 421 г. консулы, победив эквов, вошли в сенат с предложением расширить численный состав квесторов, чтобы, помимо городских, туда входили еще военные квесторы. Народные трибуны выдвинули требование, чтобы половина квесторов избиралась из состава плебеев. В 420 г. они вносят предложение и об аграрном законе¹²⁹. Однако их предложение не было поддержано. Ливий не говорит здесь о конкретных формах аграрного закона. Все же можно допустить, что речь шла о разделе земель, захваченных у эквов и фиденатов.

В 419 г. борьба плебеев за землю возобновилась. Народные трибуны вошли в сенат с предложением о разделе ранее захваченных земель эквов и фиденатов, однако оно было отвергнуто. Бывший консул Гай Семпроний особенно яростно противодействовал проведению этого закона в сенате, по-видимому, из-за того, что был привлечен народными трибунами к суду за допущенное по его вине поражение в войне с вольсками в 422 г. В 419 г. эквы выступили на защиту захваченной Римом земли и разбили римлян¹³⁰. В этом же году лабиканцы впервые вместе с эквами участвовали в сражении против римлян. Победив эквов в другом сражении, римляне устремились за ними до Лабика. Лабик был взят. Сенат, желая предупредить аграрные смуты, решил вывести на землю Лабика колонию. Высланные из Рима колонисты в количестве 1500 человек получили по два югера земли¹³¹. Все же в Риме еще оставалось много малоземельных плебеев. В последующие два года, несмотря на вывод колоний в Лабик, продолжалась борьба из-за аграрных законов¹³².

Инициаторами предложений по аграрному вопросу были народные трибуны 417 г. Спурий Мецилий и Марк Метилий, оба выбранные заочно: первый — в четвертый раз, второй — в третий раз. Народные трибуны обнародовали законопроект следующего содержания: «Все земли, отнятые у неприятелей, должны быть разделены поголовно»¹³³.

По сути этой формулировки можно допустить, что народные трибуны провозгласили всеобщий передел земель. Однако это было бы преувеличением. Речь шла о земле фиденатов.

Внесенный двумя народными трибунами аграрный законопроект соответствовал интересам лишь беднейшего населения, т. е. в первую очередь населения пятого и шестого разрядов. Экономическое неравенство среди плебса отрицательно сказывалось на единодушии коллегии народных трибунов. Это учли патриции. Как повествует Ливий, «они подготовили шесть трибунов к протесту»¹³⁴. Сенат заставил их наложить запрещение на предложение Спурия Мецилия и Марка Метилия как на законопроект, который имеет целью «разрушение государства».

Авторы законопроекта, созвав народ на сходку, вынуждены были объяснить ему, что снимают свой законопроект из-за измены коллег. Отсюда не указанный традицией, но фактически напрашивающийся вывод, который должны были сделать плебеи: для наделения землей нужно завоевать ее в новом месте.

В 415 г. Рим завоевал г. Болы, являвшийся соседом г. Лабика.

Народный трибун Л. Деций решил провести закон о посылке колонистов в Болы. Но его коллеги, представители имущих разрядов, опротестовали это предложение, заявив, что они не допустят никакого плебисцита, не согласного с волей сената¹³⁵.

Как и в предыдущем году¹³⁶, на деятельности трибунов, наложивших интерцессию на законопроект Деция, сказалась экономическая неоднородность плебса. Против требований трибуна, представляющего интересы беднейшего плебса, ополчились трибуны, ставленники более имущих плебеев¹³⁷.

Экономическая неоднородность плебеев постоянно мешала народным трибунам быть единодушными в аграрном вопросе. Те из народных трибунов, которые были ставленниками беднейших разрядов плебеев, выдвигали аграрные законопроекты; те же из народных трибунов, которые были представителями более обеспеченных и даже богатых плебеев, всегда были орудием в руках сенаторов для противодействия аграрным законопроектам своих коллег. Так было и в 417—415 гг.

Часто традиция ограничивается лишь упоминанием,

что в данном году вносился аграрный закон¹³⁸. Во всех этих случаях, по-видимому, может идти речь о требованиях плебеями передела общественных земель, образовавшихся в результате недавних завоеваний.

Например, в 414 г. народный трибун Марк Секстий внес на рассмотрение сената аграрный закон. Вместе с тем он говорил также о намерении войти с проектом о посылке колонистов в Болы¹³⁹. Далее словами народного трибуна Секстия: «Справедливость требует предоставить город Болы и принадлежащую ему землю тем, чьим оружием он был взят»¹⁴⁰ — Ливий обосновывает права плебса на получение земли из возникшего *ager publicus*.

Вызванный на этот раз из армии в Рим военный трибун с консульской властью Марк Постумий Регилльский сорвал проведение аграрного законопроекта, внесенного Марком Секстием. По возвращении в армию Марк Постумий был убит солдатами¹⁴¹. Беднейшие плебеи требовали передела земель. Патриции прибегали к полумерам в аграрном вопросе, в частности, к выведению колоний, разделению части *ager publicus*.

Сенат, наказав смертной казнью нескольких воинов за убийство Постумия, решил смягчить обострение аграрных отношений тем, что согласился разделить среди плебеев боланскую землю и тем спасти от раздела весь остальной *ager publicus*, находившийся в руках патрициев¹⁴².

Проводя успешную военную операцию против вольсков, опустошавших земли герников, римляне в этом же году захватили покинутый вольсками Ферентин и передали этот городок вместе с принадлежавшей ему землей герникам¹⁴³. Римляне поступили так потому, что у герников они отняли в 485 г. две трети их земель. Так что по вине римлян у герников ощущалось малоземелье, которое можно было устранить путем наделения их землей за счет вольсков. Разумеется, римляне шли на такое мероприятие, лишь соблюдая свои выгоды.

Частичное решение аграрного вопроса путем разделения земель завоеванной Болы не снимало в Риме аграрной проблемы в целом. Малоземельные плебеи рассчитывали на земли Ферентина. Поэтому аграрный закон в 412 г. был снова внесен народным трибуном Луцием Ицилием. Но эпидемия чумы парализовала в Риме политическую жизнь. Патриции считали даже, что эта чума причи-

вила городу меньший урон, чем готовившиеся раздоры по аграрному вопросу¹⁴⁴. 410 г. был неурожайным. Чтобы предотвратить голод, сенат направил делегации, каждую в составе сенатора и двух всадников, к окрестным народам. Самниты, занявшие Капую в 422 г. и Кумы в 419 г., располагали хлебом, но отказали Риму. Сицилийские города прислали много хлеба. Последствия неурожая особенно тяжело сказывались на положении малоземельных крестьян.

Народный трибун 410 г. М. Менений выступил с аграрным законопроектом, по-видимому, имея в виду те же земли Ферентина. Трибун использовал внешние осложнения: вольски и эквы захватили Карвентскую крепость¹⁴⁵. Менений решил противодействовать набору войска. В пререканиях с консулом Менений говорил, что он не перестанет задерживать набор в армию, пока незаконные хозяева государственных земель не откажутся от владения ими¹⁴⁶. Его поддерживал многочисленный малоземельный плебс. Однако 9 народных трибунов, коллег М. Менения, выступили против него и, таким образом, опять сорвали проведение аграрного закона. При выборах консулов на следующий год сенат исключил М. Менения из числа кандидатов на высшую должность, решив провести выборы консулов, а не военных трибунов с консульской властью, в число которых мог попасть М. Менений¹⁴⁷.

В 408 г. вольски и эквы сделали набег на территории латинов и герников с целью отнять захваченные у них земли. Эквы захватили Карвентскую крепость, воспользовавшись тем, что воины римского гарнизона Карвентской крепости бродили по соседним полям в поисках добычи. В следующем году войны продолжались.

Против эквов и вольсков военные действия вел диктатор П. Корнелий, который закончил войну победой над противником у Антия, затем опустошил поля вольсков и взял их крепость у Фуцинского озера, где было захвачено в плен 3 тыс. человек. В ответ на это в 407 г. вольски уничтожили римский гарнизон в крепости Верруго¹⁴⁸, которая была сооружена римлянами на границе с вольсками в 445 г.¹⁴⁹ Римляне поздно пришли на помощь гарнизону и ограничились преследованием вольсков. Уничтожение вольсками и эквами гарнизонов двух крепостей на границе с ними в Карвенте и Верруго на время приостановило и экспансию Рима против этих народов. Расширив

свои владения на юге за счет вольсков, в конце IV в. римляне обратили оружие против этрусков. Землями, расположенными вблизи от Рима, были вейентские. Римский сенат, воспользовавшись окончанием перемирия с Вейями в 406 г., начал готовиться к войне с ними. С этой целью сенат приказал военным трибунам безотлагательно внести на обсуждение народа вопрос об объявлении войны Вейям. Повод был явно надуманным, поэтому вейенты ответили римским послам, требовавшим покорности, что «если они не покинут немедленно их город и владения, то они дадут им то, что дал Ларт Толумний»¹⁵⁰. Народные трибуны не разделяли военных планов патрициев, призывая плебеев противодействовать им. Они указывали на то, что те нарочито мучают плебеев военными походами, посылая подальше от города, и держат их там, дабы они, будучи дома, на досуге не вспоминали о колониях, о разделе государственных земель или о неограниченных избирательных правах¹⁵¹.

Готовясь к войне с вейентами, римляне в 405 г. организовали с участием трех армий военную экспедицию против вольсков. В результате этого похода был взят г. Анксур (Таррацина) и отдан воинам на разграбление¹⁵². Нежелание малоземельных крестьян участвовать в войне с Вейями толкнуло сенат принять решение «о выдаче воинам жалованья, поскольку до этого времени каждый воин нес военную службу за свой счет»¹⁵³. Средства для выплаты жалованья сенат решал создать путем введения налога. Размер налога для каждого римлянина определялся «согласно оценке имущества» каждого¹⁵⁴. Введение жалованья за военную службу облегчило набор солдат и предрешило падение Вей. В 405 г., в первый год войны с вейентами, римская армия состояла почти вся из добровольцев¹⁵⁵. Уже в начале войны римская армия была отозвана сенатом для борьбы с вольсками. В 404 году римляне нанесли вольскам поражение между Ферентином и Ецетрами. Затем они захватили и разрушили вольский г. Артену. В этом деле римлянам оказал услуги раб г. Артены, который показал им малоизвестный проход в крепость по скалистой местности¹⁵⁶.

В 403 г. осада Вей продолжалась. Римляне соорудили зимний лагерь у стен города. Это потребовало отвлечения плебеев для службы в армии на год. Жалованье, установленное воинам за службу в армии, позволяло патрициям

требовать от плебеев круглогодичной службы, о чем Аппий Клавдий цинично говорил: «Ты располагаешь годовым жалованьем, поэтому подавай и годовой труд»¹⁵⁷.

Жажда наживы за счет побежденных охватила всадников настолько, что они решили на собственных лошадях отбывать военную службу¹⁵⁸.

Сенат вынес постановление: отпускать жалование всем тем, кто добровольно заявил о желании нести военную службу вне очереди. Был назначен определенный размер жалования всаднику. С этого времени всадники и начали отбывать службу на собственных конях¹⁵⁹.

В 402 г. вольсками был уничтожен римский гарнизон в Анксуре, воины которого, подобно торговцам, разошлись промыслять по соседним полям и деревням¹⁶⁰. В этом же году на помощь Вейям пришли два соседа: капенаты и фалиски, которые напали на римский военный лагерь. Капенаты и фалиски, с одной стороны, и вейенты, с другой, нанесли римской армии поражение. Военные неудачи заставили сенат провести перевыборы военных трибунов с консульской властью и заставить прежних военных трибунов с консульской властью сдать свои полномочия раньше срока, в октябре вместо декабря¹⁶¹.

Напряжение, которое испытывал Рим в 401 г., было довольно высоким. В этом году происходила война с вейями, капенатами, фалисками, эквами. Римляне призвали на службу не только молодежь, но и стариков. Увеличение армии потребовало новых средств на выплату жалования за счет налогов, которые ложились тяжким бременем на плечи плебеев. Народный трибун Гн. Требоний решил возобновить протесты против притеснения плебеев как военной службой, так и налогами. Гн. Требоний возбудил судебное дело против потерпевших в предыдущем году поражение военных трибунов с консульской властью Л. Вергиния и М. Сергия, которые были оштрафованы каждый в 100 тыс. ассов. Вслед за этим Гн. Требоний и его коллеги обнародовали законопроект о разделе земель и выступили с протестом против сбора налогов с плебеев.

Чтобы сохранить согласие с плебейми в условиях продолжения войны, от патрициев требовались уступки или в аграрном вопросе (в области налога) или в области военного командования. Патриции решили допустить одного плебея в число высших должностных лиц. В 400 г.

впервые в состав военных трибунов с консульской властью был избран Публий Лициний Кальп, происходивший из среды богатых и знатных плебеев. Его брат (по матери) Гн. Корнелий был на год раньше военным трибуном с консульской властью. Корнелий привлек к себе всадников тем, что выдал им тройное жалованье¹⁶². Сам Публий Лициний для патрициев был приемлем еще и потому, что он произносил речи в пользу сохранения согласия плебеев и патрициев, т. е. был противником аграрных требований плебса. В 400 г. римляне возвратили от вольсков Анксур. В 399 г. плебеи проявили единодушие, а патриции пошли на уступки: в военные трибуны с консульской властью были избраны пять плебеев и один патриций¹⁶³.

Через пятьдесят лет после проведения закона о равенстве прав плебеев и патрициев при выборах военных трибунов с консульской властью, в условиях напряженного внешнего положения и обострения взаимоотношений по аграрному и налоговому вопросам между патрициями и плебеями в Риме, патриции отступили, а плебеи проявили единодушие при голосовании. Можно допустить, что на этот раз, как и в выборах народных трибунов, все имущественные разряды выставляли своих кандидатов, хотя, вероятно, это были наиболее богатые и знатные плебеи, такие, как Публий Лициний.

Помимо войны с Вейями, в этом же году Риму пришлось вести ее с капенатами и фалисками, прибывшими на помощь вейентам. Римская армия одержала победу. Несмотря на успех, который был достигнут Римом с помощью плебейских военных трибунов, обладавших консульской властью, патриции, боясь потерять свои привилегии, решили в будущем не допускать плебеев в число военных трибунов. Для влияния на народные массы патриции использовали религию. Они уверяли простой народ, что эпидемия и необычные климатические явления (зима была очень суровая и снежная) ниспосланы богами, которых, по их мнению, надо умилостивить жертвоприношениями, сделанными якобы искусными в этом деле патрицианскими, а не плебейскими магистратами. В результате они добились того, что в 398 г. шесть патрициев были избраны в военные трибуны с консульской властью. Они побуждали плебеев к жертвоприношениям, стремясь отвлечь их внимание от аграрных законов.

В 397 г. римляне вели войны с вольсками под Анксуром ¹⁶⁴ (здесь римляне осаждали гарнизон вольсков), с эквами при Лабике (где эквы осаждали римский гарнизон), а также с вейентами, капенатами, фалисками. Кроме того, Тарквинии примкнули к антиримской группе. Народные трибуны вновь противодействуют набору войск. Несмотря на протест народных трибунов, набрали добровольцев. Составленное из добровольцев войско уничтожило тарквинийские отряды, грабившие римских поселенцев

Война с Вейями затянулась. Чтобы добиться перелома в войне, сенат в 395 г. прибегнул к назначению диктатором М. Фурия Камилла.

М. Фурий Камилл произвел набор новой армии, «без предоставления права кому бы то ни было уклоняться от военной службы» ¹⁶⁵. Латины и герники были привлечены к участию в войне. Камилл нанес поражение капенатам и фалискам у г. Непете. Выручку от продажи захваченной у противника добычи диктатор в основном отдал в казну, за исключением небольшой части, доставшейся воинам. Приступив к осаде Вей, Камилл сделал подкоп под стены города. Ворвавшиеся через подкоп в Вейи воины открыли городские ворота. Перевес сил был на стороне Рима. Вейенты, включая и женщин, которые с крыш домов бросали камни в римских воинов, мужественно сражались на улицах родного города. Однако гибель города и его защитников была predetermined количеством превосходством противника. По решению римского сената в Вейи прибыли все римляне, желающие участвовать в разграблении города ¹⁶⁶.

По взятии города римляне перебили многих вейентов и расхитили их имущество, а оставшиеся в живых были проданы в рабство ¹⁶⁷. История борьбы Рима с Вейями и ее результаты — наиболее показательный пример образования римского рабовладельческого государства.

Характерной чертой этого пути является беспредельная жестокость по отношению к побежденному противнику. В расправе с вейентами принимали участие как патриции, так и плебеи. Плебеям досталось то, что они могли захватить из имущества вейентов. Патрициям, кроме награбленного имущества, попали проданные в рабство пленные вейенты. Казна получила деньги, вырученные от продажи в рабство вейентов, уцелевшие постройки и

земли. Малоземельные плебеи рассчитывали получить земли вейентов. Однако патриции имели свои виды на оккупацию этих земель. Поэтому в 395 г. они предложили вывести колонию к Фуцинскому озеру, в землю вольсков, в составе 3 тыс. человек. Но малоземельных в Риме было много. Назначенные для этой цели триумвиры наделили каждого колониста по $37\frac{1}{12}$ югера на члена семьи ¹⁶⁸.

Десять лет назад у Фуцинского озера римляне отняли у вольсков их крепость с 3 тыс. жителей ¹⁶⁹, которых продали в рабство. Земля же их перешла в римский *ager publicus*. Теперь на эту далекую пограничную землю и было предложено выселиться малоземельным римским крестьянам.

После выведения колонии в Риме еще оставались малоземельные. Народный трибун Т. Сициний внес в 395 г. предложение о разделе среди них земель, завоеванных в результате Вейентинской войны. Предполагалось, что в Вейях поселится часть плебеев и часть сената ¹⁷⁰. Противодействуя планам плебеев о переселении в Вейи, патриции прибегли к запугиванию их с помощью религии. Старшие сенаторы, в числе которых был и Камилл, ворвавшись в толпу, говорили, что плебеи заботятся обо всем, только не об исполнении религиозных обрядов. Патриции указывали на то, что перед штурмом Вей Камилл пообещал богам часть добычи, в том числе часть «захваченного города и поля» ¹⁷¹, что «десятина, посвященная Аполлону, должна составлять часть всего того, что принадлежало вейентам до совершения обета и что после победы досталось во власть римского народа» ¹⁷².

Патриции с помощью религиозных догм пытались не допустить наделения плебеев вейентинскими землями. Когда этого оказалось недостаточно, они подготовили интерцессию народных трибунов Авла Вергиния и Квинта Помпония против предложения Сициния, требовавшего раздела вейентинской земли, и сорвали законопроект.

Народный трибун Сициний возглавлял борьбу римского плебса в 394—393 гг. Опираясь на поддержку в трибах, он выступил против агентов патрициев среди народных трибунов и в следующем году привлек их к суду за то, «что они, желая угодить знатным, выступали с протестами против предложений трибунов» ¹⁷³. Авл Вергиний и Квинт Помпоний были оштрафованы каждый в 10 тыс. ассов по весу.

Поставленная в 395 г. на голосование триб рогация Сициния о переселении части плебса на вейентинские земли под влиянием сената была отвергнута большинством в одну трибу¹⁷⁴.

Патриции насторожились. Видя, что почти половина триб высказалась за переселение части плебеев на земли вейентов, сенат вынес постановление о наделении плебеев в области Вей участками земли по 7 югеров на душу. Полагалось наделять землей не только глав семейств, но учитывать также всех свободных членов семьи¹⁷⁵. На первый взгляд, патриции якобы бескорыстно действовали в интересах плебеев. Но факты говорят о другом. В короткое время после проведения этого закона на вейентинской земле образовались рабовладельческие поместья римских патрициев. В 384 г., ровно через 10 лет после издания закона о наделении землей римских плебеев на вейентинской земле, один из патрициев — Манлий Капитолийский — передал глашатаю для продажи поместье в вейентинском поле, главную часть отцовского наследства, и, по-видимому, выручил немалую сумму денег. М. Манлий 400 плебеем, обреченным попасть в рабство за долги, выдал беспроцентную ссуду¹⁷⁶. Если допустить, что задолженность каждого из плебеев, получивших у Манлия ссуду, была равна стоимости одного югера, то поместье Манлия на вейентинской земле могло быть около 400 югеров. Оно могло быть и больше. Ведь только 8 лет спустя народные трибуны Лициний и Секстий внесли закон, чтобы никто не владел землей более 500 югеров.

Во время войны с Вейями римляне не прекращали войны с капенатами и фалисками, опустошая поля и вырубая сады, так что «не оставили ни одного фруктового дерева, не оставили на поле ничего, приносящего плоды»¹⁷⁷. Они сперва заставили подчиниться капенатов. В 394 г. Камилл разбил фалисков. Захваченную в их лагере добычу он продал и деньги отдал в казну¹⁷⁸. Фалиски подчинились Риму, уплатив денежную контрибуцию в форме уплаты жалованья римским войнам на текущий год¹⁷⁹. Вслед за победой над фалисками Рим возобновил войну с вольсками, захватив г. Верруго, расположенный на границе с латинами, в котором поместил гарнизон¹⁸⁰.

Заключив союз с г. Сутрием в 391 г., Рим ведет войну против волсиниев, поселение которых было в 70 км от Ри-

ма на южном берегу Волсинского озера. Волсинии сделали набег на римские поля. К волсиниям присоединились капенаты.

В 390 г. римляне нанесли поражение волсиниям. При этом около 8 тыс. волсиниев попали к римлянам в плен. Волсинии заключили с Римом перемирие на 20 лет, уплатив Риму контрибуцию в объеме годовичного жалованья римским воинам. В этом же году успехи римлян неожиданно были прерваны нашествием галлов. Римская армия встретилась с галлами в 15 км от Рима. В устье р. Аллии 17 июля 390 г. произошло сражение, в котором галлы без труда одержали победу. К вечеру этого же дня галлы были у стен города, а на следующий день через открытые Коллинские ворота они вошли в Рим. Воины, засевшие на Капитолии, мужественно выдерживали осаду галлов с 17 июля 390 г. по февральские иды 389 г.¹⁸¹ Но не это спасло Рим от окончательного падения. Во время нашествия галлов на Рим венеты вторглись на земли галлов: Это и заставило галлов прекратить осаду Капитолия. Получив выкуп — 1000 фунтов золота, — галлы поспешили вернуться на родину, чтобы приостановить интервенцию венетов.

Назначенный диктатором, находившийся в это время в качестве изгнанника в г. Ардее, М. Фурий Камилл смог разбить галлов и отнять полученный ими выкуп. Камилл стал препятствовать плебсу переселиться в Вейи из сожженного галлами Рима¹⁸².

Поражение Рима позволило возобновить борьбу против него не только вольским, эквам и этрускам, с которыми Рим до сих пор вел войны, но и латинянам, герникам, покоренным Римом сто лет назад¹⁸³. Однако слабой стороной у противника Рима являлась неодновременность и разрозненность их действий.

Этруски осадили и взяли г. Сутрий¹⁸⁴, находившийся после падения Вей в союзе с Римом. Вольски, потерпев крупное поражение еще в 459 г.,¹⁸⁵ теперь, в 389 г., надеясь на ослабление Рима галлами, проявили военную беспечность во время вторжения на территорию римлян, не согласовав своих действий с действиями других противников. Камилл в 25 км от Рима, недалеко от г. Ланувия, захватил лагерь вольсков, а затем подверг опустошению их земли. Этой победой завершался 70-летний период войн с вольсками. По словам Ливия: «...преследуя бегу-

щих, опустошив все поля вольсков, на 70-й год войны он принудил их наконец к сдаче»¹⁸⁶. Но ненадолго. Вскоре вольски опять выступили.

Победу над эквами Камилл одержал у г. Болы, находящегося в 30 км от Рима. Вслед за этим он нанес поражение этрускам и освободил занятый ими г. Сутрий.

В 288 г. римляне заняли этрусские города Кортуозу и Контенебр. Расположение этих городов неизвестно, ибо римляне, захватив город Кортуозу, сожгли его, так что от него не осталось и следа. Население, спасшееся от римского порабощения, больше не возвращалось сюда. По-видимому, земля превратилась в римский *ager publicus*. Аналогичная история произошла и с г. Контенебром¹⁸⁷. Надо полагать, что территория этих городов примыкала к вейентинской земле.

Выше мы отмечали, что, присоединив вейентинские земли, римляне провели в 393 г. наделение землей переселившихся туда римских граждан — по 7 югеров на каждого свободного члена семьи. При этом не вся земля была распределена. Так что римляне смогли присоединить в 389 г. к этим своим поселенцам новых из числа перебежчиков (вейентов, капенатов, фалисков), предоставив им права римского гражданства¹⁸⁸. В 388 г. из граждан, осевших на присоединенной Римом территории, были образованы четыре новые трибы: *Stellatina* в области г. Капены, присоединенного в 395 г., *Sabatina* вокруг озера Брациана, *Tromentina* в районе Вей и *Arniensina* на р. Арно¹⁸⁹.

Риму пришлось защищать вновь образованные трибы от этрусков. В числе последних, по-видимому, были и жители, недавно согнанные со своих земель, и этруски из соседних областей вплоть до Клузия. Но еще большую опасность, чем этруски, для Рима представляли восставшие латины, герники и вольски вплоть до антиатов¹⁹⁰. Камилл в 398 г., будучи военным трибуном с консульской властью, вел войну с южными противниками. Разбив объединенные силы вольсков, латинян и герников у Сатрика, Камилл хотел разрушить Антию — столицу вольсков¹⁹¹. Осуществлению этого плана Камилла помешало наступление этрусков, которые осадили, а затем и заняли Сутрии и Непете — города, попавшие в зависимость от Рима после падения Вей. Разбив этрусков и освободив оба города, римляне уничтожили в г. Непете жителей,

пришедших на помощь непетинцам. В городе был оставлен римский гарнизон, чтобы вывести туда колонистов.

В 385 г. аграрные противоречия между плебсом и патрициями выдвинули на арену политической жизни, как борца за интересы плебса, патриция Марка Манлия Капитолийского, который действовал вместе с народными трибунами.

О положении дел в Риме Ливий сообщает: «Не довольствуясь аграрными законами, которые всегда служили для народных трибунов поводом к смутам, он начал колебать кредит: большие-де бедствия соединены с долговыми обязательствами, которые не только грозят нищетой и позором, но даже пугают свободного человека окнами и кандалами. И действительно, бремя долговых обязательств было очень велико, и возникло оно из-за построек, дела, в высшей степени трудного и для богатых»¹⁹². Плебеи требовали наделения землей и установления беспроцентной ссуды.

Для борьбы против требований плебеев и Манлий Капитолийского патриции избрали диктатора под предлогом предстоящей войны с вольсками, занявшими Помптинскую область, присоединенную Римом в 389 г. Поводом послужило следующее обстоятельство. Манлий освободил одного римлянина, попавшего в рабство за долги, которого кредитор по приговору суда вел к себе. Уплатив долг кредитору, Манлий отпустил римлянина на свободу. Вслед за этим Манлий продал свое поместье в Вейентинской области, чтобы на вырученные от продажи деньги выкупать должников. В 390 г. Манлий Капитолийский спас Капитолий от вторжения в него галлов. Эту его заслугу перед государством трудно переоценить. Теперь Манлий проявил в деле решения аграрного и долгового вопроса больше понимания, чем все другие представители сословия патрициев. Он потребовал от патрициев-кредиторов зачисления уплаченных должниками процентов по долгам в счет погашения долга. Он говорил, обращаясь к патрициям: «Исключите из капитала полученные вами проценты»¹⁹³. Он бросил патрициям упрек, что они утаили золото, предназначенное галлам, и обладают уже общественным полем. Манлий 400 человекам одолжил деньги без процентов, не допустив продажи их в рабство за долги. Но это была лишь небольшая часть мало-земельных. Дело близилось к восстанию плебеев. Тогда

сенат, чтобы не допустить восстания, решил вывести в Сатрик, расположенный недалеко от Антия, колонию в 2 тыс. граждан. Каждому колонисту на душу было назначено по 2,5 югера земли. Эта мера, предназначенная для успокоения борьбы плебеев, только обострила ее, так как плебеи говорили, что земли дано мало. Здесь, по-видимому, действительно мало было земли для оккупации.

Патриции решили «обезглавить» движение. Манлий был заключен в тюрьму. Ему было брошено обвинение в стремлении к царской власти. Манлий был присужден к смертной казни. Это грязное дело патриции совершили с помощью народных трибунов Марка Менения и Квинта Публиция, которые являлись ставленниками богатых и поддерживали обвинение Манлия¹⁹⁴.

Казнив Манлия, патриции провели в народном собрании постановление о том, чтобы ни один патриций не жил на Капитолии, где был дом Манлия, и чтобы в роде Манлиев никто не назывался впредь Марком Мандием¹⁹⁵. Данный акт идейной ненависти богатых к защитнику неимущих приобрел историческую силу. Он показывает, до каких пределов выросли и проявились противоречия между патрициями и плебеями в Риме уже в канун законодательства Лициния — Секстия.

В 383 г. с целью смягчить противоречия между плебеями и патрициями и укрепить римское господство на завоеванных местах патриции решили произвести наделение плебеев землей на южных и северных окраинах *ager publicus* — на Помптинском поле и в Непете.

В 382 и 381 гг. Рим ведет войну против отпавших от него пренестинцев¹⁹⁶ и колонистов Велитр, которые соединились с вольсками и завоевали основанную три года назад римскую колонию Сатрик.

В 381 г. Марк Камилл, выступив в поход с четырьмя легионами по 4 тыс. человек, взял г. Сатрик. В этом эпизоде военной истории Рима со всей очевидностью аграрный вопрос выступает в качестве причины войн Рима с соседями. Выведение колонии в Сатрик ущемляло интересы не только вольсков, но и более древних римских колонистов Велитр, земли которых давались новым колонистам.

После одержанной победы над вольсками и колонистами Велитр римляне увидели, что только оружием нельзя обеспечить верности латинских союзников, что необ-

ходимо часть латинских союзников включить в число граждан.

В 381 г., чтобы удержать от выступления Тускул, бывший в союзе с Римом с 493 г., но пославший добровольцев в этом году для участия в войне пренестинцев против Рима, сенат предоставил тускуланцам права римского гражданства¹⁹⁷. Вслед за этим, в 397 г., римляне открыли военные действия против пренестинцев и нанесли им поражение у р. Аллии, где некогда сами потерпели поражение от галлов. Взяв восемь городов, бывших в подчинении у Пренеста, римляне вновь выступили с оружием против Велитр¹⁹⁸. Война с вольсками, хотя и безуспешно, продолжалась и в 379 г. В целях укрепления старой колонии Сетии на границе с вольсками туда были отправлены колонисты.

Рост аграрных противоречий нарастает. В 378 г. в Риме начались волнения малоземельного плебса. Поводом были долговые обязательства. Даже нашествие вольсков на поля римлян не прекратило внутренней борьбы в Риме. Сенат вынужден был издать постановление о прекращении взыскания налогов и долгов на время войны.

В 377 г. народные трибуны Лициний и Секстий выступили со своим законопроектом *de modo agrogum*.

Обобщая данные источников по вопросу расширения границ римского государства, мы можем сказать, что в результате завоеваний за время от издания законов XII таблиц до выступления народных трибунов Лициния и Секстия с законопроектом об ограничении размеров землевладения *ager Romanus* увеличился вдвое.

Ко времени издания законов XII таблиц римские земли находились в рамках четырехугольника: Рим—Сигния—Цирцеи—Остия. Если исключить из этого четырехугольника земли латинского союза и герников в размере около 200 тыс. га¹⁹⁹, то остальная их земля — около 100 тыс. га — вошла в *ager Romanus* в результате завоеваний Рима за время от учреждения республики до издания законов XII таблиц. После 451 г. до н. э. Рим присоединил около 115 тыс. га земель, отнятых им у этрусков²⁰⁰, около 35 тыс. га земель фиденатов, земель, отнятых у сабинян, около 5 тыс. га, столько же земель, захваченных у латинского города Лабика²⁰¹, по-видимому, столько же у другого их города — Ардеи, около 10 тыс. га земель у г. Болы, завоеванных у эквов, около

40 тыс. га земель, составлявших Помптинское поле, отнятых у вольсков. Итого около 315 тыс. га составляли земли, завоеванные Римом от основания республики до 376 г. до н. э.²⁰²

За 75 лет, со времени принятия законов XII таблиц до года внесения народными трибунами Лицинием и Секстием закона об ограничении землевладения, Рим почти 50 лет провел в войнах со своими соседями. В результате этих войн он расширил границу *ager Romanus* до линии: Сабатинское озеро — Фалерии — Ферентин — Таррацин (Анксур). В течение того же времени на протяжении 20 лет аграрный вопрос в Риме всплывал как главный вопрос внутренней жизни государства. Вся сложность аграрного вопроса в Риме заключалась в том, что малоземельные плебеи могли получить земельные участки вдали от Рима лишь как колонисты, переселяясь из Рима в колонию, а патриции, оставаясь жить в Риме, оккупировали вновь приобретенные Римом земли и обрабатывали их с помощью рабов. Территория, отведенная колонистам за 75 лет — от 451 г. по 376 г. до н. э., составила значительную часть завоеванных Римом за это время земель.

Это были земли колонистов, выведенных в 442 г. в Ардею (число колонистов неизвестно)²⁰³; 1500 колонистов, выведенных в Лабик в 418 г.²⁰⁴; 3 тыс. колонистов, выведенных на земли вольсков: в Вителию в 395 г., в Цирцеи в 393 г.²⁰⁵; 2 тыс. колонистов, выведенных в Сатриик в 385 г.²⁰⁶; колонистов, выведенных в Непете и Сутрии в 383 г. (число колонистов неизвестно)²⁰⁷; колонистов, выведенных в Сетию в 379 г. (число колонистов неизвестно)²⁰⁸. В перечисленные восемь колоний в среднем выводили по 2 тыс. человек, что составит 16 тыс. колонистов. Согласно традиции, колонисты этих колоний получали земли 2, 2¹/₂, 3⁷/₁₂ югера²⁰⁹.

Указанные традицией нормы наделения землей следует рассматривать скорее всего или как подушные нормы, или как приусадебные участки. Если же исходить из произведенных нами расчетов, что надел полевой земли вместе с приусадебным участком был около 32 югеров, то оккупированная колонистами полевая земля будет охватывать 512 тыс. югеров, или 128 тыс. га, что составляет 40% римского *ager publicus* ко времени законов Лициния и Секстия. Остальные 60% *ager publicus* были

объектом оккупации (в первую очередь) римскими патрициями, часть его сдавалась в аренду цензорами, часть продавалась квесторами.

Оккупированную землю по истечении двух лет пользования патриции превращали в собственность и могли продавать. Если поставить вопрос, почему у римлян земля, сверх выделенной колонистам, доставалась патрициям, то правильным будет следующий ответ.

В римском обществе в качестве рабовладельческого класса в первую очередь выступали патриции. Из них комплектовался командный состав армии. Им доставалась львиная доля военной добычи. В их руки попадали рабы из военнопленных. Они закабалили плебеев-должников. С помощью рабского труда они могли обрабатывать оккупированную землю из *agri publici* и приобретенную ими ростовщицеским путем у обедневших крестьян, в результате чего и возникли рабовладельческие виллы, достигавшие значительной величины, как об этом свидетельствуют размеры земельных владений в Вейентинской области, полученные Манлием Капитолийским в наследство от своего отца вскоре после завоевания Римом Вей. Неимущие же плебеи могли получить из этого же фонда общественной земли, во-первых, лишь столько, сколько могли обработать личным трудом, а во-вторых, и эту землю они получали из рук государства лишь где-нибудь на границе как колонисты, на которых прежде всего обрушивались новые удары соседних племен.

На плечи плебеев ложилась основная тяжесть беспрерывных войн, приводившая многих из них к разорению и долговой кабале.

Наиболее малоземельные из плебеев справедливо требовали радикального изменения своего положения путем передела всех земель. Частичное проявление этого требования беднейшей части плебеев нашло отражение в рогации Лициния и Секстия. В трех пунктах рогации народных трибунов Лициния и Секстия — о зачислении процентов, выплаченных должником кредитору, об ограничении землевладения 500 югерами и об избрании одного консула из плебеев — найдено средство сделать более единодушным все сословие плебеев. Тем самым было найдено средство преодолеть упорство патрициев и провести закон, ограничивающий концентрацию частной собственности, которая началась в Риме довольно рано.

Глава IV

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РИМЕ И ЗАВОЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ И ЮЖНОЙ ИТАЛИИ

Римский ager publicus и его использование

Со времени возникновения Рим-город расширял свою территорию за счет соседей, у которых, по свидетельству традиции, чаще всего отнимал треть земель¹. Захваченная Римом земля именовалась ager publicus populi Romani².

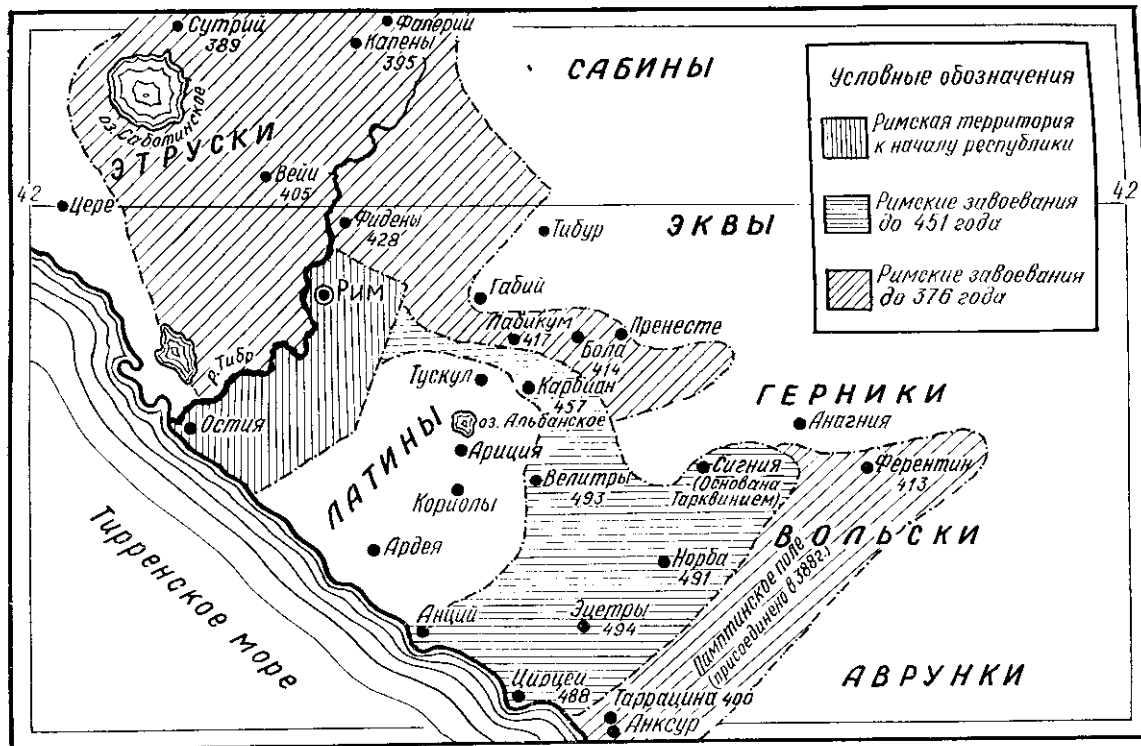
Вероятно, первоначально термин ager publicus сосуществовал с термином ager occupatorius, которым обозначалась захваченная римским государством у побежденных народов земля.

У Гигина мы находим следующее указание: «Ager occupatorius именуется та земля, которая была отнята народом-победителем у уstraшенных и бежавших врагов»³.

Описание способов использования римским государством ager occupatorius (общественной земли) мы находим у Аппиана: «В завоеванной земле они (римляне.— Ф. Н.) всякий раз выделенную часть ее тотчас или разделяли между колонистами, или продавали, или сдавали в аренду.

Невозделанную же — τὴν δ'ἀργὸν — вследствие войны часть земли, количество которой сильно возросло, они не имели уже времени распределять на участки, а от имени государства предлагали возделывать ее всем желающим — τοῖς ἐθέλοντιν — на условиях сдачи ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть посева, одну пятую насаждений. Богатые, захватив себе большую часть не разделенной на участки земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто никогда у них ее не отнимет»⁴.

Как отмечал Бурдезе⁵, в историографии намечались две точки зрения относительно приведенного рассказа Аппиана. Первая заключается в том, что при невмешательстве государства частные лица свободно оккупиро-

Расширение римского ager publicus

вали *ager publicus*, и таким путем утвердилось владение общественной землей (*possessio*). Подобного взгляда придерживаются Кардинал⁶, Казер⁷, Клеричи⁸, Тибилетти⁹. Последний пишет: «Сперва государство не вмешивалось в дела оккупации *ager publicus* и только потом оно утвердило закон (около 367 г., во всяком случае, ранее 298 г. до н. э.), который предусматривал допущение плебса к *possessio*»¹⁰. Представители второй точки зрения подвергают сомнению достоверность сообщения Аппиана о происхождении и режиме *ager occupatorius*. В числе их Цанкан¹¹, Боцца¹², Мартино¹³, Лауриа¹⁴. Так, у Лауриа читаем: «Достоверность заметки, отнесенной в заслугу Аппиану, о режиме *ager occupatorius*, однако, вновь поставлена под сомнение». В частности, отрицается, что *possessio* на *ager publicus* произошло свободно по инициативе частных лиц путем оккупации *ager publicus*.

Выдвигается положение, что для *ager publicus*, оккупированного частными лицами, установился титул *ager occupatorius* лишь в I—II вв. н. э. Правильность этого может подтвердиться путем критического анализа данных грамматиков относительно *ager occupatorius* и *ager publicus*¹⁵.

В результате исследования М. Е. Сергеенко возрастает достоверность данных Аппиана о развитии аграрных отношений во времена, предшествующие выступлению Гракхов.

До недавнего времени в историографии считали, что источником Аппиана о движении Гракхов, следовательно, и рассказа об аграрной истории до Гракхов являлся какой-то автор¹⁶, который пользовался более ранним трудом. Э. Мейер полагал, что им мог быть Азиний Поллион¹⁷. Шварц полагал, что им мог быть кто-то, кто руководствовался идеями самого Августа и написал не историю Гракхов, а занимательный роман, лишенный исторической достоверности¹⁸. Каркопино пошел дальше и выдвинул предположение, что автор, явившийся источником для Аппиана при изучении им движения Гракхов, жил в эпоху Флавиев¹⁹.

Фельсберг, по ряду вопросов наиболее полно включивший в работу «Братья Гракхи» данные источников о Гракхах, выдвинул гипотезу, что источником для Аппиана мог быть Страбон²⁰. По некоторой текстовой близости

Аппиана и Диодора²¹ Фельсберг²² также полагал, что Аппиан пользовался Посидонием, который был источником и Диодора, Посидоний же — Рутилием Руфом, современником Гракхов. Корнелиан допускает, что источником Аппиана был Кремуций Корд, источник времен Августа и Тиберия²³.

В последнее время историография пополнилась новой, довольно убедительной гипотезой, что источником Аппиана о деятельности Тиберия, а следовательно, и о предпосылках его выступления было сочинение Гая Гракха, упомянутое Плутархом (*Tib., Gr., 8*)²⁴. Несомненна ценность сообщений Аппиана о существовании издревле в Риме режима свободной оккупации. Вместе с тем в интересах более тщательного изучения режима оккупации *ager publicus* целесообразно привлечение и сообщений агримензоров по этому вопросу.

Мысль Аппиана о различных формах использования государством *ager publicus* звучит более конкретно в сообщениях других исследователей, особенно у землемеров. В представлении агримензоров²⁵, римские государственные земли делятся на три группы: 1) измеренные и ассигнованные; 2) измеренные, но не ассигнованные; 3) не измерявшиеся²⁶.

В конце царского периода, в начальный период республики и позже проводилось наделение (*assignatio*) земель римских крестьян, отмеченное еще до законов XII таблиц²⁷ и принявшее широкий размах в период завоевания Италии. Традиция повествует о донделении земель проживавших в Риме крестьян²⁸. Землей наделались иноземцы, переселявшиеся в Рим и получившие здесь гражданство²⁹. Римские граждане удостаивались наделения их землей за особые заслуги перед государством³⁰.

Ассигнованные земли являлись полной собственностью их владельцев, которые могли распоряжаться ими по своему усмотрению. Доходы с этих земель подвергались цензу³¹. Распределение населения Рима на основе ценза по имущественным классам или разрядам впервые было осуществлено Сервием Туллеем, т. е. столетием раньше принятия законов XII таблиц³².

Ager quaestorius. Частные земельные владения в Риме увеличивались также и за счет покупки отдельными римлянами *ager publicus*. Разумеется, продажа *ager*

publicus возрастала в связи с увеличением фонда завоеванных земель. Следовательно, продажа *ager publicus* могла возникнуть уже в начале V в. до н. э., а к IV—II вв. до н. э.— достигнуть больших размеров.

Агримензоры сообщают, что в продажу шла плодородная измеренная общественная земля. *Ager publicus*, оставшийся вне ассигнований, частично продавался квесторами.

Как сообщает Гигин, «квесторскими называются те земли, которые римский народ захватил у врагов, одержав победу над ними, и вверил квесторам для продажи. По форме это продолговатые участки, как плитусы и кирпичики (их называют центурией), они содержат по 50 югеров; каждый такой участок обмежеван. Таких размеров участки квесторы, как правило, и пускали в продажу»³³.

Подобная характеристика квесторской земли на *ager publicus* имеется и у Сикула Флакка, который пишет: «Как только римляне стали победителями всех народов, они присвоили себе часть захваченных у врагов полей. Некоторые из этих земель они продали так, что по гражданскому праву эта земля и называется *ager quaestorius*. Земля (предназначенная к продаже) размежевывается на акты (по 10 актов) и кирпичики (по 50 югеров). Такие участки и продавались квесторами римскому народу»³⁴.

Продажа общественной земли квесторами свидетельствует о том, что в раннем Риме и позже доходы от этих, так называемых квесторских, земель шли на удовлетворение военных нужд³⁵.

Из-за недостаточности данных о конкретных случаях продажи квесторами общественной земли в историографии нет единства взглядов о времени возникновения продажи квесторами *ager publicus*.

Боцца относит возникновение продажи общественной земли квесторами к IV в. до н. э. (на основе Liv., IV, 48, 3)³⁶. Бурдезе считает возможным отнести возникновение *ager quaestorius* к концу V в. до н. э.³⁷ Однако можно допустить, что продажа общественной земли могла возникнуть не в IV в. до н. э. и не в конце V в. до н. э., а раньше. Во всяком случае, она могла существовать уже ко времени учреждения законов XII таблиц, которые в целом являются основой римского обществен-

ного (публичного) и частного права, покоившегося на господстве частной собственности.

Possessio agrī publici. В отличие от древнегреческого по древнеримскому праву имущество подразделяется на *res mancipi* et *res mancipi*.

В юридической литературе высказывается предположение, что *mancipatio* первоначально ограничивалось людьми и движимым имуществом³⁸. Согласно утверждению некоторых авторов, сначала в *res mancipi* входили земли, скот и рабы³⁹.

Манципация — это акт купли-продажи, в котором собственник передает вещь другому лицу при пяти свидетелях и весовщике из рук в руки, произнося определенное заявление⁴⁰.

Если исходить из предположения, что частная собственность на землю установилась позже, чем на скот и орудия труда, то, очевидно, земля первоначально не входила в состав *res mancipi*, и лишь с появлением продажи земли она была включена в *res mancipi*, при этом в акте манципации фигурировала горсть земли покупателя.

Актом, выражающим защиту права собственности в судебном порядке у римлян, являлся виндикационный иск. *Mancipatio* и *vindicatio* являются формами римского права, которые относятся к сфере частноправовых отношений. Последние возникли задолго до законов XII таблиц.

Можно полагать, прослеживая этимологию и семантику, что слово *possessio* в качестве исходного пункта в обладании общественной землей, сначала родо-племенной, а потом общинной, обозначает фактическое нахождение, «сидение» на ней, т. е. обладание ею⁴¹. Отсюда обладатель земли именуется *possessor*.

Для обозначения права собственности, в частности на землю, в латинском языке существовал термин *dominium*, к которому добавлялось выражение *ex iure Quiritium*, что обозначает «обладание (господство) по праву квири-тов». Лишь в позднереспубликанское время, вместе с образованием рабовладельческих латифундий в Италии, для обозначения частной собственности стал употребляться термин *proprietas*⁴².

В Риме уже к концу царского периода, а потом и в период республики на землю существовало два вида соб-

ственности: частная и общинная, или государственная. Как указывал К. Маркс, «общинная собственность — в качестве государственной собственности *ager publicus* — отделена здесь от частной собственности»⁴³. Римская община (*populus Romanus*) является носителем права собственности на *ager publicus*. Носителем права частной собственности на землю выступает семья. Римская патриархальная семья во главе с *pater familiae* исторически сложилась вместе с распадом родоплеменного строя.

В собственность семьи сначала попадает приусадебная земля, а затем и участок полевой земли. Этот участок и все доходы с него составляют собственность владельца участка, которым он «имеет право пользоваться, иметь плоды, владеть» — *uti, frui habere, possidere*. Отношение этой трехчленной формулы владения землей на *ager publicus* в юриспруденции рассматривается как основа для возникновения разного правового статуса землевладения:

1) *possessio civilis* — состав владения для приобретения квинтской собственности путем *mancipatio*;

2) *possessio ad interdicta* — получение права на владение по определению должностного лица;

3) *possessio naturalis*, когда действует фактическая власть без действия гражданского права или права по решению должностного лица⁴⁴.

Понятие *possessio* по защитительному интердикту⁴⁵ было создано в результате гражданского права в позднереспубликанское время. *Possessio* (временное обладание землей на условиях договора) имело свою специфику и непосредственно не влияло на образование земельной частной собственности.

Решающую роль в развитии частного землевладения играло *possessio civilis*⁴⁶. Этот вид *possessio* связан с использованием землей — *usus fundi*.

Так как пользование землей отдельным лицом может прекратиться в результате судебного решения по иску собственника, владелец земли в оправдание владения должен был опираться на одно из трех существующих условий: он может сослаться или на формальный акт приобретения земли путем *manipatio*, или на правовое основание — *juste causa*, покоившееся на *usus* в течение двух лет, из которого вытекает правомерность его вла-

дения *habere licere* (разрешается иметь) на основе законов XII таблиц.

Эта фактическая власть относится к *jus civile* и называется *usus* или (особенно в устных разговорах) *stipulatio habere* ⁴⁷.

Согласно Фесту, *possessiones* называются публичные и частные земли, которые приобретаются не путем маниципации, а по *usus* ⁴⁸.

Явно, что *possessio* и *usus* взаимосвязаны. *Possessio* — форма владения, *usus* — способ приобретения права владения (*modus acquirendi*).

В юриспруденции данный способ приобретения собственности относится к «первоначальным способам приобретения собственности» ⁴⁹.

При этом понятие *possessio* сперва относилось исключительно к *ager publicus* и только впоследствии распространилось на *ager privatus* ⁵⁰ и другую собственность (рабов, скот), что нашло выражение в формуле *uti, frui habere, possidere*.

У агримензоров мы обнаруживаем данные, позволяющие выяснить, за счет каких земель совершалось развитие оккупации и владение землей под названием *possessio*. У них одни и те же земли называются двойко (*agri arcifinales, agri occupatorii*) и указывается, что это земли, которые не подвергались измерению. Так, у Фронтинуса мы читаем: земля, именуемая *arcifinius*, это та, которая не подвергалась измерению ⁵¹. Аналогичные высказывания встречаются у Агения Урбика ⁵².

У Гигина, Сикула Флакка и Агения Урбика имеется указание, что *arcifinales* — это закрепленные владельцем соседние земли. Гигин, в частности, пишет: «*Arcifinales agri dicuntur qui ab arcendo hoc est prohibendo, vicinum* ⁵³ *poten acciperent*» ⁵⁴.

Сикул Флакк отмечает, что каждый захватывал землю не в таком количестве, которое мог сейчас обработать, а в таком, которое надеялся обработать со временем. Эти захваченные земли он называет *agri occupatorii*. При закреплении за собой расположенной по соседству земли и наименование ей было дано от *arcere finis* — укреплять границы ⁵⁵.

Указание, что *arcifinii agri* являются теми землями, которые подвергались оккупации не в размерах, которые каждый мог обрабатывать в момент захвата (закрепле-

ния) земли, а в объеме, который каждый предполагал обработать в будущем, имеется также у Агения Урбика, пересказывающего Юлия Фронтин⁵⁶.

Аналогичное указание имеется и у Гигина⁵⁷. Об этом пишет и Сикул Флакк: «Ведь не только из измеренной земли каждый воин получал норму земли, но оккупировал также или сколько может обработать теперь или в будущем»⁵⁸.

Так как земли, именуемые *agri arcifinii* или *occupatorii*, не подвергались измерению, то естественно, что они не имели землемерных межевых знаков. Каждый посессор свое владение обмежевывал по-своему: реками, рвами, горными хребтами, дорогами, деревьями, водоемами⁵⁹. На основании этого можно допустить, что использование естественных предметов в качестве межевых знаков у *agri arcifinii* или *occupatorii* было древним обычаем. Этот обычай межевания был допустим лишь при оккупации земли римскими гражданами по своей инициативе, без участия должностных лиц римского государства.

На обозначение меж в древнейшее время реками, рвами, горами, дорогами, деревьями, водоемами и т. п. указывает Фронтин, ссылаясь на утверждение Варрона, что при судебных процессах в отношении этих земель не применялось «право отрезков»⁶⁰.

Тибилетти выдвигает не лишенный основания тезис, что пастбище было объектом *possessio*. Действительно, часть пастбищ по условиям их расположения относительно земельных наделов крестьян могла попадать в индивидуальное пользование отдельных земельных владельцев, другая же часть оставалась в виде общинного выпаса. На основе такой практики пользования общественными выпасами могло сложиться соответствующее право *possessio agri compascii* — *jus pascendi*, *jus compascendi*.

Нам представляется, что Тибилетти прав, говоря, «если один скотовладелец пасет постоянно скот на определенном пастбище на *ager publicus*, то почему бы он не мог стать посессором этого пастбища?»

Могло быть и так, что несколько владельцев на более обширном пастбище каждый отдельно пасли скот. В этом случае они выступали совладельцами, и на общем пастбище устанавливалась юридическая общность, в которой каждый владелец скота выступал совладель-

цем пропорционально доле своего скота. Доля отдельного владельца скота на этом пастбище часто была абстрактной»⁶¹.

Пользование общественными выпасами первое время было безвозмездным⁶². Позже, с целью укрепления государственных финансов, введена была плата (vectigal)⁶³ за пользование *ager compascuus*. Взыскание налога за пользование пастбищами производили цензоры. Плиний сообщает, что в Риме издавна и долгое время существовал только пастбищный налог, так что еще в его время то, с чего римский народ получал доход, именовалось «*расциа*»⁶⁴.

По словам Ливия, вектигаль был введен с целью удостоверения, что земля (за пользование которой взыскивается вектигаль) является общественной⁶⁵.

Вряд ли, как полагает Бурдезе⁶⁶, можно связывать введение *vectigal* с учреждением должности цензора. В этом случае введение *vectigal* относилось бы к середине V в. до н. э. Скорее всего, если следовать замечанию Плиния, это был налог, введенный в первые годы республики, после присоединения земель латинян и герников. Как известно, со времени Сервия Туллия взимался налог *tributum ex censu*⁶⁷.

В начале республики некоторая часть *ager publicus*, образовавшаяся у римлян в результате завоеваний земель соседних народов⁶⁸, оставалась для свободной оккупации ее патрициями.

Уже с начала V в. до н. э. плебеи выступали за наделение их земель из *ager publicus*. По традиции, тогда произошла первая сецессия плебеев. Позже за намерение осуществить земельные требования плебеев консул Спурий Кассий заплатил жизнью⁶⁹. Захваченная у герников земля в качестве *ager publicus* досталась оккупировавшим ее посессорам из патрициев.

По данному вопросу в зарубежной литературе заслуживают внимания взгляды А. Бурдезе. Говоря о *de modo agrogum* (величине полей), Бурдезе, на наш взгляд, правильно указывает, что существование нормы владения землей сопутствует режиму *possessio ager publicus*, при котором государственная земля становится частной собственностью в пределах установленной нормы⁷⁰. Первоначально такой нормой мог быть участок земли около 32 югеров.

Разумеется, вначале размеры оккупации посессорами государственной земли определялись, как об этом говорит Бурдезе, «из действительной возможности применения на оккупированной земле труда и капитала посессора в момент оккупации, в то время как позже стали учитывать и будущие возможности». Экономическое и политическое господство патрициев уже с начала V в. до н. э. постоянно порождало конфликты между плебеями и патрициями по аграрному вопросу⁷¹. Режим свободной оккупации *ager publicus* патрициями с течением времени привел к необходимости введения максимальной нормы. Законодательно *de modo agrogum* имело цель регулировать пользование общественной землей, установив максимум пользования *ager publicus* частными лицами⁷².

На основе практики свободного пользования общественной земли в качестве выпаса позже (после закона *de modo agrogum*) возник закон об ограничении права пасты на *ager compascuus* определенное количество голов скота.

Анализ источников и обзор литературы позволяют заключить, что политическое и экономическое господство патрициев нашло в середине V в. до н. э. отображение в законодательстве XII таблиц. Их привилегии в аграрном вопросе отображает *Leg., XII, 6, 3*, на основании которой оккупированную ими общественную землю можно превращать в свою собственность.

Законы Лициния и Секстия

В аграрной истории римского государства законы Лициния и Секстия имели существенное значение. В этих законах нашла свое отражение экономическая и политическая борьба плебеев и патрициев в 70-х годах IV в. до н. э. Они являются свидетельством начавшейся концентрации земельной собственности в руках патрициев за счет присвоения кредиторами земли должников и за счет оккупации ими общественных земель, образовавшихся в результате римских завоеваний в конце V — начале IV в. в Италии. Эти законы играли определенную роль в деле организации дальнейших завоеваний в Италии.

За столетие — с момента учреждения законов Лициния — Секстия и до начала Пунических войн — Рим покорил народы Центральной и Южной Италии, в резуль-

тате чего намного увеличился фонд государственной земли. За счет оккупации его нобилитет мог развивать крупное землевладение, основанное на рабском труде, и выделять плебеям-колонистам из этого фонда хотя и небольшие земельные участки, но обеспечивающие пропитание их семей. Как указывает Маркс: «Так как патриций в более высокой степени является представителем общины, то он является *владельцем* *ager publicus* и пользуется им через своих клиентов и т. д. (а затем постепенно и присваивает его себе)»⁷³.

В западноевропейской историографии долгое время господствовал скептицизм в отношении законов Лициния и Секстия. Критика традиции относительно историчности законодательства Лициния — Секстия велась по двум линиям. Во-первых, критиковались источники относительно времени проведения законов Лициния и Секстия. Историки, идущие по этой линии, отрицали возможность появления к 377—367 гг. землевладения в размере 500 югеров. Основанием для этого тезиса у них является утверждение, что Рим в то время не располагал большими территориями *ager publicus*, за счет которого могло бы сложиться крупное землевладение. На это, в частности, указывал немецкий историк Низе.

Признавая историчность законодательства Лициния — Секстия, советский исследователь С. Л. Утченко⁷⁴ выступил против взглядов западных историков⁷⁵, которые отрицают историческую правдоподобность проведенного законодательства.

В последнее время появилась работа о римском *ager publicus* итальянского ученого А. Бурдесе. Бурдесе приходит к выводу о наличии ядра (нуклеуса) в сообщении Ливия о законах Лициния и Секстия, подтверждаемого другими источниками. Он считает, что Лициний, бесспорно, автор закона; норма, ограничивающая землевладение, — 500 югеров; время проведения закона — 367 г.⁷⁶ Дж. Луццатто также признает историческую достоверность этих законов⁷⁷. В русской историографии XIX—XX вв. мы можем видеть самостоятельную трактовку аграрного вопроса в Риме. Историки П. М. Леонтьев⁷⁸, Г. А. Комаровский⁷⁹, В. Запольский⁸⁰, Д. Азаревич⁸¹, П. Бодянский⁸², Ф. М. Дыдинский⁸³, Ю. А. Кулаковский⁸⁴, Э. Д. Гримм⁸⁵, С. Н. Алексеев⁸⁶, М. Кречмер⁸⁷, Н. И. Зворыкин⁸⁸, В. И. Синайский⁸⁹, Э. Фельсберг,

И. В. Нетушил⁹⁰, В. Н. Перцев⁹¹, С. А. Жебелев⁹², Р. Ю. Виппер⁹³, а также историки советского времени — Д. Н. Парфентьев⁹⁴, А. Н. Тюменев⁹⁵, С. И. Ковалев⁹⁶, В. С. Сергеев⁹⁷, А. В. Мишулин⁹⁸, В. Н. Дьяков⁹⁹, Н. А. Машкин¹⁰⁰, А. Г. Бокщанин¹⁰¹ признали историческую достоверность законов Лициния и Секстия. Некоторые из них дали этим законам очень высокую оценку, указывая на роль обеспеченного землей римского крестьянства в развитии и возвышении Рима. Д. И. Писарев писал: «Лициний Столон, опираясь на сочувствие усилившихся плебеев, провел закон о том, чтоб ни один гражданин не имел в своем владении более 500 югеров земли. Этот закон было трудно провести, что показывает ясно, до какой степени во времена Лициния, т. е. за 100 лет до Пунических войн, разрослись поземельные владения богачей»¹⁰².

П. М. Леонтьев еще в 1861 г. в речи на торжественном собрании в честь 100-летия Московского университета указывал, что «долголетие римской республики было бы невозможно без аграрных законов» и «Лициниевы законы имели целью изменить экономические условия землевладения»¹⁰³. С. Н. Алексеев писал: «Пусть современная критическая школа., слишком строгая к традиции, чуть ли не отрицает всякое значение трудов Ливия, но Ливий дает нам чудную картину, написанную кровью своего сердца, в VI книге картину социально-политической борьбы на экономической почве»¹⁰⁴.

Д. Н. Парфентьев в статье «К теории и истории аграрного закона Лициния и Секстия»¹⁰⁵ утверждал, что «историчность издания закона Лициния и Секстия доказана».

С. Л. Утченко в статье «Закон Лициния — Секстия» выражает ту же точку зрения, говоря: «В вопросе об историчности законов Лициния и Секстия у нас нет достаточных оснований, чтобы порывать с традицией»¹⁰⁶. Притом С. Л. Утченко, как и Синайский¹⁰⁷, убедительно опровергает доводы Низе, отрицающего историчность законов Лициния и Секстия.

Низе, в частности, писал, что если допустить, что 100 граждан имели по 500 югеров, то это составит 50 тыс. югеров, и если же столько доставалось населению, то вся площадь должна составить 100 тыс. югеров. Кроме того, по Низе, предельная норма в 500 югеров, установленная законом Лициния — Секстия, неправдоподобна, так как

она слишком велика для той эпохи. В-третьих, если законы существовали до Гракхов, то непонятно, почему их забывали. В-четвертых, Диодор Сицилийский не упоминает о законе.

Возражая Низе, С. Л. Утченко видит несостоятельность его аргументов, во-первых, в утверждении, что закон касался лишь *agri publici*¹⁰⁸, в то время как он касался *agri Romani*. Во-вторых, он отмечает, что закон существовал задолго до Гракхов, но был нарушен или забыт. Об этом свидетельствуют Ливий (VII, 16, 9); Варрон (1, 2, 9); Валерий Максим (VIII, 6, 3); Плиний (XVIII, 17); Плутарх (Сам., 39, 6); Дионисий (XIV, 12); Аппиан (BC, 1, 8)¹⁰⁹. И далее, ряд писателей (Аппиан, Плутарх) сообщают о том, что норма 500 югеров была заимствована Гракхами из закона Лициния — Секстия. Наконец, сам Диодор Сицилийский (15, 61, 75) сообщает о смутах в Риме около 366 г.¹¹⁰

Вторая линия критического отношения к традиции отвергает за Лицинием авторство закона об обязательности избрания одного консула из плебеев. Немецкий историк Белох, спустя 38 лет после Низе, в «Римской истории до начала Пунических войн» пытался доказать, что автором закона об избрании одного консула из плебеев не мог быть народный трибун Лициний Столон. Белох пишет: «Закон, который открывал плебеям консулат, не мог быть внесен народным трибуном, потому что последние не имели тогда права законодательной инициативы. Он мог быть внесен патрицианскими магистратами, трибунами с консульской властью или диктатором, ибо другие магистраты тогда не имели законодательной инициативы. Начальник конницы вряд ли имел законодательную инициативу (см. *Motzsen. Staatsrecht*, 11, 1801 — *jus agendi cum populo*...). Естественно, что тем деятелем, который совершил реформу, без сомнения, является Публий Манлий, племянник М. Манлия Капитолийского, который ради плебса отдал свою жизнь»¹¹¹. Он и провел через центуриатные комиции закон о допуске плебеев к консулату. «Из этого следует, — заключает Белох, — что реформа в действительности произошла в ближайшие годы. И отсюда, далее, вытекает, что коллегия трибунов с консульской властью 387—367 годов, которая отсутствует у Диодора, является интерполяцией тех, кто, в противоположность Диодору, пользовался фастами»¹¹².

Выдвинув тезис о невозможности по инициативе народного трибуна проведения закона, предоставляющего плебеям не только право доступа к консулату, но непрерывного ежегодного избрания одного консула плебейского происхождения, Белох вслед за этим отрицает все, что имеется в источниках относительно деятельности Лициния. Так, он отрицает возможность назначения начальником конницы плебея Лициния, о чем Ливий пишет: «Диктатор П. Манлий назначил начальником конницы плебея Г. Лициния, бывшего военным трибуном»¹¹³. Белох же утверждает: «Его анналисты только потому сделали начальником конницы, что он в качестве народного трибуна не имел права законодательной инициативы». Далее Белох продолжает: «Он не мог быть начальником конницы в это время еще и потому, что плебеи достигли должности начальника конницы, вероятно, в 339—315 гг.»¹¹⁴.

Неоправданность предположения немецкого историка, сделанного без всякой аргументации, проявляется в словах: «Ничто не указывает против историчности диктатуры Публия Манлия. Плебейский же Лициний вытеснил имя некоего патрицианского начальника конницы, может быть, Тита Квинкция, который был передан Камиллу в его так называемую 5-ю диктатуру»¹¹⁵.

В 339 г. консул из плебеев К. Публиций Филон провёл три закона демократического характера. Белох, по видимому, с деятельностью этого консула связывает получение народными трибунами права законодательной инициативы. Первый из законов Филона, как передает Ливий, гласит: «Постановления плебеев должны быть обязательными для всех граждан»¹¹⁶.

Однако и Ливий, и Дионисий сообщают, что аналогичное постановление центуриатных комиций было принято в 449 г. до н. э. Ливий пишет, что тогда консулы Валерий и Гораций провели закон: «Что плебс постановит на собраниях триб, должно иметь силу для всех граждан»¹¹⁷. Или, как говорит Дионисий: «Законы, которые плебсом будут приняты на трибутных собраниях, распространяются на всех римлян и имеют такую силу, как и законы, принятые на центуриатных собраниях; и если кто после принятия закона нарушит его, он карается смертью, а его имущество конфискуется в пользу народа»¹¹⁸.

Может быть, не следовало считаться с этими свидетельствами Дионисия и Ливия как недостоверными?

Но довольно ярким доказательством действия в последующие годы закона Валерия — Горация является проводимое по трибам избрание военных трибунов с консульской властью. В 445 г. по предложению народных трибунов был принят закон, позволявший вместо консулов, выбиравшихся на центуриатных собраниях, причем только из патрициев, избирать из патрициев и плебеев на трибутных собраниях военных трибунов с консульской властью¹¹⁹.

То же самое пишет и Дионисий¹²⁰. Кроме этого Дионисий Галикарнасский добавляет: «...тот, кто после принятия закона нарушит его, будет предан смерти, а имущество его конфискуется в пользу народа»¹²¹.

Достоверность закона Валерия — Горация подтверждается фактом избрания военных трибунов с консульской властью начиная с 444 г. до н. э. За 77 лет, прошедших с 444 г. по 367 г. до н. э., на трибутных собраниях сорок семь раз избирались военные трибуны с консульской властью. Это было в 444, 439, 434—432, 426—424, 422, 420—414, 408—394, 391—377, 370—367 гг. до н. э.¹²² Выборы проходили в сложной обстановке.

Эта, на наш взгляд, убедительность и достоверность данных традиции относительно закона Валерия — Горация и его применения в практике избрания высших должностных лиц из патрициев и плебеев на собраниях триб явно игнорируется Белохом при рассмотрении вопроса об историчности законодательства Лициния — Секстия и проведении его на трибутном собрании. Белох также игнорирует сообщения источников относительно обладания правом законодательной инициативы народными трибунами на трибутных собраниях еще задолго до законодательства Лициния — Секстия. Достаточно сослаться на закон Канулея. Относительно последнего Ливий сообщает: «В начале года народный трибун Канулей опубликовал законопроект о разрешении браков между патрициями и плебеями»¹²³. После длительного сопротивления «побежденные патриции в конце концов согласились, чтобы закон был проведен»¹²⁴.

В советской историографии историчность законодательства народного трибуна Канулея не подвергается сомнению¹²⁵.

В том же году народные трибуны обнародовали законопроект об избрании одного консула из плебеев ¹²⁶.

В последующие годы народные трибуны неоднократно выступали с законопроектами по аграрному вопросу, а иногда по связанному с аграрным долговому и продовольственному вопросам.

Народные трибуны 439 г. внесли предложение избрать префекта продовольствия ¹²⁷. Народный трибун 436 г. Спурий Мелий привлек к суду убийцу своего всадника, помогавшего плебсу в голодный год ¹²⁸. В 421 г. было внесено в сенат предложение о разделе полей ¹²⁹. В 423 г. был привлечен к судебной ответственности бывший консул за допущенное им поражение на войне ¹³⁰. В 416 году было внесено предложение поголовно разделить завоеванные земли ¹³¹. В 415 г. Л. Деций выступил с предложением о посылке колонистов в город Болы ¹³². Народный трибун 414 г. М. Секстий обнародовал проект о посылке колонистов ¹³³. Народный трибун 412 г. Л. Ицилий внес предложение об аграрном законе ¹³⁴. Народный трибун 410 г. М. Менений выступил с аграрным законопроектом ¹³⁵. Народный трибун 401 г. Гн. Требоний возбудил судебное дело против военных трибунов с консульской властью за понесенное ими поражение на войне, и каждый из них был оштрафован по 10 тыс. ассов ¹³⁶. Г. Требоний и его коллеги опубликовали аграрный законопроект ¹³⁷. Народные трибуны 395 г. выдвинули проект раздела вейтинских земель, опротестованный народными трибунами А. Вергинием и Кв. Помпонием ¹³⁸. Народный трибун 395 г. Сициний предложил плебеям переселиться в город Вейи; против этого законопроекта выступили те же А. Вергиний и Кв. Помпоний. Будучи народным трибуном 393 г., Сициний привлек бывших коллег А. Вергиния и Кв. Помпония за противодействие аграрным законам к судебной ответственности, и на них был наложен штраф по 10 тыс. ассов ¹³⁹. Народные трибуны 384 г. М. Менений и Кв. Публиций привлекли к суду М. Манлия Капитолийского ¹⁴⁰.

Таков, по традиции, перечень выступлений народных трибунов в роли должностных лиц, обладавших правом законодательной инициативы задолго до выступления Лициния и Секстия.

Если признать тезис Белоха, что народные трибуны в Риме не обладали правом законодательной инициативы

до 339 г. или до 315 г., то нужно зачеркнуть все, что относится к борьбе патрициев и плебеев в предшествующий период. Именно к этому стремятся представители буржуазной историографии типа Белоха, который немало потрудился, чтобы исказить историю сословно-классовой борьбы в Риме рассматриваемого периода. Он, например, утверждал, что «закон, который открывал плебеям консулат, не мог быть внесен народным трибуном, потому что последние тогда не имели права законодательной инициативы... он мог быть внесен патрицианским магистратом... Тем деятелем, который совершил реформу, без сомнения является Публий Манлий, племянник М. Манлия Капитолийского».

Правда, некоторые представители современной буржуазной историографии признают сообщение традиции относительно обладания народными трибунами правом законодательной инициативы задолго до законов Лициния—Секстия. К их числу относится Дж. Никколини, автор труда «Фасты народных трибунов». Не отрицая достоверности законодательства Лициния—Секстия, он указывает на многолетнюю борьбу патрициев и плебеев вокруг этого законодательства. Подобные тенденции характерны для тех современных исследователей, которые вопреки концепции Белоха признают, хотя и с оговорками¹⁴¹, историчность закона *de modo agrogum*, проведенного Лицинием. Так, итальянские исследователи Тиболетти¹⁴² и Бурдесе¹⁴³ отрицают историческую правдоподобность десятилетней борьбы патрициев и плебеев, закончившейся принятием законов, предложенных народными трибунами Лицинием и Секстием. В то же время Бурдесе, уже с достаточным основанием, полагает, что «вопреки свидетельству Ливия закон *de modo agrogum* был предложен независимо от других и что Секстий не был соавтором».

Лициния как автора законопроекта упоминает не только Ливий. Его имя встречается у Варрона¹⁴⁴, Цицерона¹⁴⁵, Дионисия Галикарнасского¹⁴⁶, Валерия Максима¹⁴⁷, Веллея Патеркула¹⁴⁸, Плиния¹⁴⁹, Колумеллы¹⁵⁰, Плутарха¹⁵¹, Геллия¹⁵², *Auctores de viris illustribus*¹⁵³, Диона Кассия¹⁵⁴, Зонары¹⁵⁵.

Следовательно, обзор данных традиции дает нам полное основание отвергнуть тезис Белоха как явно тенденциозный.

Цицерон, поделив законы периода республики на консульские и трибунские в зависимости от того, кто их предлагал — консулы или народные трибуны, прямо указывает на закон Лициния, как на пример трибунского законодательства. Во второй аграрной речи Цицерон говорил: «Есть у нас на этот счет старинные законы и притом — на случай, если бы не придавали значения этому пункту, — не консульские, а трибунские, очень драгоценные в глазах наших предков; есть закон Лициниев... В этих законах вы найдете оговорку и относительно самого автора законоположения об учреждении гражданской власти или попечительства, и относительно его коллег, родственников и свойственников — всем им запрещается быть кандидатами на учреждаемую гражданскую власть или попечительство»¹⁵⁶.

Во-первых, исходя из приведенных слов Цицерона, можно полагать, что вряд ли Цицерон взял бы для примера исторически недостоверный факт; во-вторых, как явствует из консульских фаст, Лициний лишь в 364 г. был избран консулом, а потом в 361 г.¹⁵⁷, но не в 366 г. Следовательно, упомянутая в речи Цицерона дополнительная статья закона, по которой автор законопроекта (Лициний) не будет претендовать на избрание на должность, могла быть в законопроекте.

Обстановка, в которой народные трибуны Лициний и Секстий внесли законопроект, была довольно обостренной. Ливий писал: «Казалось, что под воздействием огромной массы долга представляется случай произвести государственный переворот»¹⁵⁸. Добиться облегчения своего бедственного положения плебс мог, только захватив власть, т. е. поставив своих людей во главе управления¹⁵⁹.

Экономическая неоднородность плебса порождала различие интересов его разрядов. Плебейская беднота страдала от малоземелья и задолженности. Суровое законодательство XII таблиц обрекало на рабство должника, не погасившего в срок долга. Исправить положение эта часть плебеев могла, только обеспечив себя землей в таких размерах, при которых получаемый с нее урожай давал бы возможность жить. Это требование было общим как для тех римских крестьян, которые уже впали в долги, так и для тех, которые из-за малоземелья скоро могли впасть в задолженность. Последняя категория была самой многочисленной.

Если допустить, что в 395 г. до н. э. желающими переселиться на землю вейентов были лица, обеспеченные землей в размерах менее половины нормального надела (32—34 югера), то надо полагать, что это население (четвертый, пятый, шестой разряды) среди римских граждан составляло больше половины жителей. Размеры достающейся в наследство наделной земли уменьшались от поколения к поколению почти у всей массы римского крестьянства, за исключением двух групп. Из них одна, большая, состояла из крестьян, располагающих земельной собственностью, достаточной для обеспечения жизни, а другая, разбогатевшая часть крестьян, имела владения, которые мало чем уступали владениям патрициев.

Малоземельные римские крестьяне, уже впавшие в долги, и те из них, кто стоял на пороге задолженности, нуждались в наделении землей и отмене ростовщических приемов закабаления их. В качестве кредиторов обедневших римских крестьян выступали патриции и разбогатевшие крестьяне. Последние, т. е. рабовладельческая верхушка плебса, экономически были почти в одинаковом положении с патрициями. Но в политической жизни богатые плебеи не имели права на занятие государственных должностей. За это право рабовладельческая часть плебса должна была бороться. С 444 г., после законов XII таблиц, когда было положено начало избранию военных трибунов с консульской властью, и до законов Лициния и Секстия номинально плебеи имели доступ к высшей военной должности, но они не имели доступа в сенат—постоянный орган власти, состоявший из бывших консуляров.

Рабовладельческая часть плебса владела значительным богатством, накопленным различными способами: как вследствие занятий земледелием и торгово-промышленной деятельностью, так и в результате грабительских походов Рима против соседних народов. Богатые плебеи роднились с патрициями. Примером этого является женитьба будущего народного трибуна Г. Лициния Столона на младшей дочери патриция М. Фабия Амбуста и его родство с диктатором П. Манлием¹⁶⁰.

На значение экономической неоднородности среди плебеев в историографии уже обращалось внимание. Еще П. М. Леонтьев указывал, что плебс был неоднородным, что он состоял не только из крестьян и ремесленников, среди него была и знать. «Уравнение прав было след-

ствием многих благоприятных условий, и между ними должно поставить на первый план оригинальный состав плебейского сословия. Из плебейской знати,— пишет далее П. М. Леонтьев,— были выбраны 150 в сенаторы в первый год республики. Из них выходили позже народные трибуны»¹⁶¹.

Об этом также писал Белох: «Во всяком случае, в начале IV столетия имелось некоторое число плебейских фамилий, которые богатством равнялись знатным патрицианским фамилиям, а, может быть, и превосходили их»¹⁶².

Заветным желанием рабовладельцев-плебеев было полное уравнивание в политических правах с рабовладельцами-патрициями. Осуществить это разбогатевшие плебеи могли лишь в результате борьбы с патрициями, что и толкало их на объединение со среднеимущими и малоземельными крестьянами. Но для этого плебеи-рабовладельцы должны были поступиться частью своих экономических интересов в пользу малоземельных плебеев и плебеев-должников. В результате появился известный законопроект народных трибунов 377—367 гг. Лициния и Секстия, полное содержание которого имеется у Ливия. Последний пишет: «Выбранные в трибуны Г. Лициний и Л. Секстий обнародовали законы, направленные против силы патрициев и в пользу плебеев: одни — относительно долговых обязательств, чтобы по вычете из капитала уплаченных процентов остаток был внесен в течение трех лет равными частями; другой — относительно размеров поля, чтобы никто не владел более, чем 500 югерами; третий — чтобы не созывать комиции для выбора военных трибунов и чтобы один из консулов был непременно плебей»¹⁶³.

Относительно аграрного вопроса в законе Лициния имеется упоминание у ряда авторов. Так, Плиний сообщает: «Ведь еще закон Столона определял норму 500 югеров»¹⁶⁴. Варрон указывал, что «закон Лициния запрещал римским гражданам иметь более 500 югеров»¹⁶⁵. Плутарх передает: «Таким образом, запрещалось кому бы то ни было иметь более 500 югеров земли»¹⁶⁶. У Дионисия говорится: «Лициний Столон, который десять раз избирался трибуном и провел законы, вместе с которыми погасил десятилетние волнения, был судим и приговорен к денежному штрафу»¹⁶⁷. Об этой норме также упомина-

ют Веллей Патеркул¹⁶⁸, Валерий Максим¹⁶⁹, «Писатели о знаменитых мужах»¹⁷⁰.

Фрагмент речи Катона, произнесенной им на заседании сената в 167 г. за родосцев (L i v., XLV, 25, 2), сохранившийся у Геллия (G e l l., NA, VI, 3, 37), содержит ссылку на закон de modo agrogit. Содержание фрагмента таково: «Что теперь? Наконец существует надлежащий закон, довольно строгий, который гласит: «Если кто захочет иметь 1000, то половина его имущества подвергнется штрафу; если кто более 500 югеров пожелает иметь, пусть также подвергнется штрафу; если кто больше число голов скота захочет иметь, также пусть будет оштрафован. И если мы пожелаем у себя больше иметь теперь, будет ли это безнаказанным?».

Машке в его исследовании «К теории и истории римских аграрных законов» высказал предположение, что фрагмент речи Катона у Геллия не является достоверным¹⁷¹. Дж. Тибилетти в работе «Владение ager publicus и размеры величины полей до Гракхов» обоснованно возражает Машке и заключает, что нет основания сомневаться ни в древности фрагмента, ни в факте, что Катон произносил речь в указанном году, так же как и в том, что он не вымышленные факты привел в произнесенной им речи¹⁷².

На протяжении 10 лет шла упорная борьба за проведение в жизнь законов Лициния и Секстия. Авторы законопроекта натолкнулись на упорное противодействие рабовладельцев-патрициев. Когда в 367 г. «созвали собрание плебеев, то выяснилось, что предложение относительно процентов и владения землей народ утверждал, а относительно плебейского консула отстранял»¹⁷³. Против такого плебисцита выступил Лициний, убеждавший плебеев, что они сами служат помехой своим интересам. Ведь они могут, если пожелают, освободить город и Форум от кредиторов, поля от незаконных владельцев¹⁷⁴. Народные трибуны Лициний и Секстий на собрании плебеев поставили присутствующих перед альтернативой: или они должны согласиться на проведение всех обнародованных ими законов и тогда Лициний и Секстий дадут свое согласие баллотироваться в народные трибуны, или авторы законопроекта не будут баллотироваться и плебеи не получат обнародованных ими законов¹⁷⁵. Совершенно очевидно, что улучшение экономического положения бед-

нейшего плебса было связано в первую очередь с решением аграрного вопроса.

Римляне не первые провели закон о земельном максимуме. Как пишет Аристотель, еще в начале VI в. до н. э. Солон провел в Афинах закон, по которому запрещалось приобретать землю в неограниченном количестве¹⁷⁶. Этот закон сыграл значительную роль в истории формирования и развития афинской рабовладельческой демократии. Не будь этого закона, в Аттике после Солона вновь возникло бы долговое рабство. Следствием этого закона было усиление торгово-ремесленного сословия — паралия, поскольку деньги стали употребляться их владельцами не на приобретение новых земель, а на промышленное производство и торговлю. Само собой разумеется, что та политическая борьба, которая развернулась в Афинах после издания Солоном законов, была борьбой демоса за реализацию законов о ликвидации долговой кабалы и соблюдении земельного максимума.

На десятый год после внесения предложения Лицинием и Секстием рогация прошла в центуриатных комициях и была утверждена сенатом. Принятие закона явилось важным этапом в развитии римского рабовладельческого государства. Закон уравнивал в правах патрициев и плебеев. Следствием этого явилась консолидация сил рабовладельцев из патрициев и плебеев с целью упрочения их господства над рабами и предстоящего покорения народов Италии¹⁷⁷. Однако победа плебеев, добившихся проведения законопроекта Лициния и Секстия, сразу же была ограничена учреждением патрицианской городской претуры (претор должен был творить суд в городе и избираться патрициями)¹⁷⁸ и выборами двух патрицианских эдилов¹⁷⁹. Политический смысл учреждения патрицианской претуры сводился к следующему: поскольку один консул избирается из плебеев, то в интересах патрициев необходимо было ограничить сферу деятельности плебейского консула в г. Риме, передав его судейские функции патрицианскому претору. Здесь со всей очевидностью вырисовывается стремление патрициев-землевладельцев и кредиторов, порабоцавших беднейших плебеев, сохранить суд в своих руках и тем самым обеспечить себе выгоды в будущем. С помощью претуры и ранее учрежденной цензуры патриции могли управлять экономической, политической и духовной жизнью в Риме. Они на-

столько ограждали доступ к высшим должностям представителям плебеев, что появление homo novus среди сенаторского сословия было редким событием. Первым таким homo novus пово был соавтор законопроекта Секстий¹⁸⁰.

Следовательно, допуск плебеев к консулату отнюдь не означал еще полного уравнивания плебеев в политических правах, но видимость такого уравнивания создавалась. Отныне знатные плебеи могли надеяться на получение консулата.

Второй пункт законов Лициния и Секстия, обязывающий зачислять проценты, выплаченные должниками кредиторами, в счет погашения суммы, взятой в долг, облегчал положение беднейших крестьян и ремесленников. Разумеется, что это облегчение было относительным. Его никак нельзя сравнивать с «сейсахвией» Солона. Поэтому задолженность по-прежнему приводила беднейших римских крестьян и ремесленников к рабству.

Как обстояло дело с удовлетворением аграрных требований беднейшей части плебеев по принятому закону Лициния и Секстия? Прежде всего возникает вопрос, почему по закону Лициния и Секстия 500 югеров было взято как максимальная норма землевладения?

Если исходить из предположения, что нормальный надел, достаточный для пропитания семьи, составлял 32 югера¹⁸¹, то патрицианское поместье в 500 югеров по своим размерам равнялось пятнадцати крестьянским наделам. Сопоставление с размерами катоновских поместий, из которых одно имело 100, другое — 240 югеров, указывает на то, что за два века до Катона в Италии уже развивались рабовладельческие латифундии. Но не только патриции были крупными землевладельцами-рабовладельцами. Среди плебеев были также богачи-торговцы, например Спурий Меллий, который своим благодеянием плебеям в голодное время в 438 г.¹⁸² вызвал к себе ненависть патрициев и без суда был убит.

После закона Лициния — Секстия крупным торговцем и ростовщиком из плебеев был Г. Лициний Столон — соавтор закона об ограничении землевладения 500 югерами.

Источники свидетельствуют о том, что он был осужден за превышение указанной нормы землевладения. Лициний Столон был консулом в 364 и 361 гг.¹⁸³ Занимая консульскую должность, знатные и богатые плебеи, конечно,

могли быстро увеличить богатства и расширить свои земельные владения за счет завоеванных земель, вошедших в римский государственный земельный фонд. Римляне в 413 г. отдали герникам завоеванные земли Ферентина¹⁸⁴. А теперь, в 364 г., в наказание за восстание герников эти земли они могли включить в *ager publicus*. Проконсул Лициний Столон получил возможность оккупировать эту землю.

Римские рабовладельцы придавали большое значение теоретическим трудам в развитии сельского хозяйства. Но опыт они считали главным учителем. Колумелла хорошо знал греческую и римскую литературу о сельском хозяйстве. Он писал: «Человек, которого мы хотим сделать образцовым хозяином..., достигает многого, если он по опыту сравнится с нашими Тремелиями, Сазернами и Столонами»¹⁸⁵.

В трудах римских писателей по сельскому хозяйству встречаем ссылки на тот или иной пример из практики всей римской истории. В частности, считалось образцом отношения к занятию земледелием поведение тех римлян, которые пахали небольшие участки земли и «от плуга» уходили к государственной должности (Цинциннат): Иногда писатели ставили в пример тех римлян, которые, разбогатев, создавали рабовладельческое поместье. Колумелла пишет: «Тот, кто посвятил себя занятиям сельским хозяйством, должен прежде всего обладать следующими качествами: знанием дела, возможностью расходовать средства и желанием действовать»¹⁸⁶.

Как видно из его труда, Колумелла считал, что Лициний Столон являл собой пример безудержной страсти расширять свои земельные владения несоразмерно с возможностью обработать. Колумелла пишет: «Лициний был осужден по собственному же закону, потому что в безмерной страсти к приобретению преступил ту норму землевладения, которую установил, будучи народным трибуном. Его осудили не столько потому, что захват такого пространства казался актом высокомерия, сколько потому, что позорным для гражданина считалось новое обыкновение нахватать сверх средств землю, брошенную бежавшим врагом, а затем ее забросить»¹⁸⁷.

Обычным способом, к которому прибегали те, кто шел на нарушение закона *de modo agrogum*, был захват общественной земли через подставное лицо. Таким подстав-

ным лицом глава семьи делал своего сына. Так поступил и Лициний Столон¹⁸⁸.

Консул из плебеев 359 и 356 гг. М. Попилий Ленат привлек Лициния Столона к суду за нарушение им же проведенного закона о максимальном размере землевладения и присудил его к уплате 1000 ассов штрафа, так как он в обход закона «освободил сына от своей власти» и вместе с ним владел 1000 югерами земли¹⁸⁹. Размеры штрафа небольшие. Осуждение лишь символизировало существование закона.

Для наблюдения за исполнением закона *de modo agri* была избрана комиссия. Члены комиссии принесли присягу в том, что они строго будут выполнять свои обязанности¹⁹⁰. Возможно, что Попилий Ленат был членом комиссии по надзору за соблюдением закона и как член комиссии привлек к суду Лициния Столона.

Трудно решить вопрос о количестве римлян, владевших землей в размере 500 югеров ко времени проведения закона. По-видимому, их было не очень много.

Отличие закона Лициния и Секстия от закона Гракхов об ограничении землевладения 500 югерами земли сводится к тому, что, по закону Лициния и Секстия, не разрешалось владеть общественной землей сверх 500 югеров. Однако закон не требовал урезания земли прежних землевладельцев. Комиссия должна была следить, чтобы патриции и богатые плебеи не захватывали новых земель, если это шло сверх 500 югеров. По закону же Гракхов требовалось ограничить землевладение 500 югерами, отняв у крупных землевладельцев то, что было свыше этой нормы в их латифундиях¹⁹¹. Следовательно, все сводилось к тому, что первый закон стал на страже достигнутых размеров землевладения, а другой требовал сокращения существующих чрезмерно больших участков.

При проведении второго закона многие из сенаторов лишались части имевшихся земельных владений. Вот почему закон Лициния и Секстия прошел без кровопролития, а Гракхи со своими сторонниками погибли в борьбе против землевладельцев.

Законы Лициния и Секстия стали вехой в развитии дальнейшей истории Рима, в частности в области формирования нобилитета, в состав которого наряду со старыми патрицианскими родами стали входить богатые представители плебса, добившиеся консулата. Закон Лициния

и Секстия о земельном максимуме стал значительным этапом и в развитии дальнейшей военной и аграрной истории Рима. Закон ограничивал право на оккупацию государственных земель в 500 югеров. Эти же 500 югеров отныне становились предметом воделения каждого нобилия, т. е. всего господствующего сословия. Отсюда стремление нобилитета расширить пределы *ager publicus* путем дальнейших завоеваний Италии.

Осуществляя эту цель, нобилитет использует плебеев, ощущающих нужду в земле, почти ежегодно призывая их на службу в армию. Наделяя землей небольшую часть плебеев, выводимых в колонии, римский нобилитет основную массу плебса закабалял при помощи ростовщичества. К. Маркс по этому поводу говорил: «Те самые войны, которыми римские патриции разоряли плебеев, принуждая последних нести военные повинности, мешавшие им воспроизводить условия их труда и потому превращавшие их в нищих (обнищание, то есть истощение или потеря условий воспроизводства являются при этом преобладающей формой), — наполняли амбары и кладовые патрициев добычей в виде меди — тогдашних денег. Вместо того чтобы прямо давать плебеем необходимые для них товары, — хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, — они ссужали им эту бесполезную для них самих медь и пользовались своим положением для того, чтобы выжимать громадные ростовщические проценты, при помощи которых они превращали плебеев в своих должников — рабов»¹⁹².

Войны и аграрные отношения после принятия законов

Уже в первый год после принятия законов герники — старинные римские союзники — пришли в движение. Они стремились оградить свои земельные владения от покушений римлян. Свирепствовавшая три года в Риме моровая язва помешала римлянам взяться за оружие. Военная экспансия с целью захвата земель после принятия законов Лициния и Секстия, как и всегда, в Риме возглавлялась патрициями. Грубость, произвол и насилие, проявляемые патрицианскими военачальниками при наборе плебеев в армию, часто наталкивались на противодействие со стороны последних. Так случилось в 363 г., когда диктатор Манлий пытался провести набор войск. Мобилизация, однако, продолжалась. При этом гражданам на-

носился не только материальный ущерб. По отношению к ним применялись телесные наказания: их секли розгами, заключали в оковы. В следующем, 362 г., народный трибун Помпоний привлек Манлия за это к суду¹⁹³.

В результате отпора плебеев произволу диктатора в 363 г. были проведены демократические преобразования в армии. Впервые было принято постановление, чтобы военные трибуны в легионах избирались подачей голосов солдат легиона (раньше они назначались консулами)¹⁹⁴.

Завоевания со времени Латинской войны до окончания Самнитских войн значительно расширили границы Рима. Латинский союз в составе городов Лаурент, Ардея, Номент, Тибур, Пренесте, Сигния, Велитры, Кора, Норба, Ариция, Ланувий, Сетия, Цирцеи, Сатрик, Непете занимал территорию 228 343 га¹⁹⁵.

В результате Латинской войны в состав римских владений отошло около 159 402 га латинских земель. Это были земли Ариция, Ланувия, Номент и Педа. Кроме того, к Риму отошли земли Антия, Сатрика, Велитр, Таррацины, Приверна, Фунд, Формии и 134 га в Кампании¹⁹⁶.

В результате второй Самнитской войны Рим аннексировал земли городов Минтурны, Арпы, половину земли герников и территорию в верховьях р. Анио, где была учреждена Аниенская триба. Кроме того, был присоединен о. Исхия. Эта территория составляет, по подсчетам Белоха, 164 928 га¹⁹⁷.

К началу Пунических войн территория римских владений составляла 2 700 000 га и простиралась от Арно до Лукании и Апулии, т. е., по словам Белоха, занимала 13 781 450 га. Таким образом, римские владения составляли $\frac{1}{5}$ всех земель италийских народов и племен. $\frac{4}{5}$ территории Средней и Южной Италии занимали италийские племена: этруски, умбры, пицены, марсы, пелигны, вестины, марруцины, самниты, апулы, луканы, япиги, бруттии.

ager publicus использовался двояко: или из него выделялись наделы римским гражданам, выводимым в колонии, или он оккупировался рабовладельцами.

За столетие со времени принятия законов Лициния и Секстия римляне вывели около двух десятков колоний. Среди них Сатрик, колония, основанная в 385 г. и пополненная в 348 г. землями вольсков¹⁹⁸.

В 338 г., после первой Самнитской и Латинской войн, были пополнены колонии в стране вольсков, в Велитрах и Антии¹⁹⁹.

В 328 г., накануне второй Самнитской войны, римляне вывели колонии в землю вольсков, в Анксур и Фрегеллы²⁰⁰. В ходе второй Самнитской войны в 314 г. римлянами были выведены колонии в Луцерию (в количестве 2500 колонистов)²⁰¹; в 313 г.— в Свессу (между Ментурном и Теаном) и на о. Понтий²⁰²; в следующем году—на землю вольсков, в Ингерамну-Сукассену²⁰³. По окончании войны с Самнием, в 303 г., римляне вывели на границу Самния, в землю вольсков, 4 тыс. колонистов и на землю эквов — 6 тыс. колонистов²⁰⁴.

В ходе третьей Самнитской войны римляне вывели колонии в Нарнии (299 г.), Карсеолы (298 г.), Ментурны и Синуессу (296 г.), Венуазий (291 г.), на границу с Апулией (в количестве 20 тыс. колонистов) и в Сену Галльскую (289 г.), на границу с Циспаданской Галлией.

Закрепляя свое господство над завоеванными племенами Средней и Южной Италии, римляне в 273 г. вывели колонию в Козу (в Этрурию) и Пест (на границу с Луканией); в 268 г.— в Аримин (на границу с Циспаданской Галлией) и в центре Самния—Беневент, затем—в 263 г.— в Эвернию, находящуюся тоже в центре Самния.

В источниках мы не находим прямых свидетельств о размерах наделения колонистов землей. Однако надо полагать, что колонисты получали наделы, достаточные для пропитания семьи, т. е. около 32 югеров земли на семью.

Борьба римского плебса за землю и демократизацию конституции (366—265 гг. до н. э.)

Применяя принцип «разделяй и властвуй», патриции стремились навсегда оградить себя от выступления плебса единым фронтом. Как мы уже отмечали, они достигли поставленной цели, разделив плебс на военнообязанных и невоеннообязанных. Военнообязанные имели в своих руках оружие, которое можно было направить не только против внешних врагов Рима, но и против патрициев, ограждая себя от несправедливости судебных решений.

Выражением самозащиты собственных интересов плебейми четвертого и пятого разрядов являются сецессии 493 и 449 гг. до н. э., которые засвидетельствованы мно-

гим античными историками. В обеих сецессиях вооруженные плебеи покидают Рим и сооружают лагерь по всем правилам военного искусства по соседству с Римом.

Причиной сецессии 493 г. до н. э. была борьба плебеев против патрициев, закабалавших тех из них, которые честно служили много лет в римской армии, но по стечению обстоятельств попадали в долговую кабалу к патрициям.

Причиной же сецессии 449 г. до н. э. являлась борьба плебеев, также бывших в армии, против стремления патрициев поработать членов их семей. Примером такого произвола патрициев является судебный приговор децемвира Аппия Клавдия о порабощении Вергинии, дочери плебея, центуриона римской армии.

В отличие от плебеев второго, третьего, четвертого и пятого разрядов все плебеи шестого разряда (за исключением немногих, призывавшихся в армию в качестве ремесленников и музыкантов) были освобождены от несения воинской повинности. Поэтому они не имели такой организационной формы объединения, как воинские центурии. В результате они были лишены средств самозащиты с помощью оружия. Не имея собственной организации, плебеи шестого разряда тем самым были поставлены на низшую ступень социальной жизни и обречены на века безропотно повиноваться закабалавшим их патрициям.

Кроме того, в интересах упрочения своей диктатуры патриции ослабляли эффективность борьбы плебеев, используя для этого различие экономических и политических интересов плебеев второго и плебеев четвертого и пятого разрядов.

Более обеспеченные плебеи второго разряда боролись за право занимать высшие государственные должности наравне с патрициями и расширять свои земельные владения путем оккупации земель из государственного земельного фонда, а также путем превращения в свою собственность земель, заложенных плебейми шестого разряда.

Малообеспеченные плебеи четвертого и пятого разрядов боролись за наделение их землей или за счет свободного фонда государственных земель или земель, оккупированных патрициями. Они стремились получить земельные наделы в таких размерах, чтобы обеспечить пропитание семьи. В области политической жизни они

выступали за равноправие при голосовании в избирательных и законодательных комициях.

Таким образом, в результате экономической неоднородности и различия политических интересов плебеев второго, четвертого и пятого разрядов рушился единый фронт борьбы за социальные преобразования плебеев, призывавшихся к несению военной службы, что облегчало существование диктатуры патрициев.

Можно полагать, что уступки, сделанные патрициями плебеям, в течение всего периода ранней республики могли быть достигнуты военнообязанными плебеями при выступлении их единым фронтом уже в результате первой сецессии плебеев. Этого не случилось, потому что на борьбу поднялись плебеи только четвертого и пятого разрядов.

Вместе с тем бесспорно, что, только взявшись за оружие, плебеи четвертого и пятого разрядов добились некоторых уступок. Так, в результате первой сецессии плебеев четвертого и пятого разрядов возник институт народных трибунов. В результате второй сецессии были свергнуты децемвиры 450 г., которые, закрепляя за собой власть, пытались навязать новую политическую форму диктатуры патрициев, при которой не функционировал бы институт народных трибунов.

Борьба плебеев второго класса за достижение своих целей протекала в виде дискуссий в народных собраниях. Если она иногда приводила к победе, то эта победа носила чисто номинальный характер и не давала определенных результатов. Так произошло с отменой закона XII таблиц (XI, 1) о запрещении браков между патрициями и плебеями. Так произошло и с законом 445 г. об установлении института народных трибунов с консульской властью, в состав которых могли избираться как патриции, так и плебеи. Об этом свидетельствует и тот факт, что в период от 445 г. до 366 г. до н. э. многократно избирались военные трибуны с консульской властью, однако плебеи лишь трижды были допущены на эту должность.

Только народные трибуны Лициний и Секстий добились объединения всех военнообязанных плебеев и провели законы, отражавшие интересы плебеев как второго, так и третьего, четвертого и пятого разрядов. В интересах второго разряда был принят закон об избрании в дальнейшем постоянно одного консула из плебеев. В интере-

сах всех плебеев был принят закон, ограничивавший рост крупного землевладения патрициев нормой 500 югеров. В интересах плебеев четвертого и пятого разрядов был принят закон о ликвидации уплаты процентов должниками за полученные ими ссуды у кредиторов и зачисления уже выплаченных процентов в счет погашения суммы долга²⁰⁵.

Период от законов Лициния и Секстия до первой Пунической войны был периодом покорения Римом Средней и Южной Италии. В результате римских завоеваний образовалась Римско-италийская федерация, которая являлась формой экономического, политического и военного господства Рима над городами покоренной Италии.

Анализ событий внутренней жизни Рима в период покорения им Италии дает основание сделать определенные выводы о роли плебса в экономической, политической и военной жизни Рима. В этот период активную роль в политической и военной жизни Рима играют 19 родов патрициев (а не 55, как это было в период 509—367 гг. до н. э.). В консульских фастах теперь отсутствуют имена 37 патрицианских родов, представители которых фигурировали в период 509—367 гг. до н. э.

Естественно возникает вопрос, почему отошли от руководства политической и военной жизнью Рима эти 37 родов? В силу каких обстоятельств верховная власть в государстве принадлежала только представителям 19 родов патрициев?

Ответ на этот вопрос можно получить в результате изучения, с одной стороны, состава тех патрицианских родов, представители которых фигурируют в консульских фастах обоих периодов, а с другой стороны, с помощью изучения деятельности представителей плебейских родов, достигших консульства за время после законов Лициния и Секстия и до начала первой Пунической войны.

Сопоставляя состав патрицианских родов, фигурирующих в консульских фастах с 366 по 265 г. до н. э., с составом патрицианских родов консульских фаст 509—367 гг. до н. э.²⁰⁶, следует отметить, что отсеялись в основном те патрицианские роды, которые и до законов Лициния и Секстия не часто фигурировали в консульских фастах. Среди них почти все роды, представители которых в период 509—367 гг. до н. э. занимали консульскую должность только один раз. Это роды: Альбиниев, Антистиев,

Антониев, Атерниев, Еренициев, Курциев, Фослиев, Меллиев, Мениев, Нумициев, Пупиев, Рутилиев, Сициниев, Тарпейев, Тарквиниев, Теренциев, Туллиев, Вергиниев, Волумниев.

При рассмотрении состава патрицианских родов, представители которых занимали консульскую должность после законов Лициния и Секстия до первой Пунической войны, достоин внимания тот факт, что эти 19 родов в консульских фастах в количественном отношении фигурируют по-разному: одни — много, другие только один раз. От 15 до 8 раз занимали консульскую должность представители следующих семи родов: Корнелиев, Фабиев, Валериев, Эмилиев, Сульпициев, Папириев, Юниев. Только один раз попадали в консульские фасты представители пяти родов: Фослиев, Юлиев, Минуциев, Науциев, Публилиев. Представители остальных восьми родов фигурируют в консульских фастах от двух до семи раз ²⁰⁷.

В источниках нет прямых указаний относительно изменения количественного состава патрицианских родов, представители которых попали в консульские фасты.

Ливий часто драматизирует борьбу патрициев и плебеев за победу на выборах кандидатов в консулы ²⁰⁸.

Однако у него отсутствует констатация самого факта количественного изменения. Тем не менее этот факт обнаруживается в результате изучения консульских фаств.

Он свидетельствует об изменениях, происшедших в политической жизни Рима.

Какая же причина лежит в основе нового направления в политической жизни этого столетия? Количественное уменьшение числа патрицианских родов, стоявших у руля государственного управления в Риме в бурный исторический период формирования Римско-италийской федерации, произошло за счет выдвижения сословием патрициев на руководящие государственные посты представителей только тех родов, которые были наиболее сильными экономически и наиболее популярными идеологами своего класса, активно проявившими себя в сословно-классовой борьбе до законов Лициния и Секстия, из которых и раньше было больше консулов по сравнению с другими родами. Короче говоря, произошло уменьшение количества патрицианских родов за счет вытеснения из политической жизни более слабых из них. Это произошло еще и потому, что в борьбе с кандидатами на

консульские места из числа плебеев сенат ради успеха на выборах постоянно поддерживал тех представителей своего сословия, которые принадлежали к родам, ранее прославленным на военном поприще, на которых можно было положиться и теперь.

Некоторые плебейские роды еще до законов Лициния и Секстия достигли высшей государственной должности. Так, в 450 г. до н. э., по свидетельству Дионисия, в состав децемвиров было избрано 7 патрициев и 3 плебея. Дионисий сообщает, что из плебеев децемвирами были избраны Кв. Петелий, К. Дуиллий и Сп. Опний²⁰⁹.

В 400 г. до н. э. из плебеев в качестве народного трибуна с консульской властью был избран П. Лициний Кальв²¹⁰.

В 399 г. до н. э. вся коллегия военных трибунов с консульской властью состоит из плебеев и лишь один из патрициев попадает туда. Ливий сообщает, что «только Ветурий из кандидатов патрициев был избран, а на все остальные места военных трибунов с консульской властью почти все центурии проголосовали за плебеев: М. Помпония, Гн. Дуиллия, Волерона Публилия, Кн. Генуция и Л. Атилия»²¹¹.

В 396 г. до н. э. в состав военных трибунов с консульской властью были избраны плебеи Кн. Генуций и Л. Атилий²¹².

В течение последующего столетия — 366—265 гг. до н. э. — представители 29 плебейских родов попали в консульские фасты. Это были роды: Элиев, Апулеев, Атилиев, Авлиев, Цецилиев, Карвиллиев, Цедициев, Клавдиев²¹³, Корунканиев, Куриев, Дециев, Дуиллиев, Домициев, Фабрициев, Фульвиев, Лициниев, Генуциев, Ливиев, Мамилиев, Марциев, Мениев, Огульниев, Петелиев, Плавциев, Попилиев, Секстиев, Публилиев, Волумниев, Консидиев²¹⁴.

Первые два десятилетия после принятия законов Лициния и Секстия в консульских фастах все же доминируют представители патрицианских родов, которые всеми средствами стремились не допустить плебеев к консулату²¹⁵. Так продолжалось до начала Самнитских войн. Причиной преобладания патрициев на высшей государственной должности в указанный отрезок времени было не что иное, как отсутствие единого фронта среди плебеев второго, третьего, четвертого и пятого разрядов.

Наиболее богатые плебеи, принадлежащие ко второму разряду, добившись консулата, оставляли без внимания интересы плебеев низших классов, в особенности тех из них, которые больше нуждались в земле. Они заботились главным образом о расширении своего землевладения. Таким оказался и автор закона о земельном максимуме землевладения патрициев. Прошло несколько лет после принятия закона, как Лициний был судим за нарушение его.

В условиях непрекращавшегося увеличения землевладения в руках нобилитета служившие в армии плебеи низших классов решили вновь завоеванные земли в Кампании сделать своим достоянием. Сенат и консулы воспротивились. Они демобилизовали тех воинов кампанских легионов, которые самочинно хотели осесть на завоеванной земле. Демобилизованные плебеи не примирились с действиями консулов. Они объединились и с оружием в руках двинулись на Рим. Согласно версии, они укрепили лагерь у четвертого камня. По одной версии — диктатор, а по другой — консулы 342 г. до н. э. выступили против восставших. Однако солдаты консульских легионов вместо того чтобы пустить в ход оружие, начали обниматься с восставшими и приветствовать их. Сенат и консулы потерпели поражение. Нобилитет вынужден был пойти на уступки восставшим, чтобы таким путем удержаться у власти.

В народном собрании, созванном для урегулирования конфликта, были приняты законы демократического характера:

а) чтобы имя воина, внесенного в воинские списки, вычеркивалось только по его собственному желанию. За неисполнение этого закона назначается смертная казнь (закон был принят с целью впредь не допустить повторения предпринятого сенатом и консулом в 342 г. до н. э. способа очищения армии от воинов, радикально действовавших по вопросу наделения их землей);

б) чтобы никто, бывший военным трибуном, не был первым центурионом (закон был принят с целью оградить плебейский состав армии от младших командиров, потерявших сословную солидарность).

Кроме того, были приняты законы, запрещающие ростовщичество, запрещающие получать одну и ту же должность дважды в течение десяти лет и занимать одному

лицу в один год две должности, а также закон, на основании которого можно было выбирать обоих консулов из плебеев ²¹⁶.

Совершенно очевидно, что принятые в народном собрании законы отражают интересы плебса второго, третьего, четвертого и пятого разрядов. В последующие десятилетия проводится тактика единого фронта плебеев, в результате которой плебеи добиваются новых демократических реформ и наделения землей малоземельных. Бесспорно, что при проведении политики действия единым фронтом всего плебса второго — пятого разрядов решающую роль сыграло вооруженное выступление малоземельного плебса, призванного в армию во время первой Самнитской войны.

Но нельзя отрицать и того, что определенную роль в этом отношении сыграло требование претора Латинского союза Л. Анния, предъявленное от имени латинян римскому сенату. Латины требовали, чтобы один из консулов и половина римского сената состояла из их представителей: из римлян и латинян должен составиться один народ, одно государство ²¹⁷.

Требование уравнивания в правах латинян с римлянами натолкнулось на яростное противодействие сената и консулов — представителей обеих групп патрициев и плебеев в составе нобилитета.

Это соревнование консулов двух сословий в войне с Латинской федерацией выразилось не только в обычной для полководцев того времени форме — умении выбрать место для сооружения лагеря и время для вступления в бой, а также проявить красноречие, вдохновляя воинов перед сражением.

Традиция повествует, что в этой войне сами консулы шли на жертвы с целью воспитания у плебеев, служивших в легионах под их командой, воинской дисциплины.

Так, Т. Манлий Теркват — консул-патриций — на глазах у воинов отрубил голову своему сыну, который, будучи командиром отряда всадников, нарушил воинскую дисциплину, вступив без приказа консула в схватку с латинским отрядом ²¹⁸.

П. Деций Мус — консул-плебей — верхом «на лошади с яростью бросается в передние ряды своих дрогнувших легионов и, обрекая себя на смерть, личным примером вдохновляет воинов не отступать» ²¹⁹.

Последовавшие вслед за Латинской войной вторая и третья Самнитские войны изобилуют примерами полководческой славы консулов из плебеев. Последние стремились превзойти в военном деле своих коллег — выходцев из прославленных родов патрициев.

В традиции отразилась деятельность Л. Семпрония Софа, консула 304 г. до н. э., который в этом году за 50 дней вместе с коллегой из патрициев разрушил 31 город герников²²⁰, Гн. Фульвия Центумана, который в качестве консула вместе с коллегой из патрициев начал в 298 г. до н. э. третью Самнитскую войну и одержал решительную победу при Бовиане²²¹. Большое военное искусство в третьей Самнитской войне проявил П. Деций Мус. Он разбил апулийцев и вместе с консулом Фабием разгромил Самний: в Самнии было 45 мест, на которых был расположен лагерь Деция, и 86, где находились воины другого консула. До сих пор сохранились следы не только вала и рвов, но и гораздо более приметные памятники — запустелые окрестности и разоренные страны. Этой победой Рим предрешил исход борьбы с самнитами. Во время второй и третьей Самнитских войн своими победами над противником прославился плебейский консул Л. Волумний. Будучи консулом 306 г. до н. э., он успешно боролся против самнитов и подчинил римскому господству Калабрию²²².

В третьей Самнитской войне Л. Волумний в качестве консула в 295 г. до н. э. вновь успешно борется против самнитов²²³.

Изучая вопрос о борьбе плебса за консулат, можно сказать, что в процессе завоеваний Римом народов Средней и Южной Италии 29 плебейских родов возвысились и стали в один ряд с 19 родами патрициев. Эти 48 родов и составили господствующий класс, так называемый нобилитет.

Но, чтобы войти в состав нобилитета, представители богатой верхушки плебса (второй разряд) должны были опираться на плебейскую массу остальных разрядов, т. е. должны были бороться за демократизацию государственного устройства и искать способа наделения землей малоземельных плебеев, служивших в армии.

Поэтому в период покорения Римом Средней и Южной Италии плебейские государственные деятели проводят законы, направленные на некоторую демократизацию

конституции. Уже в 338 г. до н. э. ставший диктатором плебей Кв. Публий Филон в цензуриатных комициях проводит законы²²⁴, на основании которых: а) постановления, принятые на собрании плебеев, должны быть обязательны для всех граждан (таким образом, был восстановлен закон, принятый в 449 г. до н. э., который в то время действовал в интересах патрициев); б) проводимые в цензуриатных комициях законы должны быть до голосования одобрены сенатом (этот закон устраивал главным образом плебейскую часть нобилитета); в) один из цензоров должен быть обязательно плебей (этот закон был в интересах всего плебса). Нам кажется, что в историографии неосвещенным остался вопрос о значении деятельности цензоров этого времени в организации новых триб.

Одной из функций цензоров было учреждение новых триб. Кв. Публий Филон — цензор из плебеев — в 332 г. до н. э. основал две трибы: Мецийскую и Скаптийскую²²⁵. В 299 г. до н. э. цензор из плебеев Л. Семпроний Соф основал две трибы: Аниенскую и Теретинскую²²⁶. За время от 387 г. до н. э. до конца первой Пунической войны было учреждено четырнадцать триб. Этим в трибутичных комициях уравновешивалось влияние сторон патрицианской знати и новой — плебейского происхождения²²⁷.

Данные ценза были основой при распределении граждан Рима по цензуриям для участия в голосовании как в цензуриатных, так, по-видимому, и в трибутичных комициях, т. е. в избирательных и законодательных собраниях римского народа²²⁸.

В историографии установлено, что демократическая реформа цензуриатных комиций была произведена в 241—218 гг. до н. э.²²⁹ Мы допускаем, что эта реформа была проведена столетием раньше, а именно: вслед за восстанием в 342 г. или в 332 г. до н. э. в цензоровство Кв. Публия Филона, автора вышеупомянутых законов. В результате данной реформы из населения первых — пятых разрядов комплектовались в каждой трибе две голосующие цензурии: это лишило граждан первого разряда того преимущества, которым они пользовались по Сервиевой конституции. Теперь в комициях при решении спорных вопросов между богатыми и бедными основную роль играли цензурии третьего класса.

Разумеется, учреждение новых триб было тесно связано с ростом римского *ager publicus* за счет присвоения

земель италиков и образования на этих землях римских колоний. Образовалось два рода союзников: *socii et socii* *potinīs Latīni*. За годы Самнитских войн и войны с Пирром Рим отнял у италиков $\frac{1}{5}$ земель, часть этой земли нобилитет выделил колониям. С 334 по 268 г. до н. э. Рим вывел 22 колонии. Это в два раза больше по сравнению с предшествующим периодом республики²³⁰. Переселяя в колонии римских граждан, нобилитет из 22 колоний 17 учредил в качестве колоний латинского права, тем самым лишил жителей этих колоний права участвовать в римском народном собрании. Вместе с тем он превратил колонии в форпосты римского господства над городами покоренной Италии.

Создавая Римско-италийскую федерацию, римский нобилитет в новых условиях применил старый принцип «*divide et impera*». Применяя этот принцип, он, сохраняя полисную систему государственного устройства римской республики, держал в своих руках власть над италиками вплоть до Союзнической войны.

Если ранее мы касались причин и результатов выступления единым фронтом тех плебеев, которые служили в римской армии, то теперь необходимо рассмотреть причины издания закона в интересах плебеев шестого класса.

Годы между первой и второй Самнитскими войнами были ознаменованы не только вооруженным выступлением против нобилитета малоземельного крестьянства, призывавшегося на военную службу в римскую армию. В эти годы обострилась борьба и плебеев шестого разряда против своих работодателей.

Сообщение традиции о борьбе плебеев шестого класса, предшествовавшей закону Петелия, не нашло необходимой интерпретации в современной историографии. А между тем о глубоком обострении этой борьбы свидетельствует беспрецедентный случай участия поработенных женщин в сословно-классовой борьбе плебеев шестого класса против своих работодателей. Немыслимо иное предположение о сословной принадлежности этих женщин.

Римская традиция сообщает о том, что 331 г. до н. э. — следующий год после избрания цензором Кв. Публия Филон — в Риме был заклеямен названием морового. Ливий (его источник) сообщает версию о причинах смерти

большого количества знати. Он пишет, что все те, вследствие смерти которых год этот был заклеямен названием морового, были отравлены²³¹.

В результате доноса одной рабыни было обнаружено, что яд приготавливали женщины. Около 170 женщин было казнено.

В историографии этот факт не нашел надлежащего объяснения. На наш взгляд, это было проявлением классовой борьбы жен и дочерей плебеев шестого класса, попадавших в долговое рабство в руки нобилитета — *primogres civitatis*²³².

Заслуживает внимания не только факт беспрецедентного проявления участия женщин-плебеенок в классовой борьбе, но и их мужественная смерть. 20 женщин, застигнутых за изготовлением яда, были вместе с их снадобьем доставлены на Форум. Из них две матроны-патрицианки, Корнелия и Сергия, желая оправдаться, заявили, что они готовили лекарство. Доносчица-рабыня, чтобы изобличить их, предложила матронам на глазах народа, собравшегося на площади, выпить изготовленное ими лекарство. Корнелия и Сергия потребовали время для переговоров с отдельными соучастницами, которым сообщили предъявленное им требование. Те, выслушав, согласились выпить изготовленные ими снадобья.

Свой рассказ Ливий заканчивает словами: «После этого они погибли от своих собственных козней». На вопрос, к какому классу принадлежали все казненные женщины, кроме Корнелии и Сергии, по-видимому, может быть только один ответ — они принадлежали к тому классу, который порабощали *primogres civitatis*, т. е. к шестому классу.

С оружием в руках выступив на борьбу против патрициев в 342 г. до н. э., плебеи добились существенных политических и экономических успехов. Один закон запрещал ростовщичество, другой — разрешал избирать обоих консулов из плебеев.

Если в отношении реализации закона о запрещении ростовщичества не были определены меры государственных санкций для наказания нарушителей, то закон о праве избирать обоих консулов из плебеев имел дополнительный пункт, обеспечивавший плебеям успех в осуществлении этого права. Этим пунктом явилось запрещение занимать одну и ту же должность ранее, чем через 10 лет.

Этот пункт закона ограничивал политические возможности сословия патрициев. В итоге сократилось количество родов патрициев, представители которых занимали консульскую должность в период Самнитских войн.

Совершенно очевидно, что демократические реформы Филона и Петелия способствовали такому влиянию плебса на жизнь государства, благодаря которому Рим стал возвышаться.

Итак, первые сорок лет после принятия законов Лициния и Секстия (366—326 гг. до н. э.) были временем острой сословно-классовой борьбы римского плебса за демократизацию государственного устройства в Риме. В итоге этой борьбы рухнула диктатура патрициев. В результате сессии плебеев в 342 г. до н. э. были проведены демократические законы, касающиеся армии. Законы, проведенные консулом из плебеев Филоном, существенно демократизировали политический строй Рима. Вполне вероятно, что Филон в качестве цензора 332 г. реформировал структуру центуриатных комиций в демократическом духе. Петелий, плебейский консул 326 г. до н. э., был автором закона об отмене долгового рабства для римских граждан²³³.

Следующие шестьдесят лет (326—266 гг. до н. э.) были временем покорения римским государством народов Средней и Южной Италии. В процессе покорения этих народов окончательно сформировался римский нобилитет, в составе которого оказались 19 родов патрициев и 29 родов плебеев. Нобилитет, являясь господствующим классом-сословием римского государства, использовал аграрные запросы малоземельных римских крестьян для привлечения их к военной службе и выселения в колонии на *ager publicus*. Подавляющее большинство колоний было учреждено в качестве союзников латинского имени — *socii nominis Latini*, которые имели некоторые преимущества по сравнению с италийскими союзниками.

Господствующий класс Рима принцип «*divide et impera*» распространил на государственное устройство Римско-италийской федерации²³⁴.

Таблица 1

Количественный состав одной центурии каждого имущественного разряда (класса) в центуриатных комициях (по цензу Сервия Туллия)

Клас-сы	Количество граждан в классе	Количество голо-сующих центурий	Количество граждан в одной центурии
I	1800 всадников	18	100
	8000 пехоты	80	100
	9800	98	100
II	8000 пехоты	20	400
III	8000 пехоты	20	400
IV	8000 пехоты	20	400
V	8000 пехоты	30	266
VI	40000 +?	1	40000 +?
	освобожденных от несе-ния воинских повинностей 200 музыкантов и 200 ре-месленников		
	Итого 82 200 + ?	193	

Приложения

Таблица 2

Количественный состав одной центурии каждого имущественного разряда (класса) для службы в армии (по цензу Сервия Туллия)

Клас-сы	Количество воинских центурий	Количество граждан в армии	Количество граждан в одной центурии
I	18 всадников	1800 всадников	100
	80 пехоты	8000 пехоты	100
<hr/>			
	98	9800	100
II	20	2000	100
III	20	2000	100
IV	20	2000	100
V	30	3000	100
VI	2 музыканты	200	100
	2 ремесленники	200	100
<hr/>			
Итого 192		19 200	

Роды плебеев, представители которых занимали magistraturu (народный трибун, децемвир, военный трибун с консульской властью, квестор) в период 493—366 гг. до н. э.

Gens	Nomen	Magistratus	Annus	Источник
Acutius	M. Acutius	tribunus plebis	401	Liv., V, 10, 11
Aelius	P. Aelius	quaestor plebis	410	Liv., IV, 54, 3
Albinus	L. Albinus	tribunus plebis	493	Liv., II, 33, 2
	M. Albinus	tribunus militum consulari potestate	379	Liv., VI, 30, 2
Antistius	T. Antistius	tribunus plebis	422	Liv., IV, 42, 1—3
	Antistius	»	420	Liv., IV, 44, 2—7
	L. Antistius	tribunus militum consulari potestate	379	Liv., VI, 30, 2
Apronius	C. Apronius	tribunus plebis	449	Liv., III, 54, 11—13
Alienus	L. Alienus	aedilis plebis	454	Liv., III, 31, 5
Asellius	M. Asellius	tribunus plebis	422	Liv., IV, 42, 1—3
Atilius	L. Atilius Longus	tribunus militum	399	Liv., V, 13, 3
	L. Atilius Longus	consulari potestate »	396	Liv., V, 18, 2
Caecilius	Q. Caecilius	tribunus plebis	439	Liv., IV, 16, 5
Caedicius	L. Caedicius	»	475	Liv., II, 52, 6

Продолжение таблицы 3

Gens	Nomen	Magistratus	Annus	Источник
Calvius	C. Calvius Cicero	tribunus plebis	454	Liv., III, 31, 5, 1
Canuleius	C. Canuleius	»	445	Liv., IV, 1; Flor., I, 17
	M. Canuleius	»	420	Liv., IV, 44, 2—4, 6
Considius	Q. Considius	»	476	Liv., II, 52, 3
Curiatius	P. Curiatius	»	401	Liv., V, 11, 4
Duillius	M. Duillius	»	470	Liv., II, 58, 1
	K. Duillius	decemvir	450	Dionys., X, 58
	M. Duillius	tribunus plebis	449	Liv., III, 54, 11
	Cn. Duillius	tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V, 13, 3
Decius	L. Decius	tribunus plebis	415	Liv., IV, 49, 6
Furnius	C. Furnius	»	445	Dionys., XI, 53
Genucius	T. Genucius	»	476	Liv., II, 52, 3
	Cn. Genucius	»	474	Liv., II, 54, 2; Dionys., IX, 38
	Cn. Genucius	tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V, 13, 3
	Cn. Genucius	»	396	Liv., V, 18, 2
Hortensius	L. Hortensius	tribunus plebis	422	Liv., IV, 42, 1—3

Gens	Nomen	
Icilius	Sp. Icilius L. Icilius (<i>Allienus</i>) L. Icilius L. Icilius L. Icilius Icilius Icilius Icilius	
Iunius	L. Iunius Brutus Q. Iunius C. Iunius	
Lacerius	C. Lacerius	
Laetorius	Laetorius	
Licinius	C. Licinius P. Licinius Sp. Licinius	

Продолжение таблицы 3

Magistratus	Annus	Источник
tribunus plebis	470	Liv., II, 58, 1, 1—2
»	456	Dionys., X, 32
»	455	Dionys., X, 33
		Liv., III, 30, 2
»	449	Liv., III, 54, 11
»	413	Liv., IV, 52, 1
»	410	Liv., IV, 54, 4
»	410	Liv., IV, 55, 3
»	410	Liv., IV, 55, 5—7; 56, 1—3
»	493	Dionys., VI, 89, VI, 70
»	439	Liv., IV, 16, 5
»	423	Liv., IV, 40, 6
»	401	Liv., V, 10, 11
»	471	Liv., II, 56
»	493	Liv., II, 33, 2
		Dionys., VI, 89
»	493	Dionys., VI, 89
»	481	Liv., II, 43, 3

Gens	Nomen	
Licinius	P. Licinius Calvus	
	P. Licinius Calvus	
	C. Licinius Stolo	
Marcus	Cn. Marcus	
Maecilius	L. Maecilius	
	Sp. Maecilius	
Maelius	Sp. Maelius	
Menenius	M. Menenius	
Metilius	M. Metilius	
	M. Metilius	
Minucius	M. Minucius	
Numitorius	L. Numitorius	
	P. Numitorius	
Oppius	Sp. Oppius	
	C. Oppius	

Продолжение таблицы 3

Magistratus	Annus	Источник
tribunus militum consulari potestate	400	Liv., V, 12, 10
»	396	Liv., V, 18, 1—2
tribunus plebis	377—367	Liv., VI, 35, 4; 35, 10; 36, 7; 38, 1; 39, 1; 40, 7; 42, 1
»	389	Liv., VI, 1, 6
»	470	Liv., II, 58, 2
»	416	Liv., IV, 48, 1
»	436	Liv., IV, 21, 3—4
»	411	Liv., IV, 53, 2—4
»	416	Liv., IV, 48, 1—4
»	401	Liv., V, 11, 4
»	401	Liv., V, 11, 4
»	470	Liv., II, 58, 1
»	449	Liv., III, 54, 11—14
decemvir plebeius	450	Dionys., X, 58
tribunus plebis	449	Liv., III, 54, 11—14

Gens	Nomen
Pompius	S. Pompeius
Pomponius	M. Pomponius
	Q. Pomponius
	Q. Pomponius
Pupius	Pupius
Publius	Volero Publius
	Volero Publius
	Volero Publius
Rabuleius	Gaius Rabuleius
Sextilius	C. Sextilius
Sextius	L. Sextius Lateranus
Siccus	Cn. Siccus
	Cn. Siccus

Продолжение таблицы 3

Magistratus	Annus	Источник
tribunus plebis	420	Liv., IV, 44, 2—4
»	449	Liv., III, 54, 11—13
tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V, 13, 3
tribunus plebis	395—394	Liv., V, 29, 6
quaestor	410	Liv., IV, 54, 3
tribunus plebis	472	Liv., II, 56, 1—2
»	471	Liv., II, 56, 5
tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V, 13, 3
tribunus plebis	481	Dionys VIII, 72
tribunus militum consulari potestate	379	Liv., VI, 30, 1—2
tribunus plebis	377—367	Liv., VI, 35, 4; 35, 10; 36, 10; 36, 7; 38, 1; 39, 1; 40, 7; 42, 1
»	471	Liv., II, 58, 1
»	470	Liv., II, 61, 3

Gens	Nomen
Sicinius	L. Sicinius
	C. Sicinius
	C. Sicinius
	T. Sicinius
	L. Sicinius
Silius	Q. Silius
Spurillius	T. Spurillius
Statius	T. Statius
Tempanius	S. Tempanius
Terentilius	C. Terentilius Arsa
Titius	Sextus Titius
Titinius	M. Titinius
	Sex. Titinius
Trebonius	L. Trebonius Asper
	Cn. Trebonius

Продолжение таблицы 3

Magistratus	Annus	Источник
tribunus plebis	493	Liv., II, 33, 2; Dionys., VI, 88; VI, 89
»	449	Liv., III, 54, 11
»	395	Liv., V, 25, 11
»	394	Liv., V, 29, 1
»	387	Liv., VI, 6, 1
quaestor plebis	410	Liv., IV, 54, 3
tribunus plebis	422	Liv., IV, 42, 1—3
»	475	Liv., II, 52, 6
»	422	Liv., IV, 42, 1—3
»	462	Liv., III, 9, 2; Dionys., X, 1
»	462	Dionys., IX, 69
»	449	Liv., III, 54, 13
»	439	Liv., IV, 16, 5—6
»	448	Liv., III, 65, 3
»	401	Liv., V, 11, 1

Gens	Nomen	
------	-------	--

Verginius	A. Verginius	
	A. Verginius	
	A. Verginius	
	A. Verginius	
	A. Verginius	
	L. Verginius	
	A. Verginius	
	A. Verginius	
Vesellius	Caius Vesellius Rugus	
Vilius	A. Vilius	
Volscius	M. Volscius Fictor	

Продолжение таблицы 3

Magistratus	Annus	Источник
tribunus plebis	461	Liv., III, 11, 9; Dionys., X, 26
»	460	Liv., III, 14, 6
»	459	Liv., III, 21, 3
»	458	Liv., III, 24, 3; 25, 3, 7
»	457	Liv., III., 29, 8; Dionys., X, 26
»	449	Liv., III, 54, 11
»	395	Liv., V, 29, 6; Plut., Cam., 7
»	394	Liv., V, 29, 6 (V, 29, 6, 6)
»	493	Dionys., VI, 89
»	449	Liv., III, 54, 13
»	461	Liv., III, 13, 1

Роды патрициев, одноименные с плебейскими, представители которых были консулами, децемвирами, военными трибунами с консульской властью

Gens	Nomen	Magistratus	Annus	Источники
Atilus	L. Atilus Longus	tribunus militum consulari potestate	444	Liv., IV, 7, 1
Caecilius	T. Caecilius	»	444	Liv., IV, 7, 11
Curiatius	P. Curiatius Torgeminus	consul	453	Fasti consulares, Liv., III, 32, 1
Genucius	Titus Genucius	decemvir	451	Liv., III, 33, 3 Dionys., X, 56
	M. Genucius	consul	445	Liv., IV, 1, 1
Iunius	L. Iunius Brutus	»	509	Liv., II, 1—6
Maelius	P. Maelius	tribunus militum consulari potestate	400	Liv., V, 12, 10
Menenius	Agrippa Menenius Lanatus	consul	503	Liv., II, 16, 7
	T. Menenius Lanatus	»	477	Liv., II, 51, 1
	C. Menenius Lanatus	»	452	Liv., III, 32, 5
	L. Menenius Lanatus	»	440	Liv., IV, 12, 6
	Agrippa Merenius Lanatus	tribunus militum consulari potestate	419	Liv., IV, 44, 13

Gens	Nomen
Minucius	M. Minucius Augurinus P. Minucius Augurinus M. Minucius Augurinus L. Minucius Augurinus Q. Minucius Augurinus L. Minucius
Publius	L. Publius Volscus
Sicinius	T. Sicinius
Titinius	L. Titinius
Verginius	L. Titinius Oniter Verginius Tricistus

Продолжение таблицы 4

Magistratus	Annus	Источники
consul	497	Fasti consulares Liv., II, 21, 1
»	492	Liv., II, 34, 1 Fasti consulares
»	491	Fasti consulares Liv., II, 34, 7
»	458	Fasti consulares Liv., III, 25, 1
»	457	Fasti consulares Liv., III, 30, 1
decemvir	450	Liv., III, 35, 11 Dionys., X, 58
consul	400	Liv., V, 12, 10
»	487	Fasti consulares Liv., II, 40, 14
tribunus militum consulari potestate	400	Liv., V, 12, 10
»	396	Liv., V, 18, 2
consul	502	Liv., II, 17, 1

Gens	Nomen	
Verginius	T. Verginius Tricostus	
	Coelimontanus	
	A. Verginius Tricostus	
	Coelimontanus	
	Proculus Verginius	
	Tricostus Rutilus	
	T. Verginius Tricostus	
	Rutilus	
	A. Verginius Tricostus	
	Rutilus	
	A. Verginius Tricostus	
	Coelimontanus	
	Sp. Verginius Tricostus	
	Coelimontanus	
	T. Verginius Tricostus	
	Coelimontanus	
	L. Verginius Tricostus	

Продолжение таблицы 4

Magistratus	Annus	Источники
consul	496	Fasti consulares Liv., II, 21, 2
»	494	Fasti consulares Liv., II, 28, 1
»	486	Fasti consulares Liv., II, 41, 1
»	479	Fasti consulares Liv., II, 48, 1
»	476	Fasti consulares Liv., II, 51, 4
»	469	Fasti consulares Liv., II, 63, 1
»	456	Fasti consulares Liv., III, 31, 1
»	448	Fasti consulares Liv., III., 65, 1
»	435	Fasti consulares

Роды плебеев, одноименные с патрицианскими, представители которых были трибунами плебса, децемвирами, военными трибунами с консульской властью, квесторами

Gens	Nomen	Magistratus	Annus	Источник
Atilius	L. Atilius Longus	tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V, 13, 3
	L. Atilius Longus	»	396	Liv., V, 18, 2
Caecilius	Q. Caecilius	tribunus plebis	439	Liv., IV, 16, 5—6
Curatus	P. Curatus	»	401	Liv., V, 11, 4
Genucius	T. Genucius	»	476	Liv., II, 52, 3
	Cn. Genucius	»	474	Liv., II, 54, 2 Dionys., IX, 28—33
	Cn. Genucius	tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V., 13, 3
Iunius	Cn. Genucius	»	396	Liv., V, 18, 2
	L. Iunius	tribunus plebis	493	Dionys., VI, 70; VI, 89
	Q. Iunius	»	439	Liv., IV, 16, 5
	C. Iunius	»	423	Liv., IV, 40, 6
Maelius	Sp. Maelius	»	436	Liv., IV, 21, 3—4
Menenius	M. Menenius	»	411	Liv., IV, 53, 2—4
Minucius	M. Minucius	»	401	Liv., V, 11, 4
Publilius	Volero Publilius	»	472	Liv., II, 56, 1—2
	Volero Publilius	»	471	Liv., II, 56, 6

Gens	Nomen
Publilius	Volero Publius
Sicinius	L. Sicinius C. Sicinius C. Sicinius T. Sicinius L. Sicinius
Titinius	Sex. Titinius M. Titinius Sex. Titinius
Verginius	A. Verginius A. Verginius A. Verginius A. Verginius A. Verginius L. Verginius A. Verginius A. Verginius

Продолжение таблицы 5

Magistratus	Annus	Источник
tribunus militum consulari potestate	399	Liv., V, 13, 3
tribunus plebis	493	Liv., II, 33, 2
»	442	Dionys., VI, 88; VI, 89
»	449	Liv., III, 54, 11
»	395	Liv., V, 24, 11
»	387	Liv., V, 29, 1 Liv., VI, 6, 1
»	462	Dionys., X, 59
»	449	Liv., III, 54, 13
»	439	Liv., IV, 16, 5—6
»	461	Liv., III, 13, 1—7 Dionys., X, 26
»	460	Liv., III, 14, 6
»	459	Liv., III, 21, 3
»	458	Liv., III, 24, 8
»	457	Liv., III, 29, 8; 30, 1 Dionys., X, 26
»	449	Liv., III, 54, 11
»	395	Liv., V, 29, 6
»	394	Liv., V, 29, 6

Таблица 6

Роды плебеев, представители которых занимали в период покорения Средней и Южной Италии консульскую должность (366—265 гг. до н. э.)

Gens	Nomen	Annus
Aelius	P. Aelius Paetus	337
	C. Aelius Paetus	286
Apuleius	Q. Apuleius Pansa	300
Atilius	M. Atilius Regulus	335
	M. Atilius Regulus	294
	M. Atilius Regulus	267
Aulius	Q. Aulius Cerretanus	323
	Q. Aulius Cerretanus	319
Caecilius	L. Caecilius Metellus	284
Carvilius	Sp. Carvilius Maximus	293
	Sp. Carvilius Maximus	272
Caedicius	Q. Caedicius Noctua	289
Claudius	M. Claudius Marcellus	331
	M. Claudius Marcellus	287
Coruncanius	Tib. Coruncanius Nepos	280
Curius	M. Curius Dentatus	290
	M. Curius Dentatus	275
	M. Curius Dentatus	274
Decius	P. Decius Mus	340
	P. Decius Mus	312
	P. Decius Mus	308
	P. Decius Mus	297
	P. Decius Mus	295
	T. Decius Mus	279
Duillius	Caeso Duillius	336
Domitius	Cn. Domitius Calvinus	332
	Cn. Domitius Calvinus	283
Fabricius	C. Fabricius Luscinius	282
	C. Fabricius Luscinius	278
Fulvius	L. Fulvius Curvus	322

Продолжение таблицы 6

Gens	Nomen	Annus
Fulvius	M. Fulvius Curvus Paetinus	305
	M. Fulvius Paetinus	299
	Cn. Fulvius Centumalus	298
Genucius	C. Genucius Clepsina	276
	L. Genucius Clepsina	271
	C. Genucius Clepsina	270
Licinius	C. Licinius Calvus Stolon	364
	C. Licinius Calvus Stolon	361
	M. Licinius Denter	302
Mamilius	L. Mamilius Vitulus	265
Marcius	C. Marcius Rutilus	357
	C. Marcius Rutilus	352
	C. Marcius Rutilus	344
	M. Marcius Rutilus	342
	C. Marcius Rutilus	310
	Q. Marcius Tremulus	306
	Q. Marcius Tremulus	288
	Q. Marcius Philippus	281
Maenius	C. Maenius Nepos	338
Ogulnius	Q. Ogulnius Gallus	269
Petilius	C. Petilius Libo Visolus	360
	C. Petilius Libo Visolus	346
	C. Petilius Libo Visolus	326
	M. Petilius Libo	314
Plautius	Plautius Proculus	358
	C. Plautius Venno	347
	C. Plautius Venno	341
	L. Plautius Venno	330
	Cn. Plautius Decianus	329
	C. Plautius Decianus	328
Popilius	L. Plautius Venno	318
	M. Popilius Laenas	359

Продолжение таблицы 6

Gens	Nomen	Annus
Popilius	Popilius Laenas	356
	M. Popilius Laenas	350
	M. Popilius Laenas	348
	M. Popilius Laenas	316
Sextius	L. Sextius Sextinus Lateranus	366
Sempronius	P. Sempronius Sophus	304
	P. Sempronius Sophus	268
Publilius	Q. Publilius Philo	339
	Q. Publilius Philo	327
	Q. Publilius Philo	320
	Q. Publilius Philo	315
Volumnius	L. Volumnius Flamma Violens	307
	L. Volumnius Flamma Violens	296

Таблица 7

Роды патрициев, представители которых занимали консульскую должность в период покорения Средней и Южной Италии (366 — 265 гг. до н. э.)

Gens	Nomen	Annus
Aemilius	L. Aemilius Mamercinus	366
	L. Aemilius Mamercinus	363
	L. Aemilius Mamercinus	341
	Tib. Aemilius Mamercinus	339
	L. Aemilius Mamercinus Privernas	329
	Q. Aemilius Barbula	317
	Q. Aemilius Barbula	311
	M. Aemilius Paulus	302
	Q. Aemilius Papus	282
	M. Aemilius Lepidus	285
	L. Aemilius Barbula	281
	Q. Aemilius Papus	278

Продолжение таблицы 7

Gens	Nomen	Annus
Claudius	App. Claudius Crassus	349
	App. Claudius Caecus	307
	App. Claudius Caecus	296
	C. Claudius Canina	285
	C. Claudius Canina	273
	App. Claudius Crassus	268
Cornelius	L. Cornelius Scipio	350
	A. Cornelius Cossus Arvina	343
	A. Cornelius Cossus Arvina	332
	P. Cornelius Scapula	328
	L. Cornelius Lentulus	327
	P. Cornelius Arvina	306
	Ser. Cornelius Lentulus	303
	L. Cornelius Scipio	298
	P. Cornelius Rufinus	290
	P. Cornelius Arvina	288
	P. Cornelius Dolabella Maximus	283
	P. Cornelius Rufinus	277
	L. Cornelius Lentulus Caudinus	275
Serv. Cornelius Merenda	274	
Cn. Cornelius Blasio	270	
Fabius	M. Fabius Ambustus	360
	C. Fabius Ambustus	358
	M. Fabius Ambustus	356
	M. Fabius Ambustus	354
	M. Fabius Dorso	345
	Q. Fabius Maximus Rullianus	322
	Q. Fabius Maximus Rullianus	310
	Q. Fabius Maximus Rullianus	308
	Q. Fabius Maximus Rullianus	297
	Q. Fabius Maximus Rullianus	295
	Q. Fabius Maximus Gurgus	292

Продолжение таблицы 7

Gens	Nomen	Annus
Fabius	Q. Fabius Maximus Gurges	276
	C. Fabius Dorso Licinus	273
	C. Fabius Pictor	269
Foslius	M. Foslius Flaccinator	318
Furius	L. Furius Camillus	349
	L. Furius Camillus	338
	L. Furius Camillus	325
Julius	L. Julius Libo	267
Junius	D. Junius Brutus Scaeva	325
	C. Junius Bubulcus Brutus	317
	C. Junius Bubulcus Brutus	313
	C. Junius Bubulcus Brutus	311
	D. Junius Brutus Scaeva	292
	C. Junius Brutus Bubulcus	291
	C. Junius Brutus Bubulcus	277
	Dec. Junius Pera	266
	Manlius	Cn. Manlius Capitolinus Imperiosus
Cn. Manlius Capitolinus		357
T. Manlius Imperiosus Torquatus		347
T. Manlius Imperiosus Torquatus		344
T. Manlius Imperiosus Torquatus		340
M. Manlius Torquatus		299
Minutius	Tib. Minutius Augurinus	305
Nautius	Sp. Nautius Rutilius	316
Papirius	L. Papirius Crassus	336
	L. Papirius Crassus	330
	L. Papirius Mugillanus	326
	L. Papirius Cursor	320
	L. Papirius Cursor	319
	L. Papirius Cursor	315
	L. Papirius Cursor	313
L. Papirius Cursor	293	

Продолжение таблицы 7

Gens	Nomen	Annus
Posthumius	L. Papirius Cursor	272
	Sp. Posthumius Albinus	334
	Sp. Posthumius Albinus	321
	L. Posthumius Megellus	305
	L. Posthumius Megellus	294
	L. Posthumius Megellus	291
Publilius	L. Publius Volscus *	400
Quinctius	T. Quinctius Capitolinus	354
	T. Quinctius Pennus Capitolinus	351
	C. Quinctius Claudius	271
Servilius	Servilius Ahala	365
	Q. Servilius Ahala	362
	C. Servilius Ahala	342
	C. Servilius Tucca	284
Sulpicius	C. Sulpicius Peticus	364
	C. Sulpicius Peticus	361
	C. Sulpicius Peticus	355
	C. Sulpicius Peticus	353
	Serv. Sulpicius Camerinus	345
	C. Sulpicius Longus	337
	C. Sulpicius Longus	323
	C. Sulpicius Longus	314
	P. Sulpicius Saverrio	304
	P. Sulpicius Saverrio	279
Valerius	M. Valerius Poplicola	355
	M. Valerius Poplicola	353
	P. Valerius Poplicola Potitus	352
	M. Valerius Corvus	348
	M. Valerius Corvus	346
	M. Valerius Corvus	343

* Titi Livi ab Urbe condita libri, erkläret von W. Weissenborn, Berlin, 1885, Liber v, 12, 10: ceteri patricii creati: P. Manlius, L. Titinius, P. Maenius, L. Furius Medullinus, L. Publius Volscus.

Продолжение таблицы 7

Gens	Nomen	Annus
Valerius	M. Valerius Corvus	335
	C. Valerius Potitus	331
	M. Valerius Maximus	312
	Valerius Corvus	300
	M. Valerius Corvus Corvinus	299
	M. Valerius Maximus	289
	M. Valerius Maximus Potitus	286
	P. Valerius Laevinus	286
Veturius	T. Veturius Calvinus	334
	T. Veturius Calvinus	321

Примечания к главе I

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 164.
- ² Strab., VIII, 6, 2.
- ³ Strab., VI, 1, 6.
- ⁴ Strab., VI, 1, 3.
- ⁵ Strab., VI, 1, 10.
- ⁶ Strab., V, 2, 2.
- ⁷ Strab., VI, 1, 6.
- ⁸ Strab., VII, 4, 7.
- ⁹ Strab., VIII, 3, 2.
- ¹⁰ Athen., VI, 267.
- ¹¹ Diod., XVI, 15.
- ¹² Liv., I, 8, 5.
- ¹³ Liv., I, 6, 3.
- ¹⁴ Liv., I, 7, 3.
- ¹⁵ Liv., I, 7.
- ¹⁶ Liv., I, 4, 8.
- ¹⁷ Liv., I, 4, 9.
- ¹⁸ Liv., I, 3, 1.
- ¹⁹ Liv., I, 3, 6.
- ²⁰ По Экологии (CIL, I, 283): *Silvius Aeneas, Aeneae et Laviniae filius*. По Вергилию (Aen., 6, 764), он следует за Асканием или Юлом. По Ливию (I, 3, 7): *is (Сильвий) Aeneam Silvium creat*.
- ²¹ Liv., I, 3, 7: *is (Эней Сильвий) Latinum Silvium (creat), ab eo coloniae aliquot deductae Prisci Latini appellati*. Ливий здесь и в 38,4 различает латинов Присков и позднейших латинов. В других же местах (32,14—33,4) об этих различиях он не говорит.
- ²² Liv., I, 3, 8—10: *Mansit Silviis postea omnibus cognomen, qui Albae regnaverunt. Latino Alba ortus, Alba Atys, Atye Capys, Capye Capetus, Capeto Tiberinus, qui in traiectu Albulae amnis submersus celebre ad posteros nomen flumini dedit. Agrippa inde, Tiberini filius, post Agrippam Romulus Silvius a patre accepto imperio regnat. Aventino fulmine ipse ictus regnum per manus tradidit... Proca deinde regnat is Numitorem atque Amulium procreat. Numitori, qui stirpis maximus erat, regnum vetustum Silviae gentis legat*.
- ²³ Liv., I, 3—4; то же Дионис., I, 70—71.
- ²⁴ В. Сергеев считает почему-то, что родословная Ромула дана до 13-го колена. См. его «Очерки по истории древнего Рима». М., 1938, стр. 29.
- ²⁵ Sallust., Cat., 6, 1.
- ²⁶ Vell. Paterc., I, 8.
- ²⁷ Liv., I, 8, 6.

²⁸ Liv., II, 1, 4—5.

²⁹ Liv., I, 9, 4.

³⁰ Liv., I, 9, 5.

³¹ Dionys., I, 72—73.

³² Dionys., I, 73. Заметим, что множество версий относительно возникновения Рима дает основание полагать, что Ромул в такой же степени собирательная личность, как и Гомер, автор «Илиады» и «Одиссеи».

³³ Einar Gjerstad. *Aerly Rome, I. Stratigraphical researches in the Forum Romanum and along the Sacra via.* Lund, 1953.

³⁴ Op. cit., p. 43—44.

³⁵ Op. cit., p. 44—48, 152.

³⁶ Op. cit., p. 48—52, 52—72.

³⁷ Op. cit., p. 125; *Anticita II*, parte II, 1950, p. 1 sequ.

³⁸ *Monum. Antichi XLI*, 1951, p. 47 sequ.

³⁹ Einar Gjerstad. Op. cit., p. 125, fig. 127. На фотографии изображен пол хижины IV на Священной дороге. Явственно проступает глиняное утолщение у края пола, которое, по-видимому, является утолщением на стыке пола и стены.

⁴⁰ Бони насчитывал три фазы, Гьерстад — четыре.

⁴¹ Einar Gjerstad. Op. cit., p. 130—132, fig. 132—133.

⁴² Op. cit., p. 44.

⁴³ Op. cit., p. 28, fig. 7.

⁴⁴ Op. cit., p. 60.

⁴⁵ Op. cit., p. 72—131.

⁴⁶ Op. cit., p. 152.

⁴⁷ Op. cit., p. 150.

⁴⁸ Op. cit., p. 148.

⁴⁹ Статистический обзор глиняных изделий различных типов, обнаруженных юго-западнее Equus Domitiani (Einar Gjerstad. *Aerly Rome.* Lund. 1953, p. 57):

Слой	Грубые изделия (coarse)	Импасто	Позднее импасто	Красное импасто	Позднее буккеро-импасто	Итало-геометрический стиль
28	36	25	—	2	—	2
27	45	34	3	—	—	—
26	32	41	8	6	—	—
25	28	37	6	10	6	4
24	24	32	18	7	17	—
23	17	23	16	18	10	1
22	20	14	19	35	28	5

Импасто. Глина импасто различается по цвету от серо-черной до темно-коричневой. Изделия с полированной поверхностью. Полировка коричнево-красного цвета (Гьерстад. Указ. соч., стр. 53, рис. 31, 1; представлена чаша приземистой формы из слоя 28 у Equus Domitiani).

Красное импасто. Строение глины изделий красного импасто грубое, изделия отполированы в красный цвет; орнамент выдавлен на изделия в форме параллельных линий (Гьерстад. Указ. соч., стр. 53, рис. 31,1; представлен фрагмент сосуда из слоя 28 у Equus Domitiani).

Итало-геометрический стиль. Глина просеянная, хорошо очищенная от примесей, имеет бурый цвет. Изделия раскрашены в коричнево-красный цвет. Орнамент в форме параллельных линий (Гьерстад. Указ. соч., стр. 53, рис. 31, 1; представлено дно с нижней частью маленького кувшинчика из слоя 28 у Equus Domitiani).

Среди экспонатов кабинета истории Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина имеется экземпляр подобного кувшинчика, обнаруженный во время раскопок проф. М. Кобылиной в 1953 г. в Фанагории.

Остатки грубых изделий (coarse) изготовлены из грубой по структуре, темной в середине глины с коричневатой или красноватой поверхностью, иногда отполированной (Гьерстад. Указ. соч., стр. 53, рис. 31а, 32а; представлен фрагмент стенки большого сосуда из слоев 27 и 28 у Equus Domitiani).

⁵⁰ Einar Gjerstad. *Aerly Rome*. Lund, 1953, p. 47, fig. 26, a, b, c, d.

⁵¹ Op. cit., p. 47, fig. 24, a, b, c.

⁵² Op. cit., p. 47, fig. 25, a, b, c.

⁵³ Op. cit., p. 49, 156, fig. 144—145.

⁵⁴ Op. cit., p. 49, 156, fig. 144, 145; на стр. 155 приводятся таблицы размеров зерна пшеницы (мм). Измерил Ханс Хельбек.

Размер	Пшеница двузернянка			Пшеница однозернянка		
	нормальная	минимальная	максимальная	нормальная	минимальная	максимальная
Длина	6,08	5,12	7,14	5,58	4,94	6,04
Ширина	3,04	2,38	3,48	2,78	2,38	3,10
Толщина	2,47	1,83	2,93	3,14	2,75	3,84

⁵⁵ Op. cit., p. 49, p. 156, fig. 146.

⁵⁶ Op. cit., p. 156, fig. 147.

⁵⁷ Op. cit., p. 49.

⁵⁸ Н. Г. Чернышевский. О поземельной собственности. «Современник», 1857, 66, стр. 11.

⁵⁹ «Русский вестник», сентябрь 1858, стр. 185.

⁶⁰ Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., 1938, стр. 71.

⁶¹ В. И. Синайский. Древнеримская община в сравнении с казацкой общиной. Киев, 1915, стр. 117.

⁶² Там же, стр. 118.

⁶³ Д. И. Писарев. Аполлоний Тианский. Агония древнего римского общества в его политическом, нравственном и религиозном состоянии. Соч., т. 2, 1894, стр. 1—164.

⁶⁴ П. М. Леонтьев. О судьбах земледельческих классов в древнем Риме. «Русский вестник», 1861, т. 31, стр. 5—92.

- ⁶⁵ Там же, стр. 25.
- ⁶⁶ Г. А. Комаровский. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях. М., 1869, стр. 13.
- ⁶⁷ Д. Азаревич. Патриции и плебен в Риме (историко-юридические исследования в двух томах), т. 2. М., 1875, стр. 53—54.
- ⁶⁸ Указ соч., т. 1, стр. 338.
- ⁶⁹ И. М. Гревс. Очерки из истории римского землевладения. Журнал министерства народного просвещения, сентябрь 1897, стр. 30; его же: Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во времена империи), т. 1. СПб., 1899.
- ⁷⁰ Н. Н. Зворыкин. Классический опыт аграрных реформ в Риме. М., 1906, стр. 16.
- ⁷¹ Э. Р. Фельсберг. История римского аграрного строя. Юрьев, 1908—1909, стр. 33—34.
- ⁷² В. И. Синайский. Очерки по истории землевладения и права в древнем Риме. Юрьев, 1908, стр. 38.
- ⁷³ Там же, стр. 71.
- ⁷⁴ Там же, стр. 73.
- ⁷⁵ Там же, стр. 154.
- ⁷⁶ Там же, стр. 187.
- ⁷⁷ Там же, стр. 178.
- ⁷⁸ Там же, стр. 177.
- ⁷⁹ Alberto Burdese. Studi sull'ager publicus. Università di Torino, Memoriae, Dell'istituto giuridico, Seri II, 1952.
- ⁸⁰ Niebuhr. Römische Geschichte, Bd. 2. Berlin, 1812, S. 176.
- ⁸¹ Ph. E. Huscke. Über die Stelle des Varro von den Licinier, 1835.
- ⁸² Schwegler. Römische Geschichte, Bd. II, S. 413, 422.
- ⁸³ В. Вруги. Le doctrine giuridice, 1897, p. 251.
- ⁸⁴ Th. Mommsen. Corpus inscriptionum Latinarum, vol. 1, p. 88.
- ⁸⁵ Adsignatio — in Pauly — Wissowig Real. encycl., Bd. I, S. 426.
- ⁸⁶ Б. Дерев. Аграрни покрети у старом Риму. У Новом саду, 1901, стр. 38.
- ⁸⁷ Tenney Frank. Rome and Italy of the republic, 1933, p. 40—41.
- ⁸⁸ Дж. Луццатто. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 52—63.
- ⁸⁹ Niebuhr. Römische Geschichte, Bd. II, 1833, S. 54.
- ⁹⁰ A. Schwegler. Römische Geschichte, Bd. I. Tübingen, 1853, S. 617—618.
- ⁹¹ Ferdinand Walter. Geschichte des Römischen Rechts. Bonn, 1860, S. 27—28.
- ⁹² В. Хилдебранд. De antiquissimae agri Romani distributionis fide. Bern — Jena, S. 7—9; Ludwig Lange. Römische Altertümer, Bd. II. Berlin, 1863, S. 190—191. Ср. К. Schwarze. Beiträge zur Geschichte altrömischer Agrarproblem. Halle, 1912, S. 31.
- ⁹³ Т. Моммзен. История Рима. М., 1936, стр. 176.
- ⁹⁴ Ascher. Die Bina Jugera der römischen Bürger. Festschrift des historischen philosophischen Vereins zu Heidelberg. Leipzig, 1865, S. 72—76.
- ⁹⁵ M. Voigt. Über die bina Jugera d. ältesten röm. Agrarverfassung (Reinische Museum, XXIV, 1869, S. 52—54).

- ⁹⁶ Beloch. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie, 1880, S. 92.
- ⁹⁷ В. И. Синайский. Очерки по истории землевладения и права в древнем Риме. Юрьев, 1908, стр. 190.
- ⁹⁸ K. W. Nitsch. Geschichte der Römischen Republik. Leipzig, 1884, S. 44.
- ⁹⁹ Ihne. Römische Geschichte, Bd. I. Leipzig, 1893, S. 162.
- ¹⁰⁰ Ibid.
- ¹⁰¹ K. Neuman. Die Grundherrschaft der römischen Republik, die Bauernbefreiung und die Entstehung der servianischen Verfassung. Strasburg, 1900, S. 8.
- ¹⁰² H. Nissen. Italische Landeskunde, Bd. II. Berlin, 1902, S. 26.
- ¹⁰³ Ibid.
- ¹⁰⁴ Tenney Frank. Rome and Italy of the republic, 1933, p. 40—41.
- ¹⁰⁵ Д. ж. Луццатто. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 47—48.
- ¹⁰⁶ G. Tibiletti. Il possesso dell'ager publicus e le norme de modo agrorum sino ai Gracchi in Atheneum, v. XXVI, fasc. III—IV, 1948, p. 173.
- ¹⁰⁷ Д. ж. Луццатто. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 52.
- ¹⁰⁸ М. Вебер так и пишет: «В древнейшее время в колониях римских граждан... отдельный колонист получал два югера земли. Приняв это, можно думать, что все они были безземельными. Однако безусловно, вернее всего, что они были крестьянами и что эти два югера соответствовали ромуловским наследственным участкам (Heredia) с качеством германской земли.— М. Weber. Die römische Agrargeschichte. Stuttgart, 1891, S. 53—54.
- ¹⁰⁹ С. И. Ковалев. Проблема происхождения патрициев и плебеев. Труды юбилейной сессии Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, серия исторических наук, 1946.
- ¹¹⁰ В. Н. Дьяков. История римского народа в античную эпоху, ч. I. Древнейший период. Возникновение классового общества и государства в Риме. «Уч. зап. Московского государственного пед. ин-та им. В. И. Ленина», т. XVI, 1947, стр. 42.
- ¹¹¹ Vergilii. Georg., I, 126.
- ¹¹² Tibulli, I, eleg. 3, 35.
- ¹¹³ Ovid. Metam., I, 135.
- ¹¹⁴ Liv., I, 2, 3.
- ¹¹⁵ Liv., I, 15, 5.
- ¹¹⁶ Vell. Pat., I, 8.
- ¹¹⁷ Varro. R. R., I, 10, 2: bina jugera quod a Romulo primum divisa (dicebantur) viritum, quae (quod) herediam sequerentur, heredum appellarunt.
- ¹¹⁸ Dionys., II, 7.
- ¹¹⁹ Dionys., II, 62.
- ¹²⁰ Cic. De republ., II, 14.
- ¹²¹ Dionys., II, 74.
- ¹²² Ibid.
- ¹²³ Ibid.
- ¹²⁴ Двупольная система севооборота обусловила то, что в законах XII таблиц (Leg., XII, 6, 6) для земли устанавливался

auctoritas на основе двухлетнего usus, ибо за два года земля полностью осваивалась.

¹²⁵ Suet., Tib., I; Dionys., V, 40, 19—20. Моммзен полагает, что переселение Клавдиев произошло гораздо раньше. Он пишет: «Не вызывает сомнения, что Клавдий переселился в Рим, согласно традиции, в шестом году после изгнания царя и был принят в число патрициев. Данный факт заслуживает доверия, как и другие сообщения в этой части анналов. Однако можно допустить, что позднейшие прагматики приурочили это переселение к сабинской войне, связав его с деятельностью Попликолы. На деле же иммиграция рода Клавдиев могла быть гораздо раньше, потому что одна из триб была названа по имени рода Клавдиев. Хотя Клавдий, судя по древнейшим фактам, не играл исключительной роли, однако с 250 года от основания Рима он числится в списке консуляров. В частности, заслуживает внимания рассказ о переселении Клавдия в Рим уже при Ромуле; Свет., Тиб., I». (M o m m s e n. Römische Forschungen. Berlin, 1879, S. 71.)

¹²⁶ Liv., II, 5, 1—4.

¹²⁷ Liv., II, 10, 12.

¹²⁸ Dionys., V, 25.

¹²⁹ И. Нетушил. Порсена и вейентские войны. Журнал министерства народного просвещения, отделение классической филологии, 1907, стр. 526.

¹³⁰ Compendio statistico italiano. Roma, 1955, p. 5, tav. 2.

¹³¹ Ibid., p. 11, tav. 8.

¹³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 467.

¹³³ Liv., II, 22, 5.

¹³⁴ Liv., II, 22, 7.

¹³⁵ Dionys., V, 53.

¹³⁶ Dionys., V, 52—53.

¹³⁷ Dionys., V, 53.

¹³⁸ Liv., II, 23, 6.

¹³⁹ Liv., II, 23, 8.

¹⁴⁰ Liv., II, 23, 10.

¹⁴¹ Liv., II, 23, 5.

¹⁴² V a r r o. De re rust., I, 344, 1, 2: Ut ex eo eodem semine, alibi cum decimo redeat, alibi cum quanto — decimo, ut in Hetruria, et locus aliquot in Italia.

¹⁴³ C o l u m e l l i. De re rust., III, 3, 4: Nam frumenta maiore quidem parte Italiae quando cum quarto responderint, vix meminisse possumus.

¹⁴⁴ V a r r o. De re rust., I, 44, 1—2.

¹⁴⁵ C i c. Contra Verr., II, 3, 4.

¹⁴⁶ Плиний (18, 174 и сл.) говорит о неоднократной пахоте в процессе подготовки ее к посеву, т. е. она должна быть под паром. Вадерий Максим (IV, 4, 7) говорит, что Цициннат владел семь югерами, а пахал четыре югера. Немецкий исследователь Курт Шварц в специальной работе по аграрному вопросу в Риме до 361 г., указав, что подобной же точки зрения придерживается Фогт, солидаризируется с ним и пишет относительно системы севооборота в Риме во времена реформы Сервия Туллия: в Риме тогда господствовало двуполье.—Kurt Schwarze. Beiträge zur Geschichte altrömischer Agrarproblem. Halle, 1912, S. 32.

Дж. Луццатто в «Экономической истории Италии» (М., 1954, стр. 41) пишет: «Экстенсивный характер земледелия был обусловлен

также недостатком удобрений; в период летней засухи, начиная с июня, косить было нельзя, и население было вынуждено заниматься пастбищным скотоводством, а не стойловым животноводством и, следовательно, отдавать предпочтение двуполью (посев в первом году зерновых и превращение пашни на второй год в пастбище). Лишь с течением времени изредка стала появляться трехпольная система, как об этом свидетельствуют: Cato. De re rust., XXXIV, 2; Plin., n. h., XXVIII, 17; Varro. De re rust., I, 44, 2; II, 7; III, 16, 33.

¹⁴⁷ Cato. De re rust., V, 6.

¹⁴⁸ Sallust. Historia, fragm., V, 5.

¹⁴⁹ Polyb., VI, 39, 13.

¹⁵⁰ C. Plin. Sec., Natur. historia, XVIII, 2, 7: bina tunc jugera populo Romano satis, erant nullique maiorem modum attribuit.

¹⁵¹ Ibid., 21; ador, oris — полба.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Ibid., XVIII, 171. Описание изготовления такого или несколько более совершенного плуга мы находим у Вергилия (Georg., I, 169—174). Он говорит, что из вяза гнут грядиль (рукоятку плуга) и делают дышло длиной 8 футов (2,36 м); на грядиле устраиваются два ушка, к которым крепятся 2 сошника. Из липы сооружается ярмо, а из бука — рукоять для настраивания плуга на глубину. В Москве в историческом музее СССР среди сельскохозяйственных орудий эпохи крепостничества в России выставлены образцы сохи, которые по устройству сходны с описанной Вергилием. Среди экспонатов античного отдела музея имеется чернофигурная ваза VI в. до н. э. с изображением пахоты сохой. Археологи в Ареццо (Этрурия) нашли бронзовую модель плуга VI в. до н. э. (См. М. Е. Сергеенко. Пахота в древней Италии. «Советская археология», VII, 1941, стр. 233).

¹⁵⁶ C. Plin. Sec., Natur. historia, XVIII, 170, 173.

¹⁵⁷ Ibid., XVIII, 179.

¹⁵⁸ Ibid., XVIII, 180.

¹⁵⁹ Ibid., XVIII, 171. Тезис Плиния о необходимости многократной вспашки земли в Италии не берется под сомнение современными исследователями. Например, М. Е. Сергеенко (Пахота в древней Италии. «Советская археология», VII, 1941, стр. 220) пишет: «Среди италийских хозяев с весьма древних времен установился некий канон пахоты, обусловленный преобладающим распространением однотипного плуга». К основам канона относится и «многократная вспашка (в Этрурии девятикратная, в некоторых пятикратная, обычно трехкратная и двукратная)».

¹⁶⁰ Ibid., XVIII, 161.

¹⁶¹ Плиний. Естественная история, XVIII, 74; «Ячменный хлеб, употреблявшийся в старину, осужден самой жизнью, теперь его едят, пожалуй, одни животные»; Варрон, 2, 6, 4: «Кормить ослов лучше всего полбой и ячменными отрубями».

¹⁶² Liv., IV, 47; VIII, 21, 11; Plut. Poplic., 21: по 2 югера давали колонисту; Liv., VI, 16, 6: по 2,5 югера давали колонисту. История колонизации Римом Италии, а также вопрос о наделении колонистов землей рассмотрены нами ниже (см. гл. IV нашей работы).

¹⁶³ Plut. Crass., 2.

Как в общей литературе, так и в специальной работе Е. Габба

о реформе Мария затрагивается только законопроект Сатурнина о наделении ветеранов Югуртинской и Кимбро-тевтонской войн земельными участками в размере 100 югеров и замалчивается указание Плутарха (Красс, 2). См.: E. G a b b a. Le origini dell'esercito professionale in Roma: i proletarie la riforma di Mario. Athenaeum, vol. 27, fasc. III—IV, 1949, p. 205.

¹⁶⁴ Liv., V, 30, 8.

¹⁶⁵ Columell. De re rust., I, 3, 10. Варрон также говорит о семиюгеровом наделе, но то, о чем он говорит, относится к позднейшему времени. V a r r o. R. R., I, 2, 9; Cp. V a l. M a x., IV, 4, 7; IV, 4, 6; IV, 8, 1; Plin. N. H., XVIII, 17; Diod., XIV, 103.

¹⁶⁶ Dionys., V, 57.

¹⁶⁷ Plut. Poplicola, XIII; Diod., XIV, 102.

¹⁶⁸ Leg. agr., 14.

¹⁶⁹ См. гл. II, стр. 69, а также «Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина», вып. 30, 1956, стр. 79, прим. 1.

¹⁷⁰ Распад родовых связей в Риме был похож на аналогичный процесс у греков в VIII—VI вв. до н. э., т. е. во время образования городов-государств. Пренебрежение кровными связями особенно ярко выражено Гесиодом в произведении «Труды и дни». Автор указывает брату Персу, что он поступил не только «не по-братски», а и вообще ведет себя бесчестно, захватив его земельный надел.

Новый общественный строй, пришедший на смену первобытнообщинным отношениям у греков, породил новые черты человеческой морали. В образной форме эти черты отображены Гесиодом в его басне «Соловей и Ястреб». В образе Ястреба, схватившего в острые когти трепещущего Соловья, своего пернатого собрата, показан грек (подобный Персу, брату Гесиода) — представитель зарождающегося нового общественного строя.

¹⁷¹ Моммзен. История Рима, т. 1. М., 1936, стр. 42—56. Моммзен не определяет дату возникновения Рима, однако вся хронология истории Рима в его труде построена от традиционной даты основания Рима — 754—753 гг. до н. э. Современная историография на основе археологических материалов придерживается традиционной даты основания Рима, относя ее на конец VIII — начало VII в. до н. э. (С. И. Ковалев. История Рима. М., 1948, стр. 47: «Древнейшим римским поселением была палатинская община прото-латинов X—IX вв. Рядом с ней на Эсквилине в конце IX в. возникла община прото-сабинов. Оба поселения... слились приблизительно к VII в.»; В. Н. Дьяков. История народа римского в античную эпоху. М., 1947, стр. 34: «Самым северным пограничным с этрусками и сабинами латинским поселением была деревня Велия, позднейший Рим... Поселение возникло около 1000 г. ... По-видимому, уже в VIII—VII вв. будущий Рим стал играть значительную роль среди других латинских поселков»; стр. 35: «Рим втянул в состав старинного латинского семигорья, по-видимому, путем синойкизма, также и сабинский поселок на Квиринале и подчинил себе силой старинное лигурское поселение на Авентине». То же: «История древнего мира». Под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., 1956, стр. 457—458; Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1948, стр. 86: «По-видимому, в VIII в. до н. э. происходит объединение деревень, расположенных на холмах, и этот союз носит название «septimontium». Дж. Луццатто. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 49: «Города в Лацин появ-

ляются только в период этрусского господства — с середины VIII до конца VI в. до н. э. По-видимому, только в это время деревни, возникшие ранее на Палатинском холме, соединились с теми, которые латины и сабины создали на других холмах, расположенных на левом берегу Тибра. Поселение, возникшее в результате этого объединения, впервые, может быть, получившее тогда название Рима, было защищено укрепленной стеной»).

¹⁷² М. Андреев. Недвижимая собственность в Риме до XII таблиц, «Вестник древней истории», 1955, № 1, стр. 144: «Рядом с родовой собственностью еще в глубокой древности появилась и семейная собственность... и, будучи переходом к индивидуальной частной собственности, заменила родовую собственность».

¹⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 474.

¹⁷⁴ Там же, стр. 470.

¹⁷⁵ И. Гревс. Очерки из истории римского землевладения. Журнал министерства народного просвещения, октябрь 1897, стр. 279. Он пишет: «Те элементы населения римской гражданской общины, которые послужили объектом деления на классы, носили название *adsidui*, что значит оседлые». Объяснение, данное И. Гревсом, является неверным. Ведь, согласно Цицерону, *locuples enim est adsiduus ut ait Aelius (Cic. Topica, 10; De re rust., 2, 22, 60; Varro. De vita populo Romano у Nonius p. 67)*. Плиний же объясняет значение слова *locupletus* так: «полноземелье» — *locupletus dicebant loci, id est agri plenos (Pii p., л. h. XVIII, 3, II)*.

Поэтому более правильным является объяснение Моммзена, который пишет: «...платежеспособный называется *adsiduus*, или обычно *locuples*, не могущий платить налог — *proletarius* — гражданин, имеющий детей, или могущий иметь детей, или *capite census*, человек, могущий регистрировать личность». В пользу понимания *locupletus* — обладающий землей — говорят слова Геллия: *adsiduo* — пусть будет защитником *adsiduus*, а пролетарию пусть будет защитником кто пожелает из граждан (*Aul. Gell., N. A., XVI, 10, 6*).

¹⁷⁶ Такой точки зрения придерживаются: Моммзен. История Рима. М., 1936, стр. 88; И. Гревс. Очерки из истории римского землевладения. Журнал министерства народного просвещения, октябрь 1897, стр. 286; В. Н. Дьяков. История народа римского в античную эпоху. М., 1947, стр. 63; С. И. Ковалев. История Рима. Л., 1948, стр. 59.

¹⁷⁷ Дж. Луццатто. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 54.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Dionys., III, 1: Ταύτην ὁ Τύλλος ἐπέτρψε τοῖς μετένα κληῖρον ἔχουσι Ῥωμαίων κατ' ἄνδρα διανεμάσθαι...»

Примечания к главе II

¹ Обзор и классификацию теорий см.: С. И. Ковалев. Проблема происхождения патрициев и плебеев. Труды юбилейной научной сессии Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова, 1948, серия историческая, стр. 202; De Martino. Storia della Costituzione romana. Napoli, 1951, p. 60.

- ² В. Niebuhr. Römische Geschichte. Berlin, 1833, S. 312, 372.
- ³ Ihne. Forschungen auf dem Gebiete der römischen Vorgeschichte, 1847. Römische Geschichte, I. Leipzig, 1868.
- ⁴ A. Schwegler. Römische Geschichte, I. Tübingen, 1853, S. 630. Швеглер в отличие от Нибура считает, что плебс не был переселен в Рим, а остался на прежнем месте. То же: Mommsen. Römische Staatsrecht, III, I, 1887.
- ⁵ Classon. Kritische Erörterungen über der römischen Staat. Rostok, 1871.
- ⁶ Durny. Histoire des Romains, vol. I. Paris, 1879.
- ⁷ Henzog. Geschichte und System der römischen Staatsverfassung, Bd. I. Leipzig, 1884.
- ⁸ K. Nitsch. Geschichte der Römischen Republik, Bd. 2, 1884. Русский перевод под ред. Д. Кончаловского: К. Нич. История Римской республики. М., 1908.
- ⁹ Fr. Altheim. Epochen der Römischen Geschichte. Frankfurt am Main, 1934, S. 129.
- ¹⁰ Т. Моммзен. История Рима, т. I. М., 1936, стр. 83.
- ¹¹ Д. Л. Крюков. Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении. «Прописки», 1854, IV, стр. 1—8.
- ¹² Fustel de Coulang. La cite antique. Paris, 1864; Фюстель де Куланж. Древняя гражданская община. М., 1900; См. критические замечания: В. Бузескул. Введение в историю Греции. Пг., 1915, стр. 294—299.
- ¹³ Zeller. Latium und Rom, 1878.
- ¹⁴ Купо. Vorgeschichte Roms, 1878.
- ¹⁵ Binder. Das Plebs. Leipzig, 1909.
- ¹⁶ М. Вебер. Аграрная история древнего мира. М., 1923, стр. 288.
- ¹⁷ E. Mejer. Geschichte des Altertums, 3, 2, Aufl. 1937, S. 471—481.
- ¹⁸ «Вестник Ленинградского ун-та», 1947, № 4.
- ¹⁹ Там же, стр. 90.
- ²⁰ G. Sergi. Ariti ed Italici. Torino, 1898, p. 149.
- ²¹ W. Ridgeway. Who were the Romans? London, 1908, p. 17—60.
- ²² Boni. Atti Congr. int., sc. stor., V, 1904, p. 499.
- ²³ Husband. Race Mixture in early Rome. Trans. Am. Phil. As., 1909, p. 63.
- ²⁴ Conway. Riv. St. Ant., 1903, p. 422.
- ²⁵ Oberziner. L'origine della plebe romana, 1901; Patriciato e plebe nello svolgimento delle origini romane, 1912.
- ²⁶ J. Bachofen. Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur. Stuttgart, 1861, S. 403.
- ²⁷ Liv., IV, 2, 5—6.
- ²⁸ Liv., IV, 4, 11.
- ²⁹ Serv. Ad Aen., IV, 58.
- ³⁰ Verg. Aen., IV, 58; Ovid. Met., X, p. 431.
- ³¹ De Martino. Storia della costituzione romana. Napoli, 1951, p. 63.
- ³² Девото указывает, что это божество связано с умброса-

белльским «Cerro». — Giacomo Devoto. *Gli antichi italici*, 2 ed. Firenze, 1951, p. 229.

³³ Cic. *C. Verrem*, IV, 49, 108.

³⁴ *Leg.*, XII, 6, 4.

³⁵ De Martino. *Op. cit.*, p. 64.

³⁶ *Leg.*, XII, 5, 4.

³⁷ *Leg.*, XII, 5, 5.

³⁸ Мартино (*Op. cit.*, p. 53—54) правильно указывает на одинаковое действие принципа наследования в роде Клавдиев, который делился на две ветви: патрициев и плебеев. См. Cic. *De orat.*, I, 39, 176. Деление на две ветви характерно и для других родов.

³⁹ Cic. *De leg.*, II, 22, 56.

⁴⁰ *App. BC.*, I, 106; Плутарх (*Sulla*, 38) указывает, что «когда развели костер, внезапно поднялся сильный ветер, раздул пламя, и тело сгорело дотла».

⁴¹ М. Нидерман. *Историческая фонетика латинского языка*. М., 1949, стр. 9; И. М. Тронский. *Очерки из истории латинского языка*. Л., 1953, стр. 72, 91, 184—185, 192—193; Giacomo Devoto. *Gli antichi italici*, 2 ed., c. VI, *alfabeti e dialecti italici*.

⁴² Cic. *De or.*, III, 11, 42; 12, 44.

⁴³ De Francisci. *La comunità sociale e politica romana primitiva, e Relazioni del X Congresso Internazionale di scienza storica.*, vol. 2. Firenze, 1956, p. 128. Автор характеризует культуру указанного времени как культуру, присущую преиндоевропейским народам.

О преиндоевропейских народах см.: Altheim. *Römische Geschichte*, I, S. 9; *Italien und Rom*, I, S. 45; Altheim—Mattingly. *A history of Roman religion*, S. 64; Menghin. *Migrations mediterraneae*.

О характерных чертах неолита в Европе см.: М. О. Косвен. *Очерки истории первобытной культуры*. М., 1953, стр. 39—52; А. В. Арциховский. *Основы археологии*. М., 1955, стр. 42—60; Pittioni. *Die Urgeschichtliche Grundlagen der europäischen Kultur*. Wien, 1949, S. 105.

⁴⁴ А. И. Немировский. *Племена Италии во II тысячелетии до нашей эры*. «Вестник древней истории», 1957, № 1, стр. 102—121.

⁴⁵ V. Antonielli. *Atti I Congresso di Studi Romani*, I. Roma, 192, p. 34—35; Rellini. *Il Lazio nella preistoria d'Italia*. Roma, 1941; Н. А. Машкин. *История древнего Рима*. Л., 1948, стр. 63; 1951, стр. 68; В. Н. Дьяков и С. И. Ковалев. *История древнего мира*. М., 1956, стр. 453.

⁴⁶ В. И. Модестов. *Введение в римскую историю (вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху в Италии и начало Рима)*, ч. 1—2. СПб., 1902—1904; его же: *Расселение арийского племени по Италии*. «Журнал министерства народного просвещения», 1904, № 8; 1905, № 3, 6, 7, а также 1906, № 9; F. Altheim. *Geschichte der lateinischen Sprachen*. Frankfurt a. M., 1951, S. 17, 107—108, 122; G. Devoto. «*Studi Etruschi*», 21, 1950, p. 409; De Francisci. *La comunità sociale e politica romana primitiva*. «*Relazioni del X Congresso*», vol. II. Firenze, 1956, p. 129.

В современной литературе о времени формирования сиккуло-ла-

тивов существуют различные мнения. Девото полагает, что сикуло-латины образовали одну этническую группу в долине р. По еще до 2000 г. до н. э., т. е. в период энеолита (G. Devoto, *Gli antichi italici*, 1951, p. 54, 58); Альтгейм полагает, что латинско-фалиски прибыли на полуостров в период полной бронзы (F. Altheim, *Geschichte der lateinischen Sprachen*).

⁴⁷ Н. Залесский. К социальной истории этрусков. «Уч. зап. Ленинградского государственного ун-та», серия исторических наук, вып. 17, 1950, стр. 157.

⁴⁸ И. М. Тронский. Очерки из истории латинского языка. Л., 1953, стр. 83.

⁴⁹ Ф. М. Нечай. Рим и италики. Минск, 1963, стр. 28.

⁵⁰ И. М. Тронский. Очерки из истории латинского языка. Л., 1953, стр. 62. Автор делает выводы, стр. 74. «В осском и умбрском обнаруживаются те же пять склонений и четыре спряжения традиционной латинской грамматики»; стр. 76: «...различия, несколько не снимая единства происхождения латинского и осско-умбрского, которое позволяет рассматривать их как ответвления единой италийской ветви индоевропейских языков, свидетельствуют все же о том, что распад италийской ветви на две группы, продолжавшие затем самостоятельно развиваться, относится к сравнительно отдаленному времени»; стр. 79: «...предположение о двух волнах переселения можно сохранить. Если «протолатинский» откололся раньше и распространился по Италии в то время, когда «протоосско-умбрский» еще оставался в Центральной Европе, то расхождения, которые мы наблюдаем между латинским и осско-умбрским, легко могут быть объяснены».

Противоположной точки зрения придерживается Девото, отрицая близкую родственность латинского с осско-умбрским, полагая, что это два самостоятельных индоевропейских языка, в которых появились общие обоим элементы под воздействием латинского после завоевания Римом Италии.

⁵¹ P. De Francisci. *La Comunita sociale e politica romana primitiva. Relazioni del X Congresso Internazionale di scienze storiche*, vol. 2. Firenze, 1955, p. 130.

⁵² О pagus см.: Schulten. *Die Landgemeinden im römischen Reich*. «Philol.», 53, 1894, p. 629. О их древнем политическом устройстве см.: Rosenberg. *Der Staat der alten Italiker*. Berlin, 1913; Kornemann. *Polis und Urbs*. «Klio», 8, 1905, S. 72; Zur altitalischen Verfassungsgeschichte. «Klio», 18, 1915, S. 190; Römische Geschichte, I, S. 46; См.: Pagus. PWRE; Dessau. *Zur Stadtverfassung von Tusculum*. «Klio», 18, 1915, S. 489; Täubler. *Die Umbrisch-Sabellischen und die Römischen Tribus*. «Sitzungsberichte der Heidelberg», 1929—1930, 4; Pignaniol. *Essai sur les origines de Rome*. Paris, 1917, p. 223, 227, 267, примеч. 2; Carcopino. *Virgile et les origines d'Ostie*. Paris, 1919, p. 199; Homo. *Les institutions politiques romaines*. Paris, 1927, p. 6—8; Kübler. «Curia», PWRE; Leifer. *Studien zum antiken Amterwesen*, I, 1; Zur Vorgeschichte des römischen Tühreamt. «Klio», Beiheft XXIII, N. F., Heft X. Leipzig, 1931, S. 85. Рудольф (Stadt und Staat in römischen Italien. Leipzig, 1935) возражает Розенбергу и Корнеману, которые считают, что pagus имели очень древнее политическое устройство. Против взглядов Рудольфа выступили Луццатто (*Le organizzazioni preciviche e lo stato*. Modena, 1948, p. 28, примеч. 60) и де Мартино (*Storia della costituzione roma-*

па, I, 1952, p. 44). Последний (в главе «Строй италиков») пишет: «Италики обитали в поселениях, являющихся укреплениями и религиозными центрами, расположенных на террасах, как мы видим в игувинской надписи (VI в., 46), посвященной богу Fiso. Отсюда и название Oscar Fiso».

⁵³ Tab. ig. VI, 22. См.: G. Devoto. Gli antichi italice. p. 276; De Martino. Storia della costituzione romana, I, 1952, p. 44.

⁵⁴ De Martino. Op. cit.; De Francisci. Op. cit., p. 135.

⁵⁵ De Francisci. Op. cit., p. 112.

⁵⁶ Цицерон (De off., I, 39) рассматривает дом в двух аспектах: а) как сооружение, имеющее целью употребление; б) хозяин, владелец дома, dominus своим достоинством должен украшать дом, т. е. полученное по наследству достоинство нельзя уменьшать: «Мы слышали, что Гн. Октавию, который первый из того семейства сделался консулом, было в честь, что он выстроил на Палатине прекрасный и полный достоинства дом... Его сломал Скавр и сделал пристройку к зданию. Таким образом тот в свой дом внес консульство, а этот, сын превосходнейшего и знаменитейшего человека, увеличил размер дома, но добавил бесславию (его забаллотировали) и бедность».

⁵⁷ В юридической литературе родителями называются отец и мать, дед и бабушка, прадед и прабабушка. См. Fest (Paul.), p. 221; p. 247, 11: *parens vulgo pater aut mater appellatur, sed juris prudentes avos et proavos, avias et proavias parentum nomine appellari dicunt*. Ср. Gai. D. 50, 16, 51: *Gaius libro 23 ad aedictum provinciale: Appellatione parentis non tantum pater, sed etiam avus, et proavus et deinceps omnes superiores continentur: sed et mater, et avia et proavia*. В литературе: Marquardt—May. *Das Privatleben der Römer*, I, 1886, 8; Pfister. *Die Religion der Griechen und Römer*. «Jahresber. f. Klass. Altertumwiss.», CCXXIX, Suppl.—Band, 1930, S. 139. Франчиши (Op. cit., p. 137, примеч. 4) признает, что культ предков ограничивался тремя поколениями предков. Ср. CIL., IV, p. 1679: *habens propitios deos tuos tres*.

⁵⁸ CIL, X, 2387. Ср. Франчиши. Указ. соч., стр. 140: «Я полагаю, что все, что мы находим в республиканской литературе, относительно gens (общее имя, экономическая совместная деятельность, происхождение от одного родителя, общий культ, различие между gentiles и clientes) не мешает рассматривать его в качестве более древнего института более древнего населения на почве Лация».

⁵⁹ Gjerstad. *Early Rome*. Lund, 1953, p. 49.

⁶⁰ Einar Gjerstad. *Legends and facts of early roman history*. Lund, 1962, p. 19—20.

⁶¹ Chr. Peterson. *Spuren Steinalters welche sich bis in Zeit beglaubigten Geschichte erhalten haben*. Programm des Akadem. Gymnasiums. Hamburg, 1868; Helbig. *Die Italiker in der Poebene*. Leipzig, 1879, S. 92; De Francisci. Op. cit., p. 147.

⁶² De Francisci. Op. cit.

⁶³ Plut. Numa, 9.

⁶⁴ Heuzen. *Acta Fratrum Arvalium*. Berlin, 1874, CIZ, VI, p. 22, 128, 132, 159.

⁶⁵ Serv. Aen. I, 448; Macr., Sat., 5, 19, 13.

⁶⁶ Bömer. *Ahnenkult und Ahnenglaube im alten Rom*. «Beich. Z. Arch. f. Religionswiss.», Heft I. Leipzig—Berlin, 1943, S. 38—39.

⁶⁷ Fest (Paul) Farnacalia; см. также: V. N. Tursci. *La reli-*

gione di Roma antica. Roma, 1939, p. 111; Brelicii. *Vesta*. Zürich 1949, S. 88.

⁶⁸ Луис Джонсон. Христианство и коммунизм. М., 1957.

⁶⁹ *Cic. De leg. agr.*, 2, 7: «...Знаменитый Гней Домиций (народный трибун 123 г.—Ф. Н.) в свою бытность народным трибуном, сознавая, что религия не позволяет народу поручать жрецский сан своим избранникам, предложил призвать к участию в избрании хоть меньшую часть народа с тем, чтобы жреческие коллегии были обязаны кооптировать того, кого бы избрала эта меньшая часть». Ср. *Phil.*, 13, 5; *Brut.*, 1, 1; *Epist. ad Brut.*, 1, 5; ср. *Mommsen. Staatsrecht*, II, 29—30. О понтификах см.: *Mommsen. Op. cit.*, S. 24; о фециалах см.: *Dionys.*, II, 72; *Mommsen. Op. cit.*, S. 689. О луперках см.: *Plin. Rom. hist.*, 21; *Turchi. La religione di Roma antica*, p. 108; О братьях Арвальских см.: *Henzen. Acta fratrum Arvalium*, p. 154; *Mommsen. Op. cit.*, S. 25. (Вероятно, право кооптации было и у коллегии жрецов салиев, у которых этим правом ведал магистр.)

⁷⁰ *Plin. N. H.*, III, 53; III, 69; *Cic. De har. resp.*, 10, 20; 28, 62. Ср. *Pareti. Storia di Roma*, I, p. 222, 231; Франциши (*Op. cit.*, p. 145) полагает, что термин «латинский», «туземный» мог появиться в период этрусского господства.

⁷¹ О трибунах всадников: *Schwegler. Röm. Gesch.*, I, 647, примеч. 3; II, 18, примеч. 1, 177; III, 106, примеч. 4; *De Sanctis. Storia dei Romani*, I, 248; *Francisci. Op. cit.*, p. 154.

⁷² *Weisner. Fahren und Reiten in Alteuropa und im alten Orient*. «*Der alte Orient*», 38 (1939), Hefte 2—4. (Portaz «*Prähistorische Zeitschr.*», 30—31, 1939—1940, Hefte 2—4, S. 385); «*Welt als Geschichte*», 1942, S. 198; «*Arch. f. Religionswiss.*», 37, 1941—1942, S. 36; *Reiter und Ritter im älteren Rom*. «*Klio*», 36, 1943, S. 45; *Alföldi. Daci e Romani in Transilvania*, 1940, p. 6; *Der frührömische Reiteradel und seine Ehrenabzeichen*. Baden-Baden, 1952, S. 89; *Altheim. Römische Religionsgeschichte*, S. 81; *Epochen*, S. 68—89; *Lex Sacrata*. Amsterdam, 1940, S. 40—41; *J. Harmatta. Le probleme cimmericien*. «*Archaeologiae Ertesito*», 1946—1948, S. 76. Колесница была найдена в могиле на Эсквилине (*Von Duhn. Italische Gräberkunde*, I, 1, S. 473. См.: *De Francisci. Op. cit.*, p. 154, примеч. 4).

⁷³ *Mommsen. Staatsrecht*, 3, стр. 516, примеч. 1, p. 888.

⁷⁴ *Liv.*, II, 1, 10: «...cedibus regis deminutum patrum numerum primoribus equestris gradus lectis ad trecentorum summam explevit. Ср. *Dionys.*, V, 13, 2. Ср. *De Francisci. Op. cit.*, p. 154—155: «Античный патрициат возник в силу приобретения расположения к себе сородичей, благодаря военной роли, чем объясняется также выдающееся положение центурий всадников. С образованием республики были учреждены *sex suffragia* путем удвоения первых трех центурий».

⁷⁵ *De Francisci. Op. cit.*, p. 151: «Невозможно сказать, были ли на первой фазе формирования палатинской общины гех (вождь вооруженных спутников) постоянным или временным, уступая место более сильному предводителю, каким мог быть жрец Дианы Арицидской».

⁷⁶ *W. T. Otto. PWRE*, suppl. III, p. 1175; *Voci. Studi in onore di Arangio* — Biuz. Napoli, 1952, p. 143.

⁷⁷ Так полагает Альтгейм (*Röm. Rel. Gesch.*, S. 75).

⁷⁸ *De Francisci. Op. cit.*, p. 157.

⁷⁹ Liv., I, 36; Fest. Navia; Cic. De rep., 2, 20, 36; De Francisci. Op. cit.

⁸⁰ B. Niebuhr. Römische Geschichte, 1833, S. 335.

⁸¹ B. Niebuhr. Op. cit., S. 312, 372.

⁸² Pellegrino. Andeutungen über dem ursprünglichen Religionsunterschied der römischen Patrizier und Plebeier. Leipzig, 1842. Русский перевод: «ПроPILEИ», 1854, т. IV.

⁸³ Д. Крюков. Религиозные различия патрициев и плебеев. — «ПроPILEИ», 1854, т. IV, стр. 40.

⁸⁴ Там же, стр. 36.

⁸⁵ Там же, стр. 49.

⁸⁶ Ф. М. Нечай. Рим и италии. Минск, 1963, стр. 20; его же: Завоевание Средней и Южной Италии и аграрный вопрос в Риме. «Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина», вып. 23, серия историческая, 1955, стр. 157.

⁸⁷ Д. Крюков. Указ. соч. «ПроPILEИ», 1854, IV, стр. 36; см. также примеч. 418.

⁸⁸ Fasti consulares (487 г. до н. э.): C. Aquilius Tuscus, T. Sicinius Sabinus; Liv., II, 40, 14: Consules T. Sicinius et C. Aquilius; Dionys., VIII, 64: Γάτος μὲν Ἀκύλλιος καὶ Τίτος Σίκκιος... ὑλατείαν παρελήφσαν.

⁸⁹ Fasti consulares (388 г. до н. э.): L. Aquilius Corvus; Liv., VI, 4.

⁹⁰ Д. Крюков. Указ. соч. «ПроPILEИ», 1854, IV, стр. 48.

⁹¹ Liv., II, 56; Quirites, quam, quod locutus sum, praesto, crastino die adeste, ego hic aut in conspectu vestro moriar aut perferam legem.

⁹² Liv., II, 56, 10: occupant tribuni templum postero die; consules nobilitasque ad impediendam legem in contione consistunt. Submoveri Laetorius iubet, praeterquam qui suffragium ineant.

⁹³ Liv., II, 56, 12: nec illum ipsum submovere pro imperio posse more maiorum, quia ita dicatur: «Si vobis videtur, discedite Quirites», Ср. Liv., XXVI, 18, 9.

⁹⁴ Цицерон. О государстве, I, 35 (56):

Сципион. Итак уподобимся Арату, который, приступая к рассуждению о важных предметах, считал нужным начинать с Юпитера.

Лелий. Почему с Юпитера?

Сципион. Мы с полным основанием можем начать свою речь с того, кого одного и все ученые, и все неученые люди единогласно признают царем всех богов и людей.

Почему? — спросил Лелий.

— По какой же иной причине, как не потому, что это очевидно? Ибо первенствующие в государствах люди ради житейской пользы заставили всех верить, что на небе есть единственный царь, наклоением головы, как говорит Гомер, сотрясающий Олимп, и считать его царем и отцом всех... Народы согласились (очевидно, на основании решения первенствующих людей) в том, что лучше царя не бывает никого, так как, по их мнению, всеми богами правит воля одного Юпитера.

Ср. Cic. De leg., III, 2, 3: «...назначение магистрата, как видите, в том, чтобы руководить и отдавать распоряжения правильные, полезные и закономерные». «Ибо, подобно тому, как магистратом руководят законы, так народом руководят магистраты, и можно с полным основанием сказать, что магистрат — это закон говорящий, а закон — это безмолвный магистрат». «Далее, ничто так не соответствует праву

и естественному порядку (говоря это, я хочу, чтобы подразумевалось, что я говорю о законе) как империй, без которого не могут держаться ни дом, ни гражданская община, ни народ, ни человечество в целом, ни вся природа, ни сама вселенная. Ибо и вселенная повинуетя божеству, и ему покорны и моря, и суша, и жизнь людей подчиняется влияниям высшего закона».

⁹⁵ Д. Крюков. Указ соч. «Прописи». 1854, IV, стр. 40.

⁹⁶ Liv., I, 12, 5—6.

⁹⁷ Liv., II, 36. Заметим, что идея легенды о наказании плебея Т. Латиния за неисполнение воли бога Юпитера, как две капли воды схожа с идеей библейской книги пророка Ионы. Однако римские понтифики, сочиняя легенду, брали материал из римской действительности, в результате чего Т. Латиний не попал во чрево кита.

⁹⁸ N. Marr. *Za Saône, Zutece et les premiers habitants de la Quale Etrusques et Pelasges*. Petr., 1922, p. 13.

Н. Я. Марр создал теорию стадильного развития языка. Согласно этой теории, у древних народов на различных стадиях социально-экономического развития складывались соответствующие языковые системы с присущими каждой из них грамматическими нормами. Более древнюю стадию он назвал яфетической, более позднюю — индоевропейской языковой системой. Исходя из теории стадильного развития речи, Н. Я. Марр анализирует понятие «*populus*», которым якобы греки обозначали не греков. По Марру, в латинском языке слово «*populus*» имеет такое же значение, как слово *вар* — *вар* в греческом. Н. Я. Марр утверждает, что оба эти слова *вар* — *вар* в языке греков и в латинском «*populus*» обозначали «и социальную группировку с данной общей речью, собственно, впоследствии лишь «племя», «народ», «толпу», тоже «охлос».

В. В. Струве, резюмируя значение взглядов Н. Я. Марра, пишет: «И для Марра римский «*populus*» является первоначально столь же «инородным» по отношению к плебсу, как и спартиаты по отношению к илотам» (Там же, стр. 373).

⁹⁹ В. В. Струве. Плебеи и илоты. В сб. Из истории докапиталистических формаций. М.—Л., 1933, стр. 336.

¹⁰⁰ В. В. Струве. Указ соч., стр. 372.

¹⁰¹ С. И. Ковалев. Проблема происхождения патрициев и плебеев. Труды юбилейной научной сессии Ленинградского гос. ун-та им. А. Жданова, 1948.

¹⁰² Там же, стр. 233.

¹⁰³ Там же, стр. 202.

¹⁰⁴ Там же, стр. 248.

¹⁰⁵ Там же, стр. 210.

¹⁰⁶ Там же, стр. 211.

¹⁰⁷ И. В. Нетушил. Обзор Римской истории. Харьков, 1912, стр. 15.

¹⁰⁸ Там же, стр. 98.

¹⁰⁹ Там же, стр. 109.

¹¹⁰ С. И. Ковалев. Указ соч., стр. 212.

¹¹¹ Там же, стр. 214.

¹¹² Там же, стр. 215.

¹¹³ А. И. Немировский. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962, стр. 144.

¹¹⁴ Архив Маркса и Энгельса, т. IX, 1941, стр. 177.

- ¹¹⁵ «Вестник древней истории», 1959, № 2, стр. 160.
- ¹¹⁶ А. И. Немировский. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962, стр. 145.
- ¹¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 21, стр. 126.
- ¹¹⁸ А. И. Немировский. Указ. соч., стр. 236.
- ¹¹⁹ А. И. Немировский. Указ. соч., стр. 248—249.
- ¹²⁰ С. И. Ковалев. Указ. соч., стр. 240.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² E. Gjerstad. Legends and Facts of Earli Roman History. Scripta minora. Lund, 1963, p. 1—168. И. Л. Маяк не коснулась концепции М. Гьерстада. См.: И. Л. Маяк. Из новейшей литературы по источниковедческим проблемам древнейшего Рима». «Вестник древней литературы», 1972, № 3.
- ¹²³ Н. Н. Залесский. К вопросу о происхождении плебса. «Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. 68, 1948, стр. 87—100.
- ¹²⁴ В. В. Струве. Плебеи и илоты. В сб. Из истории докантистических формаций. М.—Л., 1933, стр. 336.
- ¹²⁵ С. И. Ковалев. Указ. соч.
- ¹²⁶ С. Л. Утченко. О классах и классовой структуре античного рабовладельческого общества. «Вестник древней истории», 1951, № 4.
- ¹²⁷ А. И. Немировский. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962; его же: Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964.
- ¹²⁸ Л. А. Ельницкий. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII—III вв. до н. э. М., 1964.
- ¹²⁹ Е. М. Штаерман. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.
- ¹³⁰ Ф. М. Нечай. К вопросу об аграрных отношениях в ранний период Рима. «Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина», № 30. Минск, 1956; его же: Патриции и плебеи в ранний период Рима. В сб. Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1970, стр. 104—119.
- ¹³¹ В. С. Сергеев. Очерки по истории древнего мира, ч. 1. М., 1937; ч. 2. М., 1938; С. И. Ковалев. История Рима. Л., 1948; Н. А. Машкин. История древнего Рима. Л., 1948; История древнего мира. Под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., 1956.
- ¹³² А. И. Немировский. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962, стр. 134—142.
- ¹³³ *Cic. De leg.*, II, 21 (55): «Наконец, места погребения почитаются столь глубоко, что похоронить человека вне места его родовых священных действий, говорят, не дозволяет божеский закон, и во времена наших предков Авл Торкват вынес такое решение насчет Попилиева рода».
- ¹³⁴ *Cic. De leg.*, II, 21 (55): «Перехожу к правам Манов, мудрейше установленных и строжайше соблюдавшихся нашими предками; они повелели приносить умершим жертвы в феврале месяце».
- ¹³⁵ Век Сатурна — век, когда земля, как и воздух, была общей. Вергилий, Овидий, Тибул, Цицерон, Дионисий, Ливий и Плутарх изображают век Юпитера как век зарождения и развития общественного строя, основанного на господстве частной собственности.
- ¹³⁶ А п л и а н, I, 100: «В состав народного собрания Сулла вклю-

чил, даровав им свободу, 10 000 наиболее молодых и крепких рабов, ранее принадлежавших убитым им римлянам. Всех их Сулла объявлял римскими гражданами, по своему имени назвав их Корнелиями».

¹³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 120.

¹³⁸ Естественно полагать, что Ф. Энгельс, говоря, что сенат состоял из 300 родовых старейшин, берет эти цифры применительно ко времени до реформы Сервия Туллия. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 126.

¹³⁹ Liv., I, 13, 4—5: civitatem unam ex duobis faciunt.

¹⁴⁰ Dionys., II, 36, 37; Cic. De re publ., II, 8; Tac. Ann., IV, 65; Virg. Aen., V, 564; Varro. L. L., V, 46.

¹⁴¹ Dionys., II, 47.

¹⁴² Liv., I, 28, 7: rex cetera, ut orsus erat, peragit: «quod bonum, faustum felixque sit populo Romano ac mihi vobisque, Albani, populum omnem Albanum Romam traducere in animo est, civitatem dare plebi, primores in patres legere, unam urbem, unam rem publicam facere...»

¹⁴³ Liv., I, 30, 2: principes Albanorum in patres, ut ea quoque pars rei publicae cresceret, legit: Julios, Servilios, Quinctios, Geganios, Curiatios, Cloelios. Следует отметить достоверность традиции, так как в начальный период республики (до законов Лициния и Секстия) представители всех этих родов фигурируют в консульских фастах: Юлиев — 17 раз, Сервилиев — 20 раз, Квинкциев — 26 раз, Геганиев — 7 раз, Куриациев и Клелиев — 2 раза.

¹⁴⁴ Liv., I, 30, 3.

¹⁴⁵ Liv., I, 33, 1—2: Ancus... exercitu novo conscripto profectus Politorium, urbem Latinorum, vi cepit secutusque morem regum priorum, qui rem Romanam auxerant, hostibus in civitatem accipiendis, multitudinem omnem Romam traduxit, et cum circa Palatium, sedem veterum Romanorum, Sabini Capitolium atque arcem, Caelum montem Albani implesset, Aventinum novae multitudini datum. additi eodem haud eadem ita multo post, Tellenis Ficanaque captis, novi cives.

¹⁴⁶ Liv., I, 33, 5—6: ...tum quoque multis milibus Latinorum in civitatem acceptis, quibus, ut iungeretur Palatio Aventinum, ad Murciae datae sedes.

¹⁴⁷ Liv., I, 33, 7. По традиции, слово «квириты» произошло от названия сабинского поселения Куры. Семантика слова указывает, что оно возникло от наименования копья (quiris). У римских воинов копье было основным наступательным и оборонительным оружием.

¹⁴⁸ Liv., I, 33, 1—2: Ancus... exercitu novo conscripto profectus Politorium, urbem Latinorum, vi cepit secutusque morem regum priorum, qui rem Romanam auxerant hostibus in civitatem accipiendis.

¹⁴⁹ Пользуясь тем, что Анк Марций при жизни приблизил к себе Тарквиния и, по завещанию, поручил опеку над своими еще несовершеннолетними сыновьями, он в «соответствующее время, отправив их на охоту, созвал народ и уговорил избрать его рексом. Тарквиний обратился к народу римскому, и народ римский с огромным единодушием повелел ему царствовать» (Liv., I, 35, 6).

¹⁵⁰ Liv., I, 35, 6: ...centum in patres legit, qui deinde minorum gentium sunt, appellati, factio haud duduo regis, cuius beneficio in curiam venerant; Cic. De rep., II, 35: duplicavit illum pristinum patrum numerum et antiquos patres maiorem gentium appellavit, quos priores sententiam rogabant, a se adscitos minorum.

¹⁵¹ Dionys., III, 67.

¹⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 127.

¹⁵³ Herod., VI, 21; Diod. sic., 12, 9; Thuc., VI, 33.

¹⁵⁴ Liv., I, 16, 4. «Ромул раз назначил смотр войск у Капрейского болота ...Была гроза... как сильным туманом скрыло Ромула от глаз бывших тут; с тех пор на земле его уже более не видели. Народ... должен был поверить словам патрициев, что он вознес на небо во время грозы. ...Были тогда некоторые, как я полагаю; такие держались мнения, что Ромул растерзан руками патрициев, но они смолчали, впрочем, молва об этом сохранилась до сих пор (хотя и слабая)».

¹⁵⁵ Liv., I, 17, 7: *fremerere deinde plebs multipliontam servitutem centum pro uno dominos factos.*

¹⁵⁶ Liv., I, 17, 9: *decreverunt enim, ut, cum populo regem jussisset, id sie ratum esset, si patres auctores fierent.*

¹⁵⁷ Liv., I, 17, 10: *tum interrex contione advocata quod bonum, faustum felixque sit. inquit — «Quirites regem create...»*

¹⁵⁸ Liv., I, 22, 1.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Liv., I, 32, 1; Dionys., III, 36.

¹⁶¹ Cic. De re publ., 2, XVIII (33).

¹⁶² Cic. De re publ., 2, XX (35).

¹⁶³ Liv., I, 35, 1: *ut quam primum comitia regi creando fierent... 35, 6: ...ingenti consensu populus Romanus regnare iussit.*

¹⁶⁴ Светоний. Божественный Август.

¹⁶⁵ Liv., II, 41, 6; Cic. De re publ., 2, 37, 38.

¹⁶⁶ Cic. De re publ., 2, XX (38).

¹⁶⁷ См. сноску 151.

¹⁶⁸ См. таблицы 2, 3, 4, 5 и 6.

¹⁶⁹ Liv., I, 42, 5: *Censum enim instituit rem saluberrimam tanto futuro imperio, ex quo belli pacisque munia non viritum, ut ante sed pro habitu pecuniarum fieret tum classes centuriasque et hunc ordinem ex censu discripsit vel paci decorum vel bello.*

¹⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 128.

¹⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 128.

Нельзя согласиться с бытующей в советской науке формулировкой Н. А. Машкина: «Полноправные члены римской общины, объединенные в роды, превратились постепенно в привилегированную часть общества. Они назывались патрициями (*patricii*, имеющие отцов), и первоначально только они составляли римский народ (*populus Romanus*). Патриции противопоставляются плебеям». Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1948, стр. 92.

¹⁷² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 311.

¹⁷³ Ф. М. Нечай. Патриции и плебеи в ранний период Рима. В сб. Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1970, стр. 104—119.

¹⁷⁴ Dionys., IV, 18.

¹⁷⁵ Liv., I, 44, 2: *milia octoginta eo lustro civium dicuntur; adicit scriptorum antiquissimus Fabius Pictor, eorum, qui arma ferre possent eum numerum fuisse.*

¹⁷⁶ Eutrop., I, 7: *sub eo Roma omnibus in censu: delatis habuit capitum LXXXIII milia civium Romanorum cum iis, qui in agris erant.*

¹⁷⁷ Dionys., IV, 22.

¹⁷⁸ Liv., I, 43, 3: *...addite huius classi duae fabrum centuriae, quae sine armis stipendia facerent.* Дионисий сообщает, что две центурии

ремесленников были приданы второму классу. По-видимому, Ливий ближе к истине, так как первый класс поставлял намного больше воинов, следовательно, больше нуждался в помощи ремесленников по сравнению со вторым классом.

¹⁷⁹ Дионисий сообщает, что музыканты были приданы четвертому классу (*Dionys., IV, 17*); Ливий же указывает, что горнисты и флейтисты были приданы пятому классу и распределены в две центурии: *...in his accensi cornicines tubicinesque, in duas centurias distributi. Accensere* у Ливия употребляется только здесь. Это слово в граковке Нония, Павла Диакона означает «приписать» (*Non., p. 520, 7*): *his accensebantur. Paul. Diac., p. 14: adscripticii., hos et accensos dicebant.*

¹⁸⁰ Все население Рима по имущественному положению делилось на шесть разрядов так, чтобы предыдущий класс от последующего отличался своим богатством в пределах $\frac{1}{4}$. При этом за исходную единицу доходов семьи брался земельный надел, достаточный для пропитания семьи и для приобретения полного комплекта вооружения для всех взрослых мужчин каждой семьи. См. Ф. М. Нечай. К вопросу об аграрных отношениях в ранний период Рима. «Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина», серия историческая, 1956, вып. 30, стр. 76—82. В современной историографии установился ошибочный взгляд, что в Сервиевой организации цензовые и голосующие центурии были идентичны (*G. V. Sumner. Aspects of the history of the comitia centuriata in the middle and late republic. Athenaeum, N. S., 40, fasc. 1—2, 1962, p. 66*).

¹⁸¹ В историографии эту точку зрения развивал D. Pellegrino (*Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der gömischen Patricier und Plebejer. Lpz., 8, 1842, S. 13*). В пользу верности этого взгляда Пеллегрини приводит свидетельство Ливия (*I, 16, 1*): (*Romul*) *cum ad exercitum recensendum contionem in campo ad Sarpae paludem haberet...*). Помимо этого места рассказа Ливия, из которого мы узнаем, что Ромул с целью произвести перепись пригодных для несения военной службы созвал народное собрание, весь рассказ традиции о разбивке населения Рима на трибы, курии и декурии свидетельствует о принципе проведения переписи. Этот принцип далек от того, которым пользовался Ксеркс, исчисляя свою армию, идя на Грецию (Геродот, VII, 60: «Сосчитано было войско следующим образом: собрали в одно место 10 000 человек, поставили вместе как можно плотнее друг к другу и кругом очертили линией, после этого 10 000 воинов отпустили и по кругу сделали стену высотой до пупа, затем вводили в огороженное пространство других воинов, пока таким образом не были сочтены все»).

¹⁸² Д. Азаревич в работе «Патриции и плебен в Риме» (т. I. СПб., 1875, стр. 4) не без основания полагал, что запись событий вели со времен Ромула. По свидетельству Цицерона (*De orat., II, 12, 52*), в Риме с самого начала (*ab initio regum Romulorum*) вплоть до П. Лициния (133 г. до н. э.) все события каждого года записывались понтификами. Цитаты этой летописи уже со времени Ромула см.: *Varro. L. L., 5, 74*. Дионисий (*I, 74*) сообщает различные версии, имеющиеся в трудах древних греческих и римских писателей относительно времени основания Рима (Тимей Сицилийский, Луций Цинций, Порций Катон, Полибий). Вместе с тем Дионисий пишет: «...тогда сыновья получили от отцов записи из цензорских списков

и с величайшей заботой, как отечественную святыню, передавали ее потомкам».

Косвенно о существовании письменности во времена Ромула намекает Цицерон (*De ger.*, II, 10, 17): «Ромул же жил, как мы видим... когда письменность и науки уже давно стали общим достоянием... В самом деле, если Рим, как возможно установить, на основании летописей греков, был основан во втором году седьмой олимпиады, то Ромул жил в тот век, когда в Греции было много поэтов и певцов...»

А вот что пишет Плутарх (*Ромул*, XII): «По общему мнению, основание Рима приходится на одиннадцатый день до майских календ... День основания города точно совпадает, говорят, с тринадцатым днем греческого месяца, когда произошло сближение луны и солнца, повлекшее за собою затмение, о котором, по-видимому, знал эпический поэт Антимах Теосский и которое случилось в третьем году шестой олимпиады».

¹⁸³ С. Л. Утченко, В. И. Дьяконов. Социальная стратификация древнего общества. XIII Международный конгресс исторических наук. М., 1970, стр. 5: «Деление древнейшего римского общества на патрициев и плебеев, со времени Нибура и Моммзена, считается возникшим в результате либо завоевания и покорения живших вблизи Рима племен, либо переселения их в Рим. Таковы существующие точки зрения, но они представляют собой лишь гипотезы, лишь умозрительные построения, не имеющие прямой опоры в сохранившихся источниках. Если только мы хотим получить более или менее живое (и конкретное) представление о всех этих процессах, мы должны использовать единственную реальную возможность — это данные этнографии...»

¹⁸⁴ *Cic. De leg.*, 2, 3(6).

Примечания к главе III

¹ *Liv.*, II, 32, 4, 7. Об угнетении патрициями задолжавших мало-земельных плебеев и удалении их на Священную гору сообщают: *Flor.*, I, 17(23); *Dionys.*, IV, 34—45; *Cic. Brut.*, 54; *p. Corn.*, I, fr. 48M; *Val. Max.*, VIII, 9, 1; *Plut. Coriol.* 6; *Oros.* II, 5; *Eutr.*, I, 13. О времени сецессии сообщают: *Liv.*, II, 33, 3; *Dionys.*, VI, 34; *Cic.*, *p. Corn.*, I, fr. 48; *De re publ.*, II, 57; *Eutr.*, I, 13; *Giovanni Niccolini*, *J. fasti dei tribuni della plebe*. Milano, 1934, p. 5—6.

² *Liv.*, II, 32, 7.

³ *Liv.*, II, 22, 8.

⁴ *Liv.*, II, 32; *Dionys.*, VI, 86.

⁵ *Cic. De re publ.*, I, 32 40. Мысль, что Цицерон в его лозунгах *concordia ordinum* был выразителем идей высших слоев римского рабовладельческого общества, обосновал С. Л. Утченко в книге «Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики» (М., 1952, стр. 161—183).

⁶ Ксенофан указывал, что боги — измышление людей, и не бог создал человека, а наоборот, человек — бога, поэтому каковы люди, таковы и их боги: «Эфиопы говорят, что их боги курносы и черны, фракияне же — голубоглазые и рыжеватые. Но если бы быки, лошади и львы имели руки и могли бы ими рисовать и создавать произведения (искусства), подобно людям, то лошади изображали бы богов

похожими на лошадей, быки же — похожими на быков, и придавали бы (им) тела такого рода, каков телесный образ у них самих» (Clement. Stromata, V, p. 109—110).

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 373, прим. 64.

⁸ Там же, стр. 373.

⁹ Liv., II, 35, 1—2; Cic. De re publ., II, 58: contra consulare imperium tribuni pl.

¹⁰ Dionys., VI, 89; Cic., p. Tullii, 47: Legem antiquam de legibus sacratissimas quem jubebat impune occidi eum, qui tribunum pulsaverit; 49: primum ista lex sacrata est quam rogarunt armati, ut iniernes sine periculo possent esse; Fest. Lex sacrata.

¹¹ Подробнее см.: Giovanni Niccolini. J. Fasti dei tribuni della plebe. Milano, 1934, p. 1—5; В. Н. Дьяков. История народа римского в античную эпоху. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. 46, 1947, стр. 106—112; De Martino. Storia della costituzione romana. Napoli, 1951, p. 208—210.

¹² См. В. Н. Дьяков и С. И. Ковалев. История древнего мира. М., 1956, стр. 475: «...плебейские трибуны (т. е. общеплебейские старосты)».

¹³ Моммзен. История Рима. М., 1936, стр. 269—271.

¹⁴ Liv., II, 33, 2.

¹⁵ Liv., II, 58, 1—2: Tum primum tributis comitiis creati tribuni sunt. Numero etiam additos tres, perinde ac duo antea fuerint, Piso auctor est. Nominat quoque tribunos, Cn. Siccium, L. Numitorium, M. Duillium, Sp. Icilium, L. Mecilium.

¹⁶ Liv., III, 30, 7; Dionys., X, 30, 6: (народный трибун Вергиний), созвав сенат и пригласив консулов, предложил, чтобы отныне избиралось вместо пяти десять трибунов.

¹⁷ Liv., III, 55, 3: Consules creati L. Valerius, M. Horatius legem centuriatis comitiis tulere, ut, quod tributum plebes jussisset, populum teneret; Dionys., XI, 45.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 467.

¹⁹ Там же, стр. 465.

²⁰ Там же, стр. 466.

²¹ Liv., II, 20, 5.

²² Всемирная история, т. 1. М., 1955, стр. 652.

²³ Геродот, VI, 70.

²⁴ Геродот, VI, 98.

²⁵ Так, события 494 г. — сецессия плебеев на Священную гору — начались с того, что, как пишет Дионисий (VI, 26), «некий старик выбежал на Форум и стал взывать о помощи, говоря, что он, человек, родившийся от свободных, весь свой век нес бремя военных налогов, участвовал в 28 сражениях и часто получал награды за доблесть, но в трудное время для государства он впал в долги, выплачивая налоги, и был взят кредитором в рабство».

²⁶ Мы не останавливаемся на вопросе образования Римской республики после изгнания Тарквиния. Однако заметим, что куманский тиран Аристоклем, одержавший в 524 г. победу над этрусками под Кумами, был в некоторой степени виновником падения этрусской мощи и в Лации. В 508 г. он предпринял поход в Лаций (морем до Таррацины) и одержал блестящую победу над этрусками под Арицией. Возвышение Кум побудило Карфаген к заключению договора с Римом в 507 г. Договор передан Полибием. Так что борьба римской

аристократии против Тарквиния совпала с борьбой итальянских греков и карфагенян с этрусками. Ср. И. В. Нетушил. Обзор римской истории. М., 1912, стр. 22—23; П. Н. Тарков. Международные отношения в древности. «Вопросы древней истории», 1950, № 2, стр. 34.

²⁷ *Dionys.*, V, 61. В традиции некоторые события этой войны описаны очень подробно. Однако вряд ли можно усматривать в этом лишь результат сочинительства Ливия или Дионисия. Скорее всего можно полагать, что существовала письменная этруская легенда, сложившаяся в эпоху освещаемых ею событий, которая стала достоянием ранних анналистов. См. *De voto. Cl. antichi italici*, seconda edizione. В главе «Итальянские алфавиты и диалекты» (стр. 153—181) автор прослеживает влияние языков и диалектов населения Италии на латинский язык и заканчивает главу словами: «...огромная итальянская реакция наслонена в области лингвистики; говоря другими словами, Италия, покоренная железом, полонила победителя». И. М. Троянский (Очерки из истории латинского языка М., 1953, стр. 81) пишет: «Вся Италия, за исключением южной ее части, получила письменность от этрусков».

²⁸ *Dionys.*, VI, 5.

²⁹ *Liv.*, II, 20.

³⁰ *Dionys.*, VI, 12; *Liv.*, II, 22.

³¹ *Dionys.*, VI, 19—20.

³² *Dionys.*, VI, 95.

³³ В. И. Синянский. Очерки по истории землевладения и права в древнем Риме. Юрьев, 1908, стр. 200.

³⁴ Точку зрения, согласно которой Рим был вместе с другими латинскими общинами под властью этрусков, обосновывает И. В. Нетушил (Обзор римской истории. Харьков, 1916, стр. 25—28). Он видит доказательства этрусского господства в Риме и Лации в элементах римской культуры, заимствованных Римом от этрусков. Римская тога — не что иное, как этруская *τίφρανα*, т. е. греческий *ἱμάτιον* — гиматий; древнелатинскую круглую хижину сменили здания греко-латинского типа; с постройкой храмов и установлением в них антропоморфных богов римляне познакомились через посредство этрусков; появились храмы Юпитера, Цереры, Меркурия, Сатурна, а до этого у них были символы: копье — Марса, змея — Лара; от этрусков римляне научились писать, от этрусков римляне позаимствовали знаки отличия должностных лиц.

³⁵ Полибий, 3, 22. Полибий и Катон считают 507 г. первым годом Римской республики.

³⁶ О том, что наступающей стороной был Рим, доказывает место сражения. Регилльское озеро расположено на территории Лация на восточных склонах Альба-Лонги, юго-восточнее Тускула.

³⁷ *Nomentum*, ныне *la Mentana*.

³⁸ *Liv.*, I, 57: «...Рутулы, народ по тем местам и по тому времени весьма богатый, владели Ардеей. Это-то обстоятельство и было причиной войны, так как римский царь (Тарквиний Гордый), источник средства на великолепные общественные сооружения, желал обогатиться сам и задобрить поживой граждан».

³⁹ *Dionys.*, VIII, 69.

⁴⁰ *Liv.*, II, 41, 1.

⁴¹ Недалеко от Антия у нынешнего Казале ди Конка есть еще развалины древних стен.

⁴² Город в области Антия.

⁴³ Город в области Антия, сохранились остатки стен в нынешнем Казаль делла — Мандрия.

⁴⁴ Liv., II, 39, 2—3.

⁴⁵ Liv., II, 21, 7. Колония Сигния выведена Тарквинием; она расположена на северо-восточном склоне Вольских гор, ныне Сенья.

⁴⁶ Liv., II, 21, 7.

⁴⁷ Liv., II, 41, 1—3; то же: Dionys., VIII, 69: Был обширный заброшенный ager publicus, оккупированный богачами. Он (Кассий. — Ф. Н.) решил разделить его среди плебеев... Он же хотел, чтобы и латины были наделены; Dionys., VIII, 77: Будучи консулом, Спурий Кассий отважился предложить закон о разделе земель; См. Giovanni Niccolini. Op. cit., p. 9. Cp. Cic. De re publ., II, 35; Val. Max., V, 8, 2.

⁴⁸ Liv., II, 42, 6; Zon., VII, 17, 1.

⁴⁹ Liv., II, 42, 8; Dionys., VIII, 87; Giovanni Niccolini. J. Fasti dei tribuni della plebe. Milano, 1934, p. 10.

⁵⁰ Liv., II, 43, 1: Eo anno non signior discordiu domi et bellum foris fuit. Cp. Zon., VII, 17, 1. См. Giovanni Niccolini. Op. cit., p. 11.

⁵¹ Liv., II, 43, 3: Sp. Licinius tribunus plebis, ventisse tempus ratus per ultimam necessitatem legis agrariae patribus. iniungendae, suscepit rem militarem impediendam. Cp. Dionys., IX, 1; Zon., 17, 2; См. Giovanni Niccolini. Op. cit., p. 11.

⁵² Liv., II, 44, 1: Et hic annus tribunum auctorem legis agrariae habuit. Ti. Pontificius fuit. is eandem viam velut processisset Sp. Licinio, ingressus dilektum paulisper inpediit. То же: Dionys., IX, 5; Zon., VII, 17, 2. Giovanni Niccolini. Op. cit., p. 12.

⁵³ Liv., II, 44, 3: Et plures si pluribus opus sit, tribunos ad auxilium consulum paratos fore, et unum vel adversus omnes satis esse; Dionys., IX, 5.

⁵⁴ Liv., II, 48, 2.

⁵⁵ Liv., II, 52, 3; Dionys., IX, 23. См. G. Niccolini. Op. cit., p. 12.

⁵⁶ Liv., II, 54, 2; Dionys., IX, 37. См. G. Niccolini. Op. cit., p. 13.

⁵⁷ Liv., II, 54, 9; Dionys., IX, 38.

⁵⁸ Liv., II, 55, 9: Violatis licitoribus, fascibus fractis foro in curiam compelluntur...

⁵⁹ Liv., II, 56, 2: Rogationem tulit ad populum ut plebei magistratus tributis comitiis fierent; Dionys., IV, 41. У Ливия трибун именуется Publilius, у Дионисия — Πέπλος. У Дионисия ошибка. Cp. CIL, 12, Fast. cons. 354/400: L. Publ(i)lius L. f. См.: G. Niccolini. Op. cit., p. 14.

⁶⁰ Liv., II, 61; Dionys., IX, 54.

⁶¹ Liv., III, 1; Dionys., IX, 59.

⁶² Ibid.

⁶³ Liv., III, 9, 5; Dionys., IX, 69.

⁶⁴ А. І. Казлоў. Паходжанне законаў XII табліц. «Вуч. зап. Мінскага дзяржаўнага пед. ін-та імя М. Горкага», 1954, стр. 54; В. Н. Дьяков. История римского народа в античную эпоху, ч. 1,

древнейший период. Возникновение классового общества и государства в Риме. «Уч. зап. Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1947; De Martino. Storia della costituzione romana. Napoli, 1951, p. 244.

⁶⁵ Liv., III, 10, 13, 11, 3; 14, 1; 15, 1; 16, 5; 17; 24, 1; 25, 1; 30, 1; Dionys., X, 2, 8; 15, 20, 22, 25, 26.

⁶⁶ Liv., III, 31, 1: De Aventini publicando lato lex est. Tribuni plebis iidem refecti; Dionys., X, 31.

⁶⁷ Liv., III, 31, 1: De Aventino publicando lata lex est; Dionys., X, 32: «...закон о предоставлении Авентина для оккупации плебеям был обсужден на заседании сената и утвержден на центуриатных комициях. После чего некоторые из плебеев там не только по одной, но по две и даже три жилые постройки соорудили, захватив таким образом места и повыше и у подошвы холма».

⁶⁸ Liv., III, 31, 7; Dionys., X, 51; Liv., III, 31, 8: missi legati Athenaes Sp. Postumius Albus, A. Manlius, P. Sulpicius Camerinus jussique inclitas leges Solonis describere et aliarum Graeciae civitatum instituta mores iuraque noscere; Dionys., X, 52; Ср. Plin., n. h. VIII, 24, 4; Serv., Ad Aen., VII, 695; Aur. Vict. (7), de vir ill., XXI, 1; Flor., I, 24; Aug., de civ. dei, III, 17; Zonar., VII, 18, 2. О значении посылки комиссии в Грецию, по-видимому, правильно пишет Мартино: «Ясно, что конечная цель делегации не сводилась к тому, чтобы перенести в Рим греческие законы. Цель была чисто политическая — оттянуть написание законов» (De Martino. Storia della costituzione romana. Napoli, 1951, p. 250).

⁶⁹ Liv., III, 33, 1: Anno trecentesimo altero, quam condita Roma erat, iterum mutatur forma civitatis, ab consulibus ad decemviro; 33, 3: Decemviri creati Ap. Claudius, T. Claudius, P. Sestius, L. Veturius, C. Julius, A. Manlius, P. Sulpicius, P. Curiatius, T. Romilius, Sp. Postumius; так же Dionys., X, 56.

⁷⁰ Liv., III, 32, 7: Postremo concessum patribus, mode ne lex Icilia de Aventino aliaeqae sacraetae leges abrogarentur.

⁷¹ Античные писатели изображают законы XII таблиц как осуществление уравнивания в правах патрициев и плебеев. Словами децемвира Аппия Клавдия, привлеченного плебеями к суду, Ливий изображает законы XII таблиц как уравнивание прав посредством законов. Ливий пишет, что Аппий Клавдий говорил «о своем несчастном усердии по отношению к римским плебеям, из-за которого, ради уравнивания в правах посредством законов, он сложил консульство к величайшему неудовольствию патрициев» (III, 56, 9). В этих словах Ливия проявляется классовая ограниченность античной историографии, не видевшей того, что юридически нормы отражали интересы нарождающегося в Риме класса рабовладельцев, интересы патрициев. Традиция считает Аппия Клавдия покровителем плебса (Liv., III, 37, 7; Dionys., X, 57, 3). В историографии этого взгляда придерживается De Martino (Storia della costituzione romana. Napoli, 1951, p. 246).

⁷² Пользуясь достоверными источниками, Диодор излагает версию о запрещении браков между патрициями и плебеями. По этой версии, последние две таблицы написаны не децемвирами. De Martino. Op. cit., p. 252: «...логично предположить, что заслуживает доверия версия Диодора и что два последних закона были присоединены после падения децемвирата».

⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 46, ч. 1, стр. 471.

⁷⁴ В советской историографии вопросы истории земельной собственности еще не подвергнуты детальному изучению. В западноевропейской историографии в конце XIX — начале XX в. оспаривается реальность законодательства XII таблиц в работах Еторе Пайса (*Storia di Roma*, 1898, t. 1, p. 506) и Эдуарда Ламберга (*La question de l'authenticité des XII tables*. Lijon, 1903).

Пайс полагает, что около 300 г. Гней Филон собрал древнее законодательство, именуемое законами XII таблиц (указ. соч., стр. 579); Эдуард Ламберг считает, что законы XII таблиц суть не что иное, как компиляция, произведенная около 200 г.

Против скептицизма Пайса и Ламберга высказались: Гиранд («*Revue historique de droit français et étranger*», Mars—Avril, 1902); Ерман («*Zeitschrift der Saviny*», Stiftung für Rechtsgeschichte, 1902, XXIII, S. 450); Зольгау (*Die Anfänge der römischen Geschichts Sreiben*, 1909, S. 247—250); Шварце («*Beitrag zur Geschichte altrömische Agrarproblem*», bis. 367, v. Chr. Halle, 1912, S. 34).

В современной итальянской литературе законы XII таблиц рассматриваются как реальный факт римской истории середины V в. до н. э. Считается, что в них изложен комплекс норм, сложившихся к тому времени. Де Мартино пишет: «Важную дату обозначает в истории римской конституции законодательство децемвиров середины V в. до н. э., опубликовавших XII таблиц, и значительный комплекс норм, опубликованный около этого времени под именем законов Валерия — Горация» (*De Martino. Storia della costituzione romana*. Napoli, 1951, p. 243).

Советская историография в общем признает традиционную версию о написании законов с середины V в. См.: В. С. Сергеев. Очерки по истории древнего Рима, т. 1. М., 1938, стр. 56; С. И. Ковалев. История Рима. Л., 1948, стр. 73; Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1956, стр. 110; Казлоў. Паходжанне законаў XII табліц. «Вуч. зап. Мінскага дзяржаўнага пед. ін-та імя Горкага», 1954, стр. 54. Однако в указанных работах советских историков совершенно не затрагивается третья статья шестой таблицы, несмотря на ее большое значение в истории появления крупного землевладения.

⁷⁵ Leg., XII, 7, 11, Justiniani institutiones, 2, 1, 41.

⁷⁶ Leg., XII, 6, 5.

⁷⁷ Leg., XII, 5, 4.

⁷⁸ Leg., XII, 5, 5.

⁷⁹ Leg., XII, 6, 3.

⁸⁰ Max Kaser. Eigentum und Besitz in älteren römischen Recht. Weimar, 1943, S. 86.

⁸¹ Ibid., S. 88.

⁸² Ibid., S. 89. Ср. И. Б. Новицкий. Основы римского гражданского права. М., 1956, стр. 169: «В древнереспубликанский период, когда купля — продажа совершалась посредством манципации, в случае предъявления третьим лицом иска к покупателю, направленного на отобрание от него вещи, на продавца возлагалась обязанность помочь покупателю в отражении предъявленного иска. Если продавец не оказывал требуемого содействия покупателю, или хотя и оказывал, но безрезультатно, и покупатель лишился купленной вещи, он мог взыскать с продавца двойную покупную цену в качестве штрафа: для этой цели служила — *actio auctoritatis*».

⁸³ Max Kaser. Op. cit., 8, 89.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Digestorum libr. 41, 3, 1; Gaius libro 21, ad Edictum Provinciale.

⁸⁷ «Пусть будут (даны должнику) 30 льготных дней после признания (им) долга или после постановления (против него судебного решения)» — *Aeris confessi rebusque iure iudicatis XXX dies iusti sunnto* (Leg., XII, 3, 1).

Если (должник) не выполнил добровольно судебного решения и истец не освободил его от ответственности при судоговорении, пусть истец уведет его к себе и наложит на него колодки или оковы весом не более, а если пожелает, то и менее 15 фунтов» — *ni iudicatum facit aut quis endo eo in iuro vindicit, secum ducito, vincito aut nervo aut compedibus XV pondo, ne maiore aut si volet minore vincito.* (Leg., XII, 3, 4).

С. Алексеев правильно указывал, что «закон всецело на стороне кредитора, он — возлюбленное его дитя, он пострадавший, и за это ему и выдается головой должник». Однако С. Алексеев ошибочно трактовал выражение «*si volet*», относя его к воле должника. См.: С. Алексеев. К долговому вопросу в Риме. Записки Общества истории, философии и права при Императорском Варшавском университете, вып. 3, 1904, стр. 146.

«Тем временем (т. е. пока должник находится в заточении) он имел право помириться (с истцом), но если стороны не мирились, то должники оставались в заточении 60 дней. В течение этого срока их три раза подряд в базарные дни приводили к претору на консилиум и при этом объявлялась присужденная с них сумма денег. В третий базарный день они предавались смертной казни или поступали в продажу за границу, за Тибр» — Leg., XII, 3, 5; Gellius, 20, 1, 46—47.

⁸⁸ Leg., XII, 3, 6.

⁸⁹ Liv., III, 44.

⁹⁰ Leg., XII, 1; Gaius. Instit., 4, 28.

⁹¹ См. стр. 39.

⁹² G. Tibiletti. Il possesso dell'ager publicus e le norme de modo agrorum sino ai Gracchi. Athenaeum, n. s., vol. 26, fasc. III—IV, p. 176; на стр. 179 он заявляет: «Итак, *possessio* общественной землей, по нашему мнению, не является, но держится милостью государства».

⁹³ Табл. VI, 3: *Usus auctoritas fundi biennium, ceterarum rerum annuus est.* Max Kaser. Eigentum und Besitz im älteren römischen Recht. Weimar, 1943, S. 87.

⁹⁴ Leg., XII, 7, 4.

⁹⁵ Leg., XII, 10, 10; Cic., leg., 2, 24, 61.

⁹⁶ Leg., XII, 6, 4; Gaius, 1, 3.

⁹⁷ Leg., XII, 5, 2; Gaius, 2, 47.

⁹⁸ Leg., XII, 5, 4—5; Gaius, 2, 47: *Si intestato moritur, cui suus nec escit, agnatus proximus familiam habeto, si agnatus nec escit, gentiles familiam habent.*

⁹⁹ И. Б. Новицкий. Основы римского гражданского права. М., 1956, стр. 91: «Провладев вещь в течение установленного (давностного) срока, владелец превращался в собственника. Его право не выводилось из права прежнего собственника, а возникало заново,

поэтому приобретательная давность относится к первоначальным способам приобретения права собственности».

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 474—475.

¹⁰¹ Liv., IV, 48, 3.

¹⁰² Естественно, что расширение земельных владений римлян могло совершиться путем завоеваний.

Не занимаясь специально изучением истории римских завоеваний в Италии, современный итальянский исследователь аграрного вопроса в Риме периода республики Дж. Тибилетти правильно отмечал, что существовала связь римской завоевательной политики с пониманием и практикой решения аграрного вопроса у римлян. Он пишет: «Взаимосвязь одного основания с другим постоянно выступает. Отсюда стремление поддерживать честь государства. Выше боеспособность армии — больше экспроприаций новых земель. Выступает два смысла значения завоеваний: одно в публичном праве, другое в частном. Близкое нам понимание их различий и близкое римлянам понимание их связи. Завоеванная земля становилась собственностью государства, из которой делались ассигнации в собственность гражданам» (D. Tibiletti. *Latifondo dall'epoca grachana all'impero*, Bibliotheca storia Sansoni, p. s. XXIII, 237. Однако было бы неверно полагать, что «близкое римлянам понимание», согласно которому «завоеванная земля становилась собственностью государства, из которой делались ассигнации в собственность гражданам», возникло у римлян в эпоху Гракхов вместе с образованием римского рабовладельческого государства и захватом земель у соседних народов.

¹⁰³ Liv., III, 57—63.

¹⁰⁴ Liv., III, 68.

¹⁰⁵ Liv., III, 70.

¹⁰⁶ Liv., IV, 9.

¹⁰⁷ Liv., IV, 12, 7.

¹⁰⁸ Liv., IV, 12, 8.

¹⁰⁹ Liv., IV, 12, 10.

¹¹⁰ Liv., IV, 12, 11; Dionys. Excerpta ex lib., XI, 1.

¹¹¹ Liv., IV, 13, 2.

¹¹² Dionys., 10, 5—8; Liv., III, 11—14; 3, 26.

¹¹³ Dionys. Excerpta ex lib., XI, 2—3; Liv., IV, 14.

¹¹⁴ Liv., IV, 16, 2: ...quia frumentum Maelianum assibus in modios aestimatum; Dionys. Excerpta ex lib., XI, 4; Plin., n. h., 18, 15; Giovanni Niccolini. Op. cit., p. 36.

¹¹⁵ Liv., IV, 15, 6.

¹¹⁶ Liv., IV, 16, 1.

После убийства Спурия Мелия, чтобы обезопасить плебс и избежать его расправы, Минуций должен был ради самозащиты войти в коллегию трибунов. Liv., IV, 16, 3.

Неоднородность плебса была важным условием для осуществления замыслов Минуция. Только три трибуна из всей коллегии в десять человек не приняли участия в организованном патрициями награждении Минуция и не переставали обвинять перед народом то Минуция, то Сервилия. Это были Квинт Цецилий, Квинт Юлий и Секст Титаний. Liv., IV, 16, 5. Надо полагать, что два из них были представителями V и один IV разряда. Другой же трибун от IV разряда не примкнул к ним.

¹¹⁷ Liv., IV, 17. Фидены в 40 стадиях от Рима (Dionys., II, 53; III, 27; II, 55; Liv., I, 27).

¹¹⁸ Доспехи, снятые Коссом с Толумния, находились в Риме до времени Ливия — *titulus ipse spoliū inscriptus illos argruit consulem ea scripsisse* (Liv., IV, 20, 6). Мы упоминаем об этом факте, как о свидетельстве надежности описания событий. Ливий следует традиции, говоря, что Косс убил Толумния, будучи военным трибуном — *Omnia ante mea auctores secutus A. Corneliū Kossum tribunum militum secunda spolia optima Jovis Fere trii templo intulisse exposui* (Liv., IV, 20, 5). В то же время Ливий оговаривает, что традиция должна быть исправлена в соответствии с надписью на доспехах Толумния, хранившихся в храме Юпитера Феретрийского, согласно которой Косс был консулом, а не военным трибуном.

¹¹⁹ Liv., IV, 21, 1.

¹²⁰ Liv., IV, 21, 6—10; Cic. De modo, 86; Val. Max., 5, 3, 2.

¹²¹ Liv., IV, 25, 4.

¹²² Liv., IV, 26, 9.

¹²³ Liv., IV, 29, 4.

¹²⁴ Liv., IV, 30, 4.

¹²⁵ Liv., IV, 30, 6.

¹²⁶ Liv., IV, 32, 5.

¹²⁷ Liv., IV, 34, 4.

¹²⁸ Liv., IV, 36, 2: *Agri publici dividendi coloniarumque deducendarum ostentatae spes et vectigali possessoribus agrorum inposito in stipendium militum erogandi aeris.*

¹²⁹ Liv., IV, 44, 7.

¹³⁰ Liv., IV, 45.

¹³¹ Liv., IV, 47, 8. Борьба плебеев переплеталась с борьбой рабов-должников. В 419 г. они собирались поджечь Рим.

¹³² Ibid.

¹³³ Liv., IV, 48, 2. Дж. Никколини относит трибунат Сп. Медилия и М. Метилия к 416 г. (*I. Fasti dei tribuni della plebe. Milano, 1934, p. 42—43*), оставив 417 г. без обозначения трибунов.

¹³⁴ Liv., IV, 48, 11.

¹³⁵ Liv., IV, 58, 15.

¹³⁶ Liv., IV, 49, 6. Дж. Никколини (Указ. соч., стр. 43) относит трибунат Деция к 415 г., а аграрный закон к 414 г., для чего нет оснований.

¹³⁷ Насколько большое значение в нарушении политического единодушия плебса имела экономическая неоднородность последнего, можно убедиться и на примере выбора военных трибунов с консульской властью.

В 445 г. девять трибунов обнародовали законопроект о дозволении избирать одного консула из плебеев. Закон был видоизменен. Было допущено избрание военных трибунов с консульской властью совместно из патрициев и плебеев. Этим удовлетворились трибуны и плебеи. (Liv., IV, 1—2; Dionys., II, 53, 1).

«Через триста десять лет после основания Рима, т. е. в 444 г. до н. э., в первый раз вступают в должность военные трибуны вместо консулов», — говорит Ливий (IV, 7, 2). Но военные трибуны с консульской властью очень часто избирались из лиц патрицианского сословия. Так было в 444 и 438 гг. (Liv., IV, 16); в 434—432 гг. (Liv., IV, 25); в 426—424 гг. (Liv., IV, 31); в 420—414 гг. (Liv.,

IV, 44; 4, 45; 4, 49; 4, 35); в 422 г. (Liv., IV, 42); См.: *Fasti consulares*, p. 18—19).

С 444 по 414 г. 16 раз происходили выборы военных трибунов с консульской властью. Согласно закону, военными трибунами с консульской властью могли быть избраны и плебеи. Но ни один раз не осуществлялось избрание представителей плебеев.

Почему так происходило? Конечно, этому способствовала деятельность сената, этого постоянно действующего органа патрицианской олигархии. Отбор и выдвижение кандидатов в консулы или в военные трибуны с консульской властью было в исключительном ведении сената, который осуществлял свои решения в центуриатных комиссиях голосами первого класса.

¹³⁸ Liv., IV, 36, 6 (424); IV, 47, 8 (416); IV, 49, II (414); IV, 51, 5 (413); IV, 52, 2 (412); IV, 53, 2 (410); VI, 6, 1 (387).

¹³⁹ Liv., IV, 49, 11: *M. Sextio tribuno plebis legem agrariam fronti, simul Boias quoque ut mitterentur coloni, iaturum se dicenti.*

¹⁴⁰ Ibid.: *Dignam enim esse, qui armis cepissent, eorum urbem agrumque Boianum esse.*

¹⁴¹ Liv., IV, 49—50.

¹⁴² Буржуазные историки совершенно исключают анализ конкретных фактов аграрной борьбы в Риме, имеющихся в работе Ливия, и игнорируют его рассуждения по этому поводу. Ливий (IV, 51, 5—6) объективно рассуждает, говоря: «После совершения кары над мятежниками был самый удобный момент успокоить настроение умов предложением о разделе боланской земли, тем более, что этой мерой можно было, по мнению сената, ослабить требование аграрного закона, который лишал патрициев государственных земель, незаконно очутившихся в их владении; в ту пору это именно и было причиной негодования, возмущавшего умы; ибо знать не только упорно стремился удержать за собой государственные земли, которыми она владеет насильственно, но она не хочет разделить между плебеями даже незанятую землю, недавно отнятую у врагов, а, наоборот, хочет, спустя некоторое время, сделать ее добычей немногих».

Не исключено, что здесь Ливий под влиянием политики Августа, наделившего землей своих ветеранов, оценивает политику сената в аграрном вопросе. Поэтому он в решении сената о разделе боланской земли усматривает как бы государственную мудрость, точнее узду, сдерживающую неумеренную жадность патрициев, стремившихся захватить в свои руки всю завоеванную землю.

¹⁴³ Liv., IV, 51, 7—8.

¹⁴⁴ Liv., IV, 52, 3.

¹⁴⁵ Карвентаны — латинское население, расположенное на границе с вольсками. *Diopys*, V, 61.

¹⁴⁶ Liv., 4, 53, 6: *Menenio contra voci ferante, si injusti domini possessione agri publici cederent se moram dilectii non facere.*

¹⁴⁷ Liv., IV, 53, 13.

¹⁴⁸ Liv., IV, 58, 3.

¹⁴⁹ Liv., IV, I, 4. На левом берегу реки Трера.

¹⁵⁰ Liv., IV, 58, 7. Ларт Толумний в 438 г. дал распоряжение фиденатам убить римских послов.

¹⁵¹ Liv., IV, 58, 12. *Maximum bellum patribus cum plebe esse dicunt eam de industria vexandam, militia trucidandamque hostibus obici eam procul urbe haberi atque ablegari ne, domi per otium memor liber-*

tatis coloniarumque aut agri publici aut suffragii libere ferendi consilia agitet.

¹⁵² Liv., IV, 59, 10.

¹⁵³ Liv., IV, 59, 11.

¹⁵⁴ Liv., IV, 60, 7: ...ex censu; Liv., I, 43, 13: nam eius (tributum.— *Ф. Н.*) equilater ex censu conferandi ad eo (*С. Туллий.— Ф. Н.*) initia ratio est.

¹⁵⁵ Liv., IV, 60, 9.

¹⁵⁶ Liv., IV, 61, 8.

¹⁵⁷ Liv., V, 4, 7.

¹⁵⁸ Liv., V, 7, 5.

¹⁵⁹ Liv., V, 7, 2.

¹⁶⁰ Liv., V, 8, 3.

¹⁶¹ Liv., V, 9.

¹⁶² Liv., V, 12, 11.

¹⁶³ Liv., V, 13, 3: Unus M. Veturius ex patriciis candidatis locum tenuit; plebeios alios tribunos militum consulari potestate omnes fere centuriae dixere: M. Pomponium, Gn. Duilium, Voleronem Publilium, Gn. Genucium, L. Atilium.

¹⁶⁴ Liv., V, 16, 2.

¹⁶⁵ Liv., V, 18, 5.

¹⁶⁶ Liv., V, 20, 10: Edictum itaque est, ad praedam Veientem, quibus videretur in castra ad dictatorem proficiscerentur; V, 21, 1: Jngens profecta multitudo replevit castra.

¹⁶⁷ Liv., V, 21, 17: Atque ille dies caede hostium ac direptione urbis opulentissimae est consumptus; V, 22, 1: Postero die libera corpora dictator sub corona vendidit. Diod. Sic., 14, 93; Eutur., 1, 20.

¹⁶⁸ Liv., V, 24, 4: Romae interim multiplex seditio erat, cuius leniendae causa coloniam in Volscos, quo tria milia civium Romanorum scriberentur, deducendam censuerant, triumvirique ad id creati terna lugera et septunces viritim diviserant.

¹⁶⁹ Liv., IV, 57, 7.

¹⁷⁰ Liv., V, 24, 8: Ceterum partem plebis, partem senatus destinabant ad habitandos Veios; V, 24, 11: T. Sicinium is enim ex tribunis plebis rogationis eius lator erat; Plut., Cam. 7; Giovanni Niccolini. Fasti dei tribuni della plebe, p. 48—49.

¹⁷¹ Liv., V, 5, 6.

¹⁷² Liv., V, 2, 7.

¹⁷³ Liv., V, 29, 6.

¹⁷⁴ Liv., V, 30, 7; Plut. Cam., 11. Результат голосования дает основание судить о количественном составе необеспеченного землей населения в Риме. Из 21 трибы (Субурана, Есквилина, Коллина, Палатина — городские и Эмилия, Клавдия, Корнелия, Крустумина, Фабия, Галлерия, Горация, Леманья, Мененья, Папирия, Поллия, Папина, Сергия Ветурия, Волсинья — сельские) в 10 трибах мало-земельные составляли большинство, готовые покинуть свой дом, хозяйственные постройки, наделные земли, а в 11 трибах их было около половины.

¹⁷⁵ Liv., V, 30, 8.

¹⁷⁶ Liv., VI, 14.

¹⁷⁷ Liv., V, 24, 2.

¹⁷⁸ Liv., V, 26, 3—8.

¹⁷⁹ Liv., V, 27, 13.

- ¹⁸⁰ Liv., V, 28.
¹⁸¹ Polyb., II, 22, 5; Plut., Cam., 28, 30; Sasti filv. in CIL., I² (p. 259: idus (februar) Roma Ciberata est de obsidone Gallorum; Flor., I, 2.
¹⁸² Liv., V, 59—54; Polyb., II, 18, 5; Suet., Tib., 3; Plut., Cam., 22—29.
¹⁸³ Liv., 6, 2.
¹⁸⁴ Сутрий, этрусский город, около 50 км от Рима. Остатки древних стен этого города сохранились до настоящего времени.
¹⁸⁵ Liv., III, 23, 7.
¹⁸⁶ Liv., VI, 2.
¹⁸⁷ Liv., VI, 4.
¹⁸⁸ Ibid.
¹⁸⁹ Liv., VI, 5.
¹⁹⁰ Liv., VII, 16, 9.
¹⁹¹ Liv., VI, 9.
¹⁹² Liv., VI, 15.
¹⁹³ Liv., VI, 14.
¹⁹⁴ Liv., VI., 19; Cic. De re publ., 2, 27, 49; pro dom. 28; Plut. Cam., 36.
¹⁹⁵ Liv., VI, 20; Gell., 17, 21, 24.
¹⁹⁶ Пренесте — латинский город, бывший в союзе с Римом со времени заключения договора с Латинской федерацией в 493 г. В этом же году в Велигры выведена римская колония.
¹⁹⁷ Liv., VI, 26, 8.
¹⁹⁸ Liv., VI, 30.
¹⁹⁹ Белох исчисляет территорию Латинского союза в 228 343 га, а территорию герников — в 111 382 га. В результате Латинской войны к Риму отошло $\frac{2}{3}$ земель латинских общин и герников, т. е. около 200 тыс. га (Beloch. Das Italische Bund Roms Gegemonie, S. 70—71).
²⁰⁰ Белох исчисляет их в 112 072 га (Op. cit., S. 69—70).
²⁰¹ Белох исчисляет территорию Либика и Тускула в 10 708 га (Op. cit., S. 70—71).
²⁰² Дж. Луццатто. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 57: «Около 350 года до н. э. территория, присоединенная к римскому государству, составляла 3100 кв. км».
²⁰³ Liv., IV, 11, 5.
²⁰⁴ Liv., IV, 47, 7.
²⁰⁵ Liv., XXIV, 4, 5, 29, 3; Diodor., 14, 102.
²⁰⁶ Liv., VI, 16, 6.
²⁰⁷ Liv., VI, 21, 4.
²⁰⁸ Liv., VI, 30, 9.
²⁰⁹ Liv., IV, 47, 7; 5, 24, 4; 6, 16, 6.

Примечания к главе IV

¹ Dionys., II, 35, 5: на землю антемнатов и ценниов Ромул вывел 300 колонистов, которым отдал $\frac{1}{3}$ их земли; II, 50, 4: $\frac{1}{3}$ отняли земли у камеринцев; Liv., X, 3: жители Фрузина заплатились $\frac{1}{3}$ земли. Иногда римляне у побежденных отнимали всю землю (Liv., XXVI, 16, 8; Liv., II, 41, 6; IV, 49, 5; VI, 33, 3); $\frac{3}{4}$ земли

побежденных (Liv., II, 41, 1; Liv., VIII, 1, 3); 1/2 земли побежденных (Dionys., II, 54; V, 60; VI, 20; XX, fr. 15). См. П. Бодянский. История народного трибуната в период сословной борьбы в Риме. «Университетские известия», № 1. Киев, январь 1884, стр. 15.

² Liv., III, 71, 7: agrum... jure belli publicum populi Romani factum; Cic. In Verr., III, 6, 13: ...quarum ager cum esset publicus populi Romani factus; Dig., XLIX, 15, 20, § 1: publicatur cuius ille ager, qui hostibus captus est.

³ Higin. De cond agr., 115, 4. На идентичность у агримензоров терминов ager occupatorius и ager publicus обратил внимание А. Бурдесе, который писал: «Нам кажется, что вначале ager occupatorius выступает как территория, оккупированная народом римским, т. е. ager publicus почти полностью поглощает» (A. Burdese. Studi sull'ager publicus. Università di Torino. Memoriae dell'istitutio giuridico, serie II, 1952, p. 22).

⁴ App. BC, 1, 7.

⁵ A. Burdese. Op. cit., p. 14—15.

⁶ Cardinali. Capisaldi della legge lazionale agraria nel periodo graccano. «Historia», 7, 1933, p. 521.

⁷ M. Kaser. Occupatio, in Pauly-Wissowa RE. suppl., 1940, S. 690; Die Typen der römischen Bodenrechte in der späteren Republik, in Zeitschr. Sav. Stift., 62, 1942, S. 27; Eigentum und Besitz römischen Rechts. Weimar, 1943, S. 256.

⁸ Clerici. Economia e finanza. Bologna, 1943, p. 293.

⁹ Tibiletti. Il possesso dell'ager publicus e le norme «de modo agrorum» sino ai Gracchi. Athenaeum, 27, 1949, p. 20.

¹⁰ Tibiletti. Ricerche di storia agraria romana. Athenaeum, vol. XXVIII, fasc. III—IV. Pavia, p. 245.

¹¹ Zaccan. Sul possesso dell'ager publicus Atti Accademia Scienze Torino, 67, 1931—1932, p. 71. Ager publicus, Ricerche di storia e di diritto romano. Padova, 1935, p. 6.

¹² Bozza. Sull'origine Dell'possesso. Annali Macerata, 6, 1930, p. 191; La possessio dell'ager publicus. Milano, 1939, p. 9.

¹³ De Martino. Storia della costituzione romana. Napoli, 1951, p. 340.

¹⁴ Lauria. Il possesso in diritto romano. Eta repubblicana. Napoli, 1951, p. 119. Он же в статье «Note sul possesso» («Studi Solazi». Napoli, 1949, p. 782) отрицает первоначальное существование режима свободной оккупации общественной земли частными лицами.

¹⁵ В целях изучения этой проблемы А. Бурдесе уделяет внимание обзору существующих точек зрения относительно значения рассказа Аппиана о происхождении режима оккупации ager publicus. A. Burdese. Op. cit., p. 15—19.

¹⁶ Э. Р. Фельсберг. Братья Гракхи. Юрьев, 1910, стр. 149: «Пользовался он (Аппиан.—Ф. Н.) по обыкновенно одним источником, но на сей раз превосходным, и сумел выделить из него самое существенное, так что для истории этой эпохи главы Аппиана (I, 9—26) являются самым ценным из всех источников».

¹⁷ Ed. Meyer. Untersuchungen zur Geschichte, der kleine Schriften. Halle, 1910, S. 383.

¹⁸ E. Schwartz. Рецензия на упомянутую статью Эд. Мейера в «Göttingische gelehrte Anzeigen», 1896, S. 807.

¹⁹ I. Carcopino. Autour des Gracques. Paris, 1928, p. 204.

²⁰ Э. Р. Фельсберг. Указ. соч., стр. 155.

²¹ App., BC, I, 24; I, 25; Dio d., XXXIV—XXXV, fr. 28a.

²² Э. Р. Фельсберг. Указ. соч., стр. 155.

²³ «Кlio», XVII, 1921, p. 33.

²⁴ М. Е. Сергеенко. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана. «Вестник древней истории», 1958, № 2, стр. 150—156.

²⁵ Римские агримензоры известны еще со времен империи. Наиболее ранний из них — Sextus Julius Frontinus, автор двух землемерных трудов, жил около 40—105 гг. После него вопросами межевания земель занимались Hyginus Grammaticus (во времена Трояна), позже — Siculus Flaccus, Aegennius Urbicus, Hyginus, которые истолковывали, дополняли и расширяли труд Фронтинана. Тексты агримензоров были изданы в 1848—1852 гг.: «Die Schriften der Römischen Feldmesser». Herausgegeben und erläutert von F. Blume, K. Lachmann und A. Rudolf Blume, Bd. 1—2. Berlin. 1848—1852. В 1913 г. вышло новое издание — Corpus agrimensorum Romanorum, Recensivit Carolus Thulin, vol. 1, fasc. 1. Opuscula agrimensorum, veterum. Lipsiae, 1913. В нашей работе ссылки по изданию 1848—1852 гг.

²⁶ Front., I, 1.

²⁷ Dionys., II, 35; II, 50; Liv., I, 14, 27; I, 56; II, 21. См. Д. Азаревич. Патриции и плебеи в Риме. Историко-юридическое исследование. Пб., 1875, т. 1, стр. 39: «Наделы колонистам известны под названием agri divisi et assignati, т. е. обмежеванных и назначенных в надел полей»; В. И. Синайский. Очерки по истории землевладения и права в древнем Риме. Юрьев, 1908, стр. 22: «...Agros diviserunt adsignaverunt — этот термин обозначает надельное частное землевладение».

²⁸ Liv., I, 46; Dionys., II, 1.

²⁹ Dionys., V, 40; I, 9—20; Suet. Tib., I.

³⁰ Dionys., V, 35.

³¹ Paul. Diacon., 58.

³² App., BC, I, 8. Относительно времени проведения реформы Сервия Туллия и введения ценза в историографии последнего времени намечается тенденция признания традиционных версий. См. С. И. Ковалев. История Рима. М., 1948, стр. 57—59; С. И. Ковалев и Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., 1956, стр. 29—30. Скептически относится к этой дате А. И. Немировский («Вестник древней истории», 1959, № 2, стр. 153.)

³³ Hygin. De cond. agr., 115, 15—20.

³⁴ Sicul. Flacc. De cond. agr., 136, 14—19.

Относительно агер квесторий более полно см.: Veber. Römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für des Staats- und Privatrecht. Stuttgart, 1891, S. 36, 41; A. Burdese. Op. cit., p. 43—45.

³⁵ Mommsen. Römisches Staatsrecht, II, 2, 1. Leipzig, 1877, S. 536.

³⁶ Продажу земли квесторами, о которой говорил Сикул Флакк, (прим. 34) Боцца относит к суланскому времени (Bozza. La possessio, 174, 2).

³⁷ A. Burdese. Op. cit., p. 44—45.

³⁸ M. Kaser. Eigentum und Besitz im älteren römischen Recht. Weimar, 1943, S. 224; Kunkel-Wenger. Römische Privatrecht, 1935, S. 1009.

³⁹ И. Б. Новицкий. Основы римского гражданского права. М., 1956, стр. 83—84.

⁴⁰ Leg., XII, 6, 1: Cum nexum faciet mancipiumque, uti lingua nuncupassit, ita jus esto. Как пишет Гай (Gai. Instit., I, 119), сделка эта совершалась таким образом: покупатель, держа в руках кусок меди, произносил следующие слова: «Заявляю, что (эта вещь), по праву квинритов, является моей собственностью, (ибо) она приобретается мною за этот кусок меди, (взвешенный) на этих весах. Он бросал кусок меди на весы и передавал его в виде покупной цены тому, от кого формально приобретал вещь». Leg., XII, 6, 5b (Paul., Vat. fr., 50): et mancipationem et in jure cessionem lex XII tab. confirmat.

⁴¹ М. Касер. Op. cit.

⁴² И. Б. Новицкий. Основы римского гражданского права. М., 1956, стр. 82—83; С. Л. Утченко. Кризис комициального устройства в Риме. «Вестник древней истории», 1959, № 2, стр. 87.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 465.

⁴⁴ Тройное членение, начало которому положил Риккобано, признают (см. М. Касер. Op. cit., S. 313): Albetrario. Stud. di diritto romano, II, 1941, p. 213; Maschi. La concezione naturalistica, p. 110; Агно. Il possesso, 1936, p. 433; Weiss. Instit., p. 152. Однако (Jörgs Kunkel-Wenger. Römische Privatrecht, 1935, S. 111, 4) Пероцци (Institutioni di dir., rom., I, p. 867); Херестром (Der römische Obligationsbegriff, I, S. 199) считают, что теория, созданная римлянами о владении, действует только для *possessio civilis* и противопоставляют другому основанию владения (оставляя без внимания *possessio* по защитительному интердикту) *possessio naturalis*. По мнению Кункеля, оба эти понятия (*possessio* по защитительному интердикту и *possessio naturalis*) были созданы в процессе систематизации гражданского права в позднереспубликанское время. Кункель полагает, что *possessio civilis* в более древнее время было предпосылкой для возникновения частной собственности. Всякое другое владение являлось *possessio naturalis*.

К изложенной концепции, по сути, примыкает И. Б. Новицкий, говоря: «Владение представляет собой фактическое обладание. Однако не всякое фактическое обладание лица вещь признавалось в римском праве владением. Проводилось различие между владением в точном смысле (*possessio, possessio civilis*) и простым держанием (*detentio*, иногда называвшееся *possessio naturalis*). Для наличия владения (*possessio*) необходимо было два элемента: *corpus possessionis* (буквально: тело владения, т. е. само фактическое обладание) и *animus possessionis* — намерение, воля на владение (воля обладать вещь самостоятельно, не признавая над собой другого лица, воля относиться к вещи как к своей... Держание (*detentio*) — как фактическое обладание без такого намерения (обладание на основе договора с другими лицами, вообще несамостоятельное и т. д.)» (И. Б. Новицкий. Основы римского гражданского права. М., 1956, стр. 71—72).

⁴⁵ Интердиктами (запрещение) назывались распоряжения претора о немедленном запрещении действий, нарушающих установленные в обществе порядки. Интердикты, на основании которых запрещалось право владельца землей или другими предметами на неза-

конные посягательства других лиц, назывались *interdictum uti possidetis*. По данному интердикту под защиту бралось всякое владение вещами, кроме владения уворованными, тайно захваченными вещами или полученными до востребования. См.: И. Б. Новицкий. Указ. соч., стр. 42—43, 77—81.

⁴⁶ M. Kaser. Op. cit., S. 313.

⁴⁷ Ibid., S. 315.

⁴⁸ Festus, 241. Противопоставление *mancipatio* и *usus* как разных оснований собственности имеется у Сис. (*Ad fam.*, 7, 29, 1): «Ведь в смысле пользования я — твой, в смысле собственности (как ты пишешь, будет *mancipatio*) я — нашего Аттика. Ведь у каждого то собственность, чем каждый пользуется и извлекает плоды». — Письма Марка Туллия Цицерона, т. III, 1951, ДС XXIX, 1; «Тем, что ты, как ты пишешь, принадлежишь ему по праву собственности и долгового обязательства, а мне по праву пользования, я доволен. Ведь собственностью каждого является то, из чего каждый извлекает выгоду и чем пользуется». Там же, ДСХСVI, 2.

⁴⁹ И. Б. Новицкий. Указ. соч., стр. 91.

⁵⁰ M. Kaser. Op. cit., S. 320.

⁵¹ Front. De agr. qual., 5, 6.

⁵² Agennii Urbici. Comm. de agr. qual., 5, 22—5, 24.

⁵³ Bozza (*La possessio*, p. 39, 41) и Lauria (*Il possessio*, p. 120) после *vicinum* добавляют *populum*. A. Burdese (Op. cit., p. 16) не включает это дополнение.

⁵⁴ Hygin. De cond. agr., 284, 8.

⁵⁵ Sicul. Flacc. De cond. agr., 137, 14—138, 10.

⁵⁶ Agennii Urbici. Comm. de agr. qual., 2, 17—2, 22.

⁵⁷ Hygin. Re cond. agr., 115, 4—115, 9.

⁵⁸ Sicul. Flacc. De cond. agr., 137, 14—138, 10.

⁵⁹ Agennii Urbici. Comm. de agr. qual., 2, 18—2, 29.

⁶⁰ Front. De agr. qual., 5, 6—6, 4.

⁶¹ Tibiletti. Ricerche di storia agraria romana, Athenaeum, vol. XXVIII, fasc. III—IV, 1950. Pavia, p. 260—261.

⁶² Front. Liber., II, 35.

⁶³ Hygin. Op. cit., p. 116.

⁶⁴ Plin. NH, 18, 3; ср. Сис. De lege agr., 113: «Должен быть продан, говорит он (Катилина), Скантинский лес (*Silva Scantina*). Если это тебе удастся, — сколь вялым консулом окажусь я в сравнении с теми сильными мужами, которые жили во времена наших предков! Скажут ведь, что в их консульства эти доходы были добыты для римского народа, а в мое не удалось даже их удержать!» По-видимому, этот лес подходил под «*rasqua*».

⁶⁵ Liv., XXXI, 13, 7; ср. App. BC, 1, 7.

⁶⁶ A. Burdese. Op. cit., p. 49.

⁶⁷ Liv., I, 43, 13. Позже, с появлением большого количества малоземельных в Риме, малоимущее население было освобождено от уплаты *tributum*, который сохранился в отношении богатых. Дионисий сообщает, что уже Сервий Туллий освободил от налогов шестой класс (*Diogenes*, IV, 18). Ср. Г. А. Комаровский. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношении. М., 1869, стр. 15—18; Th. Mommsen. Römische Staatsrecht, III, 1, S. 162—163; История древнего мира. Под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., 1956, стр. 465.

⁶⁸ Например, в 486 г. было отнято $\frac{2}{3}$ земель герников (Liv., II, 41). Такое же количество земли было отнято у латинского союза в 496 г. (см. стр. 162 нашей работы).

⁶⁹ Liv., II, 41; Dionys., VIII, 77.

⁷⁰ Бурдесе по адресу тех, кто относит к позднейшим временам установление нормы оккупации общественной земли посессорами, иронически замечает, что их точка зрения предполагает людей с евангельскими качествами. Далее он пишет: «Мы считаем, однако, возможным полагать, что свидетельство относительно установления нормы владения полем является более поздним доказательством существования в более раннее время режима оккупации *ager publicus* частными лицами. Так мыслится допущенная государством система распределения между патрициями захваченных у соседних народов нормы владения полем. Бурдесе замечает, что эту оккупацию нельзя рассматривать как злоупотребление и противозаконное явление. Он пишет: «Очевидно, что норма (размер этой прежней оккупации после известного расширения фонда общественной земли) стала признаваться законной. И не будет натяжкой, если рассматривать, что государственные органы уступали частным лицам общественную землю во владение под общим именем *possessio*» (A. Burdese. Op. cit., p. 50—51).

⁷¹ На аграрный характер требований плебеев указывает Бурдесе, говоря: «Почувствовалась необходимость преодолевать крайнюю ненависть к некоторым из патрициев, так как на этой почве возникали конфликты, и среди мер, направленных к их устранению, было и равномерное распределение земли (A. Burdese. Op. cit., p. 52). Признавая наличие аграрных противоречий между патрициями и плебеями, Тибилетти, тем не менее, считает установившийся в Риме режим *possessio* наиболее обеспечивающим интенсивную эксплуатацию земли (Tibiletti. Op. cit. Athenaeum, 27, 1949, p. 22). Следует заметить, что нельзя согласиться с этим утверждением Тибилетти, так как наличие массы нуждающегося в земле малоземельного плебса, не участвовавшего в *possessio ager publicus*, как раз свидетельствует об обратном.

⁷² Подобную мысль развивает Бурдесе. См. A. Burdese. Op. cit., p. 72.

⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 469.

⁷⁴ С. Л. Утченко. Закон Лициния—Секстия. «Известия Академии наук СССР», серия истории и философии, т. IV, 1947, № 2, стр. 154.

⁷⁵ Niese (Das sogenannte Lic. Sext. Ackergesetz, Herm, 23, 1888, S. 410 sqq.); Schwarz. Beiträge zur Gesch. altrömisch. Agrarproblem, Diss. Halle, S. 72; Neumann. Röm. Staatsaltertümer, Sinnleitung in die Altertumswiss., herausgg. v. Gerske u. Norden; Geizer. Die Nobilität der römischen Republik, Leipzig—Bert, 1912, S. 15—16; Carcopino (G. Bloch et J. Carcopino. Histoire romaine, t. II. La republic romaine de 133 av. J. C. etc., Hist. Gener., Glotz), Beloch (Römische Geschichte, S. 344) называют этот закон «абсурдом»; De Sanctis (III—1, p. 344) называет закон «фантазией»; Pais (Storia, I, 2, p. 141) считает закон конструктивным построением поздних анналистов.

⁷⁶ A. Burdese. Op. cit., p. 53—54: «В содержании рассказа Ливия, по нашему мнению, все же остается существенный нуклеус,

подлинность которого подтверждается другими источниками... приближительная, по крайней мере, дата закона, ния Лициния, статья, ограничивающая владение 500 югеров на главу семейства».

⁷⁷ Д. Ж. Луццатто. Экономическая история Рима. М., 1954, стр. 64.

⁷⁸ П. М. Леонтьев. О судьбе землевладельческих классов в древнем Риме. М., 1861, стр. 59—60.

⁷⁹ Л. А. Комаровский. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях. М., 1869, стр. 82—104.

⁸⁰ В. Запольский. Братья Гракхи. М., 1871, стр. 23.

⁸¹ Д. И. Азаревич. Патриции и плебеи в Риме (историко-юридическое исследование в двух томах), т. 1. М., 1875, стр. 33, приложение VII.

⁸² П. Бодянский. История народного трибуната в период сословной борьбы в Риме, «Киевские университетские известия», 1884, № 1, 2, 5; 1885, № 2; 1886, № 8.

⁸³ Ф. М. Дыдинский. Аграрный вопрос древнего Рима. «Варшавские университетские известия», 1889, № 9.

⁸⁴ Ю. А. Кулаковский. Косвенный налог в Риме. «Киевские университетские известия», 1882, № 9.

⁸⁵ Э. Д. Гримм. Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1894.

⁸⁵ С. Н. Алексеев. К долговому вопросу в Риме. Записки Общества истории, филологии и права при Варшавском университете, вып. 3, 1904.

⁸⁷ М. Кречмер. К вопросу о хозяйственной эволюции древнего Рима. «Варшавские университетские известия», 1905, № 3, 5, 7, 8.

⁸⁸ Н. И. Зворыкин. Классический опыт аграрных реформ. Краткий очерк землеустройства в древнем Риме. М., 1906.

⁸⁹ В. И. Синайский. Очерки из истории землевладения и права в древнем Риме, т. 1. Юрьев, 1908, стр. 191—192.

⁹⁰ Э. Фельсберг. Братья Гракхи. Юрьев, 1910, стр. 34—42; И. В. Нетушил. Обзор римской истории. Харьков, 1916, стр. 69.

⁹¹ В. Н. Перцев. Учебник древней истории, ч. II. История Рима. М., 1916.

⁹² С. А. Жебелев. Древний Рим, ч. 1. Царская и республиканская эпоха. Прага, 1922.

⁹³ Р. Ю. Виппер. Очерки истории римской империи. М., 1916.

⁹⁴ Д. Н. Парфентьев. К теории и истории аграрного закона Лициния и Секстия. «Доклады АН СССР», 1930, стр. 1—16.

⁹⁶ А. И. Тюменев. История античных рабовладельческих обществ. М—Л., 1933, стр. 154.

⁹⁶ С. И. Ковалев. История античного общества—эллинизм. Рим. Л., 1936, стр. 81; С. И. Ковалев и Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., 1956, стр. 35.

⁹⁷ В. С. Сергеев. Очерки истории древнего Рима, т. 1. М., 1938, стр. 71.

⁹⁸ А. В. Мишулин. История древнего Рима. М., 1946.

⁹⁹ В. Н. Дьяков, С. И. Ковалев. История древнего мира. М., 1956, стр. 477—478.

¹⁰⁰ Н. А. Машкин. История древнего Рима. Л., 1948; М., 1956.

¹⁰¹ А. Г. Бокшанин. Древняя Греция и древний Рим. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1952.

¹⁰² Д. И. Писарев. Аполлоний Тианский. Агония древнего римского общества в его политическом, нравственном и религиозном состоянии. Соч., т. 2. М., 1894, стр. 24.

¹⁰³ П. М. Леонтьев. О судьбах землевладельческих классов в древнем Риме. «Русский вестник», 1861, т. 31, стр. 5—92.

¹⁰⁴ С. Н. Алексеев. К долговому вопросу в Риме. Варшава, 1904, стр. 19.

¹⁰⁵ Д. Н. Парфентьев. К теории и истории аграрного закона Лициния и Секстия. Доклады АН СССР, 1930, стр. 1—16.

¹⁰⁶ С. Л. Утченко. Закон Лициния — Секстия. «Известия АН СССР», серия истории и философии, т. IV, № 2, 1947, стр. 157.

¹⁰⁷ В. И. Синайский. Очерки по истории землевладения и права в древнем Риме. Юрьев, 1908, стр. 174—175.

¹⁰⁸ Ср. Д. Азаревич. Патриции и плебеи в Риме. Историко-юридическое исследование, т. 1. СПб., 1875, стр. 33: «...поэтому другими писателями уже давно (например, Fergusson. Geschichte der Fortrags und Untergangs d. röm. Republik, I, p. 392) высказывалось положение, что законом Лициния имелось в виду установить maximum вообще поземельных владений при любом юридическом титуле или же только на правах частной собственности. Оба воззрения вполне укладываются в неопределенные выражения источников (Liv., VI, 35; Geil., VII, 3; Plin. NH, 18, 4; Varro. De r. r., I, 2, 9; Plut., Camill., 39; App. BC, I, 8; Liv., 34, 3; Val. Max., 8, 6, 3).

¹⁰⁹ Мысль, что законы Лициния — Секстия касались земли, захваченной из *ager publicus*, высказал еще Нибур в его «Римской истории» («Römische Geschichte», t. II, p. 1, S. 552; t. II, p. 2, S. 146, 649).

В настоящее время этой точки зрения придерживается итальянский исследователь Дж. Тибилетти. В своей работе «Исследование римской аграрной истории» он пишет: «Мы сразу заявляем, что и по-нашему владение существовало лишь на государственной земле» (Tibiletти. Il possesso dell'ager publicus e le norme dei modi agrorum sino ai Gracchi. Athenaeum, nuove serie, vol. 26, fasc. III—IV, p. 176).

¹¹⁰ Ранее высказанная С. Л. Утченко мысль, что закон Лициния — Секстия был направлен против частной собственности на землю в любой ее форме, заменена автором. Он передает традиционную версию и признает, что закон ограничивал нормой 500 югеров владение общественной землей. Ср. С. Л. Утченко. Закон Лициния — Секстия. «Известия АН СССР», 1947, серия истории и философии, стр. 162; «Всемирная история», т. II. М., 1956, стр. 124.

¹¹¹ K. Beloch. Römische Geschichte bis zum Beginn der Punischen Kriege, 1926, S. 342.

¹¹² Ibid. S. 340—343.

¹¹³ Liv., VI, 39, 3—4.

¹¹⁴ K. Beloch. Römische Geschichte bis zum Beginn der Punischen Kriege, 1926, S. 342.

¹¹⁵ Ibid., S. 343.

¹¹⁶ Liv., VIII, 12, 14.

- ¹¹⁷ Liv., III, 55, 3.
- ¹¹⁸ Dionys., XI, 45. Следует заметить, что роль трибутовых коммий в Риме возросла после утверждения законов XII таблиц по аграрному вопросу.
- ¹¹⁹ Liv., IV, 6, 8—9.
- ¹²⁰ Dionys., XI, 45.
- ¹²¹ Ibid.
- ¹²² Fasti consulares.
- ¹²³ Liv., IV, 1, 1.
- ¹²⁴ Liv., IV, 6, 3; ср. Cic. De re publ., 2, 37. См. Giovanni Niccolini. Fasti dei tribuni della plebe, p. 33.
- ¹²⁵ С. И. Ковалев и Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., 1956, стр. 34; История древнего мира. Под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., 1956, стр. 477; Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1956, стр. 112; Всемирная история, г. II. М., 1956, стр. 121.
- Отмечая наличие общей точки зрения у советских историков относительно историчности закона народного трибуна Канулея, заметим, что по вопросу о времени возникновения запрещения браков между патрициями и плебеями Н. А. Машкин и автор раздела «Всемирной истории» игнорируют указания в речи Канулея, что это запрещение ввели децемвиры. Народный трибун спрашивает: «Разве запрещение браков патрициев с плебеями не децемвирами было проведено? Что за немногие годы был более тяжелой несправедливостью для плебеев?»
- ¹²⁶ Liv., IV, 1, 1; Dionys., II, 53; Zon., VII, 19, 3.
- ¹²⁷ Liv., IV, 12, 7—8.
- ¹²⁸ Liv., IV, 21, 3—4; Cic. De modo, 86; De re publ., 5, 3, 2g; Val. Max., 5, 3, 2g.
- ¹²⁹ Liv., IV, 43, 6.
- ¹³⁰ Liv., IV, 40, 4.
- ¹³¹ Liv., IV, 44, 7.
- ¹³² Liv., IV, 48, 11.
- ¹³³ Liv., IV, 49, 6.
- ¹³⁴ Liv., IV, 49, 11.
- ¹³⁵ Liv., IV, 52, 1—3.
- ¹³⁶ Liv., V, 12, 1—2.
- ¹³⁷ Liv., V, 12, 3.
- ¹³⁸ Liv., V, 24, 11; Plut., Cam. 7; см. также: Liv., 29, 6.
- ¹³⁹ Liv., V, 29, 6.
- ¹⁴⁰ Liv., VI, 19—20.
- ¹⁴¹ Bozza. La possessio dell'ager publicus. Milano, 1939, p. 170, n. 3.
- ¹⁴² Tibiletti. Il possessio dell'ager publicus e le norme de modo agrorum sino ai Gracchi. Athenaeum, XXVI, 1948, p. 212, 214.
- ¹⁴³ A. Burdese. Studi sull'ager publicus, Università di Torino, Memorie dell'istituto giuridico, ser. II, 1952, p. 53.
- ¹⁴⁴ Varr. De r.r., 1, 2, 9.
- ¹⁴⁵ Cic. De leg. agr., 2, 8, 21.
- ¹⁴⁶ Dionys., 14, 12, 22.
- ¹⁴⁷ Val. Max. Dict. fact. mem., 8, 6, 3.
- ¹⁴⁸ Vell. Pat., 2, 63.
- ¹⁴⁹ Plin. NH, 18, 4, 3.

- ¹⁵⁰ Columella. De r.r., I, 3.
¹⁵¹ Plut. Cam., 39, 5—6.
¹⁵² Gell. Noctes atticae, 20, 1, 23.
¹⁵³ Auctores de virus illustribus, 20, 2—3.
¹⁵⁴ Dio. Cass. Histor., 7, 29, 5—6.
¹⁵⁵ Zonara. Ep. hist., 7, 24.
¹⁵⁶ Cic. Leg. agr., 2, 10, 21.
¹⁵⁷ Fasti Consulares.
¹⁵⁸ Liv., VI, 35, 1.
¹⁵⁹ Ibid.
¹⁶⁰ Liv., VI, 34, 5; 39, 3—4.
¹⁶¹ П. М. Леонтьев. О судьбах землевладельческих классов. М., 1861, стр. 58.
¹⁶² K. I. Beloch. Römische Geschichte bis zum Beginn der Punischen Kriege, 1926, S. 340.
¹⁶³ Liv., VI, 35, 4—5.
¹⁶⁴ Plin. N H, 18, 4, 3.
¹⁶⁵ Varro. De re rustica, I, 2, 9.
¹⁶⁶ Plut. Camill., c. 39.
¹⁶⁷ Dionys., 14, 12, 2.
¹⁶⁸ Vell. Pat. Hist. rom., 2, 6, 3.
¹⁶⁹ Vall. Max. Fact. et dictor mem., 8, 6, 3.
¹⁷⁰ Auctores de virus illustribus, 20, 3.
¹⁷¹ Maschke. Zur Theorie und Geschichte der römischen Agrargesetze. Tübingen, 1906, S. 57.
¹⁷² G. Tibiletti. Il possesso dell'ager publicus e le norme de modo agrorum sino ai Gracchi. Athenaeum, NS, v. 26, fasc. III—IV, p. 192.
¹⁷³ Liv., VI, 39, 1.
¹⁷⁴ Liv., VI, 39, 9.
¹⁷⁵ Liv., VI, 39, 12.
¹⁷⁶ Aristoteleis. Politica, II, 4, p. 1266b.
¹⁷⁷ П. М. Леонтьев (О судьбе землевладельческих классов в древнем Риме, стр. 61) говорил: «Устранение сословных различий было одним из триумфов человечества. Но оно простиралось на римских граждан. Наряду — рабы, союзники...» Он, хотя еще не делал соответствующего вывода, но уже приближался к пониманию значения законов Лициния и Секстия в условиях развития рабства и появления «союзников» в Италии.
¹⁷⁸ Liv., VI, 42, 11.
¹⁷⁹ Liv., VI, 42, 14.
¹⁸⁰ Liv., VII, 1, 1: Annus hic erit insignis novi hominis consulatu...; Liv., VII, 1, 2: ...plebes consulatum... L. Sextio, cuius lege partus erat, dedit...
¹⁸¹ Liv., IV, 13, 1.
¹⁸² Liv., VII, 2, 1; VII, 9, 1.
¹⁸³ Liv., IV, 52, 7—8.
¹⁸⁴ Liv., VII, 9, 1.
¹⁸⁵ L. Junius Moderatus Columella. De re rust., praef., 22.
¹⁸⁶ Ibid., I, 1.
¹⁸⁷ Ibid., I, 3; II.
¹⁸⁸ Plin., NH, 8, 17.

- ¹⁸⁹ Liv., VII, 16, 9.
- ¹⁹⁰ App., BC, I, 8.
- ¹⁹¹ App., BC, I, 7.
- ¹⁹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 148.
- ¹⁹³ Liv., VII, 4, 1—2: ...Manlio dicitur a M. Pomponio tribuno plebis, acerbitas in dilectu non damno modo civium, sedestiam laceratione corporum lata, partim virgis caesis, qui ad nomina non respondissent, partim in vincula ductis invisita erat; Cic. De off., III, 31: М. Помпоний, народный трибун, назначил над Манлием суд за то, что тот немного себе дней присоединил к ведению диктатуры; Val. Max., V, 4, 3; Auct. de vir. ill., 28; App. R. Samn., 2; Senec., de benef., III, 37, 4.
- ¹⁹⁴ Liv., VII, 5, 9.
- ¹⁹⁵ I. Beloch. Das Italische Bund unter Roms Hegemonie, S. 70. Территория современной провинции Латина по-видимому, совпадает с территорией античного Латинского союза. По данным итальянской статистики 1954 г., провинция Латина охватывает территорию, равную 224 883 га (Compendio statistico italiano. Roma, 1955, p. 5, tav. 2).
- ¹⁹⁶ I. Beloch. Op. cit., S. 71.
- ¹⁹⁷ I. Beloch. Das Italische Bund unter Roms Hegemonie, S. 71. О. Исхия — 5050 га, Минтурны — 60 905, Арпы — 46 854, Герники — 60 905 га, долина верховья р. Анио — 28 862 га.
- ¹⁹⁸ Liv., VI, 8, 33; VII, 27.
- ¹⁹⁹ Liv., VIII, 14, 5—8.
- ²⁰⁰ Liv., VIII, 21.
- ²⁰¹ Liv., IX, 26, 2—6; Diod. Sic., XIX, 72; Strab., VII, 284.
- ²⁰² Liv., IX, 28; Vell. Pat., I, 14.
- ²⁰³ Liv., IX, 28, 10, 36; Strab., V, 237.
- ²⁰⁴ Liv., X, 1.
- ²⁰⁵ Liv., VI, 35, 4—5. В историографии уже нет господствовавшего в конце XIX — начале XX в. скептицизма относительно историчности законов Лициния и Секстия: С. Л. Утченко. Закон Лициния — Секстия. «Известия АН СССР», серия истории и философии, т. IV, 1947, № 2; Ф. М. Нечай. Завоевание Средней и Южной Италии и аграрный вопрос в Риме. «Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина», вып. 23, серия историческая, 1955. Хотя и с оговорками: Bozza. La possessio dell'ager publicus. Milano, 1939, p. 170, n. 3; Tibiletti. Il possesso dell'ager publicus e le norme de modo agrorum sino ai Gracchi. Athenaeum, XXVI, 1948, p. 212—214; A. Burdese. Studi sull'ager publicus. Universita di Torino. Memorie dell'istituto giuridico, ser. II, 1952, p. 53.
- ²⁰⁶ В общий список родов, занимавших высшую государственную должность до законов Лициния и Секстия, мы включаем и плебейские роды, представители которых попали в этот период в консульские фасты после 445 г. и до законов Лициния и Секстия в качестве военных трибунов с консульской властью: Ателиев, Генуциев, Лициниев, Дуилиев, Помпониев, Публилиев, Петелиев, Оппиев. См. Ф. М. Нечай. Патриции и плебеи в ранний период Рима. Сб. Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1970, стр. 104—119; таблицы 1—20 и таблица 7 настоящей работы.
- ²⁰⁷ Ф. М. Нечай. Барачьба рымскага плебсу за зямлю і дмакратызацыю канстытуцы (366—265 гг. да н. э.). «Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта імя У. І. Леніна», серыя III, 1969, № 2,

стар. 44: табл.: «Роды патрицияў, прадстаўнікі якіх займалі консульскую пасаду ў перыяд накарэння Сярэдняй і Паўднёвай Італіі (366—265 гг. да н. э.)». Клавдii, Манлиi — 6 раз, Постумii — 5; Сервiiлиi — 4; Фуриi, Квинкциi — 3; Семпронii, Ветуриi — 2 раза.

²⁰⁸ Liv., VII, 1, 1—2; VII, 6, 10—21; VII, 7, 10—12; VII, 22, 1—2; VII, 22, 10—11; VII, 24, 11.

²⁰⁹ Dionys., X, 58:

... ἐν δὲ τῶν δημοτικῶν Κοίντος Ποιτέλλιος, καὶ Καίσων Δουέλλιος, καὶ Σπύριος Ὀπλιος.

²¹⁰ Liv., V, 12, 9: Unus ex plebe, usurpandi juris causa P. Licinius Calvus tribunus militum consulari potestate creatur; ceteri patricii creati...

²¹¹ Liv., V, 13, 3: Unus M. Veturius ex patriciis candidatis locum tenuit; plebeios alios tribunos militum consulari potestate omnes fere centuriae dixerunt: M. Pomponium, Cn. Duillium, Voleronom Publilium, Cn. Genucium, L. Atilium.

²¹² Liv., V, 18, 2.

²¹³ Liv., VIII, 18, 1; VIII, 23, 16.

²¹⁴ См. табл. 6.

²¹⁵ Патриции не допустили плебеев к занятию консульской должности в 355 г. (Liv., VII, 18), 354 г. (Liv., VII, 18), 353 г. (Liv., VII, 19), 351 г. (Liv., VII, 22), 349 г. (Liv., VII, 25), 345 г. (Liv., VII, 28), 343 г. (Liv., VII, 29).

²¹⁶ Liv., VII, 41, 4—8; Lex quoque sacra militaris lata est, ne cuius militis scripti nomen nisi ipso volente deleteretur; additum que legi, ne quis, ubi tribunus militum fuisset, postea ordinum ductor esset...; Liv., VII, 42, 1—3: Praeter haec invenio apud quosdam L. Genucium tribunum plebis tulisse ad plebem, ne faenerare liceret; item alii plebi scitis cautum, ne quis eundem magistratum intra decem annos caperet, neque duos magistratus uno anno gereret, utique liceret consules ambos plebeios creati... quae si omnia concessa sunt plebi, apparet haud parvas vires defectionem habuisse.

²¹⁷ Liv., VIII, 5, 5: Consulem alterum Roma, alterum ex Latio creati oportet, senatus partem aequam ex utraque gente esse, unum populi, unam rem publica fieri.

²¹⁸ Liv., VIII, 7.

²¹⁹ Liv., VIII, 7.

²²⁰ Liv., IX, 45. —

²²¹ Liv., X, 11—12.

²²² Liv., IX, 42.

²²³ Liv., X, 16—21.

²²⁴ Liv., VIII, 12, 14—15.

²²⁵ Liv., VIII, 17, 11.

²²⁶ Liv., X, 9, 14.

²²⁷ В последние годы появились работы, в которых изучается вопрос об организации триб как округов для голосования. Однако в этих работах оставлен без рассмотрения вопрос о значении учреждения новых триб в плане регулирования взаимоотношений в политической жизни Рима между старой патрицианской знатью и новой — плебейской. См.: Lily Ross Taylor. The Voting Districts of the Roman Republic: the thirti-five Urban and Rural Tribes. Rome, 1960; Arnold J. Toynbee. Hannibals Legacy, v. i. London, 1965, p. 306.

²²⁸ Цензовые списки были основой для призыва в армию, который производился также по трибам. Ливий (IV, 46, 1) сообщает, что в 418 г. до н. э. для войны с Лабиком набор воинов был сделан не по всей бывшей тогда 21 трибе, но жребием было определено 10 триб, из которых призывали *juniores* и «стали двум военным трибунам для ведения войны». М. Курий Дентат поименно по жребию вызывает трибы к набору воинов. Liv., *periocha* l. XIV; Varro, *ap. Non.*, p. 287; Val. Max., VI, 3, 4: M. Curius consul cum dilectum subito edicere coactus esset (et) *juniorum* nemo respondisset, coniectis in sortem omnibus tribunus. *Poliae* quae prima exierat, primum nomen urna extractum citari iussit... neque eo — respondente bona adulescentis hasta subiecit. Ливий (VI, 20, 11—12) передает, что в 384 г. до н. э. деля суда над Манлием Капитолийским было созвано народное собрание, в котором голосование проходило центуриями.

²²⁹ Lily Ros Taylor. The Centuriate Assembly before and after the Reform. *American Journal of Philology*, vol. 78, 4, 1957, p. 351: «После первой Пунической войны, вероятно, в цензорство 241, или 234, или 230 гг. до н. э., старые центуриатные комиции в 195 центурий, которые отражали старую военную организацию, претерпели реформу. В результате этой реформы центуриатные комиции приобрели следующее устройство: все граждане делились на 5 имущественных классов, на 2 возрастные группы и в трибах имелось 350 организованных единиц в качестве центурий, являвшихся блоком голосующих единиц в реформированном собрании. Туда же были приданы 18 центурий всадников и 6 центурий *inermes* со старой ассамблеи. Всего голосующих единиц получалось 375. В реформе была отражена демократическая тенденция».

²³⁰ Ф. М. Нечай. Рим и италики. Минск, 1963, стр. 48.

²³¹ Liv., VIII, 18, 2: *venenis absumptos, quorum mors infamem annum pestilentia fecerit.*

²³² Liv., VIII, 18, 4: *cum primores civitatis similibus morbis eodemque ferme omnes eventu morerentur.*

²³³ Liv., VIII, 28, 8: *jussique consules ferre ad populum, ne quis, nisi qui noxam meruisset, ne donec poenam ferre lueret, in compedibus aut in nervo teneretur, pecuniae creditae bona debitoris, non corpus obnoxium esset.*

²³⁴ Историю Римско-италийской федерации см.: Ф. М. Нечай. Рим и италики. Минск, 1963; И. Л. Маяк. Взаимоотношения Рима и италиков в III—II вв. до н. э. М., 1971.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Август 14, 164
Авентин 9
Агриппа 9
Азаревич 21, 52, 173
Аквиллий Туск 66, 67
Аквиллий Корв 67
Альба 8
Альтхейм 51
Алексеев 173, 174
Анний 197
Антиох Сиракузский 12
Аппиан 162, 164, 165, 175
Аристотель 184
Асканий 8
Атилиий 195
Атис 8
Афинея 7
Ашер 25
Бахофен 71
Белох 125, 127, 177, 178, 179,
182, 189
Биндер 52
Бони 13, 15, 53, 60
Боцца 164, 166
Бокшанин 174
Бодянский 173
Брут 94
Брюжи 24
Бурдесе 23, 27, 162, 166, 171,
172, 173, 179
Валерий 65, 66, 77, 122, 177
Вальтер 21, 24
Варрон 38, 39, 44, 170, 175, 179,
182
Вергилий 8, 29, 54
Вебер 22, 52, 72
Вергиния 136, 191
Вергиний 122, 150, 153, 178
Виппер 174
Волерон 118, 129
Волумний 198
Гагарин 61
Гай 136
Геллий 179, 183
Гердоний 130
Геродот 121
Генуций Т. 72, 73, 129, 195
Генцог 51
Гесиод 37
Гигин 162, 166, 169, 170
Тулл Гостилий 64, 89, 93, 96
Гомер 6
Гораций 26, 66, 77, 82, 177
Гримм 173
Гракхи 54, 164, 165, 175, 183,
187
Гревс 22
Гушке 24
Гьерстад 13, 15, 16, 17, 60, 81,
82, 83
Дарий 121
Деций 146, 178, 197, 198
Дентр 72
Дентат 45
Дере 24
Джонсон 74
Дзанкан 137
Дионисий, сиракузский тиран
114
Диодор 7, 46, 49, 165, 175
Диофант 6
Дионисий Галикарнасский 8, 12,
30, 31, 32, 33, 35, 46, 49, 50,
69, 70, 71, 73, 75, 76, 88, 90,
94, 100, 102, 103, 104, 106, 117,
121, 122, 124, 125, 126, 128, 175,
176, 177, 179, 182, 195
Домиций 62

Дуиллий К. 195
 Дуиллий Гн. 195
 Дюрни 51
 Дьяков 4, 28, 86, 174
 Евтропий 100, 102
 Ельницкий 4, 86
 Ефор 6
 Жебелев 174
 Залесский 4, 86
 Запольский 173
 Зворыкин 22, 173
 Зонара 179
 Иеринг 21
 Икар 61
 Инэ 26, 51
 Итал 12
 Луций Ицилий 147, 178
 Каист 9
 Капис 9
 Катон 26, 39, 183, 185
 Канулей 53, 54, 66, 77, 177
 Кагаров 86
 Кассий 124, 127, 128, 171
 Казер 133, 139, 164
 Кардинал 164
 Дион Кассий 179
 Каркопино 164
 Камилл 153, 154, 156, 158
 Тит Квинкий Капитолийский
 141, 142, 176
 Луций Квинкий Цинциннат 142
 Клеричи 164
 Классон 51
 Аппий Клавдий 32, 35, 46, 67,
 70, 86, 129, 136, 150, 191
 Корнелий 143, 148, 151, 201
 Консидий 129
 Корнеман 74
 Конвей 53
 Колумелла 38, 39, 44, 45, 179,
 186
 Коклекс 32, 33
 Комаровский 21, 173
 Ковалев 4, 28, 52, 69, 70, 71, 72,
 73, 74, 75, 76, 77, 86, 97, 174
 Красс 36
 Крюков 52, 64, 65, 66, 67, 68
 Кречмер 173
 Ксенофан 116
 Кулаковский 173
 Куно 52
 Кубичек 24
 Кюблер 71
 Ларций 124
 Лаурия 164
 Ланге 24
 Латин-Сильвий 8
 Леонтьев 20, 173, 174, 181, 182
 Леторий 67
 Ленин В. И. 81, 96
 Ленат 187
 Лициний П. 151, 195
 Лициний С. 128
 Лициний Г. 27, 33, 66, 95, 100,
 106, 108, 110, 116, 133, 140,
 154, 158, 159, 160, 161, 172,
 173, 174, 175, 176, 177, 179,
 180, 181, 182, 183, 184, 185,
 186, 187, 188, 189, 192, 193,
 194, 195, 196, 203
 Ливий 7, 8, 9, 11, 12, 33, 35, 49,
 50, 53, 63, 65, 69, 70, 71, 72,
 73, 89, 90, 94, 100, 102, 103,
 113, 114, 116, 118, 122, 126,
 127, 128, 130, 140, 142, 145,
 146, 147, 155, 157, 171, 173,
 175, 176, 177, 179, 180, 182,
 194, 200, 201, 202
 Луццатто 24, 27, 49, 173
 Дыдинский 173
 Машке 183
 Манлий 175, 176, 181, 197
 Мартино 164
 Манлий Капитолийский 154,
 157, 158, 161, 175, 178, 188, 189
 Мамиллий О. 122
 Машкин 98, 174
 Марций 72
 Максим 65, 175, 179, 183
 Марций Анк 51, 65, 89, 90, 93,
 96
 Маркс К. 47, 48, 78, 79, 116,
 119, 132, 133, 140, 168, 173, 188
 Марий 38, 45, 46
 Марр 69
 Марций Г. 126, 127
 Менений 113, 114, 115, 116, 141,
 148, 158, 178
 Мелий 142, 143, 178, 185
 Мецилий 145, 146, 140
 Метиллий 140, 145, 146
 Мейер 22, 52, 72, 164
 Митридат 6
 Минуций 142, 143
 Мишулин 174
 Моргет 12
 Моммзен 24, 25, 26, 51, 64, 175
 Морган 78

- Мус 70, 72
 Муций 32, 33
 Нечай 86
 Нерон 41
 Негушил 33, 72, 73, 174
 Нейман 22, 26
 Невит 9
 Немировский 4, 76, 77, 78, 79, 86
 Низе 79, 173, 174, 175
 Ниссен 26
 Нич 25, 26, 51
 Нибур 24, 26, 27, 51, 64, 65, 73,
 75, 78, 81, 87
 Нума 30, 31, 47, 48, 55, 106
 Нумитор 8, 9
 Оберцинер 53
 Овидий 29, 54, 74
 Опий 195
 Огульни 70
 Пайс 26
 Парфентьев 174
 Патеркул 9, 29, 179, 183
 Петелий 95, 106, 107, 195, 200,
 202
 Перцев 174
 Пиктор 102
 Писарев 20, 174
 Пирр 200
 Плиний 33, 40, 41, 42, 43, 171,
 175, 179, 182
 Плавт 55
 Платон 114
 Плутарх 9, 30, 69, 70, 76, 165,
 175, 179, 182
 Порсена 32
 Полибий 40, 125
 Помпиль 92, 93
 Постумий 120, 122, 124, 147
 Понтифиций 128
 Помпоний 153, 178, 189, 195
 Поллион 164
 Посядоний 165
 Прокл 9
 Пулизи 14
 Пухт 21
 Публилий 72, 195
 Публиций 158
 Публий 199, 200
 Рея-Сильвия 9
 Рем 8, 12
 Риджвей 52, 53
 Ромул 8, 9, 10, 42, 26, 29, 30, 31,
 75, 76, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 95
 Рутилий 165
 Рудольф 21
 Салюстий 9, 40
 Семпроний 72, 145, 198, 199
 Сервилий 142, 143
 Сергеенко 4, 164
 Сергеев 86, 174
 Сергей 52, 150, 201
 Секстий 27, 33, 66, 95, 100, 106,
 108, 110, 133, 140, 154, 158,
 159, 160, 161, 172, 173, 174,
 177, 179, 182, 183, 184, 185,
 187, 188, 189, 192, 193, 194,
 195, 202, 203
 Сициний 153, 154, 178
 Сикул 141
 Синайский 20, 23, 125, 173, 174
 Сикел 12
 Сильвий 8
 Скилур 6
 Солон 75, 96, 184
 Соф 72
 Стюарт 72
 Страбон 5, 7, 164
 Струве 4, 69, 86
 Сульпиций 35, 46, 124
 Сулла 38, 55
 Тарквиний 32, 81, 90, 93, 94,
 109, 121, 122, 125, 126, 152
 Таций 31, 88
 Терентий 130
 Темпоний 145
 Теренций 55
 Тиберин 9
 Тибилетти 27, 137, 164, 170, 179,
 183
 Тибулл 29
 Тиберий 31
 Тиций 130
 Требоний 150, 178
 Толумний 143, 149
 Туллий М. 35, 46, 126
 Туллий С. 22, 48, 49, 64, 71, 73,
 77, 79, 80, 81, 91, 93, 94, 95,
 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103,
 104, 105, 107, 108, 109, 110,
 117, 126, 165, 171
 Тускулан 121
 Тюменев 174
 Фабий 128, 130, 142, 181, 198
 Фест 169
 Фельсберг 22, 164, 165, 173
 Феопомп 5
 Феоклес 6
 Филон 176, 202

Филомтет 6
Флавий 164
Флакк 166, 169, 170
Фогт 25
Фронтин 170
Франчиши 58, 61
Франк 24, 27
Фульвий 198
Фурий 152, 155
Фукидид 12
Фюстель де Куланж 52
Хильденбранд 24, 25
Хусбанд 53
Урбик 169, 170
Утченко 4, 80, 86, 173, 174, 175

Шварц 164
Швеглер 21, 24, 51
Чернышевский 18
Цанкан 164
Целлер 52
Цицерон 30, 38, 54, 55, 56, 62,
67, 69, 70, 71, 73, 76, 80, 93,
107, 110, 114, 115, 179, 180
Цициний 182
Цинциннат 41
Эбутий 122, 141
Энгельс Ф. 5, 78, 79, 81, 86, 87,
91, 92, 96
Эней 8, 9, 12
Элий 72

СОКРАЩЕНИЕ ИМЕН ДРЕВНИХ АВТОРОВ

<i>A. Gell.</i> — Aulus Gellius.	<i>Non.</i> — Nonius Marcellus.
<i>App.</i> — Appianus.	<i>Ovid.</i> — Ovidius.
<i>Arist.</i> — Aristoteles.	<i>Plut.</i> — Plutarchos.
<i>Athen.</i> — Athenaios.	<i>Plaut.</i> — Plautus.
<i>Cic.</i> — Cicero.	<i>Plin.</i> — Plinius Maior.
<i>Colum.</i> — Columella.	<i>Pol.</i> — Polibius.
<i>Diod.</i> — Diodorus Siculus.	<i>Sall.</i> — Sallustius.
<i>Dionys.</i> — Dionysius Halicarnasensis.	<i>Serv.</i> — Servius.
<i>Fest.</i> — Festus.	<i>Suet.</i> — Suetonius.
<i>Herod.</i> — Herodotus.	<i>Thuc.</i> — Thucydides.
<i>Liv.</i> — Livius.	<i>Val. Max.</i> — Valerius Maximus.
	<i>Verg.</i> — Vergilius.

СОКРАЩЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

<i>CIE.</i> — Corpus inscriptionum Etruscarum, Leipzig.
<i>CIL.</i> — Corpus inscriptionum latinarum.
<i>FHR</i> — Fragmenta historicorum Romanorum, ed. Peter,
<i>REPW</i> — Real-Encyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft Herausgegeben Pauly, Wissowa.
<i>Savigny</i> — <i>Zs.</i> — Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte Weimar, 1861.
<i>Tab. Ig.</i> — Tabulae Iguvinae.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Начальный период Рима	5
О возникновении Рима	5
Возникновение городов в античном мире	5
Традиция о возникновении Рима	8
Ранний Рим в свете археологии	12
Историография об аграрных отношениях в начальном Риме	18
Распад первобытной собственности на землю	29
О доходности с двух югеров	37
Нормальный надел и появление малоземельного населения	44
Глава II. Патриции и плебеи в ранний период Рима	51
Историография о патрициях и плебейх	51
Porcius Cato до реформы Сервия Туллия	64
Римский род	86
Римская традиция о патрициях и плебейх до реформы Сервия Туллия	88
Сенат и плебс	88
Военная демократия	91
Реформа Сервия Туллия. Патриции и плебеи в ранний период республики	96
Глава III. Сословно-классовая борьба в Риме и римские завоевания в начальный период республики	113
Вооруженное выступление малоземельного крестьянства в Риме в 494—493 гг. до н. э. (1-я сецессия плебеев)	113
Взаимоотношения Рима с соседями в первой половине V в. до н. э.	119
Война и союзный договор с латинами	121
Аграрный вопрос в Риме в первой половине V в. до н. э.	127
Leg., XII, 6, 3	132
Римско-вольская и римско-этруская борьба. Борьба римского плебса за получение завоеванной земли	140
Глава IV. Аграрный вопрос в Риме и завоевание Средней и Южной Италии	162
Римский ager publicus и его использование	162
Ager quaestorius	165
Possessio agri publici	167
Законы Лициния и Секстия	172
Войны и аграрные отношения после принятия законов	188
Борьба римского плебса за землю и демократизацию конституции (366—265 гг. до н. э.)	190
Приложения	203
Примечания к главе I	223
Примечания к главе II	231
Примечания к главе III	243
Примечания к главе IV	254
Именной указатель	267

1 р. 09 к.